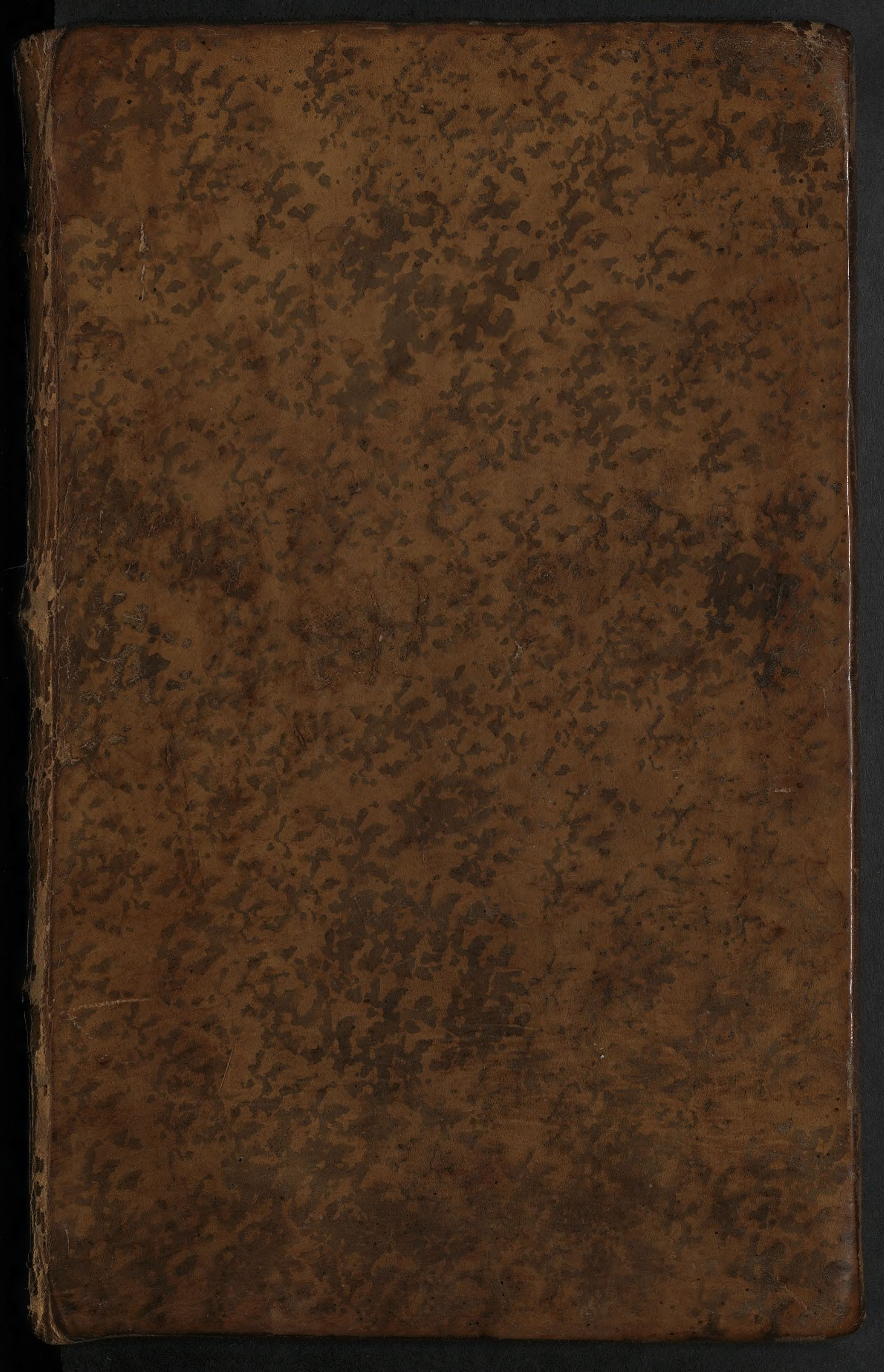
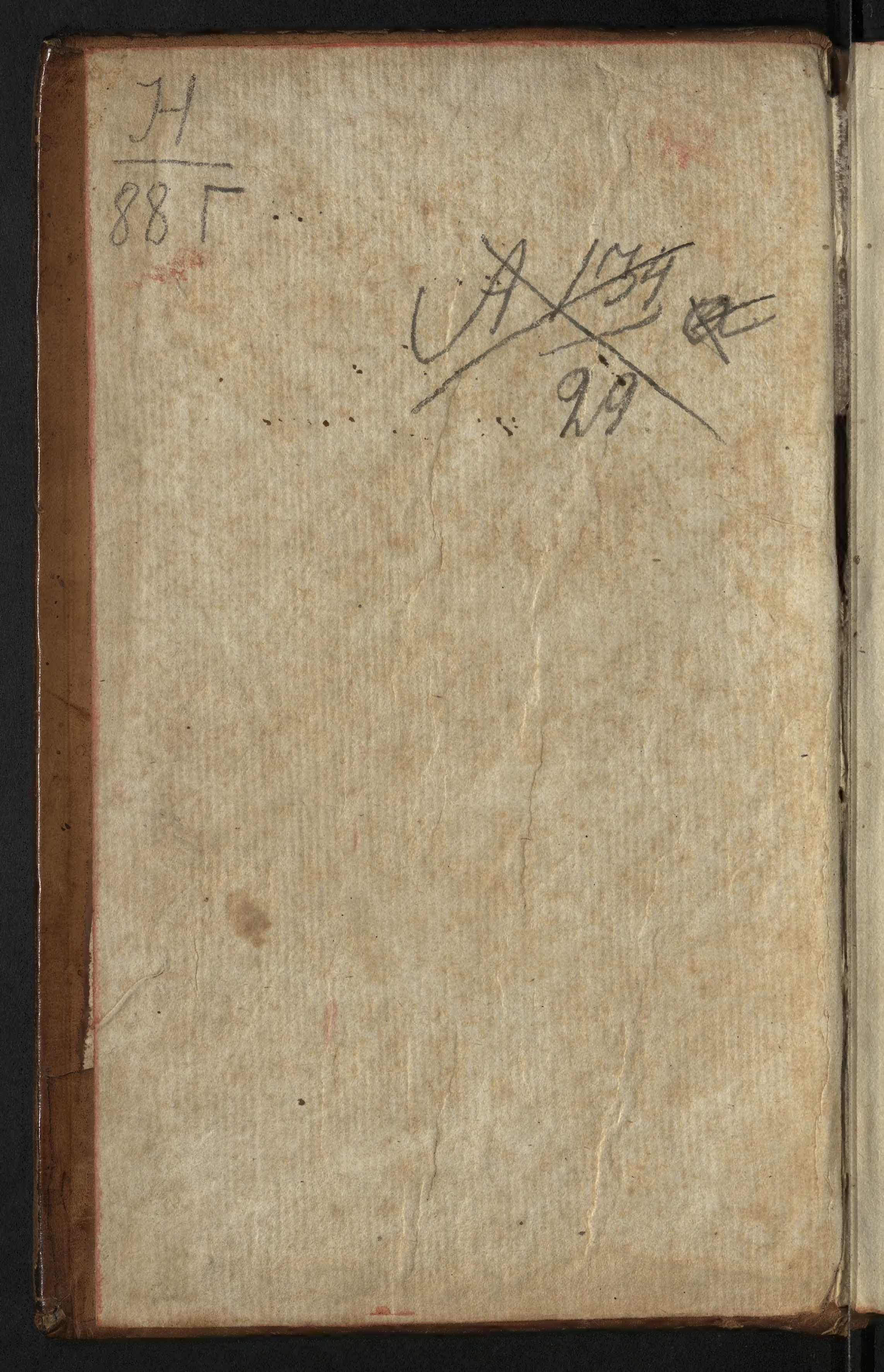

Н
88 Г
29

Commentaire
Colombo
1er volume d'Elenik
[illegible]

ДОПОЛНЕНІЕ

КЪ

ДѢЯНІЯМЪ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Томъ Перпый.

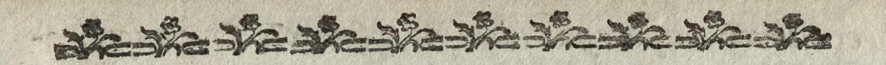

МОСКВА,
Въ Университетской Типографіи,
у В. Окорокова,
1790.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господъ Кураторовъ я читалъ сію книгу подъ заглавіемъ: Дополненіе къ Дѣяніямъ ПЕТРА Великаго, Томъ первый, *и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему оная и напечатана быть можетъ. — Коллежскій Совѣтникъ, Краснорѣчія Профессоръ, Ценсоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ и Кавалеръ,*

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Благосклонное принятіе Почтенною Публикою трудовъ моихъ въ собраніи и изданіи дѣлъ ПЕТРА Великаго, было мнѣ сильнымъ поощреніемъ удовлетворить общее всѣхъ желаніе изысканіемъ всѣхъ, буде возможно, дѣлъ сего Великаго Государя; и къ особенному моему щастію многіе Любители отечественной Исторіи и сего Монарха благоволили сообщить мнѣ вновь сего же рода не малое число различныхъ піесъ; и симъ образомъ обогащено собраніе мое толикимъ количествомъ наивѣрнѣйшихъ матеріаловъ, что изъ оныхъ можно бы было составить уже не двенатцать, но болѣе дватцати Томовъ Дѣяній ПЕТРА Великаго. Почему и приступилъ было я ко второму полному изданію оныхъ, и уже многое привелъ въ надлежащій порядокъ, сочиня къ тому совсѣмъ новое введеніе вмѣсто прежняго, въ первомъ Томѣ находящагося, которое отнести теперь должно уже къ IX Тому Дѣяній, то

 есть

есть къ опровержению подобныхъ Страленберговымъ клеветъ, взведенныхъ на Великаго и Мудраго Преобразителя России.

Но какъ, среди сего упражнения моего, узналъ я, что Публика вмѣсто такого новаго полнаго собрания Дѣяний Петровыхъ желаетъ только дополнения къ прежнему изданию оныхъ: то и принужденъ я былъ перемѣнить планъ мой, и въ удовольствие любезныхъ моихъ соотчичей, особо выбравъ всѣ тѣ дѣла Великаго Монарха, которыхъ недоставало въ первыхъ девяти Томахъ, издать ихъ подъ названиемъ: Дополнение къ Дѣяниямъ ПЕТРА Великаго. Я расположилъ оныя также по годамъ, съ указаниемъ мѣстъ, къ которому изъ прежнихъ Тому и страницѣ что слѣдуетъ; и ласкаю себя надеждою, что два сии издания составятъ почти полное собрание всѣхъ славныхъ дѣлъ безсмертнаго Ироя нашего.

Хотя же бы я и долженъ былъ начать сие Дополнение продолжениемъ писемъ и граматъ Монаршихъ, поелику уже три Тома въ первомъ издании ихъ напечатано: но какъ я имѣю надежду получить оныхъ и еще нѣко-

то-

торое число; то въ ожиданіи оныхъ и принужденъ отнести ихъ къ послѣднимъ Томамъ сего Дополненія. И такъ порядокъ матерій въ сихъ новоиздаваемыхъ Томахъ будетъ слѣдующій:

1. Введеніе, подъ заглавіемъ Изображеніе предшествовавшихъ временъ ПЕТРУ Великому, которое нѣкоторымъ образомъ покажетъ состояніе Россіи, бывшей до сего Монарха, начавъ оное отъ виновника всѣхъ бѣдствій, терзавшихъ любезное отечество наше, Бориса Ѳеодоровича Годунова, даже до кончины Царя Ѳеодора Алексѣевича, наблюдая въ изображеніи всего времени сего возможную краткость, но такъ однако же, чтобъ ничего важнаго и къ предмету моему нужнаго не было упущено; а дабы точнѣе выполнить сей предметъ, то въ заключеніе описалъ я особо всѣ чиностоянія людей, составляющихъ государственное тѣло, и ихъ нравы и обычаи и проч.

2. Множество изъ дѣяній неутомимаго Государя, не помѣщенныхъ въ первыхъ девяти Томахъ.

3. Обѣщанное мною полное описаніе Полтавской побѣды.

4. *Анекдоты, собранные мною изъ журналовъ и изустнаго пересказанія почтеннѣйшихъ старцовъ временъ Петровыхъ, жившихъ и служившихъ при Немъ, и по большой части бывшихъ очевидными свидѣтелями оныхъ.*

5. *Описаніе жизни многихъ особъ изъ служившихъ при Его же Величествѣ, начиная отъ господина Лефорта* (*); *и наконецъ*

6. *Продолженіе и дополненіе писемъ, граматъ и разныхъ собственноручныхъ Монаршихъ наставленій и указовъ.*

Слѣдуя сему расположенію, издается теперь первый Томъ новаго Введенія, *содержащій въ себѣ знатную часть* Изображенія предшествовавшихъ временъ ПЕТРУ Великому, *то есть, Исторію* Бориса Ѳеодоровича Годунова, перваго *Лжедимитрія, и нещастнаго Царя* Василья Ивановича Шуйскаго.

Представляя же оный Почтенной Публикѣ, толико ободрившей меня въ моихъ трудахъ, и обя-

---

(*) *Я прошу при семъ Почтеннѣйшихъ Потомковъ сихъ мужей сообщить мнѣ, что кто имѣетъ къ выполненію исторіи знаменитыхъ ихъ предковъ, а равно и писемъ, или другихъ какихъ записокъ Монаршихъ.*

обязавшей пожертвовать остаткомъ дней моихъ, въ удовлетвореніе ея желаній, къ познанію интересной эпохи отечественной нашей Исторіи, за долгъ почитаю возблагодарить Почтенныхъ Господъ Пренумерантовъ (*), яко доставившихъ мнѣ способъ къ скорому начатію изданія сихъ Дополненій къ Дѣяніямъ ПЕТРА Великаго, безъ которой помощи всѣ мои труды, можетъ быть, остались бы подъ спудомъ. Въ числѣ сихъ первое мѣсто занять по справедливости заслуживаетъ Никита Никитичь Демидовъ, который, въ ободреніе меня къ вящшимъ трудамъ сего рода, оказалъ рѣдкой примѣръ великодушія доставленіемъ мнѣ знатной денежной помощи.

Изъ предисловія къ первому Тому Дѣяній ПЕТРА Великаго Публика видѣла, что я нимало не имѣю дерзости присвоить себѣ имя Историка, или втѣсниться въ пресловутое сословіе такъ называемыхъ Авторовъ; но что только усердный я собиратель матеріаловъ,

 от-

(*) Какъ пренумерація на сіе Дополненіе къ Дѣяніямъ ПЕТРА Великаго продолжится до послѣдняго ихъ Тому, то и оставляю имена всѣхъ Господъ Пренумерантовъ сообщить вмѣстѣ при окончаніи сихъ моихъ трудовъ.

относящихся ко славѣ нашего отечества, и приводитель оныхъ въ хронологической порядокъ: то, естьли и въ слѣдующихъ Томахъ заслужу я отъ моихъ соотчичей столько снисхожденія, что они безъ негодованія на неискусство писателя оныхъ читать ихъ будутъ, то благодарность моя къ нимъ паче еще приумножится; буде же найдутъ въ нихъ для себя пріятное и полезное, то симъ обязаны они будутъ тѣмъ знаменитымъ и патріотическимъ духомъ ко славѣ отечества пламенѣющимъ Особамъ, которыя обогатили меня щедро всѣми матеріалами, къ составленію всѣхъ слѣдующихъ и большею частію предъидущихъ Томовъ, открывъ мнѣ такія сокровищныя хранилища, которыя одни въ своемъ родѣ источники отечественной нашей Исторіи суть и будутъ. Колико бы я желалъ украсить сіе предисловіе и труды мои именами сихъ благотворительныхъ Особъ: но не испрося на то отъ нихъ дозволенія, учинить того не осмѣлился. Писано въ Москвѣ Маія 1 дня 1790 года.

И. Голиковъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Перваго Тома

ДОПОЛНЕНІЯ КЪ ДѢЯНІЯМЪ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Стран.

хитро-

Стран.

Еще

Стран.

Одна-

сихъ

Стран.

Онъ

Стран.

Рас-

Стран.

Обли-

Стран.

Ба-

Коро-

Стран.

Стран.

Злость

Стран.

Сен-

Стран.

Княж-

Стран.

По-

Ко-

ИЗОБРАЖЕНІЕ

ПРЕДШЕСТВОВАВШИХЪ ВРЕМЕНЪ

ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ.

„Естьли бы всѣ чувствовали (говоритъ Сократъ) царствующее во вселенной согласіе, то никогда бы не могли почесть слѣпаго случая причиною толь многихъ повсюду по правиламъ удивительнѣйшія премудрости совокупленныхъ дѣйствій ко всеобщей пользѣ. Естьли бы всевышнее Существо не содѣйствовало разположенію, размноженію и общему сохраненію существъ, и не бдѣло бы безпрестанно о нихъ: то какъ бы статься могло, чтобъ въ такой чудно составленной и такъ великой махинѣ никакого въ толь многіе вѣки не возпослѣдовало безпорядка? „

Истина Сократова ученія, о провидѣніи Божіемъ, управляющемъ міромъ.

Изъ сихъ словъ древняго языческаго Философа видно, что были и тогда такія, какія есть по нещастію и нынѣ, нечувствительныя словесныя твари, которыя дерзаютъ приписывать управленіе толь стройнаго теченія міра слѣпому случаю, и тѣмъ самимъ отметающія и самое бытіе Бога, Творца вселенныя. Ибо можетъ ли быть тамъ Богъ, гдѣ господствуетъ и управляетъ всѣмъ слѣпой случай?

Невѣрію причина начальнѣйшая гордость высокоумныхъ человѣковъ.

Но разсматривая такое безбожное мнѣніе, не можно приписать онаго одной нечувственности человѣческой; оное происходитъ болѣе отъ гордости, нежели отъ нечувствительности, дабы, то есть, отличить себя тѣмъ пагубнымъ умствованіемъ отъ всѣхъ людей, противно имъ мыслящихъ; они выдаютъ себя однихъ за истинныхъ Философовъ для того, что отважились преступить священные предѣлы положенные вѣрою, и что разторгли оковы, въ которыя заключила вѣра умъ ихъ. Они гордясь тѣмъ, что освободили себя отъ предразсужденія воспитанія въ матеріи касающейся до вѣры, взираютъ съ презрѣніемъ на другихъ людей какъ на слабыхъ, по ихъ мнѣнію, душъ, на рабскихъ духовъ и бѣдныхъ разумовъ, которые устрашаются слѣдствіями, произ-

изходящими отъ невѣрія, и которые, не смѣя выступить ни на минуту изъ предѣла уставленныхъ истинъ, ниже шествовать новымъ путемъ, дремлютъ (какъ они злорѣчатъ) подъ игомъ суевѣрія.

Отъ сего же нечестиваго источника произходитъ, что сіи безбожники отрицаютъ и безсмертіе души, а тѣмъ самимъ отрицаютъ и правосудіе Божіе: ибо когда порокъ останется безъ наказанія, а добродѣтель безъ награжденія, то не будетъ ли сіе явное неправосудіе? и добродѣтель въ такомъ случаѣ не будетъ ли уже химера или пустое слово? .... Мудрованіе самое нечестивѣйшее! самое зловреднѣйшее! оно осушаетъ источники чувствительности, разрушаетъ подпору нравоученія, отнимаетъ послѣднее утѣшеніе у нещастныхъ, а у добродѣтели безсмертіе, окаменѣваетъ сердце праведнаго, лишая его друга и свидѣтеля, и воздаетъ однимъ только злымъ справедливость, обращая ихъ въ ничто.

Невѣрующіе безсмертію души суть безбожники.

Да посрамятся всѣ тако зломудрствующіе! мы же, несомнительно исповѣдающіе быти Бога творцемъ всего, безъ воли котораго, по словамъ вѣчныя Премудрости, и едина птица не падетъ, и власъ главы нашея не погибнетъ; Бога правосуднаго, воздающаго по дѣламъ

каждому; Бога отцемъ щедротъ и промыслителемъ о тваряхъ своихъ, паче же о одаренномъ разумною и безсмертною душею человѣкѣ. А толь утѣшительная истина вразумляетъ насъ, что ежели участь каждаго человѣка разполагается по соизволенію провидѣнія Божія, то тѣмъ паче участь цѣлыхъ царствъ и народовъ. Исторія сію истину представляетъ очамъ нашимъ ясно. Мы изъ нея видимъ, что естьли великій Творецъ міра возхощетъ прославить какой народъ, то даруетъ оному Государей снабдѣнныхъ всѣми дарами правленія, и полагающихъ славу и щастіе свое въ славѣ и щастіи народовъ своихъ, каковы были *Киры*, *Антонины*, *Авреліи*, *Титы*, *Траяны*, и проч.

История доказываетъ истину провидѣнія Божія.

Мы изъ нея видимъ, что естьли какіе народы совращаются съ стези добродѣтели на путь беззаконія, то провидѣніе Божіе въ наказаніе ихъ возводитъ на престолъ или сластолюбивыхъ *Сарданапаловъ*, ни мало незаботящихся о благосостояніи ихъ; или бурливыхъ и единою войною дышущихъ *Александровъ*, *Чингисъ-Хановъ*, *Тамерлановъ*, *Карловъ*, вконецъ ихъ изнуряющихъ; или *Нероновъ*, *Калигулъ*, *Коммодовъ*, утѣшающихся кровію и слезами ихъ; или насылаетъ на нихъ гладъ, язву

и

и другія нещастія. А когда и сими наказаніями не исправляются, то предаетъ ихъ въ порабощеніе инородныхъ языковъ, или наконецъ и совсѣмъ разрушаетъ царства ихъ, какъ то послѣдовало съ царствами *Іудейскимъ*, *Иреенскимъ*, *Арменскимъ* и проч.

Мы изъ нея видимъ, что самые малые и почти ничего незначившіе народы, возвысившись въ великія Имперіи, поглотили, такъ сказать, многія царства, каковы были *Македоняне*, *Римляне*, *Мунгальцы*, *Гунны* и нынѣшніе *Турки*. Мы изъ нея видимъ наконецъ преклоняющіяся къ паденію Монархіи, и изъ пепла, такъ сказать, паки востающія въ первую или и большую силу и славу, отъ причинъ по видимому безсильныхъ и ничтожныхъ (*).

Но нигдѣ толико ясно не открывается провидѣніе Божіе и всесильный Его промыслъ, какъ надъ Россіею. Не-

История Россійская паче еще оное подтверждаетъ.

 пра-

(*) Ктобъ повѣрить могъ, по человѣчески судя, чтобъ простой Дворянинъ *Въза* (бывшій по томъ Королемъ Шведскимъ), укрывающійся въ лѣсахъ и вертепахъ, и поминутно опасающійся преданъ быть въ руки овладѣвшаго Швецiею сильнаго Короля Датскаго и Норвежскаго *Христіерна*, безъ всякой видимой надежды, съ горстью простыхъ мужиковъ, могъ побѣдить его, и падшее свое отечество возстановить въ прежнюю силу и мочь? чему Исторія и многіе представляетъ подобные примѣры во всѣхъ частяхъ свѣта.

правды наши понудили правосудіе Божіе вначалѣ попустить ей раздѣлиться на многія части, и тѣмъ самимъ притти въ ослабленіе; а по томъ предать въ порабощеніе Татарское и толико смирить, что самые маловажные народы (*) налагали на оную законы; а напослѣдокъ, по нѣкоторыхъ успѣхахъ, пресѣчь царствующее въ оной многіе вѣки колѣно, и вступленіемъ на престолъ виновника сего пресѣченія и всѣхъ отъ онаго послѣдовавшихъ бѣдствій, повергнуть ее въ толь страшную бездну золъ, что одно воображеніе объ оныхъ приводитъ въ ужасъ: внутренность ея раздираема была междоусобными и кровопитными бранями; изъ чадъ ея возникли многіе предатели и измѣнники, изъ коихъ самый гнуснѣйшій, возхитивъ на себя священнѣйшее титло сына Царскаго, овладѣлъ престоломъ ея, и предъ которымъ всѣ столпы отечества преклонились и пали; а смерть сего изверга яко гидра произвела другихъ подобныхъ ему самозванцовъ, имѣвшихъ также своихъ помощниковъ; грады и провинціи, раздѣлясь на партіи, непріятельски изкореняли сами себя, и въ то же время внѣшніе враги ея, Поляки и Шведы,

(*) Каковы были Татары Казанскіе и Крымскіе.

ды, съ войсками своими пустошили грады, селы, деревни, храмы Божіи, огнемъ и мечемъ, и насиліе, грабежъ и убійства съ такою производили лютостію, каковыхъ никогда не бывало и отъ самыхъ варваровъ. Уже всѣ почти грады пали подъ мечемъ ихъ, самая столица Москва имѣла равную съ ними участь, и Царскія сокровища купно съ нею достались въ овладѣніе ихъ; самъ Царь Россійскій, нещастный Царь, возведенный на тронъ на мѣсто погибшаго самозванца, руками собственныхъ его подданныхъ измѣнниковъ былъ низведенъ съ престола, и, къ вѣчному стыду ея, отданъ Полякамъ; а сіи безчеловѣчные, отведя его въ Польшу, уморили въ темницѣ. По семъ студномъ дѣйствіи принуждены были избрать на престолъ Царемъ въ Москвѣ сына злѣйшаго непріятеля своего Короля Польскаго, а въ Новѣгородѣ сына таковаго же Короля Шведскаго. Но въ наказаніе за сіи избранія подвергли себя вящшему еще бѣдствію, и лишились не только всякія къ спасенію своему помощи, но и самыя надежды, и вѣрныя чада ея, впадши въ смертное уныніе, оплакивали только бѣдственную участь любезнаго отечества своего.

Въ семъ плачевнѣйшемъ и отчаяннѣйшемъ ея состояніи правосудный

Творецъ воззрѣлъ на нее окомъ своего благоутробія, и дабы явственнѣйше и ощутительнѣе познали Божескую помощь и въ управленіи царствъ промыслъ Его, то къ избавленію ея отъ всѣхъ сихъ страшныхъ бѣдствій не благоволилъ явить видимымъ образомъ силы своея, не возбудилъ какихъ-либо владѣтелей противустать непріятелямъ ея, не вложилъ въ сердца сихъ послѣднихъ страха или мирныхъ склонностей, и не употребилъ никакихъ равносильныхъ имъ орудіи, но употребилъ къ тому самое слабое и по видимому ничего незначущее орудіе; словомъ, сіе всесильнаго Его промысла начальнѣйшее орудіе былъ незнатныи купецъ, по имени *Козма Мининъ*, обитавшіи въ отдаленной отъ столицы странѣ, а именно въ Нижнемъ Новѣ-городѣ: онъ-то былъ то орудіе, чрезъ которое Россія, такъ сказать, оживотворилась и воскресла; онъ-то былъ тотъ, которой извлекъ изъ унынія мужа, вѣчной памяти, славы и благодарности нашей достойнѣйшаго, Князя *Дмитрія Михайловича Пожарскаго*, неимѣвшаго тогда еще и знатнаго по службѣ своей чина; и они-то побѣдили всѣхъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, и освободя отъ плѣненія Москву и всѣ грады, избрали общимъ совѣтомъ на престолъ

столЪ Россійскій ЦаремЪ юношу шестнатцатилѢтняго, изЪ роду *Юрьева-Романова, Михаила Ѳеодоровича*, высокоименитаго ДѢда ПЕТРА Великаго. Избраніе сіе было также истиннымЪ чудомЪ, которымЪ ТворецЪ благоволилЪ паче еще открыть намЪ Божескій и всѢмЪ управляющій промыслЪ свой.

ВотЪ, любезные Соотчичи, краткое содержаніе сея книги, которая весьма прилично назваться можетЪ ВведеніемЪ кЪ ДѢяніямЪ ПЕТРА Великаго. Я предложу ее сЪ возможною исправностію изЪ достовѢрныхЪ манускриптовЪ нашихЪ; изЪ оныя вы сами яснѢе увидите дѢла Божія какЪ вЪ избавленіи любезнаго нашего отечества отЪ конечной погибели, такЪ и вЪ избраніи на престолЪ помянутаго высокославнаго Предка ПЕТРА Великаго, и Праотца царствующаго нынѢ сЪ толикою славою ПресвѢтлѢйшаго Императорскаго Дома; при чемЪ не опущу я ознаменовать какЪ отличившихся твердостію и любовію кЪ отечеству мужей, сдѢлавшихЪ собою честь Россискому роду, такЪ и противныхЪ имЪ недостойныхЪ РоссійскихЪ сыновЪ, или паче изверговЪ. ОмерзѢніе, которое мы при чтеніи почувствуемЪ кЪ студнымЪ дѢламЪ сихЪ послѢднихЪ, послужитЪ кЪ нашей же пользѢ.

„Когда

„Когда вся Исторія (говоритъ Г. Мил-
„леръ) должна изъ примѣровъ показы-
„вать намъ правила, по коимъ учредить
„и разположить наши поступки: то не
„токмо похвальныя дѣла производятъ
„сіе дѣйствіе, но и разсказываніе о по-
„рочныхъ, безразсудныхъ, дерзновен-
„ныхъ, измѣнническихъ и безчело-
„вѣчныхъ дѣлахъ въ себѣ содержитъ
„толь много полезнаго, что еще ка-
„заться можетъ сомнительнымъ, имѣ-
„ютъ ли въ томъ преимущество благо-
„получнѣйшіе и достохвальнѣйщіе слу-
„чаи, что касается до пользы нраво-
„ученія и политики. Человѣку срод-
„но взирать на доброе дѣло, выключая
„самыхъ чрезвычайныхъ, яко на обыкно-
„венное, безъ великаго возторга; но злое
„возбуждаетъ ужасъ, когда живо из-
„ображается. Пускай порокъ приметъ
„видъ добродѣтели, сколь долго мо-
„жетъ; время содѣлаетъ оной извѣ-
„стнымъ и мерзскимъ; польза отъ
„нравоученія по правиламъ не такъ ве-
„лика у многихъ людей, отдалившихх-
„ся отъ пути добродѣтели, какъ то
„наставленіе, которое примѣрами дру-
„гихъ научаетъ удаляться отъ по-
„грѣшностей и нещастія.„

Я начну описаніе сіе жизнію *Бориса Ѳедоровича Годунова*, сего хитраго и безпредѣльнаго властолюбія человѣка, бывша-

шаго по томъ Царемъ Россiйскимъ; и сiе для того, что онъ есть причиною всѣхъ послѣдовавшихъ въ отечествѣ нашемъ бѣдствiй и мятежей, терзавшихъ оное съ самаго его возвышенiя на степень Царскаго любимца. Я употреблю въ описанiи его жизни возможную краткость, ибо оная уже описана Господиномъ *Миллеромъ* (*); не опуская однако же ничего важнаго, знаменитаго и бѣдственнаго, какъ и того, что опущено помянутымъ Господиномъ *Миллеромъ*. Но Исторiю *Лжедимитрiя*, Царя *Василья Иановича Шуйскаго*, мятежей, а паче избранiя на царство Польскаго Королевича *Владислава*, посольство, отправленное отъ лица всея Россiи къ отцу его *Сигисмунду* III, Королю Польскому, въ которомъ начальнѣйшею особою былъ знаменитѣйшiй и достойнѣйшiй Прадѣдъ ПЕТРА Великаго, Митрополитъ Ростовскiй, бывшiй по томъ Патрiархомъ Россiйскимъ, *Филаретъ Никитичъ*; поелику, какъ мнѣ кажется, еще никѣмъ у насъ неописанное, опишу пространнѣе; а равно подвиги патрiотические помянутаго Митрополита, сотоварища его Князя *Василья Васильевича Голицыны*, Князя *Дмитрiя Михайловича Пожарскаго*, *Козмы Минина*, и избранiе на пре-

(*) Опытъ новѣйшiя Россiйскiя Исторiи, помѣщенной въ Санктпетербургскихъ Ежемѣсячныхъ Сочиненiяхъ.

престолъ Россійскій Царя *Михаила Өеодоровича*, съ краткою Его Величества исторіею, какъ и высокоименитыхъ сына и внука его, то есть Царей *Алексѣя Михайловича* и *Өедора Алексѣевича*.

Произхожденіе фамиліи Годуновыхъ.

Борисъ Өедоровичь Годуновъ произшелъ изъ старинной дворянской фамиліи, которая произвела свое начало отъ нѣкоего Татарскаго Мурзы, *Четъ* именуемаго, которой въ 1329 году поддался Великому Князю *Ивану Даниловичу Калитѣ*, и пришедъ въ Россію, по крещеніи нареченъ *Захаріемъ*. *Дмитрей-Зерно* (*), жившій во время Великаго Князя *Дмитрія Ивановича Донскаго*, былъ внукъ *Захару*. *Дмитріевъ* внукъ былъ *Семенъ Годунъ*, отъ коего произошла фамилія *Годуновыхъ*. *Өедоръ Ивановичь Годуновъ*, правнукъ Семена *Годуна*, былъ отецъ *Борису*, о коемъ мы начинаемъ повѣствовать.

Исторія Царя Бориса Өедоровича Годунова.

Онъ родился въ 1552 году, на 20 году былъ взятъ ко Двору Царемъ *Иваномъ Васильевичемъ*, и отданъ въ Рынды старшему Царевичу *Ивану Ивановичу*; и какъ онъ одаренъ былъ разумомъ и великими способностями, то и снискалъ къ себѣ довѣренность Царскую. Въ помянутомъ чину будучи, провожалъ онъ Царевича въ 1572 году въ Новгородъ; въ

(*) Отъ сего Дмитрія-Зерно произошли и другіе роды, какъ-то Вельяминовы и Сабуровы.

въ слѣдующемъ году былъ онъ съ самимъ Царемъ въ походѣ *Лифляндскомъ*, въ 1579 году пожалованъ Царскимъ Кравчимъ, въ 1581 году находился онъ при бракѣ Царскомъ дружкою, а жена его свахою. Но знатность его особливо началась съ того времени, когда Царь, предъ кончиною своею не задолго, сочеталъ Царевича сына своего *Ѳеодора Ивановича* на сестрѣ его *Иринѣ Ѳеодоровнѣ*, и коль скоро Царь *Ѳеодоръ Ивановичь* въ 1584 году вступилъ на престолъ родительской, то и пожаловалъ его Бояриномъ и своимъ Конюшимъ. Толь остраго ума и хитрому человѣку, каковъ былъ сей шуринъ Царской, весьма не трудно было, при помощи Царицы сестры его, овладѣть всѣми склонностьми молодаго, набожнаго, простосердечнаго и съ малыми способностьми Государя (*); что въ самомъ дѣлѣ скоро и открылось. Царь поручилъ ему одному все правленіе, и обогатилъ его паче всѣхъ, такъ что доходы, пожалованные ему Царемъ, прости-

Царь Ѳеодоръ Ивановичь поручаетъ все правленіе Годунову. Богатство его.

(*) Понеже Царь Ѳеодоръ Ивановичь Государь былъ весьма къ войнѣ несклонный и сложенія зѣло слабаго, и для того онъ бремя правительства своего положилъ на шурина своего Бориса Годунова, мужа великаго коварства и безмѣрнаго честолюбія, которой, видя слабость Государя своего, возхотѣлъ самъ похитить царствія престолъ. *Г. Шафировъ въ книгѣ о причинахъ войны между Россіею и Швеціею, стран. 15.*

стирались въ годъ до 104500 рублей (*), сумма, судя по тогдашнему времени, превеликая! Но и сверьхъ сихъ доходовъ имѣлъ онъ еще великіе же отъ своихъ помѣстьевъ, которыя такъ были знатны, что никто еще въ Россіи такихъ не имѣлъ. Безпредѣльная сила, которую онъ возымѣлъ, окажется скоро (**). Царь *Иванъ Васильевичъ*, предъ кончиною своею поелику предвидѣлъ, что сынъ его и наслѣдникъ Царевичь *Ѳеодоръ Ивановичъ* по сложенію своему не весьма былъ способенъ къ правленію толь великаго государства, а къ тому же былъ онъ весьма еще молодъ: то и опредѣлилъ къ нему трехъ знатнѣйшихъ и искуснѣйшихъ Бояръ (***), которыебъ въ правленіи ему спомоществовали. Сіи три Боярина были Князь *Иванъ*

Разпредѣленіе Царя Ивана Васильевича предъ смертію его.

(*) Сіи доходы, симъ Царемъ ему пожалованные, были слѣдующіе: Вяземскія и Дорогобужскія вотчины давали ему 6000 руб, отъ конюшенныхъ слободъ получалъ 12000, Царь въ годъ давалъ ему по 15000, провинція Вага, ему же пожалованная, приносила 32000, изъ княжествъ Рязани и Севера 30000, съ городовъ Твери и Торжка 8000, съ бань 1500 рублей.

(**) Невѣденіе иностранныхъ Писателей сплело басню, будто бы Царь *Иванъ Васильевичъ* принялъ его за сына, а Царь *Ѳеодоръ Ивановичъ* якобы объявилъ его публично товарищемъ въ правленіи; но умолчали ли бы о семъ толь важномъ обстоятельствѣ Лѣтописи Россійскія?

(***) Ядро Рос. Исторіи.

Иванъ Петровичъ Шуйской, Князь *Иванъ Өедоровичъ Мстиславской*, и *Никита Романовичъ Юрьевъ*. Первой произходилъ отъ удѣльныхъ Князей Суздальскихъ и Нижегородскихъ, которые имѣли прародителемъ своимъ брата Великаго Князя *Александра Ярославича Невскаго*, Князя *Андрея Ярославича*. Второй изъ роду Великихъ Князей Литовскихъ; отецъ его *Өедоръ Михайловичъ* женатъ былъ на племянницѣ Великаго Князя *Ивана Васильевича*, и слѣдовательно имѣлъ съ Царемъ одного прадѣда. Третій не меньше былъ знатенъ по своему произхожденію. Фамилія Романовыхъ цвѣла въ Россіи нѣсколько вѣковъ. Предокъ его Андрей Ивановичь, братъ нѣкоего Прусскаго Князя, выѣхалъ изъ Пруссіи въ Россію въ половинѣ 14 вѣка во время Великаго Князя *Ивана Ивановича*, отца *Дмитрія Ивановича Донскаго*, и одинъ изъ пяти сыновей его *Захарій* въ Новогородскомъ лѣтописцѣ подъ лѣтомъ 6941 (1433) упоминается въ важной должности при свадьбѣ ближняго сродника Великаго Князя *Василья Васильевича* Темнаго, у Князя Василія Юрьевича, по прозванію (*) Косова, и всѣ вообще

(*) Сей Захарій обыкновенно поставляется первымъ праотцемъ фамиліи Императорскія ПЕТРА Великаго.

предки его знамениты были важностію чиновъ и заслугъ. Къ отличной же знаменитости фамиліи Никита Романовичь, о коемъ слово, присовокупилъ и титло ближняго родственника Царей Ивана Васильевича и Өеодора Ивановича; ибо сестра его родная *Анастасія Романовна* первому была супруга, а другому мать. Не меньше же знамениты были всѣ сіи три особы и заслугами своими къ отечеству въ военное и мирное время, какъ то видно изъ ихъ родословныхъ и изъ книгъ розрядныхъ.

Второму меньшему своему сыну Царевичу *Дмитрію Ивановичу*, рожденному отъ послѣднія Царицы *Марьи Өедоровны* изъ роду *Нагихъ*, опредѣлилъ Царь опекуна любимца своего *Богдана Яковлевича Бѣльскаго* (*), которой бы какъ о немъ и о его воспитаніи, также и о Царицѣ, вдовствующей его матери, имѣлъ попеченіе.

Могущество и властолюбіе его.

Сіе *Царя Ивана Васильевича* распредѣленіе, а паче знатность сихъ Бояръ, бывшихъ при Дворѣ и въ народѣ въ великой чести, были властолюбію *Борисову* несносны. Почему первая его и

(*) Иностранные писатели несправедливо называютъ сего Бѣльскаго Княземъ; онъ не изъ Княжескаго, но Дворянскаго роду, но достоинствами своими снискавшій милость и знатность у Царя Ивана Васильевича.

и была такъ сказать ступень въ правленіи отмѣнить сіе опредѣленіе, и отрѣшить всѣхъ оныхъ отъ толь знаменитой должности, что не стоило ему никакого и труда; они были отрѣшены и онъ одинъ заступилъ мѣсто всѣхъ ихъ.

Ненависть, ревность, страхъ и подозрѣніе, яко обыкновенные спутники временщиковъ, непрестанно его безпокоили. Онъ, захватя одинъ всю Царскую власть, по отрѣшеніи помянутыхъ Бояръ, возсталъ на сродниковъ вдовствующія Царицы и на всѣхъ тѣхъ, которые находились въ милости у покойнаго Царя, изъ коихъ онъ многихъ обвинивъ въ измѣнѣ, разослалъ въ ссылки въ отдаленныя мѣста. Сама Царица съ двухлѣтнимъ Царевичемъ (*) не избѣжала злоключенія: ей данъ въ удѣлъ городъ Угличъ, куда она съ сыномъ и съ родомъ своимъ и принуждена была отправиться.

Царь *Иванъ Васильевичъ* ближнюю свою родственницу *Марью Володимировну*, которыя отецъ *Володимиръ Андреевичъ*, такъ какъ и самъ Царь *Иванъ Васильевичъ* были внуки Великаго Князя *Ивана Васильевича*, выдалъ за Голстинскаго Герцога *Магнуса*, брата *Фри-*

(*) По церковной Исторіи остался Царевичь сей послѣ отца полутора года.

дерика II, Короля Датскаго, которому Царь далъ титулъ Короля Лифляндскаго. Но она въ 1583 году овдовѣла и жила съ покоемъ съ дочерью своею въ Курляндіи въ вотчинѣ Пилтенѣ, купленной мужу ея отъ Короля Датскаго.

Принцесса крови Царской неволею постригается.

И поелику въ случаѣ пресѣченія Царскія линіи могла она быть ближайшею наслѣдницею, а сего уже и довольно было для *Бориса*, чтобъ погубить ее; она была всевозможными ласковостями и обнадеживаніемъ великихъ милостей вызвана въ Москву; но коль скоро прибыла, толь скоро и принуждена была постричься; а дочь ея по прошествіи нѣкотораго времени скончалась, и весьма вѣроятно, что не натуральною смертію, какъ тогда многіе то и утверждали (*).

Знатные Бояра совокупляются противъ Бориса, но съ бѣдствіемъ ихъ заговоръ ихъ разрушается.

Противъ толикой силы *Борисовой* совокупились было всѣ большіе Бояра, но съ бѣдствіемъ своимъ познали свое безсиліе: первой изъ нихъ Князь *Иванъ Θедоровичь Мстиславской* взятъ былъ подъ стражу и посланъ въ Кириловъ монастырь, гдѣ его и постригли; *Воротынскіе* Князья со многими знатными Дворянами, державшіе *Мстиславскаго* сторону, сосланы въ ссылки и разсажены по темницамъ; одинъ токмо *Никита Романовичь* и *Шуйскіе Князья* остались:

(*) Смотри опытъ новѣйшія Россійскія Исторіи.

лись: первой по тому, что *Борисъ* не отважился еще напасть на него, яко на дядю царствующаго Государя; однакожъ онъ избавилъ его скоро отъ безпокойства своею смертію (*); другіе по тому, что Митрополитъ *Діонисій* ихъ защищалъ, а по томъ и помирилъ; но сей миръ, поелику не основанъ былъ на искренности, въ тоже почти время и разрушенъ; ибо какъ только вышли они отъ *Митрополита*, и Князь *Шуйской*, идучи площадью съ *Борисомъ*, сказалъ бывшимъ на площади нѣкіимъ знаемымъ ему купцамъ о семъ мирѣ, то двое изъ нихъ и отвѣтствовали: *помирились ты нашими головами; тамъ Князь Иванъ Петровичь пропасть, да и намъ погибнуть.* Толь не къ мѣсту сказанное слово и было причиною дѣйствительной ихъ пагубы: купцы сіи были изъ домовъ ихъ тоюжъ ночью взяты и безвѣстно пропали; а сіе и воспалило между ими вражду паче первыя. И такъ Князья *Шуйскіе*, соединяся со всѣми знатными, и къ тому же уговоря и самаго Митрополита *Діонисія*, подали Царю челобитную, коею просили, дабы онъ благоволилъ за безплодіемъ Царицу супругу свою, для наслѣдія престола, по желанію всѣхъ его

Митрополитъ миритъ Бориса съ Шуйскими, но миръ сей разрушается.

Бѣдственное слѣдствіе вражды между Борисомъ и Шуйскими. Митрополитъ совокупляется съ Боярами противъ Бориса, но и сей

(*) Онъ въ томъ же году скончался.

Заговоръ разрушается.

его подданныхъ отпустить въ монастырь, и сочетаться съ другою. Къ сей прозьбѣ можетъ быть большимъ побужденіемъ было желаніе отдалить отъ Двора брата ея, которой время отъ времяни становился сильнѣе и страшнѣе для всѣхъ ихъ. Не должно ли было думать, чтобы дѣло сіе удалось по желанію, когда Митрополитъ, глава Россійскаго духовенства, и мужъ состоящій у Царя въ великомъ почтеніи былъ въ числѣ просителей? Но любимецъ былъ уже такъ могущъ, что могъ бы сей противъ себя заговоръ разсыпать силою своею, но тѣмъ возбудилъ бы онъ общее на себя неудовольствіе народа, которой всѣхъ тѣхъ Особъ весьма любилъ и почиталъ; чего ради къ разрушенію сего и употребилъ онъ хитрость и коварство, въ коихъ никогда не было у него недостатка. Нужно ему было отклонить только отъ того одного Митрополита. А въ семъ намѣреніи онъ къ нему пріѣхавъ показалъ видъ, что будто бы онъ не противенъ желанію народа, но представилъ только излишество сего предложенія, и что разводъ по церковнымъ законамъ непристойно дѣлать безъ крайней нужды. „Какихъ намъ „больше надобно Коронныхъ наслѣдниковъ (сказалъ онъ наконецъ), когда „Ца-

Хитрости Борисовы, коими уловляется Митрополитъ.

„Царевичь *Димитрій Ивановичь* въ Угличѣ живъ и здоровъ?„ Сего довольно было къ преклоненію Первосвятителя на свою сторону, а его мнѣніе и было важнѣе всѣхъ прочихъ, поелику дѣло было церковное и зависѣло отъ его рѣшенія. И такъ хитрый сей любимецъ разсыпалъ сіе совѣщаніе, но сего для него было не довольно: онъ отлучилъ изъ нихъ могущественнѣйшихъ въ дальнія посылки, въ числѣ которыхъ былъ и Князь *Андрей Петровичь Куракинъ* (*); а Князья *Василей Юрьевичь Голицынъ* и *Андрей Ивановичь Шуйской*, за знатность фамиліи ихъ (**) и за разумъ свой, какъ и всѣ отличающіеся какимъ либо достоинствомъ и любовію народною, были отъ него несносно гонимы и истребляемы. Въ числѣ послѣднихъ состоялъ знаменитый по заслугамъ своимъ мужъ *Петръ Головинъ*, которой въ подземельной тем-

(*) Сей Князь былъ великаго достоинства и безпорочнаго служенія, состоялъ по знатному своему роду изъ колѣна Великихъ Князей Литовскихъ. Царь *Иванъ Васильевичь* во время своего отсутствія поручалъ ему правленіе Москвы. Онъ *Борисомъ* при семъ случаѣ отправленъ въ военную посылку противъ Татаръ Крымскихъ и другихъ, и во все царствованіе его о немъ не было никакого слуху, и уже по смерти *Борисовой* дѣти его появились.

(**) Первой производилъ изъ того же колѣна.

темницѣ скончать принужденъ былъ жизнь свою. Одинъ Князь *Иванъ Петровичъ Шуйскій* былъ такой, противъ котораго онъ не смѣлъ употребить насильства, для великаго къ нему отъ всѣхъ почтенія и уваженія, и надлежало къ погубленію его сыскать причины. Но въ оныхъ не было недостатка: одинъ изъ его служителей былъ подкупленъ донесть на него въ измѣнѣ. Забраны были тѣ изъ его служителей, на которыхъ сей бездѣльникъ ссылался, и также нѣсколько знатныхъ гостей и купцовъ, приверженныхъ къ фамиліи Шуйскихъ, и пытаны безчеловѣчно, но не выпытано, такъ сказать, изъ нихъ ничего, чѣмъ бы можно было доказать доносимое; однакожъ онъ и Князь *Андрей Ивановичъ* сей же фамиліи сосланы были въ свои деревни. Но симъ однако же мстительной фаворитъ не былъ доволенъ: вскорѣ послѣ сего они разосланы въ ссылки, и по приказу его удавлены. По сему же дѣлу Князь *Татевъ* посланъ былъ въ Астрахань; *Крюкъ Колычевъ* въ Нижній Новгородъ въ каменную тюрьму; *Быкасовы* и иные знатные Дворяне разосланы въ ссылки; гости, *Ѳедоръ Нагой* и шесть человѣкъ купцовъ, казнены на площади, множайшіе же заключены по тюрьмамъ. Таковыя гоненія его надъ сими и надъ

Подкупаются служители доносить якобы въ измѣнѣ на господъ своихъ.

Слѣдствіе сихъ доносовъ было погибелью многихъ знатныхъ особъ.

всѣ-

всѣми тѣми фамиліями, которыя были ему подозрительны, возбудили Митрополита Діонисія и Архіепископа Крутицкаго принести на него Царю жалобу. Они просили о пресѣченіи пролитія неповинныя крови. Но любимецъ довелъ Царя до того, что оба сіи знаменитые пастыри лишены своихъ достоинствъ и разосланы по дальнимъ монастырямъ, и на мѣсто перваго помѣщенъ Митрополитъ Ростовскій Іовъ. *Годуновъ* былъ одного мнѣнія съ тѣми политиками, которые всѣ способы почитаютъ позволенными, кои способствовать только могутъ къ достиженію до ихъ цѣли; а онъ, предположа себѣ цѣлію корону, ни о чемъ болѣе не думалъ, какъ достичь до оной, какимъ бы то ни было путемъ. Въ семъ намѣреніи вздумалъ онъ помянутаго Митрополита сдѣлать Патріархомъ, дабы симъ великимъ достоинствомъ учинить его себѣ совершенно преданнымъ, и имѣть на своей сторонѣ важность его голоса. И такъ произвелъ онъ въ достоинство перваго Россійскаго Патріарха, сего Митрополита *Іова* (*). Онъ посвященъ былъ въ Патріархи чрезъ Іеремію, Патріарха Цареградскаго, Генваря 19 числа 1589 года.

Митрополитъ и Архіепископъ Крутицкой, осмѣлившіеся принесть Царю жалобу на мучительство Борисово, ссылаются въ ссылку.

На мѣсто Діонисія заступившій мѣсто его Ростовской Митрополитъ Іовъ посвя-

(*) Г. Татищевъ въ своей Исторіи.

щается въ первыя Россійскія Патріархи. Тайный Царской совѣтъ, но онымъ управлялъ Борисъ.

года (*). Мы увидимъ, что сей Верховный Пастырь церкви былъ величайшею ему помощію къ полученію короны. Царской тайной совѣтъ состоялъ тогда изъ 22 Бояръ и Окольничихъ, изъ 4 Думныхъ Дворянъ и изъ 5 Думныхъ Дьяковъ; (**) и хотя въ числѣ оныхъ, по праву старшинства фамиліи, *Борисъ* занималъ 17 мѣсто, однакожъ онъ былъ такъ силенъ, что управлялъ онымъ по своей волѣ. Онъ никогда не призывалъ въ сей совѣтъ болѣе пяти или шести пер-

(*) Древняя Вивліоѳика Часть VI стр. 173 и 174.

(**) Сіи особы были слѣдующія: 1 Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, 2 Князь Иванъ Михайловичь Глинской, 3 Князь Василей Ивановичь Шуйской Скопинъ, 4 Князь Василій же Ивановичь Шуйской, 5 Князь Ѳедоръ Михайловичь.... 6 Князь Никита Романовичь Трубецкой, 7 Князь Тимоѳей Романовичь Трубецкой, 8 Князь Андрей Григорьевичь Куракинъ, 9 Князь Дмитрей Ивановичь Хворостининъ, 10 Князь Ѳедоръ Ивановичь Хворостининъ, 11 Богданъ Ивановичь Сабуровъ, 12 Князь Иванъ Васильевичь... 13 Князь Ѳедоръ Дмитревичь Шестуновъ, 14 Князь Ѳедоръ Михайловичь Троеруковъ, 15 Иванъ... Бутурлинъ, 16 Дмитрей Ивановичь Годуновъ, 17 Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ, 18 Степанъ Васильевичь Годуновъ, 19 Григорей Васильевичь Годуновъ, 20 Иванъ Васильевичь Годуновъ, 21 Ѳедоръ... Шереметевъ, 22 Андрей Петровичь Клешнинъ, 23 Игнатей Петровичь Татищевъ, 24 Романъ Михайловичь Пивовъ, 25 Деменшей Ивановичь Черемисиновъ, 26 Романъ Васильевичь Алферьевъ, 27 Андрей Щелкаловъ, 28 Василей Щелкаловъ, 29 Елизаръ Вылузгинъ, 30 Терентей Пантелеевъ, 31 Софонъ Абрамовъ.

персонъ, и тѣхъ изъ самыхъ преданнѣйшихъ себѣ; словомъ, дѣлалось все по его изволенію. Наконецъ въ доказательство безпредѣльной его въ Царѣ силы скажемъ мы, что всѣ прежніе Государи имѣли Царскую казну подъ своимъ смотрѣніемъ и за своею печатью; но сей *любимецъ* имѣлъ оную уже подъ своимъ смотрѣніемъ, и печать его заступила мѣсто Государевой.

Царская казна вручена Борису.

Разсужденіе о Борисѣ Г. Миллера.

„Такимъ образомъ *Борисъ Годуновъ*, „говоритъ Г. *Миллеръ*, пріобрѣлъ „силу, которая отъ Царской по имени „только разнилась; изъ большихъ ни„кто не хотѣлъ, или не смѣлъ съ „нимъ равняться; а народъ, кото„раго онъ еще нѣкоторымъ образомъ „боялся, привлекъ къ себѣ разными „благодѣяніями; онъ былъ второй Се„янъ, и отъ сего токмо въ томъ от„личенъ, что не было Тиверія, кото„рой бы могъ наказать злость его. „Онъ также былъ подобенъ сему вре„менщику и въ томъ, что принялъ „намѣреніе присвоить себѣ наслѣд„ство государства; однако здѣсь яв„ное было препятствіе отъ *Царевича* „*Димитрія*, въ Угличѣ находящаго„ся, которое инако не могъ онъ от„вратить, какъ наивеличайшимъ зло„дѣиствомъ.„

Но

Борисъ предпріемлетъ изтребить Царевича Димитрія Ивановича.

Но остановится ли за симъ, безпредѣльнымъ властолюбіемъ жегомый любимецъ Царскій, толикія уже жертвы сему властолюбію своему принесшій? Онъ безъ содроганія рѣшился сію единую оставшуюся вѣтвь Рюрикова потомства въ мужескомъ поколѣніи истребить. Надобно, чтобъ грѣхи Россіянъ были велики, когда праведный промыслъ Божій въ наказаніе ихъ попустилъ исполнить ужасное сіе предпріятіе. Но какъ сіе печальнѣйшее въ Исторіи Россійской приключеніе было причиною всѣхъ послѣдовавшихъ бѣдствій, то и выпишемъ мы о семъ со всею подробностію изъ Писателей (*).

Клеветы на Царевича.

„Нѣкоторые объявляютъ, (говоритъ Г. *Миллеръ*) что Царевича изъ „ектеніи выключили подъ такимъ видомъ, что Царь *Иванъ Васильевичъ*, „отецъ его, незаконно женился на его „матери, и что Царевичъ Димитрій ро„дился отъ шестаго брака. По томъ „старались привесть его у народа въ не„навистъ разсѣяннымъ слухомъ о крово„жаждущей будто бы его склонности. „Онъ живой образъ отца своего, (гово„рило злословіе) котораго свойства ока„зываются уже въ его младыхъ лѣ„тахъ;

(*) Изъ Лѣтописи о мятежахъ, изъ Ядра Россійской Исторіи, изъ Опыта Новѣйшей Исторіи и изъ Исторіи Церковной.

„тахъ; онъ изъявляетъ свое удовольствіе, бьетъ барановъ и другую скотину; „онъ съ охотою смотритъ на текущую „кровь; онъ обыкновенно бьетъ гусей „и куръ палкою до тѣхъ поръ, пока „отъ того умрутъ. Такъ въ Москвѣ „говорили, когда Царевичь былъ шести, или семи лѣтъ.„ Таковыя клеветы распущены были для того, дабы народъ тѣмъ меньше о немъ сожалѣть могъ, когда его не станетъ. Но довольны ли сіи признаки, чтобъ изъ оныхъ, естьли бы и все то правда была, можно было заключить о дитятѣ на будущее время? А истинныя сему причины были тѣ: Царевичь въ сихъ лѣтахъ изъявлялъ такія склонности, по которымъ *Борисъ* и его сообщники не могли себѣ добраго надѣяться. И писатель Ядра Россійской Исторіи имянно сіе послѣднее утверждаетъ сими словами: „Какъ *Борисъ* надѣялся, что „у Царя *Ѳедора Ивановича* наслѣдія не „будетъ, то молодаго *Царевича Димитрія* поступки и ухватки примѣчать сталъ; и понеже въ *Царевичѣ* „многіе знаки, Царскому лицу пристойные, какъ въ хожденіи, такъ и въ „игрушкахъ показывалися, *Борисъ* его „опасаясь, великимъ бдѣніемъ промышлялъ, какъ бы его погубить, и проч.„ И сказываютъ, что онъ игралъ иногда на

Истинный характеръ сего Царевича.

на льду съ другими юношами, и приказалъ сдѣлать изъ снѣгу болвановъ въ человѣческое подобіе, коимъ далъ имена знатныхъ господъ, и по томъ саблею тому болвану, которой представлялъ *Бориса Годунова*, отрубилъ голову, другому отсѣкъ руку, или ногу, а третьяго прокололъ, и такъ ни единаго не обходя всѣхъ каралъ. А по томъ говорилъ сіи слова: такъ-то сдѣлаю я съ большими господами, когда вступлю на престолъ (*).

Употребляется къ погубленію его ядъ, но отъ сего Царевичь избавляется.

И такъ властолюбивый наперсникъ до тѣхъ поръ не успокоился, пока его не изтребилъ. Онъ по нѣкоторымъ Лѣтописямъ, или Хронографамъ нашимъ, сперва употребилъ къ погубленію его ядъ, (**) но на сей разъ непо-

(*) Petreius, стр. 260. Belch. стр. 456.

(**) въ *Лѣтописи о мятежахъ* о семъ тако написано: Борисъ посла на Угличь, чтобы сего праведнаго окормить зеліемъ Ему же праведному Царевичу Димитрію даваху смертное зеліе овогда въ ѣствѣ, овогда въ питьѣ. Богъ же, хранящій праведнаго, не хотяй въ тайнѣ его праведную душу пріяти, а хотя его праведную душу объявити всему міру. Борисъ же сіе слышавъ оскорбися зѣло, и проч.

А въ житіи Царевича въ Четьи Минеѣ Іюня 3 утверждается, что подкупленная Борисомъ мама его Василисса Волохова сей ядъ многократно Царевичу давала. Но оной по Божію изволенію его не вредилъ. О чемъ когда сія мама дала знать Борису, то онъ и принялъ злодѣйскую резолюцію убить его другимъ образомъ.

повинная сія жертва спаслась; ибо одна изъ мамъ Царевичевыхъ, отвѣдавъ то кушанье, въ коемъ смерть его скрывалась, умерла скоропостижно. Но въ другихъ лѣтописяхъ о семъ не упоминается, а напротивъ съ подробностію описано во всѣхъ закланіе его, которое происходило такъ: (*)

Описаніе закланія Царевичева.

Борисъ, созвавъ родственниковъ своихъ *Годуновыхъ*, и нѣкіихъ изъ другихъ вѣрнѣйшихъ своихъ, изъ которыхъ приверженнѣйшій всѣхъ былъ Окольничій *Андрей Петровъ* сынъ *Клешнинъ*, предложилъ имъ, что онъ долгъ имѣетъ стараться, дабы государство раздѣленіемъ на части, такъ какъ прежде, не приведено было въ ослабленіе; что городъ Угличъ съ его округою уже нѣкіимъ образомъ отторгнутъ отъ общаго правленія государства, что примѣръ сей можетъ быть пагубенъ въ послѣдствіи, и проч. Помянутой *Клешнинъ*, вѣдая намѣреніе сей рѣчи, совѣтовалъ отвратить сію опасность пресѣченіемъ жизни Царевичевой. Все собраніе, желая угодить могущему любимцу, признало сіе за нужное; одинъ только *Григорей Васильевичъ Годуновъ* не

(*) Лѣтопись о мятежахъ, Ядро Россійской Исторіи, Хронографъ и житіе благовѣрнаго Царевича Димитрія, въ Четьи Минеѣ подъ 3 числомъ Іюня помѣщенное.

не токмо не присталъ къ сему злодѣйскому совѣту, но и всячески старался отвратить пагубное таковое предпріятіе. Но таковая благородная смѣлость была бѣдственна ему, какъ то мы увидимъ въ послѣдствіи. И между тѣмъ Борисъ и его сообщники уже никогда не приглашали его въ совѣты. Наконецъ положено было на мѣсто отца и братьевъ вдовствующія Царицы, управлявшихъ именемъ Царевича и матери его городомъ и доходами, послать въ Угличъ новыхъ градоправителей и приставниковъ Царевичу, и на нихъ возложить совершеніе страшнаго онаго убійства, къ чему избраны были *Володимиръ Загрязской* и *Никифоръ Чепчуговъ*. Хотя же добродѣтельные сіи мужи и не отрицались отъ возлагаемаго на нихъ служенія въ разсужденіи правленія, *но чтобы злое что сотворити Государю своему Царевичу Димитрію, о томъ ниже помыслити хотяху*. Честность сія была причиною ихъ нещастія: они претерпѣли великія гоненія и въ конецъ разорены.

Клешнинъ, усердствуя *Борису*, неусыпно старался сыскать такихъ, кои бы охотно приняли на себя исполнить волю любимца. Онъ предлагалъ о семъ братьямъ и пріятелямъ своимъ, но которыхъ имена не записаны; однакожъ

кожъ всѣ съ ужасомъ отвергли таковое предложеніе. Наконецъ выискался одинъ злодѣй, принявшій на себя охотно исполнить всю волю любимцову.

Сей былъ Дьякъ *Михайло Битягопскій*; и поелику онъ самъ былъ Угличанинъ и имѣлъ тамъ жительство и домъ свой, то тѣмъ надежнѣе *Борисъ* на него въ томъ положился. Онъ одарилъ его щедро, и увѣривъ впредь великими и заслугамъ его соразмѣрными награжденіями, отпустилъ его въ Угличъ Градоначальникомъ, съ полною властію управлять не только городомъ, но и домомъ Царицы, матери Царевичевой. Съ симъ *Битягопскимъ* послалъ *Борисъ* помощниками сына Царевичевой мамки *Марьи* (*) *Волохопой Данилку*, да *Никитку Качалопа*.

Вызывается убить его Дьякъ Михайло Битяговскій.

Соучастники сего злодѣя въ убійствѣ семъ.

Битягопскій прибылъ въ Угличъ, какъ упомянуто, съ полною властію не токмо надъ градомъ, но и надъ домомъ Царицынымъ; почему онъ и имѣлъ право вмѣшиваться во всѣ домашнія дѣла нещастныя Царицы. Онъ хотѣлъ знать о всемъ, что ни происходило у ней, и слѣдовательно имѣлъ невозбранной доступъ и до Царевича; и вопервыхъ уменьшилъ Царицыны до-

(*) Въ Четьи Минеѣ названа сія мама Василиссою, но я въ семъ случаѣ слѣдую Лѣтописи о мятежахъ, въ коей она названа Марьею.

ходы, и братьевъ ея лишилъ права и вольности управлять городомъ и разпоряжать доходами. Царица отъ таковаго притѣсненія не могла не предвидѣть угрожаемаго бѣдствія ей и возлюбленному сыну ея; почему и усугубила она за нимъ смотрѣніе свое, не выпуская его изъ глазъ своихъ, и ниже позволяла выводить его безъ себя изъ покоевъ.

Участвуетъ въ убійствѣ Царевича мама его, Марья Волохсова.

Между тѣмъ злодѣю *Битягопскому* не трудно было уговорить помянутую маму Царевичеву ко всему, тѣмъ паче, что она давно уже была подкуплена *Борисомъ*, и которыя сынъ *Данилко* былъ въ числѣ первыхъ заговорщиковъ; вся же злодѣйская шайка состояла по меньшей мѣрѣ въ 12 человѣкахъ. Злодѣи сіи одну только находили трудность заклать неповиннаго агнца, что мать его никуда его отъ себя не отлучала. И тако возложено было на проклятую маму уговорить Царицу, отпустить его погулять съ нею и съ сыномъ ея на дворъ и попользоваться пріятностію Майскаго воздуха. Сей ехиднѣ не трудно было уговорить къ тому Царицу, почитавшую въ ней вѣрнаго блюстителя здравія Царевичева, яко издѣтства при немъ находящуюся. И такъ по условію съ *Битягопскимъ*, съ *Качалопымъ*

Она уговариваетъ Царицу отпустить Царевича на дворъ, и

и съ сыномъ своимъ *Данилкою Волоховымъ*, Маія 15 числа въ самый полдень, когда братья и сродники Царицыны разошлися по домамъ своимъ, приступила она къ Царицѣ, и *глаголаше ей лукаво, да поне на малъ часъ пуститъ Царевича на дворъ, поиграти ему, и являшеся соболѣзновати милому отроку, въ храминѣ неизходно держимому*. Таковыми льстивыми словами уговорила мать, ни мало неподозрѣвающую измѣны и коварства ея; она взяла невинную сію жертву за руку и повела его на дворъ. Кормилица Царевичева, воспитавшая его сосцами своими, предчувствуя предстоящее питомцу ея бѣдствіе, всячески сему противилась. Но сія злодѣйка, почти силою его извлекши, предала въ руки убійцъ; сынъ ея *Данилко*, на крыльцѣ принявъ его за руку, и ведя его на дворъ, спросилъ Царевича, что конечно новое на немъ ожерелье; но агнецъ сей, поднявъ голову, и показывая ему ожерелье, говорилъ, что оно старое. Въ сію самую минуту злодѣй сей, разсматривая будто ожерелье оное, вонзилъ сокровенный въ рукавѣ своемъ острый ножъ въ шею его, въ намѣреніи перерѣзать ему горло; но рука его измѣнила ему, онъ не попалъ по горлу, и почувствовавъ ужасъ, повергъ

Ведши предаетъ его убійцамъ.

Сынъ ея Данилко первой поражаетъ его ножемъ, а другіе докалаютъ неповинную сію жертву.

ножъ и побѣжалъ въ страхѣ своемъ со двора. Между тѣмъ бывшіе въ сокрытіи *Данилко Битягопскій* и *Никитка Качаловъ*, выбѣжавъ докололи сію осьмилѣтнюю неповинную жертву (*), а защищавшую Царевича и вопіющую кормилицу едва не до смерти прибили.

Ужасное убійство сіе совершилось въ самой полдень, а не ночью, какъ несправедливо пишутъ иностранцы.

Сіе учинилось, какъ мы уже упомянули, 15 Маія 7092 (1591) года въ самый полдень, а не ночью, какъ иностранные писатели несправедливо объявляютъ (**), изъ коихъ нѣкоторые, утвердясь на семъ ложно объявленномъ обстоятельствѣ, заключаютъ, что легко можно было подмѣнить другаго младенца вмѣсто Царевича, и спасти его; а разногласіе всѣхъ иностран-

(*) Въ ядрѣ Россійской Исторіи стран. 214 стоитъ, что Царевича Димитрія на лѣстницѣ играющаго зарѣзали по горлу.

(**) Margeret Etat de l'Empire de Russie пишетъ, якобы Годуновъ послалъ собственныхъ своихъ служителей, которые будто въ полночь ворвались въ комнату Царевичеву. Также и Greuenbruch Tragoed. Moscov, стр. 16 объявляетъ, что умерщвленъ въ комнатѣ. Petreius на стр. 262, якобы Царевичь сдѣланнымъ отъ убійцъ пожаромъ возбужденъ былъ выттити на дворъ. Thuanus Histor L. CXX, ad, a. 1598 пишетъ, что Царевичь двумя знатными дворянами провожаемъ до церкви убитъ былъ отъ бѣшенаго человѣка. Такъ-то всегда иностранцы, когда что пишутъ о принадлежащемъ до Россіи, согласны. Не можно довольно остеречь читателя, чтобъ съ осторожностію на ихъ свидѣтельствахъ утверждаться.

странныхъ писателей о семъ убійствѣ и подтверждаетъ вообще невѣденіе ихъ о семъ. Пономарь (*) близь стоявшія Соборныя церкви, усмотря сіе злодѣяніе, побѣжалъ на колокольню, и заперши за собою двери, ударилъ въ набатъ; весь городъ пришелъ въ движеніе. Царицыны братья и весь народъ, прибѣжавъ были поражены зрѣлищемъ обагреннаго кровію Царевича, и рыданіемъ надъ онымъ неутѣшныя матери. А свѣдавъ, что *Михайло Битягопскій*, отецъ помянутаго *Данилки Битягопскаго*, былъ начальникъ сему злодѣйству, въ ярости своей извлекли его изъ дому съ женою и съ нѣсколькими пріятелями, и убили каменьями. *Никита Качаловъ* и *Данила Битягопскій* убѣжали было, и уже верстъ съ 12 отъѣхали отъ города, но замѣшательство волнующіяся совѣсти ихъ было такъ велико, что поворотились назадъ и претерпѣли равную судьбину; (**) всѣхъ побито каменьями 12 человѣкъ, и трупы ихъ повержены въ одну яму, о чемъ граждане послали съ подробнымъ донесеніемъ къ Царю гонца.

Убійцы побиваются отъ народа каменіемъ.

B 3

(*) Лѣтопись о мятежахъ.

(**) Петрей на стран. 291 несправедливо написалъ, что Борисъ пріѣхавшихъ въ Москву убійцъ сихъ повелѣлъ другимъ убійцамъ убить, дабы не вышло наружу

гонца. Вотъ первое слѣдствіе мстящаго правосудія Божія. Тѣло Царевичево положено во гробъ и поставлено въ Соборной церкви, до учиненія къ погребенію приготовленій.

Борисъ перемѣняетъ присланной изъ Углича о убіеніи Царевича рапортъ. Царь вѣритъ тому подложному рапорту, что будто бы Царевичь, упавъ на ножъ, зарѣзался. Царь опредѣляетъ кто изслѣдовать, ко

Между тѣмъ въ Москвѣ приказано было всѣхъ вѣстниковъ, откуду бы оные ни пріѣзжали, приводить къ *Борису*, изъ Углича же никого не велѣно пропускать въ Москву. И такъ прибывшій изъ Углича съ сею вѣстію былъ тотъ же часъ приведенъ къ нему. Онъ приказалъ донесеніе о семъ убійствѣ перемѣнить и написать другое, въ которомъ изображалось, что Царевичь, одержимъ бывъ тяжкимъ недугомъ, самъ на себя руки поднялъ (*), а виною тому вдовствующая Царица и ея братья *Нагіе*, что они не имѣли о Царевичѣ лучшаго смотрѣнія. Не трудно было любимцу увѣрить о семъ Царя, во всемъ на него слѣпо полагавшагося; но нужда состояла въ томъ, чтобъ увѣрить дворъ, городъ и весь народъ, что дѣло такъ, а не инако произходило.

Въ семъ намѣреніи посланы были знатныя особы въ Угличъ, изслѣдовать о смерти Царевичевой и погреб-

сти

(*) Въ нѣкоторыхъ извѣстіяхъ и въ житіи Царевичевомъ написано тако: въ дѣтскомъ играніи паде на ножъ и заклася.

сти тѣло. Борисъ избралъ къ сему Князя *Василья Ивановича Шуйскаго*, сына удавленнаго въ ссылкѣ Князя *Ивана Петровича*, какъ такого, которой принужденъ былъ, избѣгая равныя отцовой участи, привергнуться къ нему, и всячески снискивать его милость, и которому онъ далъ Окольничество, и съ нимъ нѣсколько духовныхъ особъ; онъ придалъ въ товарищи, или лучше сказать въ надзиратели къ нимъ, вышепомянутаго *Клешнина*, давъ сему послѣднему повелѣніе, какъ имъ поступить. Они, прибывъ въ Угличъ, осмотрѣли тѣло и погребли оное, и по томъ допрашивали Царицу, братьевъ, домашнихъ ея и всѣхъ обывателей объ обстоятельствахъ смерти Царевичевой, но не было ни единаго, которой бы противъ правды свидѣтельствовалъ, что и нанесло всѣмъ имъ жестокое гоненіе; ибо изслѣдователи дѣла по возвращеніи своемъ принуждены были объявить такъ, какъ имъ приказалъ могущій любимецъ; въ слѣдствіе чего нещастная Царица была обвинена въ несмотрѣніи, и сослана въ скудной монастырь Св. *Николая*, что наВаксѣ, по ту сторону Бѣла озера, гдѣ была пострижена и наречена *Мареою*. Отецъ Царицынъ *Ѳедоръ Нагой* и братья ея привезены были въ Москву, и

поступаютъ по волѣ Борисовой и обвиняютъ въ несмотрѣніи Царицу мать его и весь родъ ея.

Царица отсылается въ скудной монастырь и постригается, а весь родъ ея въ дальнія

ссылки посылаются. и въ присутствіи *Бориса* и *Клешнина* выпытывали изъ нихъ мученіемъ, дабы сказали, что Царевичь самъ заклался (*); но не могши отъ нихъ сего получить, разослалъ ихъ и всѣхъ *Нагихъ* въ разныя дальнія заточенія, гдѣ они и жизнь свою окончили. Граждане Углицкіе за пролитіе будто неповинной крови *Качалова* съ товарищи, многіе казнены смертію, инымъ языки отрѣзаны, иныхъ по темницамъ поморили. Одна изъ Лѣтописей нашихъ полагаетъ въ семъ случаѣ погибшихъ гражданъ Углицкихъ до двухъ сотъ, не щитая того множества, которые въ Сибирь посланы въ населеніе города Пелыма, и симъ образомъ градъ Угличъ почти въ конецъ раззоренъ. Трупы убійцъ изъ ямы изъяты и съ честію погребены. Мамка Царевичева и жены побитыхъ убійцъ награждены вотчинами и многимъ жалованьемъ.

Граждане Углицкіе претерпѣваютъ ужасное наказаніе за смерть убійцъ Царевичевыхъ.

Трупы убійцъ съ честію погребаются; мамка и родъ убійцъ награждаются.

Въ томъ же Маіѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ происходили въ Москвѣ и во многихъ городахъ великіе пожары, яко предвѣстники слѣдующихъ Россіи бѣдствій, и иностранные писатели утверждаютъ, что будто бы *Годуновъ* оные произвелъ умышленно, дабы занять народъ думать не о смерти Царевичевой, но о собствен-

(*) Лѣтопись о мятежахъ стран. 23.

ственныхъ своихъ нуждахъ, а сверьхъ того чтобъ получить случай погорѣвшимъ учинить благодѣяніе своею щедростію, и тѣмъ снискать любовь народную (*). Сочинитель Ядра Россійской Исторіи къ сему придаетъ, а согласно сему повѣствуется и въ житіи Царевича Димитрія (**), что Царь *Ѳедоръ Ивановичъ*, получа печальную о смерти брата своего вѣдомость, хотѣлъ было самъ для изслѣдованія о смерти его ѣхать въ Угличъ, и былъ уже на праздникъ Пятидесятницы съ *Борисомъ* въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ, но *Борисъ* для воспрепятствованія сему путешествію, приказалъ въ Москвѣ зажигать многіе дворы, и поспѣшно о томъ подать извѣстіе, чего ради Царь по совѣту его же Борисову: „уже де ты брата своего не оживотворишь, а только повредишь слабое и „безъ того здравіе свое, а между тѣмъ „столица твоя можетъ обратиться „безъ тебя въ пепелъ;„ и принужденъ былъ поспѣшно слѣдовать въ Москву.

Царь Ѳеодоръ Ивановичь предпріемлетъ походъ въ Угличъ для изслѣдованія убіенія Царевичева; но съ пути хитростію Борисовою возвращается въ Москву.

Страшный пожаръ сей въ Москвѣ начался въ Чертольской (***) улицѣ, и обратилъ въ пепелъ колымажной дворъ, улицы Арбатскую, Никитскую, Тверскую

Страшный пожаръ въ Москвѣ по мнѣнію нѣкото-

(*) Петрей стран. 261 и Ядро Россійской Исторіи съ симъ же согласно повѣствуетъ.

(**) Въ Четьи Минеѣ Іюня 3.

(***) Пречистинскія.

рыхъ повелѣніемъ Борисовымъ зазженъ.

скую и Петровскую до самой Трубы, на Бѣломъ городѣ сгорѣла кровля, по томъ Посольской дворъ, Срѣтенскія слободы и всѣ домы за Неглинною, великое множество церквей и народа было также жертвою свирѣпаго пламени. Какія печальнѣйшія слѣдствія производить можетъ безпредѣльное властолюбіе, ежели только правда то, что пожары сіи умышленно произошли повелѣніемъ Борисовымъ.

Щедрость, оказаная погорѣвшимъ, привела его въ любовь народную.

Между тѣмъ властолюбецъ сей чрезъ преданныхъ себѣ велѣлъ внушить погорѣвшимъ, чтобъ они о помощи просили его, а не Царя; почему множество изъ сихъ нещастныхъ на пути еще его изъ монастыря по дорогѣ повергшись предъ нимъ и подавая челобитныя, молили его о милости. Коварной политикъ сей на челобитныхъ тѣхъ подписалъ, какую кому и каждому изъ нихъ выдать сумму, *и не по достоинству* (говоритъ Лѣтописецъ) (*) *но вдвое и втрое повелѣ дапати погорѣвшимъ на домовное строеніе отъ Царской казны, Бояромъ же и инѣмъ отъ Царскія палаты сущимъ, повелѣ безчисленно имати не токмо на домовную потребу, но и на ино что кто хощетъ, купечествующимъ и всякой черни льготныя грамоты повелѣ дапати.*

(*) Лѣтопись сія писана самовидцомъ Келаремъ Троицы Сергіева монастыря славнымъ старцомъ Авраміемъ.

пяти. Толикая щедрость и оказываемое къ каждому сострадание и ласковость произвели то, что весь народъ, и самые тѣ, кои его предъ тѣмъ ненавидѣли, возлюбили его, и великими превозносили похвалами. Сверьхъ сего умѣлъ онъ привязать къ себѣ народъ и тѣмъ еще, что тогда же примирился онъ со всѣмъ родомъ *Шуйскихъ*, которой родъ толико любимъ былъ народомъ, что хотѣлъ прежде за нихъ убить *Бориса*. Но хотя миръ сей со стороны сего политика и не былъ чистосердеченъ, но онъ столь искусно умѣлъ дать оному видъ искренности, что сами господа *Шуйские* сочли его за искренной, и дали знать всему народу, что они довольны его дружбою (*).

Притворно примиряется съ родомъ Князей Шуйскихъ.

Лѣтопись о мятежахъ придаетъ еще слѣдующее, что во многихъ мѣстахъ России распространился отъ простыхъ людей слухъ, якобы *Годуновъ*, опасаясь противъ себя бунта за умерщвление Царевичево, подговорилъ Крымскаго Хана *Казыгирея*, чтобъ онъ учинилъ впадение въ Россию; почему сей Татарской владѣлецъ въ 1593 году съ великою силою раззоря многие города, подступилъ подъ самую Москву (**). Но кажется слухъ сей о призвании

Нашествие Крымскаго Хана, и народъ приписывалъ то Борису.

(*) Ядро Рос. Истор. стр. 215.

(**) Въ Лѣтописяхъ нашихъ повѣствуется, что Ханъ, устра-

званіи Хана *Борисомъ* былъ ложный, однако же произвелъ онъ великія бѣдствія; ибо *Борисъ*, узнавъ, что сіе народомъ приписывалось ему, *посла про то съ Москвы сыскивати по городамъ, и много людей переимаху, не токмо въ одномъ городѣ* (Алексинѣ), *но и по всей Украинѣ множество людей съ пытокъ поморогиа, а иныхъ казняху и языки рѣзаху, а иныхъ по темницамъ уморяху, и отъ того многія мѣста запустѣша.* Сими точно словами въ помянутомъ Лѣтописцѣ слѣдствіе сего слуха записано.

Слѣдствіе слуха того.

Кажется, что *Борисъ* опасался также живущаго въ Твери, поддавшагося Царю *Ивану Васильевичу*, и крестившагося Татарскаго Князя *Симеона Бекбулатовича*, которому помянутый Государь позволилъ именоваться Царемъ, и котораго описываютъ Лѣтописцы наши храбрымъ и добродѣтельнымъ мужемъ, дабы и онъ не могъ ему какого въ намѣреніяхъ его учинить препятствія. Страшился ли онъ Царскимъ титуломъ, которое носилъ на себѣ сей-

устрашась слуху о идущихъ въ помощь Москвы войскахъ, побѣжалъ, оставя свой лагерь со всѣмъ, что въ немъ ни было. Сіе приписано чуду, и набожный Царь изъ благодарности построилъ на томъ мѣстѣ, гдѣ лагерь его былъ, *Донской монастырь.*

сей *Симеонъ*, хотя и безъ всякой власти; или боялся его храбрости, о которой въ войнахъ Царя *Ивана Васильевича* противъ Поляковъ, Шведовъ и Лифляндцовъ явствуетъ многими свидѣтельствами, и которому за оное пожаловано Тверское княжество; но *Борисъ*, лишивъ его сего княжества, сослалъ въ село его Кушалино, и тамъ велѣлъ его ослѣпить. По толь многихъ насильствіяхъ и жестокостяхъ, чрезъ которыя *Годуновъ* подкрѣплялъ свою силу, и отворялъ себѣ путь къ престолу, бывшая до сего времени безплодная Царица, сестра его, въ 1592 году родила дочь *Ѳеодосію Ѳеодоровну*; но сколь была велика радость Царя и народная о рожденіи сея Принцессы, столь велика была и печаль о смерти ея, послѣдовавшей чрезъ годъ. Не должно ли, говоритъ Г. *Миллеръ*, имѣть подозрѣніе, что *Годуновъ* также и здѣсь употребилъ свою хитрость, и извелъ Принцессу, дабы она, приходя въ лѣта, не могла препятствовать его намѣреніямъ? Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ сего, былъ слухъ, что тогда Царица родила будто бы сына, котораго *Борисъ* скрылъ и подмѣнилъ на мѣсто его дѣвушку. Мы увидимъ, что мнимой сей Царевичь по смерти *Бориса* явится и восхититъ на себя имя Царскаго сына.

Царь Симеонъ Бекбулатовичь отъ Бориса ослѣпляется.

Царевна Ѳеодосія умираетъ, и было подозрѣніе на Бориса, что смерть ея была насильственная.

При-

Онъ заключаетъ со всѣми сосѣдственными державами миръ, имѣя въ томъ свои виды.

Прибавимъ мы ко всему сему, что *Борисъ*, пріуготовляя себѣ такимъ образомъ путь къ престолу, заключилъ съ окрестными народами, какъ то съ Крымомъ, Польшею и Швеціею миръ; но онъ при сихъ заключеніяхъ мирныхъ имѣлъ въ виду не выгоды Россіи, а свою пользу, дабы, то есть, не могли державы сіи быть ему помѣшательствомъ въ намѣренномъ имъ овладѣніи престоломъ. Сіе особливо доказывается трактатомъ со Швеціею; мы кратко сіе изобразимъ.

Описаніе о происшествіяхъ въ разсужденіи Лифляндіи и Эстляндіи.

Россія всегда почитала *Лифляндію* и Эстляндію принадлежащими ей, и Царь *Иванъ Васильевичъ* подкрѣплялъ сіе право всегда военною рукою; но наконецъ при семъ же Государѣ по многимъ съ обѣихъ сторонъ пересылкамъ соглашеноcь, чтобъ съѣхаться Посламъ у границы на рѣкѣ *Сестрѣ*, близъ Выборга, и въ 1572 году съѣхавшись трактовали о мирѣ; но понеже со стороны Царской требовали, чтобъ Король Шведской въ *Лифляндію* и Эстляндію не вступался, и взятые въ нихъ нѣкоторые города возвратилъ назадъ; а со стороны Шведской говорили, что тѣ города не у Царя, а у Магистра *Лифляндскаго* они взяли, сіе возражено было тѣмъ, что по древнимъ и правымъ претензіямъ Россійскимъ на

тѣ

тѣ провинціи, Магистръ *Лифляндскій* Царскому Величеству, яко подданный, всегда давалъ дань, и по симъ спорамъ не могши согласиться на миръ, учинили перемиріе на два года, въ которомъ постановлено, чтобы съ обѣихъ сторонъ другъ друга не воевать, и съ стороны Царской отъ Нова города, отъ Корелы, Орѣшка, и прочихъ пограничныхъ Ижерскія провинціи мѣстъ, въ Финскую землю никакихъ набѣговъ не чинить, а равно и съ Шведской стороны въ помянутыя мѣста никакихъ же не производить нападеній. По прошествіи сего перемирія паки началась война, и Шведамъ пощастливилось взять Нарву съ нѣсколькими малыми въ Эстляндіи мѣстами, да изъ Новогородской провинціи Ямы и Копорье, и въ Кареліи городъ Кекзгольмъ, что было въ 1577 и 1578 годахъ. При Царѣ *Ѳедорѣ Иоановичѣ* Король Шведскій *Іоаннъ* нѣсколькократными грамотами изъявлялъ желаніе свое о постоянномъ мирѣ. Почему хотя и съѣзжались съ обѣихъ сторонъ на рѣкѣ Плюсѣ близъ Нарвы Комисары, но за спорами о тѣхъ же самыхъ провинціяхъ и о городѣ Ревелѣ, о мирѣ не согласились, а учинили перемиріе на 4 года; и *понеже* (говоритъ Г. *Шафировъ*)

Царь

(*) *Царь Θедоръ Ивановичь Государь былъ весьма къ войнѣ несклонный и комплексіи зѣло слабой, и для того онъ время правительства своего все положилъ на шурина своего Бориса Годунова, мужа великаго коварства, и дальнихъ замысловъ, и безмѣрнаго честолюбія, которой, видя слабость Государя своего, восхотѣлъ самъ похитить Россійскаго царствія престолъ, и для того запотребно разсудилъ, сперва изъ внѣ отвсюду миръ, каковъ бы оный быть ни могъ, получить, и тако легко Его Величество склонилъ подъ разными претексты къ сочиненію онаго мира съ Короною Шведскою.* И для того отправлены съ обѣихъ странъ полномочные, которые 1594 года съѣхався на рѣку Нарову, учинили тракташъ вѣчнаго мира, по которому уступилъ Король Шведской Россіи одну токмо Карелію съ принадлежащими къ оной мѣстами, яко изстари къ Новугороду принадлежащую; а со стороны Россіи уступлены Швецін Нарва, Ревель, съ принадлежащими къ онымъ городами и мѣстами, а притомъ съ Россійской же стороны уступлены и всѣ претензіи на оныя. Сей миръ

(*) Въ книгѣ о причинахъ Шведскія войны извѣстно же, что оная имъ сочинена по повелѣнію ПЕТРА Великаго; слѣдовательно слова его должны быть приняты за слова сего великаго Монарха.

миръ подтвержденъ *Царемъ Феодоромъ Иоанновичемъ*, въ 1695 году. Тако-то *Борисъ* симъ важнымъ и древнимъ правомъ Россійскимъ на сіи провинціи пожертвовалъ своимъ властолюбивымъ видамъ.

Царь Феодоръ Иоанновичъ, препровождавшій жизнь свою въ набожности и богомоліи, былъ слабаго здравія; почему уже давно и предвидѣли, что владѣніе его будетъ не долговременное; а по сему и кажется подозрѣніе нѣкоторыхъ, будто бы *Борисъ* окормилъ его ядомъ, неосновательно. Изъ иностранныхъ *Петрей* (*) и многіе другіе ему послѣдовавшіе Писатели сему вѣрятъ, а *Олеарій* (**) то отмещетъ. Лѣтописцы наши о семъ также молчатъ, но одна рукописная книга, послѣ смерти Фельдмаршала Графа *Брюса* взятая въ Императорскую Академію Наукъ, и Святый Димитрій Митрополитъ Ростовскій въ житіи Царевичевомъ не только сіе отравленіе утверждаютъ, но и согласно описываютъ всѣ обстоятельства онаго, и приключившуюся отъ того Царю смерть, а имянно: что *Борисъ* поднесъ Царю ядъ въ питьѣ, отъ чего вскорѣ приключилась болѣзнь въ желудкѣ, и Царь, нѣ-

Смерть Царя Феодора Ивановича.

Подозрѣніе, что Борисъ отравилъ его ядомъ.

(*) Страница 263.

(**) Путешествіе чрезъ Россію въ Персію, стран. 1;6.

сколько дней спустя, преставися ко Господу тайноубійственною рукою *Бориса* шурина и лжепріятеля своего. Г. *Миллеръ* съ своей стороны хотя сего не утверждаетъ же, но взирая на дѣла *Борисовы*, понудишься сказать, что властолюбецъ, сгараемый желаніемъ скорѣйше достигнуть до своей цѣли, и для сего убившій уже *Царевича Димитрія* и толико невинной крови проліявшій, усумнится ли поступить и на сіе?

Утвержденіе сего подозрѣнія.

Да сего мнѣнія былъ и самъ ПЕТРЪ Великій; ибо Г. *Шафировъ* въ предупомянутой книгѣ пишетъ тако: „Царь „*Θеодоръ Ивановичъ* нечаянно умре, и „тако не безъ подозрѣнія, что и его „смерть того же *Годунова* злыми про„исками, и предательствомъ, и ядомъ „приключена.„

Странныя мысли сего Государя о наслѣдствѣ.

Царь Θеодоръ Ивановичъ при кончинѣ своей благословилъ Царицѣ супругѣ своей пойти въ монастырь. Патріархъ и Бояра прощались съ нимъ со слезами. Они спрашивали, не соизволитъ ли Государь назначить по себѣ преемника престола? Но онъ, по словамъ Лѣтописи о мятежахъ, отвѣтствовалъ имъ тихимъ гласомъ: *по всемъ моемъ царствѣ и въ васъ воленъ создавшій насъ Богъ; како ему угодно, тако и будетъ.* Хронографы же наши, Ядро Россійской Исто-

Исторіи, Исторія Библіотеки Фельдмаршала *Брюса*, Св. Димитрій Ростовскій въ житіи Царевича Димитрія и Г. *Ломоносовъ* въ своемъ Лѣтописцѣ, а изъ иностранныхъ *Петрей* (*), *Лакомбъ* и другіе (**) согласно говорятъ, что Царь царство отказалъ Боярину *Ѳеодору Никитичу*, сыну *Никиты Романовича Юрьева*, яко ближайшему сроднику съ матерней стороны; но кажется первое за справедливѣйшее принять должно, ибо оное подтверждается грамотою о избраніи на царство *Михаила Ѳеодоровича*, всѣми чинами подписанною, и по всѣмъ городамъ разосланною, въ которой написано тако: *послѣ себя Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь, Ѳедоръ Ивановичь, всея Россіи Самодержецъ, на всѣхъ своихъ великихъ госу-*

Мнѣніе тѣхъ писателей, которые утверждаютъ, что Царь отказалъ престолъ Ѳедору Никитичу Романову, неосновательно.

Г 2

(*) Стр. 263.
(**) Petreius p. 167. Chytraeus Saxon p. 934 вмѣсто *Ѳедора Никитича* упоминается только о его отцѣ, *Никитѣ Романовичѣ*, которой тогда уже въ живыхъ не былъ. Но *Петрей* притомъ сію повѣсть украсилъ баснею, что Царь умирая сказалъ: кому я державу и скипетръ вручу, тотъ будетъ по мнѣ Царемъ, будто бы Цари и умирая имѣли въ рукахъ скипетръ. Таковая же басня, что яко бы *Ѳедоръ Никитичь* представилъ къ тому за достойнѣйшаго брата своего *Александра*, а сей брата *Ивана*, *Иванъ Михайлу*, и такъ далѣе, и что Царь огорчившись бросилъ скипетръ, сказавъ: пускай возметъ кто хочетъ, и тогда будто Годуновъ оной поднялъ и проч. *Съ какою осторожностію должно всегда читать иностранныхъ?*

государствахъ, скифетродержатія Россійскаго царствія, оставль свою Благовѣрную Великую Государыню нашу, Царицу и Великую Княгиню, Ирину Ѳеодоровну, всея Россіи, а душу свою праведную приказалъ отцу своему и богомольцу, Святѣйшему Іову Патріарху Московскому и всея Руссіи, да брату своему Царскому Ѳедору Никитичу Романову Юрьеву, да шурину своему, а Великія Государыни Царицы и Великія Княгини, Ирины Ѳеодоровны всея Россіи, брату Борису Ѳедоровичу Годунову, и проч. Слѣдовательно, естьли бы Царь *Ѳедоръ Ивановичъ* отказалъ царство *Ѳедору Никитичу*, то избирательные чины конечно бы не опустили сего какъ важнѣйшаго на право короны пункта, при избраніи сына его на царство принять за основаніе, и объ ономъ въ тѣхъ грамотахъ своихъ дать знать всему народу, и тѣмъ больше, что сказать сію правду никакимъ страхомъ отъ роду *Годунова*, которой былъ уже весь почти изтребленъ, не были удерживаемы; паче же еще доказывается сіе тѣмъ, что когда новоизбранный Царь *Михаилъ Ѳедоровичъ* отрекся отъ принятія короны, почитая достоинство Царское выше своего званія и силъ, и принуждены были просить и уговаривать его къ принятію престола,

ла, представляя къ убѣжденію его все то, чѣмъ только могли его къ тому склонить. Но о семъ однако же изволеніи *Царя Ѳедора Иваноеича* ни словомъ не упомянули; но опустили ли бы они сіе, ежелибъ оно подлинно было, да и самъ *Царь Михаилъ Ѳедоровичъ* въ грамотахъ своихъ къ Королямъ Французскому и прочимъ Государямъ описывая подробно избраніе свое на престолъ, ничего же о томъ изволеніи *Царя Ѳедора Ивановича* не упоминаетъ.

Но обратимся къ предлежащему. *Царь Ѳедоръ Ивановичъ* преставился 7106 (*) (1598) года, Генваря 6 дня, въ десятомъ часу ночи, то есть въ 3 часу по полуночи. Смертію сего Государя въ мужескомъ родѣ пресѣклося Рюриково колѣно, царствовавшее безпрерывнымъ порядкомъ въ Россіи 736 лѣтъ. **Смертію сего Государя пресѣкся въ мужескомъ колѣнѣ Руриковъ родъ.**

Государь сей описывается въ Лѣтописцахъ нашихъ добродѣтельнымъ, милостивымъ и весьма набожнымъ. *Царь Ѳедоръ Ивановичъ*, говорятъ они, *коварства и лести шурина своего не разумѣя, еще же и на вѣрность его, яко на свойственника своего надѣяся, позложи на него все правленіе царства своего; самъ же кротокъ сый и незлобивъ, тихъ*

(*) Розрядная и иностранные писатели погрѣшаютъ во времени смерти его, приписывая оному 1597 года.

и миренъ, упражняшеся въ молитвахъ и псалмопѣніяхъ, ходя по церквамъ и монастырямъ и многія творя милостыни, строя же и украшая храмы Божія, бѣ во зѣло тепль вѣрою къ Богу и благочестивъ, и къ славословію Божію усерденъ, и всячески Господеви своему Царю небесному угодити тщашеся, о земныхъ же мало попеченія имѣяй (*). Но составляютъ ли

(*) Таковыми похвалами превозносило его особливо духовенство, не только Россійское, но и Греческое, и имѣло къ тому причины. Щедрость Государева къ нимъ сего отъ нихъ требовала. Онъ оказывалъ къ пріѣзжавшему въ Россію Греческому духовенству великія милости: имъ давались грамоты, по которымъ они на границѣ еще государства получали себѣ приставовъ, подводы, сколько имъ было надобно, безденежно, и на содержаніе ихъ и служителей, бывшихъ при нихъ, деньги. Въ 7101 году послалъ Государь ко всѣмъ четыремъ Патріархамъ и монастырямъ съ Трифономъ Коробейниковымъ и Михайлою Огаревымъ 6164 Венгерскихъ червонцовъ, 8 сороковъ соболей, нѣсколько собольихъ, куньихъ, лисьихъ и бѣльихъ мѣховъ. По поставленіи Іова Патріарха Государь изъ благодарности за соглашеніе на сіе Патріарховъ Восточныхъ послалъ ко всѣмъ четверымъ по шапкѣ Патріаршей, по омофору и полотенцу, низанныхъ жемчугомъ, по чашѣ золотой для священія воды, по 4 сорока соболей, не упоминая о посыланныхъ въ другія времена къ нимъ же и къ Архіереямъ, Архимандритамъ и монастырямъ знатныхъ же подаркахъ и подаяніяхъ. Любимецъ его *Борисъ Ѳеодоровичь Годуновъ*, какъ кажется, во угожденіе Его же Величеству оказывалъ подобныя же къ нимъ и къ церквамъ щедрости. Въ 7100 году послалъ онъ въ Іерусалимъ

ли таковыя добродѣтели свойства добраго Государя, когда онъ не управляетъ самъ государствомъ, а поручаетъ оное своимъ любимцамъ, и попущаетъ имъ подъ своимъ имянемъ своевольничать, сіе оставляю на судъ просвѣщеннымъ читателямъ.

Въ слѣдующій день тѣло его перенесено въ Соборный храмъ *Архангела Михаила*, и погребено подлѣ отца его.

Вдовствующая Царица пріемлетъ монашество.

По семъ *Царица*, призвавъ къ себѣ Патріарха и всѣхъ тогда бывшихъ въ Москвѣ Духовныхъ и Свѣтскихъ знатныхъ Особъ, объявила имъ, что покойной ея супругъ приказалъ ей постричься, а о наслѣдствѣ престола подтверждала тоже, что они сами изъ устъ его слышали. Тщетно просили они ее остаться въ правительствѣ; она не перемѣнила своего намѣренія, и Генваря 16 постриглась въ Новодѣвичьемъ монастырѣ и наречена *Александрою* (*).

лимъ потиръ хрустальной, обложенной золотомъ и дорогими каменьями, 3 блюда, елейницу, кадило, всѣ золотыя и съ дорогими же каменьями; Патріарху сорокъ соболей, полотенцо богатое, кубокъ съ крышкою, серебреныя; въ Гефсиманію сосуды церковные, блюдо и кадило серебреныя и 500 червонцовъ, и прочее. *О псемъ семъ можно пидѣть пъ 12 части Вифліоѳики.*

(*) Розрядныя. Слѣдовательно въ лѣтописи о мятежахъ погрѣшено, что день постриженія ея поставленъ въ день погребенія Царскаго.

Хитрый братъ ея Борисъ послѣдуетъ за нею въ монастырь, и тамъ устрояетъ себѣ жилище.

Хитрый братъ ея послѣдовалъ за нею, подъ видомъ, чтобъ угодить ей своими услугами, не давая отнюдь виду, что онъ старается о наслѣдствѣ престола; но между тѣмъ преданные ему, какъ изъ знатныхъ, такъ и изъ простыхъ людей, неусыпно о томъ пеклись, и тѣмъ больше казался онъ тогда незаботящимся о семъ, что назначено было къ избранію на царство общее собраніе всѣхъ чиновъ государства, и разосланы повсюду созывныя грамоты; слѣдовательно еще довольное оставалось ему время на устроеніе всего къ своему на престолъ вступленію.

Преданные ему между тѣмъ устрояютъ все къ его возшествію на престолъ.

Между тѣмъ *Борисъ Ѳеодоровичь* находился безвыходно въ монастырѣ при Царицѣ инокинѣ сестрѣ своей, наблюдая однако же бодрымъ окомъ все произходимое въ правительствѣ, которое управлялось еще именемъ вдовствующія Царицы, не смотря на то, что она вступленіемъ въ монашеской чинъ отъ правленія отказалась, какъ-то ясно видно изъ розрядныхъ книгъ (*); а между того по созывнымъ грамотамъ Дворяне и знатные мѣща-

(*) Въ сихъ книгахъ, въ сіе самое время писанныхъ, между прочимъ написано тако: писалъ къ Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Александрѣ Ѳеодоро-

мѣщане изъ городовъ Россійскаго государства собирались для избранія Государя въ Москву, въ чемъ прошло шесть недѣль. Пріятели Борисовы неусыпно старались умножать свою уже весьма и безъ того сильную партію, пріѣзжающимъ изъ городовъ Дворянствомъ, да и толико успѣли, что когда приступили къ избранію, что произходило въ домѣ Патріаршемъ, то всѣ говорили, что нѣтъ достойнѣе *Бориса Θедоровича* къ возведенію на престолъ, для его ласковаго обращенія ко всѣмъ тѣмъ, кои до него имѣли нужду, и для его четырнатцатилѣтней уже въ правленіи опытности. Да и могъ ли кто противнаго быть мнѣнія, когда Святѣйшій Патріархъ, сія могущественная и въ толикомъ уваженіи у народа состоящая особа, будучи достоинствомъ своимъ единственно ему обязанъ, наисильнѣйше со всѣмъ духовенствомъ поборствовалъ его избранію? Могъ ли кто отважиться противурѣчить, когда Бояринъ

Избраніе на царство Бориса произходило въ домѣ Патріаршемъ.

доровнѣ всея Россіи изъ Смоленска Бояринъ Князь Тимоѳѣй Романовичь Трубецкой на Князь Василья Голицына, что съ нимъ Князь Василей ни которыхъ дѣлъ не дѣлаетъ, и списковъ за нимъ не возметъ, что будто меньши ему Князь Василью не вмѣстно, и по Государынину Царицыну указу Бояре приговорили и проч.

и Дворецкой и ближній его *Борисовъ* родственникъ *Григорей Васильевичь Годуновъ*, съ нѣсколькими Дворянами за противное мнѣніе были тайною уморены смертію? Одни только изъ сихъ не согласныхъ Князья *Шуйскіе* остались живы, но голоса однако же ихъ были презрѣны. Коль скоро собраніе заключило выборъ свой избраніемъ на царство *Бориса*, то народъ и побѣжалъ въ монастырь объявить ему его избраніе. Но хитрый сей политикъ показался весьма тѣмъ не довольнымъ; онъ отказался отъ царства и совѣтовалъ народу, чтобъ подумали о комъ нибудь другомъ, которой бы былъ способнѣе его. Но народъ, наученный уже его преданными, приступалъ къ монашествующей Царицѣ, которая и сама весьма желала ему царства, прося съ воплемъ, чтобъ она его къ тому уговорила. Они казались всѣ проливающими слезы, а многіе въ недостаткѣ оныхъ мочили глаза себѣ слюнами, дабы казаться плачущими. Царица по согласію съ нимъ притворно же то имъ отговаривала и не соглашалась на его избраніе, сіе же для того, дабы Патріархъ съ крестнымъ ходомъ, торжественно со всѣмъ собраніемъ и народомъ къ нимъ пришелъ съ прошеніемъ; ибо они уже знали, что сіе въ самомъ дѣлѣ по-

Хитрый Борисъ отрицается отъ избранія на царство.

слѣ-

слѣдуетъ. Между тѣмъ по причинѣ отрицанія сего было вторичное собраніе у Патріарха же о избраніи Царя; но на ономъ не токмо прежнее избраніе подтверждено, но и положено, чтобъ Патріархъ со всѣмъ Соборомъ и множествомъ чиновныхъ особъ и народа, шелъ въ монастырь милости просить у Государыни Царицы *Александры*, дабы она пожаловала имъ на царство брата своего *Бориса Өеодоровича*, или паче склонила бы его къ принятію Царскаго достоинства. И такъ 16 Февраля Патріархъ, все духовенство, Бояре, дворянство и мѣщане съ чудотворными иконами, святыми крестами и мощами, пришли въ монастырь, и пѣли молебны для испрошенія у Бога помощи въ ихъ намѣреніи; послѣ сего пошли всѣ къ Царицѣ, и предложа ей, что братъ ея для великихъ его заслугъ единогласно избранъ на престолъ Царемъ всея Россіи, просили, чтобъ она на то соизволила, и склонила его для общенароднаго прошенія, воспріять правленіе осиротѣвшаго отечества. Царица казалась нехотѣвшею на то согласиться, извиняясь, что она совсѣмъ отказалась отъ свѣта, и не хочетъ больше мѣшаться въ государственныя дѣла; но наконецъ склонилась, якобы

Патріархъ, Бояре и народъ съ крестнымъ ходомъ, пришедъ къ Борису, убѣдили его якобы къ принятію подносимой ему короны.

по

по неотступной прозьбѣ Патріарха, всѣхъ чиновъ и народа, и утвердила избраніе своимъ соизволеніемъ; но *Борисъ* и при семъ случаѣ являлся несклоннымъ на сіе, и будто бы (по словамъ Лѣтописи) (*) *усрамися пришествія образа Богоматери*, и толь убѣдительнаго прошенія, согласился принять, какъ онъ говорилъ, бремя правленія; а предъ *Романовыми* извинялся, что онъ неволею и слезнымъ прошеніемъ принужденъ былъ принять подносимую себѣ корону (**).

Притворство Борисово.

Онъ восприемлетъ подносимую ему корону.

Простительно ли играть такъ дѣломъ толикія важности, и прилично ли уподобленіе *Туанова* (***), которой сравниваетъ *Бориса* съ *Атауфомъ Готфскимъ Королемъ*, такимъ же образомъ возшедшимъ на престолъ, будучи шуриномъ бывшаго предъ нимъ Короля *Аларика*, которой однако же отнюдь не открылъ себѣ пути къ престолу такимъ не позволеннымъ образомъ? И такъ новый Царь при радостномъ отъ всего народа восклицаніи, въ провожденіи Патріарха, Бояръ и другихъ чиновниковъ изъ монастыря послѣдовалъ въ Царскія палаты, опредѣля тотъ

(*) Лѣтопись Палицына.

(**) Ядро Россійской Исторіи стр. 220 и 221 и Опытъ новѣйшей Россійской Исторіи.

(***) Hist. L. CXX. A. 1598.

тотъ день торжествовать ежегодно съ особливымъ молебствіемъ Пресвятой Богородицѣ Одигитріи.

Тогда Царь *Борисъ* съ супругою своею *Маріею Григорьевною* (*) имѣлъ сына *Өодора* десяти лѣтъ, и дочь *Ксенію* шестнатцати лѣтъ.

Великой постъ и Святая недѣля, а 1 Апрѣля полученное извѣстіе о пріуготовленіи Крымскаго Хана съ великою Татарскою и Турецкою силою на Россію, было причиною отложенія коронаціи. Новый Царь восхотѣлъ самъ итти противъ Татаръ, и тѣмъ какъ бы заслужить корону. Указамъ его послѣдовало всякое послушаніе; войско собралось въ Серпуховѣ какъ на обыкновенномъ сборномъ мѣстѣ. Царь, пріѣхавъ въ Серпуховъ 2 Маія, съ великимъ удовольствіемъ увидѣлъ въ собраніи пресильную армію, въ наилучшемъ порядкѣ, и готовую къ его повелѣніямъ. Армія сія состояла по свидѣтельству *Петрееиу* (**) въ 200000, а по *Маржерьтону* въ 500000 (***) человѣ-

Предпріемлетъ походъ въ Серпуховъ противъ Татаръ.

(*) Она была дочь *Малюты Скуратова.*

(**) *Петрей* стр. 269.

(***) Margeret Etat de la Russie fol. 8. Сіи оба иностранцы были тогда сами въ Россіи и казалось бы должны были вѣрно все знать происходимое; однако же во многомъ они другъ другу противорѣчатъ, какъ и въ семъ исчисленіи войска.

ловѣкахъ. Однакожъ слухъ сей о вооруженіи Татарскомъ оказался несправедливымъ, и вмѣсто того Ханъ прислалъ къ Царю въ Серпуховъ своихъ посланцовъ съ подтвержденіемъ мирныхъ договоровъ. 29 Іюня провезены сіи посланцы сквозь всю армію при громѣ пушечной стрѣльбы, приведшей ихъ въ великой страхъ. Но Царь, принявъ ихъ весьма ласково и наградя щедро, отправилъ съ ними къ Хану съ драгоцѣнными подарками своихъ Пословъ съ подтвержденіемъ мира и любви. Въ семъ походѣ *Борисъ* оказывалъ превеликія щедроти войску; онъ чрезъ цѣлыя 6 недѣль кормилъ Царскимъ столомъ почти ежедневно по десяти тысячь человѣкъ (*), и столы сіи даваны были въ великолѣпныхъ шатрахъ и на серебреной посудѣ (**). При окончаніижъ похода давъ всеобщій пиръ, благодарилъ войско за вѣрность и исправность, наградилъ каждаго воина нѣкоторымъ числомъ денегъ, а знатныхъ и чиновниковъ золотыми парчами, бархатами и штофами, и таковою щедростію войско и народъ привлекъ къ себѣ въ любовь. По окончаніи сего въѣхалъ онъ въ Москву, какъ бы-

Пріемлетъ сіе предложеніе.

Великолѣпная щедрость Царская.

Въѣзжаетъ въ Москву

(*) Маржеретъ стран. 8.

(**) Петрей же.

бы въ торжествѣ по знатной побѣдѣ при радостномъ восклицаніи народа. | какъ бы въ торжествѣ.

Торжество коронованія (*) происходило 1 Сентября 1599 года, то есть по тогдашнему въ Новый годъ, съ обыкновеннымъ великолѣпіемъ. Царь принялъ корону отъ рукъ Патріарха *Іова*, и великимъ гласомъ всенародно предъ Патріархомъ и всѣмъ народомъ обѣщался, представляя во свидѣтельство Бога, подданныхъ своихъ управлять правосудно и милостиво, и что никто въ государствѣ его нищъ и бѣденъ не будетъ, и тряся рубашку на себѣ, давалъ знать, что и послѣднее свое въ нуждѣ отдастъ подданнымъ, что принято отъ народа съ великою радостію (**). Три дни сряду угощаемы были при Дворѣ всѣ знатные весьма великолѣпно, и многіе повышены чинами, а иные пожалованы вотчинами. И въ первыя времена соблюлъ онъ сіе свое обѣщаніе. „Царь же Борисъ, говоритъ Писатель одной Лѣтописи, „(***) о всякомъ благочестіи и исправленіи всѣхъ царству вещей зѣло „пе-

Коронуется.

Обѣщаетъ управлять народомъ правосудно и милостиво.

въ первые го-

(*) Лѣтопись о мятежахъ, Писатель Ядра Россійской Исторіи ошибкою конечно положилъ коронованіе 3 Октября.

(**) Опытъ новѣйшей Рос. Исторіи, и Ядро Рос. Исторіи.

(***) Авраамій Палицынъ.

дыявлялъ онъ правосудіе и отеческое попеченіе о бѣдныхъ.

„печашеся; и по словеси своему о бѣдныхъ и о нищихъ крѣпцѣ промышляше, и милость къ таковымъ велика „отъ него бываше; злыхъ же людей „лютѣ изгубляше, и таковыхъ ради „строеній всенародныхъ всѣмъ любезенъ бысть.„ Колико бы было похвально, ежелибъ тако царствовалъ онъ навсегда! Но мы увидимъ въ послѣдствіи весьма противное сему. *Петрей* придаетъ еще о немъ, что *Борись* по коронаціи своей обѣщался пять лѣтъ не проливать крови, и преступниковъ наказывать только ссылкою. Въ самомъ дѣлѣ въ царствованіе его не было публичной казни; но чтожъ въ томъ, когда преступившіеся въ чемъ либо предъ нимъ, или только на коихъ имѣлъ онъ подозрѣніе, были тайно удавливаемы (*)? Мы скоро увидимъ безчеловѣчные его поступки съ знатными, а паче съ свѣтлѣйшею фамиліею *Романовыхъ*. Не значитъ ли же сіе, что всѣ его клятвы и самое призываніе имени Божія, былъ единый токмо обманъ и сѣти для невинности, и что и набожность его, которую мы тотчасъ увидимъ, изъ сего же источника произходила? Въ 1588 году повелѣлъ онъ перворожденному сыну своему въ тяж-

Клятвы его были не искренни, такъ какъ и набожность имъ являемая.

(*) Опытъ новѣйшей Россійской Исторіи.

тяжкой болѣзни его пить холодную святую воду, и нести его въ церковь во время великой стужи, отъ чего и смерть ему послѣдовала. Лѣтопись о мятежахъ повѣствуетъ также, что скоро по коронаціи его имѣлъ онъ путешествія по монастырямъ, какъ-то въ Іосифовъ на Волокъ Ламской, въ Можайскъ, въ Боровскъ, въ Троицкой и въ Колязинъ монастыри. И въ семъ послѣднемъ по приказу его сдѣлана для мощей Святаго *Макарія* серебреная рака, и въ присутствіи его положены въ оную сіи святыя мощи, и проч.

Къ сему же набожеству его отнести должно, что онъ приказалъ вылить колоколъ въ 10000 пудъ и повѣсить его на сооруженной имъ же Ивановской колокольнѣ, что въ Кремлѣ; *что составилъ о себѣ молитву, которую за обѣдомъ и за ужиномъ при питіи чашъ за его здравіе говорить велѣно* (*). Не смотря на то, какъ говоритъ сочинитель Ядра Россійской Исторіи и Лѣтопись Палицына, допущалъ піянство, блудъ и всякія неистовства; словомъ, притворство и хитрость былъ его господствующій характеръ, которыя онъ такъ умѣлъ производить въ дѣйство, что когда употреблялъ оное у

Притворство былъ его господствующій характеръ.

(*) Ядро Россійской Исторіи стр. 245.

у мѣста, то дѣлало ему особливую еще и честь. Мы скажемъ сему примѣръ: онъ, узнавши о великомъ умноженіи и силѣ Нагайскихъ Татаръ около Астрахани, угрожавшихъ опасностію сему городу и всему тамошнему краю; ибо хотя сей народъ еще при Царѣ *Иванѣ Васильевичѣ* учинилъ Россіи присягу въ вѣрности, но на нихъ положиться въ томъ было не можно, и стоило бы великаго труда и убытковъ унять ихъ, ежелибъ вздумали они учинить нападеніе. Но Царь опасность сію отвратилъ весьма искусною хитростію: онъ повелѣлъ Астраханскимъ своимъ Воеводамъ посѣять въ сихъ Татарахъ сѣмена раздора. Сіе повелѣніе исполнено весьма искусно, такъ что знатнѣйшіе ихъ роды поссорились и въ краткое время другъ друга истребили. Улусъ Князя *Казія*, бывшій тогда всѣхъ другихъ сильнѣйшій, едва не весь разорился, и всѣ вообще въ такую пришли бѣдность, что отцы продавали дѣтей своихъ въ Астрахани для своего пропитанія (*).

Онъ хитростію отвращаетъ опасность отъ возмужавшей силы Нагайскихъ Татаръ.

Ежелибъ такія хитрости употребляемы были имъ, по примѣру сего, для безопасности отечества, тобъ поли-

(*) Лѣтопись о мятежахъ, и Ядро Россійской Исторіи.

литикѢ его достойно было приписать похвалу; но онЪ не меньше употреблялЪ оную и на истребленіе всѢхЪ знатныхЪ фамилій вЪ отечествѢ, казавшихся подозрительному его характеру не доброжелательными его правительству, сЪ тою только разностію, что ежели не можно было между сими фамиліями учинить разорительнаго для нихЪ раздору хитростію, то повелѢвалЪ тайно на такихЪ холопамЪ ихЪ доносить вЪ вымышленныхЪ какихЪ либо преступленіяхЪ, по которымЪ доносамЪ господа ихЪ и были тотЪ же часЪ забираемы подЪ стражу и осуждаемы по его изволенію. Слуга Князя *Дмитрія Шестунова*, по имени *Воинко*, сдѢлалЪ тому начало, за что и произведенЪ онЪ былЪ вЪ дѢти Боярскія и пожалованЪ помѢстьемЪ, и сіе пожалованіе его объявлено ему было ЦарскимЪ именемЪ публично, предЪ челобитеннымЪ приказомЪ на площади предЪ всѢмЪ народомЪ. А примѢрЪ сей и былЪ сильнымЪ для многихЪ слугЪ побужденіемЪ кЪ таковымЪ же доносамЪ на господЪ своихЪ. Собиралось таковыхЪ холопей по нѢскольку и сговаривались, кому быть доносителемЪ, и кому свидѢтелемЪ. Даже и изЪ городовЪ отЪ помѢщичьихЪ дворовЪ стаями пріѢзжали таковыежЪ холопи

Таковую же хитрость употреблялЪ онЪ и наискореніе знатнѢйшихЪ своихЪ подданныхЪ.

Попускаетъ слугамЪ доносить на господЪ своихЪ.

СлѢдствіе сихъ доносовЪ.

съ доносами въ Москву, и получали награжденія; имъ всѣмъ и доносамъ ихъ вѣрили. Естьли же господинъ ссылался на другихъ своихъ вѣрныхъ служителей, то такіе дотолѣ были пытаны, пока принуждены были подтверждать доносы, а въ противномъ случаѣ тираннически замучиваны были до смерти. И по симъ доносамъ (подтверждаетъ другая Лѣтопись) (*) многіе большіе люди погибли въ жестокихъ пыткахъ, другимъ рѣзали языки, отрубали тайно головы и ссылали въ дальнія заточенія. *А тѣхъ доводчиковъ* (слова Лѣтописи) (**) *Царь Борисъ жаловаше своимъ великимъ жалованьемъ, инымъ даваше помѣстья, а инымъ изъ казны даваше жалованье.* Такъ дѣлалъ, говоритъ Г. *Миллеръ*, *Тиверій*; и наконецъ дошло до того, что и изъ простаго народу одинъ на другаго доносилъ въ надеждѣ получить отъ Царя награжденіе; попы, монахи, причетники церковные, просвирни, и даже жены доносили на мужей своихъ, а дѣти на родителей. *Отъ такія ужасти* (слова той же Лѣтописи) *мужіе отъ женъ своихъ таяхуся, и въ тѣхъ окаянныхъ доводѣхъ многія крови пролишася не-*

(*) Палицына.

(**) О мятежахъ.

непопинныя, и многіе отъ пытокъ по-мроща, иныхъ казняху, иныхъ по темни-цамъ разсылаху, совсѣмъ домы разоря-ху, якоже ни при которомъ Государѣ такихъ бѣдъ никто не видѣ. „Нещаст-„ные господа, придаетъ къ сему со-„чинитель Ядра Россійской Исторіи, „своимъ людямъ не токмо что про-„тивное дѣлать или говорить не смѣли, „но многими дарами ихъ оклеветанія „на себя воздерживать тщалися, а „унять не могли.„ И уже сами гос-пода между собою и между своими сро-дниками не смѣли ничего говорить, не приведя другъ друга къ клятвѣ, что не будетъ то вынесено. Никогда (зак-лючаетъ ужасную сію картину Г. *Мил-леръ*) подобнаго таковаго въ Россіи ра-зоренія не видано, никогда всѣ союзы человѣческаго общества такимъ поно-снымъ образомъ не разрывались, ни уничтожались.

Сюда также принадлежитъ, говоритъ Г. *Миллеръ*, что Царь около сего же времени разослалъ по всему государству указы, коими онъ думалъ всѣ против-ные на него совѣты пресѣчь, а напро-тивъ того людей склонить, чтобъ они доносили на заводчиковъ худыхъ на-мѣреній. На такой конецъ приказалъ онъ не брать со всѣхъ подданныхъ за весь 1600 годъ никакихъ казенныхъ Повелѣваетъ за цѣлой

годъ не брать подашей съ народа.

сборовъ, давая сему видъ, что причиною сего общія утѣсненія народныя, и лихоимство нижнихъ начальниковъ, и которыя онъ симъ указомъ желалъ совсѣмъ искоренить, *дабы народъ жилъ безъ всякой нужды въ тишинѣ и покоѣ* (*), какъ будто бы доносы и потворство могли когда нибудь служить средствомъ къ тишинѣ и покою.

Между тѣмъ жестокій сей политикъ выдалъ сестру своея супруги за Князя *Дмитрія Ивановича Шуйскаго*, дабы интересъ сея сильныя фамиліи, которой онъ потрясти не отваживался, совокупить съ своимъ; напротивъ

Не допускаетъ усиливаться фамиліямъ чрезъ бракосочетаніе.

сего зналъ онъ искусство воспрепятствовать, чтобъ Князь *Өедоръ Ивановичь Мстиславской* не женился; а сестра его, дабы вышедъ за мужъ не могла служить союзомъ между сими двумя знатными фамиліями, принуждена постричься.

Особое гоненіе предъ всѣми претерпѣваетъ фамилія Романовыхъ.

Но предъ всѣми свѣтлѣйшая фамилія *Романовыхъ* претерпѣла страшнѣйшія гоненія, и сіе не по иной какой причинѣ, какъ только что оная съ покойнымъ Царемъ *Өедоромъ Ивановичемъ* съ матерней стороны находилась въ весьма близкомъ родствѣ, и что глава

(*) Такое выраженіе точно въ семъ его указѣ помѣщено. Оной помѣщенъ Господиномъ *Миллеромъ* въ Сибирской его Исторіи.

глава оныя Бояринъ *Өедоръ Никитичь Романовъ* былъ одаренъ превосходными тѣлесными и душевными свойствами, и народу любезенъ (*). И хотя притомъ сей добродѣтельный Бояринъ, зная подозрительный и мстительный характеръ Царя *Бориса*, всевозможно остерегался и малѣйшее какое либо подать ему на себя неудовольствіе, но онъ былъ двоюродной братъ покойнаго Государя, а сего и довольно было къ погубленію не токмо его, но и всего роду его; однакожъ пока еще не весьма утвердился онъ на престолѣ, то около году и сносилъ бытіе его; а какъ скоро увидѣлъ себя безопасна, то и опредѣлилъ погубить его и весь истребить родъ его. *Царь Борисъ*, по словамъ Лѣтописи, *не могъ ихъ видѣти, и хотя и досталь корень Царской известь, многихъ научаше на нихъ доводити, и по тѣмъ доводамъ имаху у нихъ людей многихъ, кои за нихъ стояху, и пытаху ихъ разными пытками, они же отнюдь на Государей (господъ)* спо-

(*) По розрядной Өедоръ Никитичь упоминается въ службѣ Царя Бориса въ послѣдній разъ 26 Февраля 1600 года, когда приказано было полкамъ собираться въ Тулѣ и въ другихъ сосѣдственныхъ мѣстахъ, чтобъ, когда будетъ потребно, въ случаѣ нападенія отъ Крымскихъ Татаръ можно было дать имъ сильной отпоръ.

своихъ ничего не говоряху, и терпяху за нихъ въ правдѣ, что не вѣдаютъ за ними ничего; но слуга, казначейскую должность исправлявшій, *Александра Никитича*, брата сего *Ѳедора Никитича*, по прозванію *Второй*, приходитъ къ сроднику Царскому Окольничему *Семену Никитичу Годунову* (*), и объявляетъ, что онъ готовъ на своего господина донесть, только бы ему повелѣли что дѣлать. Сей *Годуновъ* сообщаетъ о семъ Царю, *Царь же велѣлъ ему сказать многое свое жалованье. Семенъ же умысли* (съ симъ слугою) *и наклаша всякаго коренья въ мѣшки и велѣ ему положити въ казну* (въ казенную) *Александра Никитича; той же сотворя тако, пріиде доводить на господина своего*. По сему доносу Царь послалъ въ домъ сего знаменитаго господина на обыскъ Окольничаго *Михайла Салтыкова* съ товарищи, которые нечаянно пришедъ, по указанію помянутаго холопа выняли изъ казенной мѣшки съ кореньемъ, и оные принеся къ Патріарху *Іову*, сказали, что то волшебное коренье. *Ѳедоръ Никитичъ* съ братьями своими, *Александромъ*, *Михайломъ*, *Иваномъ* и *Васильемъ*, тотъ же часъ взяты

(*) А по другой Лѣтописи, слуга сей пришелъ къ любимцу Борисову къ Андрею Клешнину.

ты подъ стражу, и причтено было имъ всѣмъ въ вину, что будто бы они тѣми кореньями хотѣли известь Царя. Надъ ними публично производился судъ въ присудствіи Патріарха и многихъ другихъ къ тому созванныхъ особъ; доносщикъ былъ также и свидѣтелемъ, *Романовы* хотѣли было оправдаться; но не могли ни единаго слова выговорить, для великаго шуму собранныхъ туда, державшихъ Царскую сторону. *Людей ихъ*, говоритъ Лѣтопись, *и рабынь, пытаху разными пытками и научаху, чтобъ они что нибудь на господъ своихъ молвили; они же отнюдь не помышляюще зла ничего, помираху многіе на пыткахъ, господъ своихъ не оклеветаше.* Сіи пытки по большой части произходили въ присутствіи невинныхъ и добродѣтельныхъ господъ ихъ. Но хотя и не могли ничего добиться отъ людей ихъ, которые бы подтвердили доносимое на нихъ; однакожъ Царь повелѣлъ все ихъ имѣніе движимое и недвижимое отписать, а по томъ не точію однихъ *Романовыхъ*, но и всѣхъ знаменитыхъ ихъ родственниковъ и свойственниковъ послать въ вѣчное заточеніе. И такъ *Феодоръ Никитичь Романовъ* посланъ въ монастырь Святаго Антонія Сійскаго въ Архангелогородской уѣздъ, и тамъ по неволѣ (1599 года) Всѣ Романовы разсылаются въ изгнаніе.

Ѳедоръ Никитичъ постригается въ монахи и его супруга.

года) постриженъ въ монахи и нареченъ *Филаретомъ.*

Супруга его *Ксенія Ивановна* на Онѣгу, гдѣ пострижена въ монахини и наречена *Марѳою.* Шестилѣтній сынъ ихъ Михайло Ѳедоровичь оставленъ при матери.

Александръ и Михайло Никитичи въ ссылкѣ удавлены.

Александръ Никитичъ Романовъ на соляные заводы, называемые *Луда*, лежащіе при Бѣломъ морѣ, и тамъ по Царскому указу удавленъ.

Михайло Никитичъ Романовъ въ Пермь, гдѣ заключенъ въ темницу и вскорѣ удавленъ.

Иванъ Никитичъ Романовъ въ Сибирь въ городокъ Пелымъ.

Василью Никитичу тажъ участь.

Василій Никитичъ Романовъ туда же, гдѣ вскорѣ удавленъ.

Сестра ихъ *Марѳа Никитична*, и супругъ ея Князь *Борисъ Камбулатовичъ Черкаской* на Бѣло озеро. Сей Князь въ темницѣ тамъ и скончался.

Сынъ ихъ Князь *Иванъ Борисовичъ Черкаской* въ Яренскъ въ темницу же.

Зять господъ Романовыхъ, Князь *Иванъ Васильевичъ Сицкой* съ супругою его *Евфиміею Никитичною* привезены изъ Астрахани, гдѣ Князь былъ Воеводою, скованныя, и сосланы въ Сумской при Бѣломъ морѣ острогъ, и тамъ пострижены и вскорѣ по томъ удавлены.

Сынъ

Сынъ ихъ Князь *Василій Ивановичь Сицкой* былъ сосланъ вмѣстѣ съ ними же, но по смерти ихъ возвращенъ въ Москву, однакожъ на дорогѣ удавленъ.

Анастасія Никитична Романова съ сестрою *Марѳою Никитичною*, сослана на Бѣло же озеро, но послѣ возвращена.

Князей *Шестунова*, *Сицкихъ*, *Рѣпниныхъ* и *Карповыхъ*, ихъ же сродниковъ, разослали по разнымъ городамъ въ темницы. Всѣхъ помянутыхъ нещастныхъ господъ имѣніе было отъ нихъ отписано, вотчины ихъ розданы любимцамъ Царскимъ, а домы и движимое все поступило въ казну.

Послѣдовавшій послѣ сего бракъ дяди Царскаго, Боярина *Ивана Ивановича Годунова* съ *Ириною Никитичною*, меньшею сестрою *Романовыхъ*, можетъ быть былъ причиною, что изъ ссылки возвращены *Иванъ Никитичь*, и *Марѳа* и *Настасія Никитичны Романовы*, также и Князь *Иванъ Борисовичь Черкаской*, сынъ *Марѳы Никитичны* и Князь *Бориса Камбулатовича*, и отдана имъ изъ старыхъ ихъ вотчинъ одна въ Романовскомъ уѣздѣ Клинъ, гдѣ и велѣно имъ жить, однакожъ за приставомъ, покуда судьба до нихъ явилась благосклоннѣе. *Ѳедоръ Никитичь* съ супру-

гою

гою и съ сыномъ, хотя долѣе принуждены были терпѣть нещастіе, но за то получатъ они и большее награжденіе, какъ-то увидимъ мы ниже. Всѣ сіи гоненія послѣдовали скоро по коронаціи Борисовой, а имянно въ 1599 и 1600 годахъ.

Царь вызываетъ Принца Шведскаго Густава, въ намѣреніи выдать за него дочь свою. Сей Принцъ пришелъ не въ милость, и отдаленъ въ Угличъ.

Въ 1599 году Царь вызвалъ въ Россію Шведскаго Принца *Густапа*, сына Эрика XIV Короля Шведскаго. Онъ имѣлъ намѣреніе выдать за него дочь свою *Ксенію*, и надѣялся чрезъ бракъ тотъ присоединить къ Россіи Эстляндію и Финляндію, имъ же, какъ мы видѣли, уступленныя Швеціи; но сіе не удалось, и Принцъ сей не показался Царю; почему и данъ ему былъ въ удѣлъ городъ Угличъ, куда онъ и отдаленъ. Сіе послѣднее произходило въ 1601 году (*). По томъ производились переговоры съ Датскимъ Дворомъ, о изысканіи Царевнѣ достойнаго жениха, и женихомъ симъ назначенъ былъ младшій братъ Короля Датскаго Христіана IV, *Іоганъ*. Царь посылалъ для сего въ Данію къ Королю Дья-

(*) Лѣтопись о мятежахъ, и Ядро Россійской Исторіи повѣствуютъ сему противное: то есть, что Принцъ сей выѣхалъ къ Царю въ службу, и обогащенъ многими дарами, и отдаленіе его въ Угличъ приписано милости Царской; но Г. Миллеръ держится въ семъ случаѣ свидѣтельства иностранныхъ, чему и я послѣдовалъ.

Дьяка своего *Афонасья Власьева.* Король на сіе согласился, и Принцъ прибылъ въ Москву 19 Сентября 1602 года, и принятъ съ превеликою честію и съ крайнимъ великолѣпіемъ. Я коснусь сего единственно только для показанія богатства Двора Россійскаго. Коль скоро онъ прибылъ въ Москву, то на квартиру его послалъ къ нему Царь столъ на стѣ великихъ и толстыхъ блюдахъ, покрытыхъ толикимъ же числомъ другихъ, которыя всѣ были изъ чистаго золота; также по пропорціи сего всякихъ напитковъ въ золотыхъ же кубкахъ и чашахъ. Аудіенція ему была 28 Сентября. Онъ увидѣлъ Царя и Царевича стоящихъ подъ богатымъ балдахиномъ, въ долгихъ пурпуровыхъ бархатныхъ порфирахъ, весьма искусно и богато вынизанныхъ крупнымъ жемчугомъ и драгоцѣннымъ каменьемъ; а на головѣ и на грудяхъ были каменья совсѣмъ неоцѣненныя. По взаимнымъ дружескимъ привѣтствіямъ, пошли они къ столу, изготовленному въ грановитой палатѣ. Царскія кресла были сдѣланы изъ золота, а столъ изъ серебра съ позолоченымъ подножіемъ; поверьхъ онаго висѣла искусно сдѣланная корона, содержащая въ себѣ боевые часы; большой столбъ, стоящій посреди залы,

Датской Принцъ Іоаннъ пріѣзжаетъ въ Москву.

Богатство Двора Россійскаго.

Аудіенція ему данная.

Великолѣпіе Царскагѡ стола.

лы, вокругъ уставленъ былъ сверьху до низу золотыми и серебреными кубками, большими чашами, кружками и другою посудою, и такимъ же образомъ въ передней залѣ уставлены были большія пирамиды съ золотыми и серебренымижъ чашами и блюдами. Кушанья было на двухъ стахъ блюдахъ (*), чаятельно на золотыхъ же. По окончаніи стола произходилъ сговоръ съ Царевною *Ксеніею Борисовною*, и браку опредѣлено быть въ началѣ слѣдующаго года (**). Тогда Царь и Царевичь, снявъ съ себя золотыя цѣпи, богато осыпанныя каменьями, возложили оныя на Принца; а по томъ поднесено ему и послано въ квартиру его множество другихъ драгоцѣнныхъ подарковъ, состоящихъ въ серебреной посудѣ, разныхъ богатыхъ парчахъ, соболяхъ и другихъ мѣхахъ и вещахъ; но смерть Принца сего, послѣдовавшая за симъ вскорѣ, къ крайнему сожалѣнію Царя и невѣсты, разрушила союзъ сей: онъ скончался горячкою Октября 29, 1602 года.

Обручается Принцъ сей съ Царевною Ксеніею.

Принцъ къ великому сожалѣнію умираетъ.

Лѣтописи наши повѣствуютъ, что Царь въ то же время старался сыскать невѣсту и сыну своему, изъ дщерей Азі-

(*) Петрей.

(**) Шлегель въ житіи Христіана IV. стр. 314.

Азіатскихъ Государей; для чего посылалъ онъ къ Татарскимъ и Горскимъ владѣльцамъ Посланниковъ; *но се не сбыстся*, говоритъ Лѣтопись Палицына, *се же мысляше, да отъ Востока сущихъ непѣстою, отъ Запада же зятемъ примиритъ къ себѣ, и царстпо спое укрѣпитъ, и изшедшихъ отъ чреслъ его на престолѣ споемъ утпердитъ, окольнымъ же протипникомъ страшна себѣ сотпоритъ.* Царь толико занимался сими изысканіями жениховъ и невѣстъ, что по свидѣтельству одной изъ нашихъ Лѣтописей, оставилъ всякое попеченіе о устроеніи царства своего. *Царь Борисъ*, говоритъ оная, *о разсмотрѣніи царстпа своего пельми невражаше, корчемстпа и каваки по многій перекупъ по градомъ, пъ пысокую цѣну плагати попущаше* и прочее.

Слѣдующіе три года отъ неурожаю хлѣбнаго толь великой былъ голодъ въ Россіи, каковаго никогда до того не бывало. Бѣдствіе, послѣдовавшее отъ сего голоду, было неописанно. *Петрей*, Министръ Шведскій, бывшій тогда въ Москвѣ, и видѣвшій все своими глазами, бѣдствіе сіе изобразилъ кистью въ ужасъ приводящею (*). Но мы удовольствуемся только сказать изъ

Ужасной голодъ, продолжавшійся безъ мала три года, истребляетъ превеликое число народа.

(*) Стр 292. Трауэрово введеніе въ Рос. Исторію стр. 339.

изъ сего описанія, что въ два года и два мѣсяца, а по другимъ въ два года и четыре мѣсяца, въ одной Москвѣ на улицахъ отъ гладу умершихъ тѣлъ по повелѣнію Царскому собрано и погребено на кладбищахъ 127000; ежели же прибавить къ сему, сколько въ то же время погребено у церквей, которыхъ тогда щиталось въ Москвѣ болѣе 400 и также которымъ не было записки: то, говоритъ Г. *Миллеръ*, и не покажется велико число пяти сотъ тысячь человѣкъ, отъ глада сего въ Москвѣ погибшихъ, о какомъ тотъ же *Петрей* увѣряетъ, (*) не включая еще въ число сіе тою же смертію истребленныхъ по другимъ городамъ, селамъ и деревнямъ. Что же въ семъ случаѣ иностранный сей Писатель сказалъ правду, то и старецъ *Палицынъ*, бывшій всему тому очевиднымъ же свидѣтелемъ, во всемъ оное подтверждаетъ, и заключаетъ ужасное описаніе бѣдствія сего сими словами: *толикая бѣда належаше, яко всяку нечистоту бѣднымъ и неимущимъ снѣдати, и аще не бы Господь прекратилъ дней*

(*) Всякой подумаетъ, что число сіе весьма увеличено; ибо и всѣхъ въ Москвѣ жителей такого числа не было; но Писатели говорятъ, что голодъ со всѣхъ сторонъ принуждалъ стекаться народъ въ Москву въ чаяніи найти въ ней пищу.

дчей тѣхЪ, то уже начинаху и другЪ друга ясти (*). Толь страшное бѣдствіе увеличивалось еще бывшими вЪ Москвѣ разбоями, производимыми по большой части отЪ людей БоярскихЪ, ЦаремЪ испотворованныхЪ (**). Ниже увидимЪ мы яснѣе причину сихЪ разбоевЪ. ВЪ сей крайности Царь ежедневно раздавалЪ бѣднымЪ, по свидѣтельству *Петреепу* же, по 3000 рублей, и истощилЪ на сіе всю казну (***). Опредѣлены были отЪ него же люди, кои на казенной щетЪ похоронять были должны мертвыя тѣла. Таковыя милости подлинно похвальны, особливо же, что онЪ повелѣлЪ строгими указами, чтобЪ всѣ Архіереи, монастыри, Бояра и Дворяне, живущіе по деревнямЪ, весь излишній хлѣбЪ продали ему за половинную цѣну для раз-

Сострадание и милость Царская, являемая вЪ крайности той народу.

Излишество запасовЪ, хранимыхЪ вЪ монастыряхЪ и у БоярЪ, раздаются народу.

(*) Ядро Россійской Исторіи тоже свидѣтельствуетЪ.

(**) Ядро же Россійской Исторіи свидѣтельствуетЪ стр. 223 и 224, что сЪ начала голоду было у скупщиковЪ довольно хлѣба, но они не п.одавали, дожидаясь большей цѣны, хотя уже по 3 рубли четверть продавалась; а послѣ, какЪ *Петрей* увѣряетЪ, поднялась цѣна до 19 рублей четверть.

(***) Кажется, кЪ сему отнести должно, что повѣствуется вЪ Лѣтописи Палицыной, что Царь принужденЪ былЪ взять изЪ монастырской (Троицы Сергіева монастыря) казны, 15400 рублей заимообразно на ратныхЪ людей, однакожЪ не возвратилЪ оныхЪ.

раздачи бѣднымъ, и что въ то же время руками сихъ бѣдныхъ, питаемыхъ щедротою Царскою, построена стѣна Бѣлаго города, колокольня Иванъ Великой, и другія зданія; но несравненно большую бы онъ заслужилъ похвалу, ежелибъ не допустилъ до сего ужаснаго бѣдствія подданныхъ предварительными къ тому средствами, какими на примѣръ прославляется память древняго *Іосифа*. Обстоятельства во время *Іосифа* и *Бориса* были одинаковы: ибо предъ тѣмъ въ Россіи такое же обиліе, ежели только не большее было хлѣба, какое и въ Египтѣ, такъ что въ Москвѣ продавалась четверть хлѣба по гривнѣ и меньше; слѣдственно употребя тѣ же самыя средства, какія употребилъ первый, могъ бы онъ не допустить до толь страшнаго бѣдствія подданныхъ, и которое бы не стоило ему ни десятой части противъ тѣхъ суммъ, кои употребилъ онъ на пропитаніе бѣдныхъ, но которыми однако же не отвратилъ бѣдствія. Обстоятельство сіе не доказываетъ его проницанія, въ разсужденіи пользы подданныхъ, какими оное превозносится въ разсужденіи политическихъ дѣлъ его.

Разсужденіе о таковыхъ милостяхъ.

Но и о вышеписанной раздачѣ бѣднымъ денегъ достовѣрный того време-

мени писатель (*) разсуждаетъ тако: „Царь же Борисъ въ та лѣта многу „милостыню творяше нищимъ, паче „перваго, не помянувъ же словесе все„ленной покаянію наставника, иже убо „отъ лихоиманія, и отъ неправды „творяй милостыню, подобится сей „зарѣзавшему сына у отца, и кровь „его приносящему въ злато чашѣ „(ему) да піетъ отъ нея къ здравію „си. Той Борисъ сему сіе подобно со„твори, домы великихъ Бояръ со„сланныхъ (въ изгнаніе) вся исто„щивъ, и пренесе въ Царскія сокрови„ща, вся симъ оскверни, отъ сего же „и милостыню творяше. О сихъ Исаія „Пророкъ глаголетъ къ царствующимъ „во Іудеи: сице глаголетъ Господь „Вседержитель: аще убо едину сребря„ницу неправедно присовокупите къ „имѣнію вашему, ея же ради вся со„кровища ваша огнемъ потреблю." Сверьхъ сего не показываетъ, кажется, попеченія Царскаго о подданныхъ и то, что не могъ онъ доставить въ три толь гладные, и толико великому числу подданныхъ его смертоносные годы, хлѣба изъ другихъ провинцій, гдѣ не было неурожая. Г. *Миллеръ* въ опытѣ новѣйшія Россійскія Исторіи

Разсужденіе Палицына о милостыняхъ Царскихъ.

 гово-

(*) Троицкой Келарь старецъ Аврамій въ своей Лѣтописи.

говоритъ тако: „Невѣроятно то, что „въ Лѣтописяхъ подтверждается, „якобы голодъ равно великъ былъ во „всей Россіи. Какъ могла быть случающаяся причина общею въ толь великомъ государствѣ? По крайней мѣрѣ „онаго не терпѣли въ Украинѣ, въ Казани, въ Астрахани, на Вяткѣ и въ „Перміи. Вся Сибирь, какъ я заподлинно сказать могу, голоду никакого не чувствовала. Какъ въ то время въ Сибири еще не было вездѣ довольнаго земледѣлія и хлѣбъ туда „привозили для тамошнихъ казаковъ „изъ Устюжской, Вятской и Пермской „провинціи, то не было въ привозѣ „никакого недостатка; а слѣдовательно и не льзя положить въ оныхъ „провинціяхъ, чтобъ былъ неурожай „хлѣбной.„ И ежели сіе такъ, то какъ бы при попечительномъ правительствѣ въ три года не могли изъ тѣхъ провинцій привезть въ Москву хлѣба? Г. *Миллеръ* полагаетъ причиною непривозу оттуда хлѣба то, что де въ Москвѣ были еще великіе анбары съ хлѣбомъ; но тѣ, коимъ оные принадлежали, его не продавали, дожидаясь большей цѣны; а сіе самое подтверждаютъ и всѣ наши Лѣтописи. Но сіе паче еще показываетъ нераченіе Царево, не могъ ли бы онъ повелѣть въ

толь

толь общей нуждѣ отворить оные? Другую причину, для чего въ Москву не привозили хлѣба, онъ же полагаетъ сію, что въ Москвѣ никто не отваживался хлѣба продавать публично; ибо де оголодавшій и въ отчаяніе пришедшій народъ отнималъ у продавцовъ хлѣбъ насильно, и что нѣкоторые же продавцы сверьхъ того и убиты были народомъ. Но кто не заключитъ, что и сіе равно же не значитъ попеченія Царскаго о порядкѣ? Впрочемъ весьма несправедливо то, что сочинитель Ядра Россійской Исторіи придаетъ, будто бы по наущенію Борисову слуги Дворянскіе чинили въ Москвѣ великіе разбои, и что и самъ онъ присутствовалъ при оныхъ разбояхъ, и помогалъ разграблять домы богатыхъ: таковой слухъ безъ сомнѣнія пропущенъ отъ предупомянутыхъ безсовѣстныхъ богачей, изъ которыхъ можетъ быть у нѣкоторыхъ, по повелѣнію его, взятъ противъ воли сокрываемой ими хлѣбъ, что и сочли сіи проклятые корыстолюбцы грабежемъ. Но и сего несправедливѣе то, что всѣ иностранные писатели, повѣря *Петрею*, утверждаютъ, что когда будто, по распространившемуся въ другихъ земляхъ слуху о великой дороговизнѣ въ Россіи хлѣба, прибыло

Несправедливо приписывается Царю разбой, бывшій въ Москвѣ.

Еще несправедливѣе, что будто запретилъ Царь покупать

хлѣбъ, привезенной иностранными.

нѣсколько кораблей съ рожью въ Нарву и въ Каргополь, то будто бы Царь не дозволилъ подданнымъ своимъ покупать оной, для того, чтобъ тѣмъ показать симъ иностранцамъ, что слухъ, побудившій ихъ привезть хлѣбъ, былъ ложенъ, и что Царь и безъ ихъ помощи можетъ продовольствовать народъ свой; а по сему корабли оные и принуждены были возвратиться, не продавъ ржи. Можно ли кому либо принять за справедливое таковое смѣшное поистиннѣ повѣствованіе? Таковы-то были почти всѣ тогдашніе иностранные писатели, въ разсужденіи повѣствованія ихъ о Россіи, какъ-то мы увидимъ сіе яснѣе при описаніи *ложнаго Димитрія*. Во время сіе гладное, а именно въ 1602 году, свирѣпствовала еще въ Смоленскѣ страшная моровая язва; а иностранные писатели распространяютъ оную и на многія мѣста Россіи. Къ вящшему нещастію, не меньшее же почти бѣдствіе претерпѣвали тогда же и отъ весьма умножившихся по дорогамъ, а наипаче около Москвы разбоевъ. Симъ разбоямъ лѣтописи наши (*) даютъ слѣдующія причины: 1) Царь *Борисъ* послѣдовалъ примѣру Царя *Ивана Васильевича*, ставрав-

Моровая язва въ Смоленскѣ.

Причины, родившія страшные разбои.

(*) Изъ которыхъ одна Лѣтопись Палицына со всею подробностію сіе описываетъ.

равшагося населить пограничныя съ Польшею и Крымомъ мѣста военными людьми, дабы сдѣлать оныя безопасными; но средства къ тому обоими были избраны весьма противныя пользѣ общей, имянно же, что ежели преступники, осужденные на смерть, убѣжатъ въ тѣ Украинскіе города, и въ какомъ изъ оныхъ поселятся, таковые освобождалися отъ смерти, и отъ всякаго истязанія и слѣдствія; чего и не оставили злодѣи сіи употребить въ свою пользу: убѣгало туда ихъ, и подобныхъ имъ беззадѣльниковъ, заслуживавшихъ наказаніе, со всѣхъ сторонъ цѣлыми стадями; но въ строгое царствованіе бдительнаго Царя *Ивана Васильевича* не смѣли сіи бѣглецы разбойничать; въ царствованіе же кроткаго Царя *Өеодора Ивановича* держались еще они нѣсколько установленнымъ отцемъ его порядкомъ; а въ царствованіе Царя *Бориса* новоубѣгавшіе туда же злодѣи развратили и старыхъ, и всѣ вообще уклонились въ воровство, грабленіе и разбой. 2) Во время гоненія *Борисова* на Бояръ, начавшагося при царствованіи еще Царя *Өедора Ивановича*, и продолжавшагося послѣ кончины его, когда они лишаемы бывали всѣхъ своихъ имѣній и людей; то любимцы

Царевыми ихъ тварь, дворовыхъ ихъ людей, волею и неволею разобравъ по себѣ, поработили; а во время великаго голоду принуждены были ихъ паки отъ себя отпущать, и увольнять на свободу; а нехотящихъ изгоняли изъ домовъ своихъ. Сихъ людей никто не смѣлъ принимать въ домы свои, бояся ябеды и силы бывшихъ ихъ господъ, дабы подъ видомъ принятія чужихъ людей въ домъ свой не подвергнуть себя взысканію къ платежу, по наклепаннымъ сносамъ. Симъ образомъ люди, не знающіе никакихъ рукодѣлій и не пріобыкшіе къ трудамъ, не могли себя прокормить; а нужда сія и заставила ихъ уклониться въ воровство и разбой. Къ симъ послѣднимъ присоединились первые: они, оставя свои поселенія, составили почти цѣлую армію разбойничью: ибо Лѣтописи наши полагаютъ число однихъ первыхъ до 20000 человѣкъ; большая изъ нихъ часть разбои свои имѣла около Москвы, подъ предводительствомъ своего атамана, бывшаго Боярскаго холопа, по прозванію *Хлопскаго*. Они такъ учинились страшными, что не токмо всѣхъ проѣзжающихъ, но и самые города брали, грабили и жителей убивали. Города Калуга и Тула, которыми они овладѣли, были сборныя ихъ мѣста. Многія

тія высылаемыя противъ нихъ сильныя воинскія команды они разбивали и прогоняли, и пути всѣ сдѣлались непроѣзжими; почему Царь и принужденъ былъ наконецъ всю военную обратить на нихъ силу. Онъ поручилъ войско въ команду Окольничаго *Ивана Ѳедоровича Басманова*, которой напалъ на помянутаго атамана. Сраженіе было съ обѣихъ сторонъ кровопролитное: разбойничій атаманъ убитъ, Окольничій также сражаясь палъ мертвъ; но побѣда однако же осталась на сторонѣ Царской, и слѣдствіе оныя было такое, что множество злодѣевъ сихъ побито, переловлено, переказнено; и наконецъ злодѣйство сіе, хотя и съ великою потерею людей, истреблено.

Царь обращаетъ всю военную силу на сихъ разбойниковъ.

Сраженіе было нарядное.

Предводитель Царскаго войска и разбойничій атаманъ были убиты, но побѣда осталась на сторонѣ Царской.

При толикихъ злоключеніяхъ Россіи, удивляться должно, какъ еще могли при Дворѣ рачительно исправляемы быть дѣла, касающіяся до внѣшняго правленія государства. Кто о семъ разсудитъ (говоритъ Г. Миллеръ), тотъ инако не почтетъ, какъ будто жили въ Москвѣ во всякомъ изобиліи и ни малѣйшаго не чувствовали въ силахъ ущерба; но толь великому государству (продолжаетъ онъ же) не трудно паки въ скоромъ времени оправиться: сіе довольно доказывается многими посольствами, которыя въ

то время отъ иностранныхъ державъ находились при Россійскомъ Дворѣ, или изъ Россіи къ другимъ Дворамъ отправляемы были.

Изъ властолюбія Царя Бориса произошло колѣно Романовыхъ на престолъ.

Но какъ главнѣйшій предметъ мой есть показать несчастія, произшедшія отъ неумѣреннаго властолюбія сего Государя, доведшаго Россію до самыя бѣдственнѣйшія крайности; но которыя по непостижимымъ судьбамъ Божіимъ были совокупно и причиною возведенія на престолъ свѣтлѣйшаго дому *Романовыхъ*: то и не разпространюсь я въ описаніи сихъ посольствъ, и тѣмъ паче, что оныя уже обстоятельно описаны въ опытѣ новѣйшія Исторіи; однакожъ упомяну объ оныхъ столько, сколько потребно къ связи обстоятельствъ настоящаго времени, какъ то и слѣдуетъ.

Посольство къ Царю Борису Сигизмунда Короля Польскаго и республики.

Въ 1600 году, Октября 6 числа, прибыло въ Москву со многочисленною свитою посольство отъ Сигизмунда III, Короля Польскаго, для засвидѣтельствованія желанія быть съ Россіею въ мирѣ, и для опредѣленія тому урочнаго числа лѣтъ, въ которыябѣ ни та ни другая сторона не имѣла никакихъ непріятельскихъ дѣйствій. Знатнѣйшій изъ Пословъ былъ *Левъ Сапега* Литовскій Канцлеръ, одинъ изъ славнѣйшихъ Генераловъ и Министровъ

ровъ того времени. Столъ, данный Посламъ въ Грановитой палатѣ, богатство и великолѣпіе прибора, подарки поднесенные послѣ стола Посламъ, привели Пословъ сихъ въ удивленіе и зависть. *Лѣтописи* наши, описывая пышность сію, придаютъ, что Царя окружали три Татарскіе служащіе Царевичи, а именно: два Татарскіе, *Уруслан* и *Урмамет*, и Сибирской *Маметкул*; а въ сѣняхъ стояли въ ружьѣ Нѣмецкіе и Польскіе, въ службѣ же Царской бывшіе Ротмистры и Порутчики. Съ сими Польскими полномочными Послами и заключено было перемиріе 1601 Марта 11 на 20 лѣтъ, щитая отъ 15 Августа 1602 года; а ратификованъ трактатъ Королемъ 7 Генваря того же года, которой Послы за Короля и за всю Рѣчь Посполитую утвердили присягою. Въ трактатѣ между прочимъ стояли сіи слова: „Въ тѣ „перемирныя лѣта имъ Государямъ „(Польскому и Московскому), и го„сударству съ государствомъ, быти „въ миру и въ дружбѣ; а войны и „ни которыя недружбы не вчинати, „и людей въ землю Московскаго госу„дарства не всылати, и чрезъ свою „землю никакихъ воинскихъ людей не „пропускати, и недругомъ никакими „людьми, ни казною не вспомогати.„

Заключается миръ съ Польшею на 20 лѣтъ.

По

По заключеніи таковаго трактата, Послы въ Августѣ мѣсяцѣ тогожъ года и отправились въ возвратной путь.

Посольство Шведское.

Въ 1601 году Генваря 25 дня прибыло въ Москву посольство отъ правительствовавшаго тогда въ Швеціи *Карла* Герцога Зюдерманландскаго. Причиною сего посольства было, что Царь прежде заключенія съ Польшею мира обѣщалъ вспоможеніе дать Швеціи противъ Польши (*). Но какъ миръ съ Польшею уже состоялся, а къ томужъ увидѣлъ Царь, что за просимую Шведами помощь Послы не подались къ уступкѣ Эстляндіи, о чемъ искусно дано было имъ знать, то и отказано было въ требованіи ихъ; а равно отказаножъ и Полякамъ, требовавшимъ помощи противъ Шведовъ. Между тѣмъ видно изъ *Петрея*, что Царь сильно желалъ присоединить къ Россіи имъ же уступленную Швеціи Лифляндію, и уже подкупилъ измѣнниковъ, обѣщавшихъ здать ему городъ Нарву; но измѣна открыта, и успѣху отъ того никакого не послѣдовало.

Посольство отъ Королевы Аглинской Елисаветы.

Въ томъ же 1601 году прибыло въ Москву посольство отъ Аглинской Королевы *Елисаветы*, которое Марта 18 имѣло у Царя аудіенцію. Причи-

ною

(*) Швеція и Польша были тогда въ войнѣ.

ною сего посольства было установленіе на лучшемЪ основаніи Аглинской вЪ Россіи торговли.

ВЪ томЪ же году прибылЪ отЪ Папы ПосланникомЪ МиссіонерЪ, и имѣлЪ аудіенцію 23 Августа. Прозьба Папина состояла вЪ томЪ, чтобЪ дозволено было ѣздить проповѣдникамЪ чрезЪ Россію вЪ Персію, что не токмо дозволено, но и всякое вспоможеніе обѣщано. Посольство отЪ Папы.

ВЪ томЪ же году прибыло Датское посольство; но оно относилось до вышеписаннаго брачнаго союза, на которой Король Датскій тѣмЪ охотнѣе склонился, что желалЪ сЪ Россіею вступить вЪ союзЪ противу Швеціи, и чрезЪ сіе же посольство учинено разграниченіе земель со стороны Лапландіи. Посольство Датское.

Поелику Царь покровительствовалЪ торговлю, и былЪ по благодѣяніямЪ своимЪ кЪ торгующимЪ иностранцамЪ повсюду славенЪ: то Любскіе и прочіе города, составлявшіе Ганзеатской купеческой союзЪ, симЪ воспользуясь, прислали кЪ Царю вЪ 1603 году великое посольство, для возобновленія прерванной бывшими войнами вЪ НовѣгородѢ и ПсковѢ торговли, которые 3 Апрѣля имѣли у Царя великолѣпную аудіенцію. Они поднесли Царю Посольство отЪ городовЪ, составлявшихЪ Ганзеатской союзЪ.

Подарки ихъ.

Царю и Царевичу 15 большихъ серебреныхъ и позолоченыхъ штукъ, представлявшихъ орла, струса, пеликана, грифа, льва, единорога, оленя, носорога, Фортуны, Венеры, павлина, двухъ коней, и одного большаго кубка; они подали вѣрющую свою отъ городовъ и рекомендательную отъ Курфирста Бранденбургскаго грамоты. Сколь пріятно принялъ сіе посольство Царь, то доказывается тою честію, которая была имъ оказана.

Великолѣпное Посламъ угощеніе, показывающее богатство Россійскаго Двора.

Имъ отосланъ на квартиру Царской столъ на 109 блюдахъ золотыхъ, которыя были такими же блюдами накрыты, и напитки въ золотыхъ же сосудахъ, и подтверждены всѣ прежнія ихъ торговыя права по ихъ желанію; при отъѣздѣ же ихъ одарены они были щедро, и поручены имъ пять юношей, дабы они взяли ихъ на свое попеченіе, и обучили языкамъ Нѣмецкому и Латинскому, на Царскомъ содержаніи, и тогда же дана свобода торговать въ городѣ Архангельскомъ Голландцамъ.

Посольство вторичное отъ Папы.

Въ семъ же году было паки посольство отъ Папы съ прежнимъ же предложеніемъ, и въ прозьбѣ сей учинено всякое удовольствіе.

Въ началѣ 1604 года прибыло въ Москву посольство отъ славнаго Персид-

сидскаго *Аввасъ Шаха*, съ предложенiемъ о свободѣ взаимной торговли. 4 Сентября дана была Послу великолѣпнѣйшая же аудiенцiя; онъ поднесъ Царю драгоцѣнные подарки, между которыми были креслы, украшенныя весьма богато золотомъ и драгими каменьями. Послу данъ въ Грановитой палатѣ пребогатой столъ; и удостоенъ онъ сидѣть за однимъ столомъ съ Царемъ; а и въ послѣдующiе дни угощаемъ онъ былъ въ его квартирѣ толико же великолѣпно, и относительно до его предложенiя, все было исполнено. Иностранные писатели къ сему прибавляютъ, что Царь съ симъ Посломъ былъ на Ивановской колокольнѣ, и въ доказательство неограниченной своей власти повелѣлъ одному изъ служителей броситься съ высоты оныя, что сей и исполнилъ (*).

Посольство отъ Шаха Персидскаго Аббаса.

Подарки Шахскiе.

Въ томъ же году прибылъ въ Москву Посолъ отъ Аглинскаго Короля *Iакова* I, съ объявленiемъ своего на престолъ Аглинскiй возшествiя и для подтвержденiя прежнихъ договорныхъ трактатовъ. Онъ принятъ, по обыкновенiю *Борисову*, весьма великолѣпно, и по предложенiю его исполнено.

Посольство отъ Аглинскаго Короля Iакова I.

Чтожъ

(*) Г. Миллеръ не признаетъ сего послѣдняго за справедливое.

Чтожъ касается до Пословъ Цесарскихъ, то прежде упомянуть должно о посольствѣ Царя *Бориса Ѳедоровича* къ Цесарю *Рудолфу* II, яко многое до тогдашняго времени касающееся открывающемъ. Онъ отправилъ съ Москвы Посломъ Дьяка своего *Аѳанасья Власьева*, 1599 году Іюня 28 дня; а какъ Король Польскій *Сигизмундъ* III, бывшій тайнымъ непріятелемъ какъ Царю, такъ и Цесарю, не дозволилъ Послу оному чрезъ Польшу проѣхать: то Посолъ и принужденъ былъ чрезъ городъ Архангельской на кораблѣ, чаятельно Аглинскомъ, слѣдовать въ Цесарскую землю, куда онъ прибылъ около половины Сентября мѣсяца. Причина посольства сего состояла въ томъ, чтобъ воюющему Цесарю съ Султаномъ подать помощь со стороны Крыма, куда Царь обѣщалъ итти своею особою; а съ другой стороны уговорилъ онъ Персидскаго Шаха *Аббаса* и Грузинскихъ владѣльцовъ объявить войну Портѣ же; но не меньшее однакожъ побужденіе было сего посольства и то, чтобъ ввести Цесаря въ войну и съ Королемъ Польскимъ. Господинъ *Власьевъ* представлялъ Цесарю неправды Королевскія къ Россіи, и обиды самому Цесарю учиненныя въ лицѣ брата его *Максимиліана*, при избраніи его

Царь отправляетъ Посла къ Цесарю Рудолфу II чрезъ городъ Архангельской.

въ

вЪ Короли Польскіе, и также что Король *Сигизмундъ* предпочелЪ Магометанскаго владѣтеля Цесарю. Предложеніе сіе было весьма пріятно принято: Цесарь, отпустя его сЪ великою честію, обѣщалЪ сЪ рѣшительнымЪ отвѣтомЪ прислать немедленно кЪ Царю Маргграфа *Дунапскаго* сЪ товарищи (*); но были ли оные присланы, не могЪ я отыскать; а нахожу только, что уже вЪ 1604 году Іюля 4 дня, прибылЪ отЪ Его Цесарскаго Величества вЪ Москву ПосланникЪ *Генрихъ Лаугко*, которой вЪ розрядной называется *Андрей Лохъ*. Между тѣмЪ извѣстно также, что и отЪ Султана Турецкаго прибылЪ кЪ Царю ПосолЪ сЪ великими дарами, и сЪ предложеніемЪ дружелюбнаго союза; однакожЪ Царь, изЪ почтенія кЪ Цесарскому Двору, не хотѣлЪ сЪ Турками вступить вЪ союзЪ; а сей отказЪ и былЪ причиною того, что СултанЪ, давЪ ЧеркесамЪ противЪ Царя помощь, причинилЪ Россіи нарочитой уронЪ, потеряніемЪ вЪ ДагестанѢ города Койсы и другихЪ крѣпостей, и гдѣ все бывшее войско погибло, сражаясь сЪ безчисленнымЪ множествомЪ войскЪ ТурецкихЪ, ГорскихЪ и иныхЪ народовЪ.

Посольство отЪ Цесаря.

Посольство отЪ Султана Турецкаго.

(*) Статейной посольской списокЪ. Смотри вЪ XII части Вифліоѳики изданія втораго.

Посланцы отъ Грузинскихъ Царей.

довъ. Лѣтопись, описывающая сіе, заключаетъ тако: „И тако въ Торкахъ „погибло все Московское войско. Царь „*Борисъ* чужую землю хотѣлъ оборонить, и своихъ погубилъ (*).„ Умалчиваю уже о Посланцахъ Грузинскихъ, просившихъ помощи на помянутыхъ же Черкесъ и Турковъ.

Царскія посольства ко всѣмъ предупомянутымъ Государямъ.

Противъ сего находимъ мы въ Лѣтописяхъ нашихъ, что и Царь ко всѣмъ помянутымъ Государямъ взаимныя отправлялъ посольства, съ знатными по щедрости его подарками и пышностію (**). Всѣ сіи посольства, то-

(*) Обстоятельство сіе и храбрость Россійскихъ войскъ описаны мною въ VIII Томѣ Дѣяній на страницахъ 225 и 226 въ примѣчаніи.

(**) Посольство, отправленное отъ Царя *Бориса Ѳеодоровича* къ Сигизмунду III Королю Польскому, въ которомъ главнымъ Посломъ былъ Бояринъ *Михайла Глѣбовичь Салтыковъ Морозовъ*, для подтвержденія заключеннаго Посломъ его *Сапегою* въ Москвѣ съ Царемъ на 20 лѣтъ помянутаго перемирія, достойно особливаго замѣчанія; потому что 1) Россійскіе Послы колико ни настояли, чтобъ въ перемирной грамотѣ Россійской Государь написанъ былъ Царемъ, доказывая то, что Императоръ, всѣ Короли и Папа, также и Азіатическіе Государи, въ грамотахъ своихъ даютъ Государю ихъ титло Царское; но гордые Поляки отнюдь на то при семъ случаѣ не согласились, что и оставлено было до вѣчнаго мирнаго постановленія; 2) Поляки всевозможно старались перемѣнить заключенной въ Москвѣ перемирной договоръ по своему, требуя, чтобъ Король Польской, поелику онъ тогда

толикую приносящія намъ честь, доказываютъ, въ какомъ былъ Царь *Борисъ Өедоровичъ* у Европейскихъ и Азіатскихъ Государей и народовъ уваженіи; а изъ сего и не можно не заключить о его великихъ душевныхъ дарованіяхъ, разумѣ и способностяхъ къ пра- Достоинства Царя Бориса.

Ж 2 вле-

гда съ братомъ своимъ *Карломъ IX*, Королемъ Шведскимъ, спорилъ въ коронѣ сей, именованъ былъ въ грамотѣ той Королемъ Польскимъ и Шведскимъ; 3) чтобъ Лифляндія написана была въ сторонѣ Польши; но Послы Россійскіе съ несказанною твердостію стояли въ томъ, что имъ ничего ни прибавить ни убавить изъ договору уже постановленнаго въ Москвѣ, и присягою Пословъ Польскихъ утвержденнаго, отнюдь не можно, доказывая сверьхъ того, что и вся Лифляндская земля есть вотчина Россійскихъ Царей изъ самой древности, а имянно отъ Великаго еще Князя *Ярослава Георгія*, завоевавшаго оную и городъ Юрьевъ (Дерптъ) въ свое имя, и въ немъ церковь во имя Ангела своего *Георгія* Страстотерпца построившаго, чему де нынѣ уже 574 года; а что де *Стефанъ Баторій* Король Польской, при Царѣ *Иванѣ Васильевичѣ* захватилъ Лифляндію себѣ: то учинилъ онъ беззаконно за крестнымъ цѣлованіемъ, напавъ на оную въ такое время, когда Царю оборонить ее было не возможно, за нападеніемъ на него Султана Турецкаго, Хана Крымскаго, большой Нагайской, Заволжской орды, Кабардинцовъ, Черкесъ и другихъ Горскихъ народовъ, и по тому де землѣ Лифляндской, яко древней вотчинѣ Царей Россійскихъ, не льзя остаться за Польшею. И такъ по многимъ спорамъ Поляки принуждены были отстать отъ сего требованія и проч. *Тщетное пустословіе, когда уже Лифляндія имъ же Годуновымъ уступлена была Швеціи!*

вленію государствомъ; и по справедливости можно о немъ сказать, что ежели бы не было въ немъ толь безпредѣльнаго властолюбія, затмѣвавшаго всѣ чувства сostраданія и заставлявшаго попирать всѣ законы Божескіе и естественные: то достоинъ бы онъ былъ занять мѣсто между самыми великими людьми. Онъ оградилъ государство со внѣшней стороны безопасностію, укрѣпилъ границы со стороны Татаръ и Поляковъ (*), привелъ его у сосѣдственныхъ державъ въ такое уваженіе, въ какомъ оно едва ли когда до него бывало. Онъ старался жить въ добромъ согласіи со всѣми пограничными державами, и наслажденіемъ мира доставить государству выгоды съ онымъ соединенныя; онъ пекся о распространеніи торговли; и ежели то правда, что иностранные историки о немъ свидѣтельствуютъ, (**) что онъ намѣрился исправить народъ свой введеніемъ наукъ: то сіе особливую честь имени его приноситъ. Въ самомъ дѣлѣ призвалъ онъ разныхъ Докторовъ, Аптекарей и масте-

(*) Онъ построилъ при рѣкѣ Донцѣ въ безопасность отъ Татаръ городъ и назвалъ его по своему имяни Царевъ Борисовъ городъ, укрѣпилъ Смоленскъ. Та стѣна, которая и по нынѣ еще тверда около сего града, есть его же попеченія дѣло.

(**) Петрей стр. 211.

теровыхъ, которыхъ всегда покровительствовалъ; вызывалъ Аглинскаго Математика *Іоганна Дея* въ свою службу, повелѣлъ сдѣлать первую о Россіи ландкарту (*), и выписывалъ изъ Нѣмецкой земли, Англіи и Франціи, разныхъ ученыхъ и искусныхъ мужей, кои бы обучали Россійское юношество всякимъ языкамъ, добрымъ нравамъ и наукамъ. Онъ отправилъ 18 юношей изъ Дворянъ въ чужія земли, дабы тамъ на его коштѣ научились языкамъ и наукамъ, и пятеро изъ оныхъ поручены были Магистрату Любскому; а трое служили при Дворѣ Шведскаго Короля Карла IX. Къ сему придаютъ наши Лѣтописи, что онъ имѣлъ у себя въ службѣ многихъ Нѣмцовъ и другихъ иностранныхъ Офицеровъ, и дозволялъ имъ носить платье ихъ земель, и былъ весьма щедръ, привѣтливъ и доступенъ, привелъ въ лучшее совершенство заведенную Царемъ *Иваномъ Васильевичемъ* въ Москвѣ Типографію, и всѣмъ тѣмъ положилъ основаніе всему, что преемниками его предпринимано было въ пользу отечества. Изъ похвальнаго слова, говореннаго въ

(*) Карта сія отъ *Гееселя Герарда* въ 1614 году вышла подъ именемъ Царя *Ѳеодора Борисовича* и дедикована по смерти *Борисовой* Царю *Михаилу Ѳеодоровичу*.

честь ему *Константиномъ Фидлеромъ*, видно, что и сей *Фидлеръ* на его же Царскомъ коштѣ въ Ригѣ обучался наукамъ и проч. Онъ старался вводить въ Россію Нѣмецкіе обряды, и началъ было брить бороды, терпѣлъ въ Россіи всякія вѣры и покровительствовалъ оныя, хотя все сіе и было противно Россіянамъ, какъ-то записано сіе въ одной изъ Лѣтописей нашихъ сими словами: „Ереси Латинской и мудрости армейстѣй послѣдующимъ зѣло попущаше, старымъ мужамъ брады своя остригати веляше, и во юношескій образъ претворитися не прещаше; и таковыхъ ради преждереченныхъ мудрованій и нововводимыхъ начинаній, паче же неповиннаго его на великихъ Бояръ гоненія ради, всѣмъ Россійскимъ жителямъ ненавидимъ бяше, и проч.„

Колико жаль, что толь блистательныя свойства помрачены неумѣреннымъ его властолюбіемъ, коему онъ, какъ мы видѣли, всѣмъ, что ни было священно, жертвовалъ; убить наслѣдника престола, пресѣчь толико вѣковъ безпрерывно правительствовавшую линію Царскаго рода: есть дѣйствіе въ ужасъ приводящее, паче же когда вообразимъ мы, что отъ онаго всѣ тѣ страшныя произошли въ отечествѣ нашемъ

бѣд-

бѣдствія, которыя увидимъ мы въ последствіи, и которымъ единственною причиною былъ онъ. Но судьбы Божіи непостижимы: сіе неизвиняемое впрочемъ его властолюбіе, породившее толико золъ, сіи убійства и пролитія крови, суть причиною и произведенія на свѣтъ ПЕТРА Великаго, и отъ корени его произшедшаго и по нынѣ царствующаго пресвѣтлѣйшаго Императорскаго Дому, толикія славы и благосостоянія отечества нашего виновнаго. Весьма справедливо уподобляется Исторія царствъ картинѣ, которыя свѣтъ не могъ бы быть пріятенъ безъ тѣни, оживляющія оной.

Наконецъ исполнилась мѣра долготерпѣнія Божія, и приспѣло время отмщенія за пролитіе невинныя и дражайшія крови Царевича *Димитрія Ивановича*, и за грѣхи Россіянъ. Мы начнемъ сіе нравоученіемъ, въ Лѣтописи о мятежахъ помѣщенной: „Премилостивый Богъ, видя наше поползновеніе ко грѣху, и того ради всячески отвращая насъ и отводя отъ всякихъ не подобныхъ студодѣяній, и многія и различныя бѣды и напасти посылаетъ на насъ грозными знаменьми, и яростно устрашая насъ, и запрещая намъ съ милостивымъ „на-

Приспѣло время отмщенія Божія за кровь Царевича Димитрія.

„наказаніемъ; быша бо на насъ бѣды „многи, пожары, нашествія иноплеменниковъ, и глады, и смертоносныя „язвы, и межъ собою нестроеніе; но „по томъ же всѣхъ бѣдъ намъ горчайшее прекрати Богъ у насъ Царскій „корень. Мы же грѣшніи сіе наказаніе Божіе ни во что же вмѣняхомъ, „и паче къ своимъ злымъ дѣламъ „уклонихомся, зависти, гордости и „неправды не лишихомся, но на большую пагубу поострихомся. Богъ „же, видя наше неисправленіе, и наведе грѣхъ ради нашихъ сугубое наказаніе по Пророческому словеси: *Аще „кая земля оправдится предъ Богомъ, „поставляетъ имъ Царя и Судію праведна и всякое подаетъ благодѣяніе; „аще которая земля прегрѣшитъ предъ „Богомъ, и поставляетъ Царя и Судей „неправедна и наводитъ на тую землю всякая злая*, якоже древле наведе Богъ окаяннаго Святополка на „Рускую землю, и на убійство братіи „своей, такожъ и на нашу православную Христіанскую вѣру на Московское государство наведе окаяннаго „*Гришку* (Отрепьева), яко не хотящу Богу насъ наказати ни Цари, „ни Короли, и не хотящу отмстити праведныя крови Царевича *Димитрія* никоими Ордами, но взя въ

„Ру-

„ Рустѣй земли прахъ отъ земли , се„ го окаяннаго черца , *Гришку* глаго„ *лю* , и проч. „

Что справедливѣе можетъ быть сего наставленія ?

Но прежде нежели приступимъ мы къ описанію сего гнѣва Божія на Россію, должны мы изтребить изъ Россійской Исторіи ложное мнѣніе нижеслѣдующихъ иностранныхъ писателей , суесловившихъ , что будто бы сей обманщикъ былъ истинный Царевичь *Димитрій*, сынъ Царя *Іоанна Васильевича.* Опровержевіе иностранныхъ писателей , мнившихъ быть самозванца истиннымъ Димитріемъ.

Я имѣю рукопись покойнаго господина *Миллера*, въ которой сей ученый мужъ доказалъ основательно несправедливость писателей оныхъ , то и займу я изъ него большую часть сего розысканія , дополнивъ то , чего у него не достаетъ, изъ достовѣрнѣйшихъ же *Лѣтописей.*

Первой писавшій о семъ есть *Якопъ Маржеретъ* Французъ , бывшій сперва у Царя *Бориса*, а по томъ у *ложнаго Димитрія* по возшествіи его на престолъ Капитаномъ его драбантовъ, или твардіи , которой въ 1607 году издалъ въ Парижѣ книгу подъ заглавіемъ Etat de l' empire de Russie. (*). Но такой свидѣтель ни- Первой изъ сихъ писателей есть Маржеретъ.

(*) Полной титулъ сей: Etat de l' empire de Russie et du Grand Duc de Moscovie avec ce que s' y est passé de plus memorable et tragique depuis 1590 jusqu l'an 1606, par le capitaine Margeret, á Paris, 1607, 8.

никѣмъ изъ беспристрастныхъ принятъ быть не можетъ. Онъ съ одной стороны опасался порицанія, что служилъ обманщику; а съ другой стороны, что по смерти ложнаго *Димитрія* не такъ съ нимъ поступлено, чтобъ онъ съ удовольствіемъ изъ Россіи могъ выѣхать; а потому и легко станется, что онъ хотѣлъ противной партіи нанесть безчестіе, и все объявилъ за выдумки, что тогда о прямой природѣ ложнаго *Димитрія* объявлено было.

Второй Герардъ Гревенбругъ, Нѣмецъ. Другой есть *Герардъ Грепенбругъ*, родомъ Нѣмецъ, которой никогда самъ не былъ въ Россіи; напечаталъ въ 1609 году въ Кельнѣ при рѣкѣ Рейнѣ книжку, называемую Tragoedia Moſcovitica (*), по извѣстіямъ отъ другихъ полученнымъ; а сіи извѣстія уповательно до него дошли чрезъ Польшу, гдѣ для своей чести держали сторону *ложнаго Димитрія*, а тѣмъ меньше оныя служить могутъ доказательствомъ.

Третій безъимянной; книга его издана Канцлеромъ Лудвигомъ. Третій есть безъимянной, котораго повѣсть о щастіи и нещастіи Царевича *Димитрія* издана въ печать *Кан-*

(*) Полной титулъ: Tragoedia Moſcovitica ſive de vita et morte Demetrii, qui nuper apud Ruthenos imperium tenuit, narratio ex fide dignis ſcriptis et litteris excerpta, Coloniae Agrippinae apud Gerardum Grevenbruch, an 1609, 8.

Канцлеромъ Лудвигомъ (*); и какъ издатель не показалъ намъ о сочинителѣ оныя, то должны мы довольствоваться догадками. Слова Auctore anonymo Mos. legato, кажется означаютъ, что сочинитель былъ Россiйской Посланникъ при какомъ нибудь Дворѣ. Онъ писалъ въ то время, какъ *ложный Димитрiй* возшелъ на престолъ; для того онъ и кончилъ повѣсть свою симъ толь благополучнымъ для Государя своего случаемъ. А понеже въ то время вся Россiя приклонилась къ обманщику, то и не дивно, что сей Посланникъ объявлялъ о немъ то, что по его мнѣнiю къ чести Государя его служить могло. Впрочемъ обстоятельства, о сохраненiи *Димитрiя* имъ приведенныя, не согласуютъ ни съ *Маржеретомъ* ниже съ *Гренепбругопыми* извѣстiями, и самому объявленiю обманщика, какое онъ о себѣ выдумалъ, прекословятъ. А сего ради сочиненiе его и не можетъ служить оному къ подтвержденiю.

Четвертой есть Французской баснословъ *де ла Рошель*, котораго книжка (**) едва достойна, чтобъ о ней и упоминать; потому что онъ токмо оную выписалъ изъ другихъ, прибавивъ Четвертой де ла Рошель.

(*) Reliquiae Moscovitarum, Tom. VI. p. 349.
(**) Le Zar Demetrius, Histoire Moscovite à Paris 1714 et à la Haye 1716, 12.

вивъ еще отъ себя многія смѣшныя выдумки. Пятой Господинъ Трейеръ, бывшій Профессоромъ въ Гелмштетѣ, а по томъ въ Геттингенѣ, которой въ введеніи своемъ въ Московскую Исторію послѣдуя *Маржерету* и *Грепенбругу*, наипаче старался защитить дѣло ложнаго *Димитрія*.

Петрей есть достовѣрнѣйшій всѣхъ помянутыхъ писателей.

Напротивъ того съ Россійской стороны согласуетъ съ нами *Петрей*, изъ всѣхъ иностранныхъ писателей того времени почесться долженствующій за достовѣрнѣйшаго, которой, также какъ и *Маржеретъ*, въ самое то время находился въ Москвѣ, и которой не имѣлъ причины ласкать ни той ни другой сторонѣ, но истинныя обстоятелства дѣла, какъ ему извѣстны учинились, описалъ въ Московской своей Хроникѣ. Притомъ же должно замѣтить и осторожность знаменитаго Историка *Туана*, которой ни *Маржерету*, хотя съ нимъ и имѣлъ обхожденіе, ниже *Грепенбругу* точно не повѣрилъ.

Сапега Полякъ утверждалъ, что Лжедими-

Да и самые знатнѣишіе изъ Поляковъ писатели, на примѣръ *Піазецкій*, *Лубіенскій*, *Ковіерцицкій*, отчасти о дѣлѣ сомнѣвались, а отчасти познали обманъ, и оной учинили извѣстнымъ. Нѣкоторые знатные Господа въ Польшѣ, а особливо *Іоганъ Сапега*, въ тоже время объявляли *ложна-*

го

то *Димитрія* побочнымъ сыномъ Польскаго Короля *Стефана Баторія* (*); другіе признавали его по рожденію за Волоха, а иные за Италіянца (**); однако должно намъ привесть основанія, на коихъ всѣ сіи писатели утверждаютъ свое мнѣніе. Одни изъ нихъ сказываютъ, якобы молодаго Царевича, находящагося въ Угличѣ, по извѣстію о подыскахъ *Бориса Годунопа*, стараніемъ его матери и службою бывшаго при Царицѣ Гофмаршала, или какъ другіе говорятъ, Царевичева Гофмейстера Нѣмца, родомъ изъ Кельна, спасли удаленіемъ, и на мѣсто его подкинули поповичева, или по мнѣнію другихъ дьякова сына. Такъ описываютъ *Маржеретъ* и *Грепенбрутъ*; а напротивъ сего безъимянной писатель у Лудвига въ книгѣ Reliquiæ Moscovitarum баснословитъ, что въ Угличѣ находились тогда многіе ученые, въ числѣ которыхъ былъ одинъ по имени *Августинъ*, которой послѣ постригся въ монахи, и сей якобы спасъ Царевичеву жизнь, подмѣнивъ вмѣсто его сына нѣкоторой знатной женщины именемъ Эстомены,

трій есть побочной сынъ Короля Польскаго Баторія. Другіе признавали его Волохомъ, а иные Италіянцомъ. Баснословное повѣствованіе о сохраненіи будто бы Царевича Димитрія отъ убійства.

(*) *Петрей* стр. 374. *Буссовъ* рукописное извѣстіе, приведенное *Кельхомъ* въ Лифляндской Исторіи, стр. 481.

(**) *Ведекинда* Исторія войны Шведской противъ Россіи стр. 27.

мены, (можетъ быть Истомины), коея сынъ весьма былъ похожъ на Царевича. И такъ оный вмѣсто его убитъ ночнымъ временемъ. По томъ *Августинъ* сей ушелъ съ Царевичемъ въ монастырь, лежащій при Бѣлѣ озерѣ, и будучи тамъ при смерти, совѣтовалъ питомцу своему, чтобъ онъ никому не открывалъ о Царской своей природѣ, пока онъ не придетъ въ совершенныя лѣта, и возъимѣетъ надежду, чтобъ получить родительской престолъ; по томъ будто бы Царевичь скитался нѣсколько лѣтъ по разнымъ монастырямъ, и живучи въ Москвѣ въ нѣкоторомъ монастырѣ въ Кремлѣ, приходилъ часто во Дворецъ Царя *Бориса* подъ разными видами, но не могъ достигнуть до своего намѣренія. Наконецъ съ досады ушелъ въ Польшу. *Де ла Рошелъ* вымышляетъ, что нѣкоторой молодой *Годуновъ*, коего отецъ служилъ вдовствующей Царицѣ, свѣдома и дозволенія матери своей убіенъ вмѣсто Царевича. Толико уродливыя и одно другому противныя повѣсти иностранныхъ писателей не показываютъ ли ясно, что все ими писанное о подмѣнѣ Царевича и о истинности *ложнаго Димитрія*, есть худо вымышленная басня? ибо можно ли подумать, чтобъ Дьякъ *Битягопскій*, до-

Опровержение всѣхъ ихъ доказательствъ о нело-

довольно знаючи Царевича, а еще больше мама и сынЪ ея, неотлучно при ЦаревичѢ пребывавшія, и даже всѢ граждане Углицкіе могли такЪ обмануться, чтобЪ не различили истиннаго отЪ подметнаго Царевича? Правда, они утверждаютЪ, что сія подмѢна и убійство произходило ночью; но кто не заключитЪ, что ночь здѢсь вымышлена для того только, чтобЪ ночною тьмою прикрыть ложь сію? ибо всѢ наши ЛѢтописи согласно утверждаютЪ, что убіеніе Царевичево произходило вЪ самый полдень, а отнюдь не ночью; по крайней мѢрѢ сіи лжесоплетатели не могутЪ не признаться, что когда тѢло убіеннаго обмывали и кЪ положенію во гробЪ одѢвали, то оное было не ночью, а кЪ тому же и тѢло сіе для всенароднаго зрѢнія стояло открыто, даже до полученія отЪ Двора повелѢнія о его погребеніи: то не уже ли ни одинЪ человѢкЪ и изЪ самыхЪ ближнихЪ кЪ Царевичу не могЪ узнать его? и проч. Можно ли также подумать, чтобЪ вымышленной ГофмейстерЪ ЦаревичевЪ, спасшій жизнь его, ни свѢту и никому изЪ РоссіянЪ былЪ не извѢстенЪ, даже самому ложному *Димитрію*, которой, будучи вЪ ПольшѢ, говорилЪ токмо, что Дьяки *Андрей* и *Василей Щелкалопы* жности будто Лжедимитрія.

пы

пы помогли ему спастися, не упоминая никогда о каковомъ либо Гофмейстерѣ своемъ, въ томъ ему способствовавшемъ? Сверьхъ упомянутыхъ одно другому противорѣчащихъ басней иностранцовъ, мнятъ еще они увѣрить о неложности *Лжедимитрія* тѣмъ, что будто бы Царевичь имѣлъ одну руку длиннѣе другой, большія уши, и двѣ на лицѣ бородавки, одну на правой сторонѣ носа, другую на лѣвой сторонѣ лба, и что точно всѣ сіи отличительные знаки имѣлъ на себѣ и сей похититель имени Царевичева (*). Под-

(*) Г. *Сумароковъ*, при трагедіи своей *Димитрія Самозванца*, приложилъ гравированной его портретъ, и говоритъ о немъ тако: „Сіе вида его „изображеніе снято съ эстампа, сдѣланнаго въ „тотъ самый годъ, когда онъ былъ на Россій„скомъ престолѣ, и вырѣзаннаго въ Аугзбургѣ не „яко Самозванца, но яко Государя Московскаго, „котораго будто Всевышій возвелъ на тронъ ра„ди просвѣщенія Россійскаго народа; ибо онъ обѣ„щался Папѣ *Клименту VIII* ввести въ Россію „исповѣданіе Римской церкви; слѣдственно сіе из„ображеніе по всѣмъ обстоятельствамъ вѣрное; „такъ ради любопытныхъ людей, а особливо ради „Россіянъ, сей эстампъ достоинъ примѣчанія. Я „его получилъ отъ госпожи *Маріи Анны Коллотъ*, Академики Санктпетербургской Император„ской Академіи Художествъ, Скулпторы и Пенсі„онеры Ея Императорскаго Величества. Нашелъ я „сіе начертаніе между прочими портретами то„гдашняго времени Государей. Скорость времени, „а отъ того и ошибка въ семъ портретѣ учине-

„на;

Подлинно сіе доказательство казисто, но сіи увѣрители никогда сами Царевича не видали, и слѣдовательно сходство сіе со *Лжедимитріемъ* или родилось въ ихъ воображеніи, или разглашено было самимъ *Лжедимитріемъ*, или его защитниками; ибо ни одна изъ Россійскихъ Лѣтописей о семъ, чтобъ таковые знаки имѣлъ на себѣ Царевичь, не упоминаетъ; но опустили ли бы Лѣтописи сіи, по крайней мѣрѣ хотя изъ всѣхъ одна, о семъ упомянуть? Но естьли бы положить и такъ, что Царевичь подлинно имѣлъ тѣ же признаки на тѣлѣ, какіе и *Лжедимитрій*: то не можетъ ли подобное сходство между различными особами случиться игрою природы, или не могъ ли хитрый самозванецъ бородавокъ тѣхъ на лицѣ своемъ произвесть искусствомъ, и одну руку притворно казать длиннѣе? ибо и сами утверждающіе сіе не говорятъ того, чтобъ ру-

„на, ибо портретъ сей не на ту сторону вырѣ„занъ; такъ должно знать, что бородавки на ли„цѣ самозванца на выворотъ изображены: у него „онѣ были на правой сторонѣ носа, и на лѣвой „лба, а не такъ какъ здѣсь начертано.„ Сіе описаніе Г. *Сумороковъ* не знаю почему заключаетъ тѣмъ, что будто прямой *Димитрій* былъ особливо вообразенъ по симъ знакамъ ему. Онъ конечно повѣрилъ въ семъ иностранцамъ; ибо, какъ сказано, ни одна изъ Лѣтописей сего не подтверждаетъ.

ка та очень примѣтную имѣла предъ другою длинноту. Къ утвержденію истинны потребны достовѣрнѣйшія сего доказательства.

2) Что вдовствующая Царица *Марѳа Ѳеодоровна*, мать Царевичева, сама признала его по возшествіи его на престолъ за своего сына; но сіе доказательство ни мало же неважно по тому, что она могла учинить то по нуждѣ, изъ страха или изъ благодарности за свое возвращеніе и за отмщеніе великому ея злодѣю Царю *Борису* и проч. по крайней мѣрѣ второе при кончинѣ и по кончинѣ *ложнаго Димитрія* учиненное ею торжественное признаніе, что онъ не есть сынъ ея *Димитрій*, убіенной въ Угличѣ, столь же сильнымъ есть доказательствомъ, и можетъ съ первымъ держать равновѣсіе.

Но пристрастіе иностранныхъ писателей паче еще доказывается слѣдующимъ: не льзя уже имъ было опровергнуть того, что убѣжавшій изъ Россіи въ Польшу монахъ, по имяни *Гришка*, не былъ изъ роду *Отрепьевыхъ*, котораго всѣ Россіяне разумѣли похитившимъ на себя имя Царевича *Димитрія*: то какъ же они изъ сего мнятъ вывернуться? *Маржеретъ* не устыдился написать, что *Димитрій* и *Гришка* совсѣмъ были разныя особы; и дабы баснь

баснь сію сдѣлать вѣроятною, сплетаетъ цѣлую о семъ повѣсть, имянно же, что *Гришка* съ *Димитріемъ* ушелъ изъ монастыря, и проводилъ его въ Польшу; а сіе де и подало поводъ сказать, что *Димитрій* есть *Гришка*; но сей *Гришка*, продолжаетъ онъ, возвратился вмѣстѣ съ *Димитріемъ*, и всякой де, кто желалъ, могъ его видѣть въ Москвѣ; что ему было отъ рожденія тритцать пять лѣтъ, а *Димитрію* едва исполнилось двадцать пять лѣтъ; что *Димитрій* прогнѣвавшись на него за непорядочное житіе, сослалъ его въ ссылку въ Ярославль, гдѣ по томъ спознался онъ съ нѣкоторымъ Агличаниномъ, которому по смерти *Лжедимитрія* сказалъ онъ, что онъ подлинной былъ сынъ Царя *Ивана Васильевича* (*).

(*) Въ сіе же заблужденіе впалъ и *Келхъ*, но совсѣмъ противнымъ образомъ. Пишетъ онъ о семъ въ Лифляндской Исторіи своей, стр. 482 и 486, хотя въ обманѣ *ложнаго Димитрія* признается, однакожъ полагаетъ разность между имъ и Гришкою Отрепьевымъ; чаятельно, что онъ сіе мнѣніе взялъ отъ *Конрада Вусопа*, которой во время сихъ мятежей находился въ Москвѣ, и оставилъ онымъ мятежамъ описаніе, которое *Келхъ* употребилъ при сочиненіи своей исторіи; а сіе основано на томъ, что *Бусопъ* съ нѣкоторыми Польскими господами (какъ выше показано) почиталъ *ложнаго Димитрія* за побочнаго сына Короля Польскаго

Естьли бы сіе такъ было, то бы конечно вся повѣсть о произхожденіи ложнаго *Димитрія* разрушилась; но какъ можно себѣ представить, чтобъ кто признавалъ обоихъ за одного человѣка? Положимъ, что противная партія не стыдясь разсѣяла такой неосновательной слухъ; положимъ, что *Гришка* изъ Москвы былъ сосланъ еще прежде, какъ *Лжедимитріевы* непріятели начали его объявлять за сего бѣглаго монаха: то для чегожъ никто, кромѣ *Маржерета*, не примѣтилъ толь достопамятнаго обстоятельства? *Петрей* когда доказывалъ обманство *Лжедимитрія*, то могъ ли бы онъ пропустить сіе? ибо невозможно, чтобъ ему таковое обстоятельство было не извѣстно; слѣдовательно должно либо *Маржерета* обвинить въ явной неправдѣ, или положить, что онъ слышалъ о другомъ *Отрепьевѣ*, которой былъ тогда въ Москвѣ, и котораго онъ неосторожно принялъ за *Гришку*.

Ктожъ

скаго *Стефана Баторія*; почему и потребенъ былъ *Гришка*, дабы онъ могъ наставить и о всемъ увѣдомить сего самозванца. *Трейеръ* въ диссертаціи о безпрерывномъ согласіи между Римскою и Россійскою Имперіями, стр. 52, ссылается на рукописное сочиненіе *Конрада Бусова*, о замѣшательномъ состояніи Россійскаго государства съ 1584 по 1613 годъ, которое чаятельно есть тоже, о коемъ *Келхъ* упоминаетъ.

Ктожъ тотъ былъ Агличанинъ, которому *Гришка* открылъ неложность *Димитрія*, о семъ *Маржеретъ* молчитъ. Такъ-то трудно ложь сдѣлать правдою!

И такъ, доказавъ ясно неосновательность всѣхъ предупомянутыхъ иностранныхъ писателей, приступимъ къ истинному описанію сего гнѣва Божія на Россію, взятому изъ достовѣрныхъ нашихъ Лѣтописей о семъ самозванцѣ. *Замятня Отрепьевъ* (*), сынъ Боярской города Галича, имѣлъ двухъ сыновъ, именами *Смирнова* и *Якова*. *Яковъ*, котораго также и *Богданомъ* называли, имѣлъ сына *Егора*, или правильнѣе *Георгія*, сего самаго, котораго провидѣніе Божіе назначило своимъ орудіемъ къ наказанію нашему. Онъ остался отъ отца въ младенчествѣ, наученъ матерью Руской грамотѣ, и въ четырнатцатое лѣто отъ своего рожденія, при жизни еще матерней, пришолъ въ Москву, въ которой по совѣту города Хлынова Успенскаго Вятскаго монастыря Игумена Трифона постригся въ монахи, будучи 14 лѣтъ, и нареченъ *Григоріемъ*. Два его имя, первое будучи бѣльцомъ, а второе будучи

Истинное описаніе Лжедимитрія.

14 лѣтъ постригается въ монахи въ Москвѣ.

(*) Лѣтопись о мятежахъ, Ядро Россійской Исторіи, Брюсово рукописное сочиненіе и другіе.

Изъ Москвы переходитъ въ Суздаль. Оттуда уходитъ въ Спаской монастырь, что на Кубку. Приходитъ въ Москву и определяется въ Чудовъ монастырь. Посвящается въ дьяконы. Патрiархъ опредѣляетъ его къ себѣ въ писари.

дучи монахомъ, также два имя отца, какъ выше упомянуто, причиною, что его то *Юшкою Яковлевымъ* сыномъ, то *Гришкою Богдановымъ* сыномъ *Отрепьевымъ* называли. Онъ изъ Москвы пришелъ въ Суздальской Спасо-Евфимiевъ монастырь. Архимандритъ *Лукiй*, видя его весьма молода, отдалъ его подъ началъ духовному старцу; чрезъ годъ ушелъ онъ изъ сего въ Спаской монастырь на Кубку или на Куску; но и тамъ не могши ужиться, чрезъ полгода вышелъ изъ онаго и скитался по многимъ монастырямъ. Потомъ услышавъ, что дѣдъ его *Змiятня* постригся въ Москвѣ въ Чудовѣ монастырѣ, пришелъ въ Москву и опредѣлился въ тотъ монастырь, гдѣ по изволенiю Архимандрита монастыря того *Пафнутiя*, посвященъ рукоположенiемъ *Iова* Патрiарха въ дьяконы. Одна Лѣтопись наша говоритъ, что по семъ посвященiи своемъ упражнялся онъ въ чтенiи еретическихъ книгъ, и свѣденiемъ своимъ предъ другими началъ возноситься. Архимандритъ опредѣлилъ его при себѣ для переписки книгъ; но Патрiархъ, узнавъ о искусствѣ его въ письмѣ, взялъ его къ себѣ для переписки же книгъ. Въ сей должности онъ былъ болѣе года,

упра-

(*) упражняяся между тѣмъ въ сложеніи каноновъ Святымъ, а притомъ и другихъ сочиненій и повѣстей, означавшихъ его начальстволюбныя наклонности. Патріархъ биралъ его иногда съ собою и къ Царю *Борису*. Видимое имъ величество и пышность Царская можетъ быть родили тогда впервые пагубную въ немъ мысль, чтобъ выдать себя за убіеннаго Царевича. Онъ началъ развѣдывать о всѣхъ подробностяхъ его убіенія, и въ предпріимчивой головѣ своей расположа тому планъ, говаривалъ иногда монахамъ, какъ бы въ шуткахъ, что онъ будетъ Царемъ Московскимъ. Монахи смѣялись тому, а нѣкіе плевали ему въ глаза, и шутя называли его иногда Царемъ. *Іона*, Митрополитъ Ростовскій, случившійся тогда въ Москвѣ, и видѣвшій его нѣсколько кратъ, а можетъ быть и слышалъ, что его Царемъ Московскимъ называютъ, заключилъ изъ лица и поступокъ его, что изъ него преопасный выдетъ злодѣй, о чемъ онъ извѣстилъ и Патріарха; но какъ Патріархъ сему не повѣрилъ, то Митрополитъ по нѣсколькомъ времяни донесъ о томъ Царю *Борису*.

Іона Митрополитъ, первой предвидя въ немъ пагубныя склонности, извѣщаетъ о томъ Патріарху. Митрополитъ доноситъ о

(*) Иностранцы говорятъ, что Патріархъ взялъ его въ свои Секретари, не разумѣя, что въ сей чинъ изъ монаховъ не опредѣляли.

немъ Царю, и Царь повелѣваетъ отослать его въ Соловки. Приказъ Царской не исполненъ.

рису. Царь не пренебрегъ того, и повелѣлъ Дьяку своему *Смирному Васильеву* сослать его подъ крѣпкой началъ въ Соловецкой монастырь. Дьякъ сей о повелѣніи Царскомъ открылъ Дьяку же *Семену Ефимьеву*, его *Гришкину* родственнику, а сей и упросилъ его отложить на нѣкое время посылку его. *Смирной*, не почитая сіе за важное, не только на то позволилъ, но скоро о семъ Царскомъ повелѣніи и совсѣмъ забылъ (*). Между тѣмъ *Гришка*, извѣстяся о семъ отъ помянутаго родственника своего, ушелъ съ Москвы въ Никольской, что на Угрѣшѣ, монастырь, а изъ онаго въ монастырь же Св. *Іоанна Предтечи*, что на Желѣзномъ Борку, оттуда въ Муромъ въ монастырь *Борисоглѣбской*. Въ сихъ монастыряхъ живучи, вырабатывалъ онъ предпріятой планъ свой, какъ бы лучше подъ имянемъ Царевича *Димитрія Ивановича* выттти ему на позорище свѣта.

Злодѣй уходитъ изъ Москвы и странствуетъ по монастырямъ.

Разсужденіе о томъ, какъ могло притти монаху въ голову назвать себя Царевичемъ.

Кажется не льзя бы оттюдь и представить себѣ, чтобъ когда либо могла кому притти въ голову, а наипаче монаху и дьякону толь химерическая

(*) Здѣсь между Лѣтописью о мятежахъ и Ядромъ Россійской Исторіи есть великая разность: послѣдняя повѣствуетъ, что онъ дѣйствительно сосланъ былъ въ Соловки, но оттуда убѣжалъ и пришолъ паки въ Чудовъ монастырь; но всѣ Лѣтописи сего не утверждаютъ.

ская мысль, то есть чтобъ выдать себя за убіеннаго Царевича *Димитрія*, тогда, когда еще жива была Царица мать его, и ея родственники и служители, бывшіе такъ сказать зрителями его закола́нія; поелику оное произходило не въ отсутствіи каковомъ, но предъ самыми почти ихъ очами, и не ночью, но въ самый полдень, и которымъ тѣмъ паче въ тѣлѣ его обмануться было не можно, что сами они оное и обмывали, къ погребенію убирали и во гробъ полагали, что также и весь градъ Угличъ могъ знать. А еще страннѣе, чтобъ взявъ толь нелѣпую мысль въ голову, возмечтать, что можно будетъ кого либо увѣрить въ толь явномъ обманѣ. Но какъ же, повторяю, могла притти толикая химера въ мысль монаху? Надобно, чтобъ онъ имѣлъ какія либо похожія на вѣроятіе причины, но причинъ сихъ доискаться трудно. Однакожъ вѣроятно, какъ-то нѣкіе изъ писателей утверждаютъ, что онъ для сего доказательства сдѣлалъ тайно золотой крестъ, на которомъ означенъ былъ годъ и день крещенія Царевича *Димитрія Иванович*а, и что крестъ сей осыпанъ былъ богато дорогими камнями, которые не трудно ему было похитить у Патрі-

арха, живучи у него; и станется, что онъ, основавъ на семъ злодѣйское свое намѣреніе, показывалъ его яко доказательство его рожденія, говоря, что будто оной возложенъ на него при крещеніи отцомъ его крестнымъ, Бояриномъ Княземъ *Иваномъ Ѳедоровичемъ Мстиславскимъ.*

Между же тѣмъ продолжалъ онъ наиприлѣжнѣйше развѣдывать и о самомалѣйшихъ обстоятельствахъ Царевичевой жизни и смерти, и всѣхъ окружавшихъ его, также о склонностяхъ, о поведеніяхъ и объ ухваткахъ его, о чемъ кажется и не трудно было ему узнать, поелику то было еще у всѣхъ въ свѣжей памяти; а легко статься могло, что онъ познакомился и съ тѣми Двора Царицына, или убійцъ его служителями, кои лично Царевича знали. И такъ увѣдавши о всемъ, что къ пагубному намѣренію его было ему нужно, началъ онъ подражать всѣмъ тѣлодвиженіямъ и выговору Царевичевымъ, и мало помалу сталъ выводить и увѣрять всѣхъ, что Царевичь сохраненъ отъ убійства Боярами и Дьяками *Щелкаловыми*, коимъ поручено было отъ *Бориса Годунова* убить его. А дабы де *Годунова* увѣрить, что они исполнили волю его, то убитъ вмѣсто его подставной

едино-

единолѣтній съ нимъ мальчикъ, сынъ одного Углицкаго попа. И когда уже въ монастыряхъ таковая сказка стала извѣстна, тогда онъ и открылъ нѣкіимъ изъ монашествующихъ, что сей Царевичь, спасшіися судьбами Божіими отъ убіенія, есть онъ самъ.

Открываетъ нѣкіимъ изъ монаховъ, что онъ есть Царевичь Димитрій.

И хотя, по свидѣтельству Лѣтописей нашихъ, какъ-то выше показано, монахи разсказами сими сперва забавляясь смѣялись, называя его шутя Царемъ, а другіе сумасшедшимъ; но станется, что нѣкіе легковѣрнѣйшіе и вѣрить тому начали, особливо же по богатому кресту его; ибо праздность всегда преклонна къ вѣроятію всякимъ пустошамъ, а суевѣріе черни и того еще преклоннѣе.

Симъ образомъ злодѣй, впечатлѣвая въ мысли многихъ о себѣ, переходилъ изъ одного въ другое мѣсто, разсѣявая чаятельно повсюду таковыя же плевелы; наконецъ пришелъ онъ паки въ Москву; сіе было въ 1601 (*) году въ великой постъ на второй недѣлѣ во вторникъ; и сговоряся съ двумя Чудова монастыря монахами, *Мисаиломъ Попадинымъ* и *Варлаамомъ*, нанявъ подводы, уѣхали въ Болховъ, оттуда пошли въ Карачевъ, а изъ онаго пришли въ

Самозванецъ убѣгаетъ изъ Москвы.

(*) Нѣкоторые писатели несправедливо побѣгъ его изъ Москвы относятъ къ 1603 году.

Прибываетъ въ Новгородъ Сѣверскiй.

въ Новгородъ Сѣверскiй въ Спаскiй монастырь, и не много поживъ въ ономъ, отпросился онъ у Архимандрита съ тѣми же монахами въ Путивль, якобы навѣстить своихъ сродниковъ. Архимандритъ, не вѣдая его замысловъ, на сiе позволилъ и далъ имъ лошадь и провожатаго. Предъ отъѣздомъ оставилъ онъ въ кельѣ Архимандричей цыдулку таковую: *азъ есмь Царевичь Димитрiй, сынъ Царя Iоанна, и какъ буду на престолѣ отца своего, и я тебя пожалую за то, что меня покоилъ у себя въ обители.* Между тѣмъ *Гришка* съ товарищами своими, оставя Путивльскую дорогу, поворотили въ Кiевъ; и когда провожатой не хотѣлъ на то согласиться, то они его столкнувъ, уѣхали одни. Провожатой возвратяся объявилъ о томъ Архимандриту, сей же между тѣмъ нашолъ и оставленную цыдулку, и недоумѣваясь, что начать, разсудилъ за лучшее никому того не объявлять.

Оставляетъ въ кельѣ Архимандричей цыдулку, извѣщающую, что онъ есть Царевичь Димитрiй, и уѣзжаетъ въ Кiевъ.

По прiѣздѣ сего злодѣя съ сотоварищами своими въ Кiевъ, бывшiй тогда подъ властiю Польскою, Князь *Константинъ*, или *Василiй Константиновичъ Острожской* (*), Воевода Кiевскiй,

Князь Острожской въ Кiевѣ принимаетъ его ласково.

(*) Что здѣсь Константинъ или Василiй были имяна одной особы, то показываетъ печатной въ Кiевѣ Синопсисъ, стр. 253.

скій, бывъ Греческаго закона, принялъ ихъ ласково. Хитрой обманщикъ умѣлъ ему полюбиться, а паче сановитостію своею и голосомъ въ служеніи, чего ради и опредѣлилъ его и двухъ бывшихъ съ нимъ монаховъ въ Печерской монастырь, приказавъ ихъ всевозможно содержать лучше. Но природная склонность Гришкина къ распутной жизни ему измѣнила: онъ дѣлалъ тутъ всякія неистовства, и между прочимъ ѣлъ мясо. Монахи жаловались на него Архимандриту, а сей Князю, которой и приказалъ его взять подъ стражу, и яко соблазнителя казнить, а товарищей его монаховъ *Мисаила* и *Варлаама* приказалъ отослать въ Спаской Древлянской монастырь, что въ Волыніи. Но злодѣй, завремянно о семъ провѣдавъ, убѣжалъ сперва въ городъ *Гощею*, и одѣвшись въ свѣтское платье, опредѣлился къ Польскому господину по прозванію *Готскому*, или *Годскію*, у котораго служа, научился совершенно Польскому языку (*). Отъ

Живучи въ Печерскомъ монастырѣ, оказалъ весьма соблазнительныя распутства.

Уходитъ изъ монастыря въ городъ Гощею.

(*) Съ симъ сходно объявляется въ повѣсти у *Луцинга*, Reliquiæ Moſcovitarum, Tom. VI p. 36, что Царевичь Димитрій сначала пришелъ къ нѣкоему Дворянину именемъ *Гойски*, въ Чермной Руссіи; но что онъ, по словамъ того же писателя, училъ дѣтей у сего Дворянина читать и писать по Гречески. Оное никѣмъ инымъ не подтверждается, также и никогда

А оттуда переходитъ въ городъ Брячинъ и опредѣляется во услуженіе Князю Вишневецкому. Приходитъ къ нему въ милость.

Отъ сего самопроизвольнаго сложенія монашескаго чина придано ему прозвище *Ростригa*, по которому онъ не меньше извѣстенъ, какъ и по имяни *Гришки Отрепьева*. Между тѣмъ онъ пришедъ въ городъ Брячинъ, опредѣлился въ служеніе же у Князя *Адама Вишнепецкаго*. Хитрой монахъ (говоритъ Лакомбъ) вскорѣ пришелъ въ любовь, уваженіе и дружбу новаго своего господина, которой былъ не дальняго проницанія. Довѣренность, которую онъ къ себѣ увидѣлъ у сего *Вишнепецкаго*, представилась ему благопріятнымъ случаемъ произвесть первыя свои намѣренія въ дѣйство: почему и принялъ онъ на себя приличной замышленному имъ рожденію видъ, которой не только во всемъ его обхожденіи, но и въ самыхъ услугахъ былъ видѣнъ; напротивъ того на лицѣ его изображалась скука, печаль и отчаяніе, часто слезы будто противу воли текли изъ очей его; не рѣдко спрашивали о причинѣ печали его; но онъ на то не инако отвѣтствовалъ, какъ только вздохами и прерывающимися словами, означающими нѣчто не обыкновенное и скрытое. *Вишнепецкій*, почитая его пове-

когда не слыхано о ложномъ *Димитріи*, чтобъ онъ зналъ хотя нѣсколько по Гречески.

веденіе за чрезвычайное, не однократно покушался узнать тайну души его, но тщетно. Хитрый злодѣй, такимъ образомъ приготовя сего мочнаго господина въ пользу своего намѣренія, написалъ свитокъ, какъ преставися *Царь Іоаннъ Васильевичь*, какъ *Царь Ѳеодоръ Иванович* отпустилъ брата своего Царевича *Димитрія Ивановича* въ Угличъ, какъ повелѣлъ *Борисъ Годуновъ* убить его, какъ убили вмѣсто его Углицкова попова сына, какъ его Бояре и Дьяки *Щелкаловы* по завѣщанію якобы отца его Царя *Іоанна* укрыли, и какъ сіи, страшася долго укрывать его у себя, проводили въ Литовскую землю, со всѣми къ сему служащими выдуманными имъ околичностями, и свитокъ сей положа подъ постелю свою, притворилъ себѣ болѣзнь тяжкую, и повелѣлъ призвать къ себѣ Латинскаго попа для исповѣданія; и когда сей къ нему пришелъ, то обманщикъ по исповѣди говорилъ ему: *По смерти моей погреби меня честно, якоже Царскихъ дѣтей погребаютъ, а сея тебѣ тайны не скажу; а есть тому всему у меня письмо въ скрытѣ подъ моею постелью, и какъ отъиду къ Богу, и ты сіе письмо возьми, и прочти его себѣ въ тайнѣ, никому же о томъ не повѣсти, Богъ уже мнѣ такъ судилъ.*

Притворяетъ себѣ болѣзнь, исповѣдуется и открывается попу, что онъ есть сынъ Царской.

Попъ

Попъ о семъ объявляетъ Вишневецкому, и сей вѣритъ тому совершенно.

Попъ слушалъ сіе съ изумленіемъ, и повѣря яко приготовившемуся къ смерти человѣку, поспѣшно объявилъ о семъ Князю *Вишнепецкому*; а сей уже расположенный признавать его вышшимъ видимаго званія его, вдался въ сей обманъ совершенно, и пришедъ къ нему, сталъ искать того свитка. Мнимой больной колико могъ силился тому противиться, однако же *Вишнепецкій* противъ воли его оной вынялъ, и прочтя поразился удивленіемъ, и сталъ его почитать яко сына Царскаго; а вышеупомянутой крестъ золотой, богато осыпанной каменьями, которой онъ увидѣлъ на немъ, и о которомъ сказалъ будто бы не хотя, что оной при крещеніи на него возложенъ отцемъ крестнымъ Княземъ *Ипаномъ Өедоропичемъ Мстиславскимъ* (*), и совершенно его *Вишнепецкаго* утвердилъ въ томъ. Онъ употребилъ всевозможное стараніе о его излѣченіи, и злодѣй, толь искусно съигравъ первое въ трагедіи сей явленіе, оказался будто бы освободившимся отъ болѣзни. Съ сего времени пользовался *Отрепьепъ* у Князя *Вишнепецкаго* всякою присвоенной его породѣ принадлежащею честію:

Оказывается ему честь яко Царскому сыну и наслѣднику.

(*) О крестѣ семъ изъ иностранныхъ пишетъ *Келхъ* стр. 488, и *Лакомбъ*.

стію: онъ обучался кавалерскимъ упражненіямъ, Латинскому языку, исторіи и штатскимъ познаніямъ, и въ нѣкоторыхъ частяхъ довольно успѣлъ. Князь возилъ его съ собою по всѣмъ знатнымъ; онъ особливо познакомился съ братомъ своего благодѣтеля, Княземъ *Константиномъ Вишневецкимъ*; а сей доставилъ ему знакомство со своимъ тестемъ, Воеводою Сендомирскимъ *Георгіемъ*, или *Юрьемъ Мнишкомъ*, чрезъ что *Отрепьевъ* приближался часъ отъ часу ближе къ своему намѣренію; къ тому же вмѣшалась тогда и любовь между имъ и одною дочерью Воеводскою.

Вишневецкой возитъ его ко всѣмъ знатнымъ.

Фамилія Мнишковъ поселилась въ Польшѣ невступно за сто лѣтъ предъ тѣмъ. *Николай* Мнишекъ Георгіевъ отецъ, въ 1508 году, изъ Богеміи, оставивъ наслѣдственныя свои вотчины, великихъ *Кончицъ* и *Осовницъ*, переѣхалъ въ Польшу (*). *Георгъ Мнишекъ*, яко знатнѣйшій Вельможа, оказалъ государству въ военныя и мирныя времена важнѣйшія услуги (**). Имѣя самъ великое имѣніе, снискалъ онъ еще большее своими службами и двукратнымъ бракосочетаніемъ. Кромѣ

Знакомится съ Воеводою Сендомирскимъ Мнишкомъ и влюбляется въ его дочь Марину.

Описаніе фамиліи Мнишковъ.

(*) Sim. Okolski orb Polon p. 537.

(**) Maximus erat in toga et ſago vir et Senator Okolski. l. c.

Сендомирскаго воеводства имѣлъ онъ еще кастелянство во Львовѣ. Кастелянство *Сановское* поручилъ онъ своимъ старшимъ сыновьямъ, *Іоганну* и *Станиславу*. Сверьхъ того онъ еще титуловался Сокольскимъ и Мединицкимъ, генеральнымъ Кастелланомъ, также Суппаріемъ, или главнымъ надзирателемъ соляныхъ заводовъ въ Чермной Россіи. Какъ его первая супруга *Гедвигъ*, изъ фамиліи *Тарло*, отъ коей имѣлъ онъ предупомянутыхъ сыновей, скончалась: то онъ сочетался вторымъ бракомъ съ Княжною *Софіею Оловчинскою*, изъ фамиліи прежнихъ Великихъ Князей Литовскихъ, и прижилъ съ нею слѣдующихъ дѣтей: *Сигизмунда*, *Франциска*, *Бонифацію*, *Урзулу*, *Марину*, *Анну*, *Христіану* и *Ефросинію*. *Урзула* была супруга Князя *Константина Вишневецкаго* (*).

Предложеніе любви его пріемлется и отецъ на бракъ соглашается.

Такимъ образомъ *Стрепьевъ* не ошибся избраніемъ себѣ невѣсты; онъ, посѣщая часто домъ *Мнишковъ*, влюбился въ дочь его *Марину*, и испросилъ ее себѣ въ замужство, естьли промыслъ Вышняго возведетъ его на наслѣд-

(*) Адамъ и Константинъ Вишневецкіе произошли въ шестомъ колѣнѣ отъ ***Корибута***, сына славнаго ***Олгерда***, Великаго Князя Литовскаго. ***Адамовъ*** внукъ Князь ***Михаилъ*** Вишневецкій по томъ возведенъ на Польской престолъ.

лѣдственной престолъ Россійской. *Марина* была хитра, горда и дерзновенна; она совершенно была прилична для такого странника; а отецъ мнилъ чрезъ сей бракъ паче еще возвысить родъ свой. И такъ отецъ и дочь охотно на желаніе самозванцово согласились. Сіе-то особливо обязало Воеводу сего, Князей Вишневецкихъ и многихъ Польскихъ Вельможъ, такъ сильно за обманщика сего вступиться, какъ то слѣдуетъ.

Характеръ Марины.

Въ началѣ 1603 года Сендомирской и Вишневецкіе привезли его къ Королю *Сигизмунду* III на сеймъ въ Краковъ; они представили его Королю яко прямаго Царевича и законнаго престола Россійскаго наслѣдника, спасшагося отъ убіенія *Борисова* покровительствомъ Божіимъ. *Отрепьевъ* былъ краснорѣчивъ, и въ рѣчахъ своихъ плѣняющъ; онъ зналъ при случаѣ удобно проливать слезы, и чрезъ то возбуждать къ сожалѣнію; онъ привелъ Королю на память примѣры о изгнанныхъ, и по томъ возстановленныхъ Государяхъ; онъ напомянулъ ему о собственной его Королевской судьбинѣ, какъ онъ самъ въ Швеціи родился въ темницѣ, изъ которой онъ освобожденъ особливымъ промысломъ Божіимъ, дабы возъимѣлъ онъ случай другимъ,

Представляется самозванецъ Королю въ Краковѣ.

Рѣчь его Королю склоняетъ всѣхъ въ его пользу.

претерпѣвающимъ подобное бѣдствіе, оказать вспомоществованіе: все сіе хитрый обманщикъ прикрасилъ слезами своими, чѣмъ привелъ Короля и всѣхъ Вельможъ на свою сторону. Такъ о семъ почти всѣ иностранные повѣствуютъ писатели. Наконецъ ссылался онъ на свидѣтелей, кои, говорилъ онъ, подтвердятъ подлинность его природы. Сіи свидѣтели были изъ Россійскихъ дворянъ, пять братовъ *Хрипуновыхъ*, также *Иванъ Шварла*, *Петръ Истоминъ*, *Михневъ* и *Иванъ Вожъ*, и нѣкоторые изъ купцовъ Кіевскихъ, безъ сомнѣнія условившіеся прежде съ *Отрепьевымъ*, которые, представъ предъ Короля и Вельможъ, съ клятвою подтвердили все то, что хотѣлъ самозванецъ. И наконецъ видя онъ удачное дѣйствіе своихъ хитростей, и дабы болѣе еще преклонить Короля и Вельможъ, бывшихъ тогда на сеймѣ, просилъ ихъ о помощи къ своему возстановленію на родительскои, какъ онъ говорилъ, престолъ, обѣщавая изъ благодарности своеи уступить Польшѣ Смоленскъ съ подсудными ему мѣстами, и всю Сѣверскую Украину, и принять ихъ вѣру, которую признаетъ онъ будто бы по совѣсти за истинную; а по словамъ одного манускрипта (*) обѣщалъ под-

Представленные свидѣтели утверждаютъ, что онъ есть подлинный Царевичь Димитрій.

Обѣщаетъ уступить Польшѣ Смоленскъ, принять Римскую вѣру и обра-

(*) Грамота Царя *Θеодора Михайловича* къ Королю Французскому.

подчинить Польшѣ и всю Россію. Таковыя обѣщанія сильны были приклонить къ самозванцу сердца Польскія; одни только не задолго предъ тѣмъ возстановленныя съ Россіею обязательства препятствовали тогда же объявить себя противъ Царя *Бориса* въ пользу самозванца; однакожъ Король публично тогда объявилъ, (*) „что „ему будетъ пріятно, ежели Польскіе „Вельможи похотятъ сами помогать „*Димитрію*; и обратясь къ сему об„манщику, сказалъ: впредь можете „вы больше отъ меня ожидать.„ Но *Лакомбъ* увѣряетъ, что Король при семъ случаѣ Сендомирскому далъ въ пользу *Лжедимитрія* корпусъ войска, въ десяти тысячахъ состоящій, и одна изъ Лѣтописей нашихъ то же подтверждаетъ. По семъ Король, одаря его щедро, отпустилъ; но нѣкоторые писатели (**) не справедливо утверждаютъ, что все вышеписанное происхожденіе съ ложнымъ *Димитріемъ* была токмо одна выдумка Короля *Сигизмунда*, дабы чрезъ то учинить Россію подвластною Польшѣ, или по крайней мѣрѣ истощить оную внутренними безпокойствами, и что онъ надѣялся

тить въ оную Россіянъ.

(*) Lublinſki.

(**) Vedekind. Hiſt. belli Sueco-Moſcov. p. 21.

ся тѣмъ способнѣе напасть на своего дядю Шведскаго Герцога *Карла*, естьли онъ отъ того, кому онъ доставитъ Россійской престолъ, получитъ вспоможеніе; но понеже Король для заключеннаго не давно съ Россіею мира не могъ дѣла сего производить явно, то къ тому и разсудилось ему употребить имя *Сендомирскаго* Воеводы.

Г. *Миллеръ* однако же держится того мнѣнія, что Король и Сендомирской обмануты были самозванцомъ, повѣря, что онъ былъ точно Царевичь *Димитрій*. Чтожъ до меня, то я не могу съ симъ послѣднимъ мнѣніемъ, сего впрочемъ почтеннаго мужа, согласиться: все послѣдующее произшествіе, какъ-то мы увидимъ, утверждаетъ меня въ томъ.

Самозванецъ съ великою надеждою на помощь Польскую отъѣзжаетъ въ Самборъ съ Мнишкомъ.

По семъ *Сендомирской* съ нареченнымъ своимъ зятемъ поѣхали въ Самборъ; и между тѣмъ, какъ онъ съ своими друзьями дѣлалъ пріуготовленія и набиралъ войско въ службу ложнаго наслѣдника Россійскаго престола (*): то сей обманщикъ про-

дол-

(*) Въ одной изъ *Лѣтописей* нашихъ написано тако: „Окаянный **Гришка** вельми въ *Литовскихъ* странахъ прославися, и люди къ нему мнози собирахуся, онъ же всѣхъ принимаше и великій наемъ раздаваше; даде бо ему *Сендомирской* Панъ и *Левъ* *Сапега* злата множество на жалованье ратнымъ.„

Учится Латинскому закону и въ ономъ успѣваетъ.

должалъ учиться прилѣжно Латинскому языку (*), въ чемъ онъ имѣлъ учителемъ Езуита *Каспора Савицкаго*, которой по Королевскому указу наставлялъ его также и въ догматахъ Римской церкви. Увѣряютъ, что будто *Отрепьевъ* въ краткое время такъ много успѣлъ, что могъ уже написать къ Папѣ *Клименту* VIII на Латинскомъ языкѣ искусно сочиненное письмо; но по находящимся въ архивѣ иностранныхъ дѣлъ руки его Латинскимъ подписямъ не можно заключить о искусствѣ его въ томъ языкѣ, потому что съ нуждою онъ подписывать могъ даже и имя свое; почему и мню я, что то искусное письмо сочинено помянутымъ Езуитомъ *Каспоромъ*, его учителемъ; но какъ бы то ни было, только *Отрепьевъ* съ письмомъ онымъ отправилъ къ Его Святѣйшеству своего посланника, которымъ просилъ сію главу западныя церкви о помощи къ достиженію отеческаго наслѣдія, обѣщавался не токмо принять законъ Римскій, но и всевозможное употребить стараніе ввести оной и во всю Россію. Папа не опустилъ сего случая къ порабощенію владычеству своему Российскія церкви: онъ и благослове-

Пишетъ къ Папѣ и обѣщается всю Россію обратить въ его вѣру.

Папа вспомоществуетъ ему всею своею властію и деньгами.

(*) Grevenbr. p. 12, 13.

ніемъ своимъ, и великою суммою денегъ, которую прислалъ къ злодѣю, сильно способствовалъ ему въ намѣренномъ. И сверьхъ сего мнимый сей Намѣстникъ Христовъ писалъ ко всѣмъ Государямъ, почитавшимъ его безгрѣшнымъ рѣшителемъ всего, что сей самозванецъ якобы есть истинной сынъ Царской, и наслѣдникъ престола Россійскаго, изгнанный изъ отечества отъ похитившаго права его, и изъявлялъ благоволеніе свое, дабы они признавали его за таковаго, и въ полученіи короны, ему принадлежащей, не оставили его своимъ вспомоществованіемъ. Таковое повелѣніе Папское особливо было къ Королю Польскому и Вельможамъ. *Лжедимитрій*, важнымъ симъ свидѣтельствомъ подкрѣпленный, писалъ и отъ себя ко всѣмъ Европейскимъ Государямъ, объявляя, что онъ есть сынъ Царя *Ивана Васильевича*, и законный наслѣдникъ Россійскаго престола; и просилъ каждаго о вспоможеніи ему къ полученію короны (*). Езуиты, какъ исполнители воли Папской, неусыпно старались у Короля и у Вельможъ подкрѣплять ложное право сего хищника; и съ сего времени самозванецъ велъ уже съ Его Святѣйшествомъ

Папа писалъ о немъ ко всѣмъ Государямъ своей вѣры.

Самозванецъ объявляетъ о себѣ, яко о Царевичѣ, всѣмъ Европейскимъ Государямъ.

(*) Лѣтопись Палицына.

ствомЪ частую переписку, какЪ-то по смерти его доказали найденныя вЪ кабинетѢ его письма. Между тѢмЪ, когда толико успѢвали дѢла *Лжедимитрія*, пріѢхалЪ вЪ КраковЪ вышеупомянутой сотоварищЪ РостригинЪ старецЪ *ВарлаамЪ*, и сынЪ Боярской *ЯковЪ ПыхачевЪ*. Они предстали предЪ Короля, и первой доносилЪ, что тотЪ, которой выдаетЪ себя за Царевича *Димитрія*, отнюдь не Царевичь, но монахЪ и его сотоварищЪ, уроженецЪ города Галича, по прозванію *ОтрепьевЪ*, у котораго жива еще мать и братья, и сЪ которымЪ онЪ *ВарлаамЪ* вмѢстѢ пришолЪ изЪ Москвы вЪ КіевЪ; а *ПыхачевЪ*, знавшій совершенно же произхожденіе Ростригино, подкрѢплялЪ обличеніе *Варлаамово* (*). ОднакожЪ зломыслящіе на Россію Король и всѢ Вельможи показались тому не повѢрившими, и отослали обоихЪ при письмѢ кЪ *Отрепьеву*. Хитрый обманщикЪ, прочтя письмо оное, и видѢвЪ предЪ собою обличителей своихЪ, не перемѢняся вЪ лицѢ, сказалЪ: „Сіи люди подосланы „отЪ Царя *Бориса*, чтобЪ меня убить, „и воспрепятствовать признанію меня

Сотоварищъ его Варлаамъ и Дворянинъ Пыхачевъ доказываютъ обманъ самозванцевъ.

Ихъ отсылаютъ къ самозванцу.

И 5 „за

(*) НѢкоторые писатели увѢряютЪ, что сей старецЪ ВарлаамЪ и ПыхачевЪ отправлены сЪ сими обличеніями кЪ Королю отЪ Царя *Бориса*; но я держусь болѢе ЛѢтописцовЪ нашихЪ.

(*)

Онъ повелѣваетъ Пыхачева казнить, а Варлаамъ наказывается и заключается въ темницу. Слухъ о самозванцѣ приводитъ Царя Бориса въ ужасъ.

„за Царевича.„ Да и велѣлъ *Пыхачева* казнить; но сей вѣрный сынъ отечества до самыя смерти своея не переставалъ обличать злодѣя; старца же *Варлаама* безъ милосердія сѣкли, и оковавъ заключили въ темницу. Слухъ о явившемся *Лжедимитріи* въ Польшѣ проникъ до самыя Москвы. Царь *Борисъ* отъ единаго имяни Царевича *Димитрія*, подъ которымъ выдаетъ себя самозванецъ, почувствовалъ мучительное въ совѣсти своей угрызѣніе, и пришелъ въ ужасъ; а одинъ изъ иностранныхъ писателей (*) къ сему придаетъ, что Царь началъ опасатьcя, почитая, что убійцы не исполнили его повелѣнія. И какъ въ то время по причинѣ бывшей въ Смоленскихъ предѣлахъ моровой язвы стояли по границѣ оныхъ заставы: то и повелѣлъ онъ строгими указами, по той же якобы причинѣ, дабы то есть язва оная не распространилась далѣе, протянуть кордонъ тотъ до Брянска, съ повелѣніемъ какъ изъ Москвы въ Польшу, такъ и изъ за границы Польской въ Россію никого не пропущать; въ самомъ же дѣлѣ для того, дабы не допустить въ Москву слуха онаго о возникшемъ *Лжедимитріи*, и тѣмъ бы не возмутить противъ себя не довольныхъ; но какъ

вся

(*) Лакомбъ.

вся Россія вѣдала, что Царевичь *Димитрій* въ Угличѣ подлинно убитъ, то не зналъ Царь, ктобъ былъ явившійся въ Польшѣ подъ имянемъ Царевича обманщикъ; и для того послалъ одного изъ вѣрныхъ своихъ въ Польшу тайно развѣдать объ немъ; но при семъ случаѣ Царь поступилъ неосторожно: онъ, какъ бы имѣлъ дѣло съ настоящимъ *Димитріемъ*, положилъ великую цѣну за его голову (*). Посланный, исполнивши въ точности повелѣніе его, возвратяся донесъ, что сей обманщикъ есть монахъ *Гришка Отрепьевъ*, убѣжавшій изъ Россіи. Царь, удостовѣрясь о семъ, успокоился; и какъ онъ не забылъ еще того, что Дьяку своему *Смирному* приказалъ его отослать въ Соловецкой монастырь: то призвавъ его, спросилъ, исполнилъ ли онъ повелѣнное ему. Сей со страхомъ признался, что забылъ оное исполнить. Прогнѣванной Государь повелѣлъ его, отрѣша отъ должности, счесть во ввѣренныхъ ему Дворцовыхъ доходахъ; и какъ начтена на него многая сумма, то подъ видомъ сего начета и прибитъ онъ былъ на правежѣ до смерти.

Онъ посылаетъ въ Польшу шпіона узнать, кто таковъ сей самозванецъ.

Удостовѣрившись, что онъ есть монахъ Отрепьевъ, успокоивается.

Въ самомъ дѣлѣ Царь, удостовѣрившись совершенно, что сей мнимый

И не думая, чтобъ сей подлецъ что ему

(*) Лакомбъ.

учинить могъ, отвертаетъ предложенную ему тогда отъ Шведскаго Короля помощь.

мый Царевичь есть *Отрепьевъ*, сначала не думалъ, чтобъ бѣглой монахъ, хотя бы онъ и всю Польшу привлекъ на свою сторону, былъ въ состояніи ему вредить; и когда Шведской Король Карлъ IX предлагалъ ему свою помощь противъ обманщика: то Царь отвѣтствовалъ, „что Россія не имѣетъ нужды въ Шведской помощи по тому, „что со времянъ Царя *Ивана Васильевича* довольно извѣстно, что въ одно время имѣла войну съ Турками, „Поляками и Шведами, и была въ „состояніи чинить довольной всѣмъ „отпоръ (*).„ Но когда однакожъ время отъ времяни слухъ объ успѣхахъ въ Польшѣ злодѣя увеличивался: то Царь отправилъ къ Королю въ характерѣ Посланника своего, дядю самозванцова *Смирнова Отрепьева* (**), дабы доказалъ онъ Королю, что онъ обманутъ злодѣемъ, которой есть его посланниковъ племянникъ *Отрепьевъ* и монахъ, а отнюдь не Царевичь, и которои злодѣиски похитилъ на себя убіеннаго Царевича имя, единственно для того, дабы возмутить спокойствіе двухъ государствъ. Но колико ни ясны и ни сильны были сего Послан-

Отправляетъ къ Королю Посланникомъ дядю самозванцева Отрепьева на обличеніе обману.

(*) *Ренекиндъ* стр. 20.
(**) Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича къ Королю Французскому.

сланника и дяди злодѣева доказательства, однакожъ ему не повѣрили, или паче притворились невѣрящими. Онъ просилъ Короля, чтобъ по крайней мѣрѣ приказали ему видѣть того обманщика, увѣряя, что онъ въ очи его изобличитъ и сдѣлаетъ его безотвѣтнымъ; но и въ томъ ему отказано. И такъ отпустили его ни съ чемъ. Другіе придаютъ къ сему (*), что Царь посылалъ и въ Самборъ убійцевъ, дабы тайно умертвить злодѣя; но они были пойманы и по приказу *Лжедимитрія* казнены смертію. Между тѣмъ Патріархъ *Іовъ* отъ имяни своего и всего духовенства послалъ дворянина своего *Аѳанасія Васильчикова* въ Кіевъ къ Князю *Константину Острожскому*, яко единовѣрному Христіанину, дабы его увѣрить, что злодѣй тотъ не есть Царевичь, но сущій обманщикъ, бывшій въ Чудовѣ монастырѣ монахомъ, и его рукоположеніемъ посвященный дьяконъ; но и сему не токмо не повѣрено, но еще и заарестованъ тотъ посланной въ Кіевѣ для того только, дабы не учинить Царя извѣстнымъ о происходимомъ въ Кіевѣ въ пользу самозванца; ибо стараніемъ Воеводы *Сендомирскаго* въ Кіевѣ тогда собиралось для

Но сему въ Польшѣ никто не вѣритъ, и Посланникъ возвращается ни съ чемъ.

Патріархъ посылаетъ также Посла къ Князю Острожскому, но Посолъ удерживается и Патріархъ остается безъ отвѣту.

(*) Повѣсть Посланника у Людвига, Reliquiae Moscovitarum, Tom. VI p. 355.

для мнимаго Димитрія войско, которое и отправило уже отъ себя къ обманщику въ Самборъ, гдѣ онъ пребывалъ, депутатовъ. Первые же, которые пристали изъ Россіянъ къ самозванцу, были предупомянутые бѣжавшіе отъ казней преступники въ Украинскіе города (*). Къ вящшемужъ нещастію Царя *Бориса* Донскіе козаки, имѣвшіе прежде необузданную вольность и Царемъ со строгостію приводимые въ должной порядокъ и послушаніе, коль скоро услышали о явившемся *Димитріи* семъ, то и сочли сей случай самымъ удобнѣйшимъ къ отмщенію за свое притѣсненіе. Они тотчасъ отправили къ самозванцу съ нѣсколькими тысячами войска атамана своего *Корелу* съ дарами, съ поздравленіемъ и съ увѣреніемъ, что они за него, яко за истиннаго Царевича *Димитрія*, ради животъ свой положить и право его на престолъ Россійскій всею силою своею защищать. Король Польской изъ сихъ Пословъ къ Лжедимитрію увидѣвъ, что щастіе его такъ сказать растетъ, далъ ему тайно и своего войска, сколько

Всѣ Донскіе козаки преклоняются къ самозванцу.

(*) Ядро Рос. Исторіи. Выше мы видѣли, что сего войска было 10000 человѣкъ; а въ одной Лѣтописи стоитъ тако: тогда Король нача ему помогати, повелѣ рать въ своей землѣ сбирати, и Московское царство себѣ доступати.

ко по разсужденію его было онаго нужно. И такъ было уже все готово къ походу въ Россію. Но Воевода *Сендомирской*, яко главный производитель всего плана, *желалъ* прежде обязать *Лжедимитрія* письменно о всѣхъ его обѣщаніяхъ; и такъ предложилъ ему по формѣ написанной контрактъ, а имянно: 1) что онъ Воевода долженъ вспомоществовать ему *Димитрію* въ доступленіи короны Россійской войскомъ, деньгами и совѣтомъ; а онъ *Димитрій*, когда взойдетъ на престолъ Россійскій, и сочетается съ дочерью его *Мариною*, обязывается заплатить ему Воеводѣ милліонъ Польскихъ золотыхъ, и для подъему и ѣзды дочери его прислать потребную сумму червонными; и для того 2) коль скоро вступитъ онъ въ правленіе, то долженъ прислать отъ себя къ Королю Польскому торжественное посольство съ требованіемъ его соизволенія о вступленіи въ супружество съ дочерью его по уговору; 3) подарить въ вѣчное наслѣдственное владѣніе ей (дочери его) два княжества, Великоновогородское и Псковское, со всѣмъ тѣмъ, что къ онымъ принадлежитъ, которыми она и имѣетъ управлять по собственной своей волѣ, по которой можетъ ввести въ оныя Римска-

Сендомирской предлагаетъ Лжедимитрію брачной контрактъ и оной утверждается.

католической законъ, строить монастыри, церкви и училища того закона, и отдать въ наслѣдіе кому похочетъ; словомъ, дѣлать то, какъ ей будетъ угодно, безъ наималѣйшаго помѣшательства и препятствія. Сей даръ онъ *Димитрій* имѣетъ утвердить государственною печатью, и проч. 4) Ежели за противностію его подданныхъ во время года исполнить онъ всего сего не можетъ: то и они, Воевода и дочь его, имѣютъ волю держать или не держать положеннаго условія (*). *Лжедимитрій* контрактъ сей безъ всякаго прекословія подписалъ, и въ присутствіи Польскаго духовенства клятвою утвердилъ, какъ и въ томъ, что онъ обѣщаетъ и всѣхъ Россіянъ привести въ послушаніе Римскія церкви. Таковыхъ учинено два равногласящіе контракта, которые и размѣнены формально въ Самборскѣ Маія 25 числа 1604 году. Подлинной контрактъ найденъ между письмами ложнаго Димитрія послѣ его убіенія, а Россійской переводъ съ онаго тогда для всенароднаго извѣстія Царскими указами былъ публикованъ и по всѣмъ городамъ разосланъ. Г. *Миллеръ* въ архивѣ

(*) Исторія ПЕТРА Великаго, въ Швеціи изданная и съ поправленіемъ въ Санктпетербургѣ напечатанная.

вЪ города Чердына нашелЪ оной, и взялЪ сЪ него точной списокЪ; мы оной по его рЂдкости помЂстимЪ подЪ симЪ отЪ слова до слова.

Мы *Димитрій Ивановичь*, Божіею милостію Царевичь всея Русіи, Углицкій, Дмитровскій и иныхЪ, Князь отЪ колЂна предковЪ своихЪ, и всЂхЪ государствЪ МосковскихЪ Государь и Отчичь, помнячи себЂ перваго житія нашего не тЂмЪ обычаемЪ, какЪ иные Монархи и предки наши, но какЪ иные люди Христіанскіе за призрЂніемЪ Господа Бога всемогущаго, отЪ котораго живетЪ начало и конецЪ, а животЪ и смерть бываетЪ отЪ негожЪ, усмотрЂли есьмя и улюбили себЂ, будучи вЪ КоролевствЂ вЪ ПольскомЪ, вЪ дому честнЂмЪ великаго роду, житія честнаго и побожнаго, пріятеля и товарища, сЪ которымЪ бы мнЂ за помощію Божіею вЪ милости вЪ любви житіе свое проводити, ясневельможную Панью *Марину*, сЪ великихЪ *КончицЪ Мнишковку*, Воеводянку Сендомирскую, Старостинку *Львовскую* и Самборскую, дочь ясневельможнаго Пана *Юрья Мнишка*, человЂка великія доброты и любви, и для того есьмя взяли его себЂ за отца, и о томЪ мы его просили, чтобЪ онЪ всегда кЪ намЪ былЪ любителемЪ, и дочь бы свою

Точной списокЪ сЪ помянутаго контракта.

Панью *Марину* за насъ далъ, и что тепере мы есмь не на государствахъ своихъ, и то тепере до часу; а какъ дастъ Богъ буду на своихъ государствахъ жити, и емубъ попомнити слово свое прямое вмѣстѣ съ Панною *Мариною* за присягою; а язъ помню свою присягу, и намъ бы прямо обѣма держати, и любовь бы была межъ насъ, а на томъ мы писаньемъ своимъ укрѣпляемся; а впредь во имя Святыя Троицы даю ему слово прямое Царское, что женюсь на Паньѣ *Маринѣ*, а не женюсь, и язъ проклятство на себя даю. А кой часъ достоплюсь государствъ нашихъ отчины Московскіе, и язъ Пану отцу его милости дамъ десять сотъ тысячь золотыхъ Польскихъ, также и Паньѣ *Маринѣ* женѣ нашей изъ казны нашея Московской на подъемъ для такого дальняго проѣзду и къ наряду клейнотовъ и серебра и бархатовъ золотыхъ дамъ, и Посланниковъ его милости Пана отца и Паньи *Марины* не задержавъ отпускати и ихъ жаловати и дарити нашимъ Царскимъ жалованьемъ, на томъ мы на всемъ слово свое Царское даемъ. Другое то, какъ вступимъ на нашъ Царскій престолъ отца нашего, и мы тотчасъ Пословъ своихъ пошлемъ до наяснѣйшаго Короля Польскаго, извѣствуючи

ему

ему и бьючи челомъ, чтобъ то наше дѣло, которое нынѣ промежъ насъ, было ему вѣдомо, и позволилъ бы то намъ сдѣлати безъ убытка. Третіе то, той же преждереченной Паньѣ женѣ нашей дамъ два государства великіе, Великій Новгородъ да Псковъ, со всѣми уѣзды и съ Думными людьми и съ Дворяны и съ дѣтьми Боярскими и съ попы, со всѣми приходы и съ пригородки, и съ мѣсты, и съ селы, со всякимъ владѣньемъ, и съ повольностію, со всѣмъ съ тѣмъ, какъ мы и отецъ нашъ тѣми государствы владѣли и указывали; а мнѣ въ тѣхъ въ обоихъ государствахъ въ Новѣгородѣ и во Псковѣ ничѣмъ не владѣти, и въ нихъ ни во что не вступатися; тѣмъ нашимъ писаніемъ укрѣпляемъ и даруемъ Паньѣ то за тѣмъ своимъ словомъ прямо; а какъ за помочью Божьею съ нею вѣнчаемся, и мы то все, что въ нынѣшнемъ нашемъ письмѣ написано, отдадимъ ей, и въ Канцеляріи нашей то въ вѣки напишемъ, и печать свою Царскую къ тому приложимъ. А будетъ у нашей жены по грѣхомъ съ нами дѣтей не будетъ, и тѣ обоя государства ей приказати намѣстникомъ своимъ, владѣти ими и судити, и вольно ей будетъ своимъ служилымъ людямъ помѣстья и вотчины

давати, и купити, и продавати. Также вольно ей, какъ ся ей полюбятся, что въ своихъ въ прямыхъ удѣльныхъ государствахъ монастыри и костелы ставити Римскіе, и Бискупы и Попы Латинскіе, и школы поставляти, и ихъ наполняти, какъ имъ впредь жити, а самой жити съ нами, и Попы свои держати себѣ, сколько ей надобѣ. Также набожество свое Римское вѣры держати безъ всякія забороны, якожъ и мы сами съ Божіею милостію съ великою трудностію то приняли есьмя, и станемъ о томъ накрѣпко промышляти, чтобы все государство Московское въ одну вѣру Римскую всѣхъ привести, и костелыбъ Римскіе устроити, и того Боже намъ не дай, будетъ тѣ наши рѣчи въ государствахъ нашихъ не полюбятся, и въ годъ того не сдѣлаемъ, ино будетъ вольно Пану и Панъѣ Маринѣ со мною развестися, или пожелаютъ больше того, подождутъ до другова году, а язъ тепере въ томъ во всемъ даю на себе запись своею рукою съ крестнымъ цѣлованьемъ, что все то сдѣлати по сему письму, и цѣлую крестъ, и присягаю на томъ на всемъ при святскомъ чину при Попѣхъ, что мнѣ все по сей записи сдержати крѣпко, и всѣхъ Рускихъ людей въ вѣру Латинскую при-

привести. Писалъ въ Самборѣ мѣсяца Маія въ 25 день, лѣта 1604 году. (Подписано:)

Димитрій Царевичь рукою своею.

Но обратимся къ повѣствованію произшествій.

Должно приписать доброму надѣянію Царя на недавно заключенной съ Польшею трактатъ, что Россійскія границы къ Польшѣ оставлены тогда почти безъ защищенія. Сначала въ Украйнѣ не было никакого войска (*). Въ толь недовѣрчивомъ характерѣ, каковъ имѣлъ Царь, удивително по истиннѣ толикое надѣяніе на Поляковъ! Но какъ собраніе войскъ въ пользу Лжедимитрія, колико ни тайно производилось въ Кіевѣ, не могло не дойти до свѣденія Царскаго, и опасность отчасу больше умножалась, то и приказалъ онъ собраться войску въ Брянскѣ, и разставить по границѣ крѣпчайшія прежнихъ стражи, съ строгимъ повелѣніемъ никого изъ Россіи въ Польшу, и изъ Польши въ Россію не пропускать, паче же военныхъ Польскихъ и казацкихъ людей (**). Войска, собравшіяся въ Брянскѣ, расположены были

Царь Борисъ, надѣясь на заключенный съ Польшею союзъ, оставилъ границы свои почти безъ войска.

Царь собираетъ войско въ Брянскѣ. Расположеніе онаго.

(*) Грамота Царя Михаила Θеодоровича къ Королю Французскому.

(**) Лѣтопись о мятежахъ.

были на три части подъ командою слѣдующихъ Бояръ (*):

Большой полкъ.

Князь Димитрій Ивановичь Шуйской.

Князъ Михайла Ѳедоровичь Кашинъ.

Передовой полкъ.

Иванъ Ивановичь Годуновъ.

Князь Михайла Самсоновичь Тюренинъ.

Сторожевой полкъ.

Михайла Глѣбовичь Салтыковъ.

Князь Ѳедоръ Звѣнигородской.

Самозванецъ вступа-

Однакожъ изъ Лѣтописей нашихъ отнюдь не видно, чтобъ войско сіе противилось вступленію ложнаго Димитрія въ Россію; а изъ сего кажется и заключить можно, что собраніе сего войска произходило весьма медленно. Между тѣмъ Воевода Сендомирской набралъ для самозванца 5000 человѣкъ войска, не включая въ сіе число казацкаго, котораго, какъ ниже увидимъ, было болѣе 6000 человѣкъ, и Королевскаго, съ коими злодѣй, Августа 15 дня, 1604 года (**), вступилъ въ походъ. На дорогѣ ежедневно войско сіе увеличивалось отовсюду стекающимися къ оному Поляками. *Сендомирской*, съ нимъ

(*) Розрядная.
(**) Хронографы.

нимЪ же поЂхавшій, имЂлЪ главную надЪ всЂмЪ войскомЪ команду (*). ОдинЪ изЪ сыновей его, которой вЪ нашихЪ ЛЂтописяхЪ называется Староста *Сеняцкій* (**), и Михайла *Ратомскій*, Староста *Острянскій* (***), были также вЪ числЂ предводителей. Два Бернардинскіе монахи и два Езуита при семЪ случаЂ сЪ войскомЪ ПольскимЪ вошли вЪ Россію, изЪ которыхЪ первые, не усмотря добраго успЂха вЪ намЂреніи своемЪ, вскорЂ по томЪ возвратились вЪ Польшу, а два послЂдніе остались при *ложномЪ Димитріи* до окончанія, и какЪ пользовались его щастіемЪ, такЪ и равное сЪ нимЪ нещастіе претерпЂли. Они назывались *П. Николай Черниковскій* и *П. Андрей Лавицкій*. етЪ сЪ войскомЪ вЪ походЪ.

ВЪ КіевЂ присоединилось кЪ самозванцу не малое же число собраннаго тамЪ войска, и всЂ перешедЪ чрезЪ ДнЂпрЪ, раздЂлились на двое, изЪ которыхЪ одни пошли вверьхЪ по ДеснЂ, а другіе вЪ правую сторону кЪ БЂлу городу, дабы вЪ одно

ИзЪ Кіева идетЪ вЪ Россію армія его двумя путями.

(*) Grevenbruch Tragoed Moſcov. p. 14.

(**) Сей-то былЪ КастелянЪ *Саноцкій*.

(***) Царь МихаилЪ Ѳеодоровичь вЪ грамотЂ своей кЪ Аббасу Шаху Персидскому говоритЪ о семЪ такЪ: *а Король сЪ нимЪ посылалЪ по всЂ Рускіе города грамоты свои, называя его прямымЪ сыномЪ Царя Ивана Васильевича*, и проч.

Предводители войска его разослали листы, увѣряющіе о неложности Димитрія.

но время больше захватить мѣстъ для покоренія самозванцу. Первое дѣиствіе предводителей Польскихъ было то, что они разсѣяли повсюду Королевскіе и свои листы, коими объявляли, что Король и всѣ Вельможи Польскіе подлинно сыскали, что сей, которой съ войскомъ вступилъ въ Россію, есть истинный Царевичь *Димитрій Ивановичь*, и что *стояти за него хотятъ всею Польшею и Литвою, и идутъ они съ нимъ въ Московское государство, по Королевскому велѣнію и Пановъ Радъ* (*), Рѣчи Посполитой, увѣщавая притомъ народъ, чтобъ ему, яко природному наслѣднику престола, помогали, дабы онъ скорѣйше могъ получить престолъ отца своего. Самъ же Лжедимитрій разослалъ манифесты, или паче грамоты своимъ именемъ къ Воеводамъ сосѣдственныхъ городовъ, какъ-то въ Черниговъ, Курскъ, Рыльскъ, Бѣлъ городъ, Осколъ, Валуики и въ другіе, также и въ Камарицкую волость, къ Воеводамъ и всѣхъ чиновъ людямъ. Въ Хронографахъ нашихъ находится списокъ съ сихъ грамотъ, въ которыхъ обманщикъ ссылается на учиненную всѣми Россійскими подданными Царю *Ивану Васильевичу* присягу, съ обѣщаніемъ

Манифесты самозванцовы.

(*) Грамота Царя Михаила Θеодоровича къ Французскому Королю.

емЪ служить ревностно и вѣрно его дѣтямЪ. А онЪ есть истинной сего Государя сынЪ Царевичь *Димитрій Ивановичь: Борисъ де Годуновъ* старался истребить его, но онЪ спасЪ жизнь свою особливымЪ Божескимъ провидѣніемЪ, чудеснымЪ образомЪ, и нынѣ идетЪ овладѣть престоломЪ своихЪ предковЪ, для того вспомнили бы они о учиненной прежде присягѣ, и оставя сторону измѣнника *Бориса Годунова*, покорилисъ бы ему, яко природному своему Государю. ОнЪ, полагая всю вину на Годунова, извинялЪ ихЪ, что ему покорились, и обѣщалЪ, естьли они отЪ него отстанутЪ и ему будутЪ вѣрны, оказывать каждому особливую милость и править государствомЪ вЪ мирѣ и покоѣ.

ДѣйствІе сихЪ грамотЪ сначала не столь было велико у знатныхЪ, какЪ у низкаго народа, которой разсуждалЪ о подлинности такого извѣстія и о справедливости основаннаго на ономЪ требованія по смѣлости, сЪ каковою оное предЪявлено. Ибо что ОтрепьевЪ обЪявлялЪ вЪ Польшѣ (*), якобы онЪ содержитЪ со знатными тайное согласіе, и когда онЪ прибудетЪ, то всякой кЪ нему преклонится, было только хвастовство.

Низкой народЪ вѣритЪ самозванцу, а потомЪ тому же слѣдуютЪ и многіе изЪ знатныхЪ.

I 5 Само-

(*) Lubienski opp. posth. p. 20.

Самозванецъ находился при той части войскъ, которая шла вверьхъ по рѣкѣ Деснѣ. Ноября 26 числа дошелъ онъ до границъ Россійскихъ при городѣ Марынѣ, правильнѣе же Моромескѣ (*). Онъ шелъ далѣе безъ всякаго сопротивленія. Бывшіе тогда въ Черниговѣ Воеводами, Князь *Иванъ Андреевичь Татевъ*, Князь *Петръ Михайловичь Шаховской* и *Гаврила Каркадиновъ* (**), хотя не имѣли склонности здаться обманщику; но городскіе жители, схвативъ ихъ, отдали *ложному Димитрію* руками (***), и всѣ самозванцу учинили присягу. Въ Путивлѣ Князь *Василей Мосальской* по прозванію *Рубецъ* и Князь *Богданъ Юсуповъ* (†), тотчасъ приняли его сторону, и несогласившагося съ ними Окольничаго *Михайлу Михайловича Салтыкова* поймавъ, послали къ нему съ повинною. Въ Рыльскѣ, Курскѣ, Бѣлѣ городѣ, Осколѣ, въ Валуйкахъ и въ Царе- въ

Въ Черниговѣ народъ схвативъ Воеводъ своихъ выдаетъ самозванцу оныхъ руками.

Въ Путивлѣ Воеводы сами ему же предаются.

Въ городахъ несогласныхъ начальниковъ народъ выдаетъ руками.

(*) Хронографы и Ядро Рос. Исторіи. Моромескъ малой городокъ по ту сторону Чернигова; посему неправильно въ нѣкоторыхъ Лѣтописяхъ называется оной Муромомъ.

(**) Розрядная и Лѣтопись о мятежахъ.

(***) У Лудвига, Reliqu. Moscov. написано, что въ Черниговѣ Воевода убитъ жителями, и на мѣсто его ложный Димитрій поставилъ Поляка *Запорскаго*.

(†) Въ другихъ Лѣтописяхъ стоитъ Дьякъ Богданъ Юсуповъ.

въ Борисовѣ городѣ граждане схватывали своихъ Воеводъ, которые не были обманщику преклонны, и привозили ихъ къ нему. Повсюду отворялись ему ворота, и встрѣчаемъ былъ съ дарами, хлѣбомъ и съ солью. Народъ признавалъ его за драгой залогъ Божiей милости, которая не вотще спасла его отъ подъисковъ Царя *Бориса*, и толь много лѣтъ его сохраняла; а помалу зараза сiя вселялась и въ знатныхъ, которые хотя не совсѣмъ ему вѣрили, однако же приходили въ сомнѣнiе, а таковое расположенiе сердецъ и обѣщавало обманщику достигнуть до намѣренiя его.

Повсюду встрѣчаютъ и признаютъ его за даръ Божiй. Знатные всѣ почти начинаютъ признавать его за подлиннаго Царевича.

Между тѣмъ Царь *Борисъ* вмѣсто того, что онъ прежде почти совсѣмъ презиралъ предпрiятiя сего подлаго самозванца, увидѣлъ съ ужасомъ его успѣхи. Онъ вступленiе его въ Россiю съ Польскимъ войскомъ почелъ явнымъ разорванiемъ Польшею мира, заключеннаго въ Москвѣ Канцлеромъ Львомъ Сапегою, хотя и не учинено съ Польской стороны объявленiя войны. Чего ради отправилъ онъ къ Королю Посланника, имянемъ *Постника Огарева*, и требовалъ отъ Короля и республики изъясненiя вступленiя Польскихъ войскъ въ Россiю, подкрѣпляющихъ злодѣя, бунтовщика и самозванца, напоминая при-

Царь приходитъ въ страхъ, отправляетъ къ Королю Посла съ требо-

ваніемъ; намѣренъ ли онъ съ нимъ содержать заключенный союзъ. Патріархъ и духовенство отправляютъ къ духовенству Польскому Посла съ доказательствами о ложности самозванца. Отвѣтъ Королевской Послу Царскому.

притомъ заключенный недавно миръ и союзъ, укрѣпленный трактатомъ и клятвеннымъ предъ Богомъ обѣщаніемъ; а Патріархъ со всѣмъ духовенствомъ въ тоже время отправилъ къ Польскому духовенству своего Посланника *Андрея Бунакова* съ грамотою, въ которой доказывалъ сильными резонами, что сей, которой почитаетъ себя Царевичемъ *Димитріемъ*, есть монахъ Гришка изъ роду Отрепьевыхъ, коего мать и вся родня находится въ живыхъ, и его рукоположеніемъ въ діякона посвященной и проч.

Король на требованіе сіе отвѣтствовалъ (*), „что онъ, равно какъ „и республика, въ мятежахъ, происшедшихъ въ Россіи, никакого участія не имѣетъ, и намѣренъ вѣрно „наблюдать заключенный миръ; что „тотъ, которой называется сыномъ „Царя *Ивана Васильевича*, хотя и искалъ у него помощи, но въ томъ „ему отказано; что впрочемъ не „можно воспрепятствовать великой „вольности Польскаго дворянства, есть„ли Польскіе Вельможи восхотятъ „ему помогать; что ежели они однако же чѣмъ нибудь нарушатъ трак„татъ,

(*) Lubienski opp. posth. p. 30. Piasecii chron. ad A 1605 p. 222. Wedekind Hist. belli Sveco-Moscov. p. 20.

„тать, то будуть за то наказаны.„ Съ таковымъ-то отвѣтомъ коварной Король отпустилъ Огарева, а съ Патріаршимъ Посланникомъ еще хуже поступлено: онъ не только неудостоенъ выслушанія, но и задержанъ подъ стражею въ Вильнѣ Епископомъ Венедиктомъ (*).

Патріаршій Посланникъ посаженъ подъ стражу въ Вильнѣ.

Помянутый Королевскій отвѣтъ и задержаніе подъ стражею Патріаршаго Посланника, какъ всякой заключить можетъ, не могъ успокоить Царя; онъ видѣлъ ясно злонамѣреніе Королевское и всей изстари враждебной Россіи націи сей; а съ другой стороны ежедневно поражали Царя слухи о успѣхахъ самозванца, котораго воиско непрестанно Польскими и Россійскими силами умножалось, и какъ выше упомянуто, все предъ нимъ преклонялось. Онъ дошелъ до Новагорода Сѣверскаго безъ всякаго препятствія, и надѣялся, что его также примутъ въ ономъ, какъ и въ прежнихъ городахъ; но здѣсь ему случилось первое испытать нещастіе. Князь *Никита Романовичъ Трубецкой* и *Петръ Θедоровичъ Басмановъ*, правительствовавшіе въ городѣ

Въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ сопротивляются самозванцу, и поражаютъ его войско.

(*) Одна изъ Лѣтописей нашихъ утверждаетъ, что Царь посылалъ еще Посланника къ Королю Думнаго Дьяка Аθанасья Власьева для обличенія Ростриги; но сей Власьевъ предался самозванцу.

родѣ Воеводы, имѣли гарнизонъ и жителей на своей сторонѣ, и всѣ ревностно до послѣдней капли крови обѣщались сопротивляться обманщику, которой, увидя, что заперли предъ нимъ ворота, приказалъ по городу бить изъ пушекъ, которыми такой причиненъ городу вредъ, что не надѣялись уже больше быть въ состояніи отпоръ ему чинить. Въ сей крайности прибѣгли къ хитрости, которая имъ и удалась. Они послали къ самозванцу объявить свое сожалѣніе о учиненномъ ему сопротивленіи, и что хотятъ отдаться въ его милость. Сему повѣрили, и оплошно войско Лжедимитріево начало входить въ городъ; тогда градское войско и всѣ жители съ такою храбростію напали на оное, что до 4000 человѣкъ положили на мѣстѣ убитыхъ. Но Лжедимитрій однако же не смотря на сіе, продолжалъ городъ держать въ осадѣ, къ чему побуждало его какъ желаніе къ отмщенію, такъ и страхъ, чтобъ отступленіе не произвело у другихъ худаго о немъ мнѣнія.

Однакожъ самозванецъ не отступилъ и по такомъ пораженіи отъ города.

Царь умножаетъ свое войско.

Царь употребилъ все свое стараніе избавить осажденной злодѣемъ сей вѣрный ему городъ; онъ умножилъ стоявшее въ Брянскѣ войско новымъ, и

и по росписанію имѣло оно слѣдующее расположеніе (*):

Большой полкЪ.

Князь *ѲедорЪ Ивановичь Мстиславской.* Расположеніе онаго.

Князь *Андрей Ивановичь Телятевской.*

Передовой полкЪ.

Князь *Василей Васильевичь ГолицынЪ.*

Михайла Глѣбовичь СалтыковЪ.

Сторожевой полкЪ.

ИванЪ Ивановичь ГодуновЪ.

Князь *Михайла Семеновичь ТюренинЪ.*

Правая рука.

Князь *Дмитрей Ивановичь Шуйской.*

Князь *Михайла Ѳедоровичь КашинЪ.*

Лѣвая рука.

Окольничей *Василей Петровичь МорозовЪ.*

Князь *Лука Осиповичь Щербатой.*

Сего войска считалось тогда до 40000 (**), но послѣ умножено оное до ста тысячь, какЪ то увидимЪ ниже.

КакЪ оное прибыло подЪ НовгородЪ Сѣверскій, то ложный Димитрій не усумнился вступить сЪ онымЪ вЪ сраженіе, хотя войска при немЪ тогда было и гораздо меньшее число, и при- Войско сіе подЪ НовгородомЪ СѣверскимЪ поражается самозванцомЪ.

(*) Розрядныя.

(**) ПосланникЪ Рос. у Лудвига Reliqu. Moſcov. p. 368.

притомъ еще долженъ онъ былъ опасаться вылазки городоваго войска, могущаго напасть на него съ тылу; но щастіе наградило недостатокъ его силы. Лѣтописцы наши предаютъ, что самозванецъ передовыя свои войска одѣлъ въ медвѣжьи и бараньи шубы наизворотъ, и покрылъ лошадей таковыми же кожами, и въ семъ видѣ напали они на передовой полкъ. Лошади видомъ симъ испужались, начали шорошиться и биться, отъ чего произошелъ въ строю безпорядокъ; оной подался назадъ, и смялъ все прочее войско. Злодѣй симъ возпользуяся, напалъ всею силою, и съ такою храбростію, что тотчасъ обратилъ ихъ въ бѣгство, и поражалъ бѣгущихъ на разстояніи десяти верстъ.

Самъ главнокомандующій войскомъ Князь Мстиславскій раненъ.

При чемъ самъ главнокомандующій Князь Мстиславскій былъ раненъ, а Князь Дмитрій Ивановичь Шуйскій убитъ. Сіе нещастное сраженіе было 21 Декабря 1604 года. Лжедимитрій снискалъ себѣ при семъ случаѣ великую похвалу, тѣмъ что повелѣлъ на другой по сраженіи день тѣла убитыхъ съ обѣихъ сторонъ рачительно похоронить.

Ужасно читать то, что ложной Димитрій предъ всякимъ сраженіемъ, по свидѣтельству нѣкіихъ писателей, пред-

(*) представлялЪ. ОнЪ предЪ началомЪ битвы останавливался предЪ армiею, и простирая кЪ небу руки, громкимЪ голосомЪ вЪ услышанiе всѢхЪ произносилЪ слѢдующую молитву: „Право„судный Боже! естьли я не по праву, „или сребролюбiя и злости ради, пред„прiемлю сiе дѢло: то порази меня „молнiею и изтреби меня сЪ земли; „но пощади сiю Христiянскую кровь, „но ты вѢдаешь невинность мою, Ца„рю небесный! предаю себя и воиновЪ „сихЪ вЪ твои руки.„

Молитва, которую самозванецЪ предЪ сраженiемЪ предЪ цѢлою армiею своею громко произносилЪ.

ИзЪясняться предЪ ТворцомЪ инако, нежели какЪ содержать вЪ мысли, не есть ли дѢлать сообщникомЪ преступленiй своихЪ Всевышнее Существо? Не есть ли просить Его, дабы оно соблаговолило благословить обманЪ его? До какого степени развратность человѢческая простираться можетЪ?

Лжедимитрiй послѢ сея побѢды пошелЪ вЪ Камарицкую волость, и укрѢпилЪ Гельминской острогЪ. Царь, пораженЪ бывЪ симЪ нещастiемЪ, послалЪ (**) Князя *Василья Ивановича Шуйскаго* кЪ армiи сЪ новымЪ войскомЪ, чтобЪ онЪ, яко второй полководецЪ, командовалЪ оною сЪ КняземЪ *МстиславскимЪ* вмѢстѢ. *Шуйской* засталЪ

Царь посылаетЪ свѢжее войско вЪ помощь кЪ пораженному, сЪ КняземЪ ШуйскимЪ.

(*) Relatio legati Ruſſ. op. Ludvig l. c.
(**) Хронографы, Лѣтопись о мятежахЪ.

въ Стардубѣ разсыпанной остатокъ Россійскаго войска; но какъ привелъ онъ съ собою знатное вспоможеніе, то онымъ ободрились побѣжденные, и приведя все войско въ доброй порядокъ, пошелъ на непріятеля. *Петрей* (*) весьма увеличилъ сію армію, полагая въ оной больше 200000 человѣкъ; однако же изъ сего видно, что была она многочисленна. Онъ повелъ сіе войско къ Сѣвскому острогу (**) и сталъ лагеремъ у Камарицкой волости, преданной Лжедимитрію, гдѣ съ симъ обманщикомъ, стоявшимъ до того въ Гельминскомъ острогѣ, дошло до новаго сраженія (***). Двѣ сшибки между передовыми войсками были крайнѣ нещастливы (****). *Лжедимитрій* получилъ уже въ добычу всю Россіискую артиллерію. Но нѣкоторой Лифляндецъ, по имяни *Волмеръ Розенъ*, находившійся въ Царской службѣ, и *Яковъ Маржеретъ*, тотъ самой, о которомъ уже много упоминали, съ нѣсколькими шквадронами Нѣмецкихъ рейтаръ, со-

(*) Стр. 302.

(**) Нынѣшній городъ Сѣвскъ.

(***) Сочинитель Ядра Рос. Исторіи вмѣсто Гельминскаго острога говоритъ, что сраженіе сіе произходило подъ Камарицкою волостью на Добрыницахъ. А въ другихъ Лѣтописяхъ острогъ сей называется Чемоняйскимъ.

(****) Петрей стр. 300 и слѣд.

состоящихЪ также вЪ Царской службѣ, все дѣло поправили. Они сЪ такою храбростію напали, что отбили назадЪ всю артиллерію, и потомЪ Князь *Василій Ивановичь Шуйской* сЪ правой руки, а *ИванЪ Ивановичь ГодуновЪ* сЪ лѣвой (*), напавши одержали совершенную побѣду, такЪ что при самозванцѣ осталось самое малое число людей. Славное сраженіе сіе произходило 20 Генваря 1605 года. СамозванецЪ потерялЪ тогда 8000 человѣкЪ, не щитая многихЪ вЪ плѣнЪ взятыхЪ. Лишился всей артиллеріи, знаменЪ и литавРЪ, и едва самЪ могЪ спастися бѣгомЪ; потому что и лошадь подЪ нимЪ была сильно ранена. СЪ Россійской стороны по свидѣтельству *Петрееву* убито 1000, а по Ядру Рос. Исторіи 500 человѣкЪ, вЪ коемЪ числѣ 25 иноземцовЪ.

ОнЪ лишился всей своей артиллеріи, и лошадь подЪ самимЪ имЪ ранена.

Между тѣмЪ Царь старался отвратить бѣдствіе сіе умилостивленіемЪ Бога. ОнЪ преходилЪ изЪ монастыря вЪ монастырь, и присутствовалЪ всегда при крестныхЪ ходахЪ. *Михайло Борисовичь ШеинЪ*, присланной кЪ Царю сЪ сею радостною вѣстію, нашолЪ его вЪ Троицко-СергіевомЪ монастырѣ, и обрадованный Государь пожаловалЪ его

Царь между тѣмЪ умилостивляетЪ Бога моленіемЪ.

(*) Ядро Рос. Истор. стр. 239.

Несогласіе Лѣтописи сей соглашается.

его Окольничимъ (*). Но сочинитель Ядра Россійской Исторіи говоритъ, что присланъ былъ къ Царю съ симъ извѣстіемъ *Петръ Басмановъ*, и что Царь встрѣтилъ его за Москвою, и одарилъ богатыми дарами. Несогласіе Лѣтописей кажется согласить можно тѣмъ, что первый былъ присланъ тотчасъ по побѣдѣ, а послѣдній съ обстоятельнымъ донесеніемъ. Но одна изъ Лѣтописей нашихъ утверждаетъ, что послѣдній имѣлъ повелѣніе отъ Царя пріѣхать къ себѣ обще съ Князь *Никитою Романовичемъ Трубецкимъ*, для показанія, коль онъ почитаетъ и наградить желаетъ вѣрность и храбрость ихъ, оказанную ими при защищеніи *Новагорода-Сѣверскаго*, и что обоимъ имъ оказана чрезвычайная милость, а наипаче *Басманову*, которой для послѣдовавшей вскорѣ его невѣрности менѣе всѣхъ былъ оныя достоинъ. *Петрей* увѣряетъ, что сей *Басмановъ* получилъ тогда отъ Царя большую золотую чашу, наполненную Венгерскихъ червонцовъ, и много серебреной посуды.

Царь награждаетъ оказанную службу войска.

При чемъ Царь не оставилъ безъ награжденія и все войско; онъ послалъ къ оному за ихъ показанную вѣрность и

(*) Лѣтопись о мятежахъ.

и храбрость въ послѣднемъ сраженіи похвальной листъ, и 80000 рублей денегъ (*). Но ежели признательность таковая къ заслугамъ привлекаетъ сердца подданныхъ къ Государю, то слѣдующая жестокость Царская, въ то же время оказанная надъ прельщенною самозванцомъ Камарицкою волостію, безъ сомнѣнія противное оному произвела дѣйствіе. *Святый Димитрій Митрополитъ Ростовскій* въ житіи Царевича *Димитрія* описываетъ сіе тако: *Въ тоже время Камарицкую волость, яже покорилася бяше разстригѣ, Царь Борисъ повелѣ безъ пощадѣнія всю мечемъ и огнемъ истребити, и сотворися надъ единовѣрными и единоплеменными таково мучительство, каковаго и погане въ народѣхъ своихъ не творятъ, отъ мала бо и до велика старцы и юноши, матери и младенцы, безъ милости мучимы, погубляемы и аки стебліе остріемъ меча пожинаемы, дѣвы же небрачныя оскверняемы, поругаемы и убиваемы бяху, и проливашеся яко вода кровь Христіанская, отъ рукъ Христіанскихъ; сіе же бысть* (за-

Жестокость Царская надъ Камарицкою волостью.

(*) *Петрей* стр. 259. Г. *Миллеръ*, утверждаясь на семъ писателѣ, говоритъ, что оныя деньги посланы съ Княземъ *Васильемъ Михайловичемъ Мосальскимъ*, и мнитъ, что онъ предъ пріѣздомъ своимъ въ армію предался Отрепьеву, и деньги сіи отдалъ ему.

(заключаетъ сей святый писатель) *въ приложеніе гнѣва Божія Борису* (*).

Впрочемъ послѣ толикія побѣды надъ Лжедимитріемъ ктобъ не заключилъ, что онъ будетъ поиманъ и изтребленъ, и все окончается въ пользу Царя *Бориса*; но провидѣніе и правосудіе Божіе опредѣлило инако.

Самозванецъ по побѣдѣ убѣгаетъ въ Рыльскъ и приходитъ въ отчаяніе. Намѣряется бѣжать въ Польшу, но предавшіеся ему Бояре его удерживаютъ и ободряютъ.

Послѣ помянутой побѣды самозванецъ потерялъ все; едва убѣжать могъ въ Рыльскъ, гдѣ были Воеводами преданные ему Князь *Григорей Долгорукой*, прозвищемъ *Роща*, и *Яковъ Змѣевъ*; а проводилъ его туда Князь *Иванъ Татевъ*. Онъ въ такомъ былъ страхѣ, что вознамѣрился бѣжать въ Польшу, и тѣмъ паче къ сему его побуждало, что главнѣйшій его помощникъ, нареченной тесть Воевода *Сендомирской*, такимъ же страхомъ пораженный, съ той битвы уѣхалъ въ Польшу, можетъ быть съ намѣреніемъ новое набрать для самозванца войско. Но помянутые измѣнники Царевы *Долгорукой*, *Змѣевъ*, *Татевъ* и другіе подобные имъ, опасаяся мщенія Царева, грозили ему, что они пристанутъ къ войску Цареву и выдадутъ его въ руки Царю, ежели онъ ихъ покинуть намѣренъ. А сіе и принудило его оста-

(*) Одна Лѣтопись наша также описываетъ сію жестокость.

становиться, сбирать войско, и послать просить Короля Польскаго о новой помощи; преданные же ему старались привести Рыльскъ къ выдержанію осады, не сомнѣваясь, что побѣдоносное войско не оставитъ осадить онаго. Но *Лжедимитрій* однако же не отважился остаться въономъ, но побѣжалъ въ Путивль.

Между тѣмъ Бояре Царской арміи думали (*), что уже совершенно непріятеля побѣдили, и никакъ себѣ не представляли, чтобъ самозванецъ могъ паки исправиться послѣ толикаго пораженія всѣхъ силъ его, и въ семъ чаяніи послали они за нимъ токмо посредственное число войска въ погоню, дабы овладѣть тѣми городами, кои еще находились подъ властію преданныхъ злодѣю. Сіе войско прибыло къ Рыльску (**). Но Князь *Григорей Долгорукой*, стоя крѣпко за самозванца, не устрашился приключившимся ему разбитіемъ; онъ столь сильно защищался, что Воеводы осаждавшіе, по словамъ Лѣтописи о мятежахъ, видя, что не можно склонить Князя *Долгорукова* къ здачѣ

Оплошность предводителей Царскаго войска спасла самозванца.

Часть войска Царскаго осаждаетъ Рыльскъ, но отъ онаго паки отступаетъ.

(*) Лѣтопись о мятежахъ. Grevenbr. Trag. Moſcov. p. 16.

(**) Одна изъ Лѣтописей нашихъ свидѣтельствуетъ, что надъ симъ сильнымъ отрядомъ командовалъ самъ Князь Мстиславской.

здачѣ города, и что не хотя учинить между гражданами кровопролитія, отступили отъ онаго; но другая Лѣтопись говоритъ имянно, что осажденные съ осаждающими билися жестоко и много людей съ обѣихъ сторонъ пало; а *Гревенбрухъ* и число убитыхъ у послѣднихъ полагаетъ до 1000 человѣкъ, и 200 въ полонъ съ великою добычею захваченныхъ, которые и отведены въ Путивль. Но главнѣйшею кажется причиною было сего отступленія несогласіе, и шаткость мыслей колеблющихся между вѣрностію и измѣною начальниковъ сего отряда. Они отступя соединилися съ главною арміею, которая и пошла въ Камарицкую волость противъ измѣнившихъ, въ Радожескомъ или Рагодецкомъ острогѣ. Но и подъ симъ острогомъ простоявъ нѣсколько времени безъ всякой пользы, въ великой постъ, слѣдственно въ Мартѣ мѣсяцѣ пошли подъ городъ Кромы, въ которомъ засѣлъ Донскаго войска атаманъ *Корела* съ шестью тысячами козаковъ, и измѣнникъ *Григорей Акинфіевъ*.

Царь за отступленіе отъ Рыльска огорчившись присылаетъ

Между тѣмъ Царь, услышавъ объ отступленіи войска своего отъ Рыльска, весьма огорчился на командующихъ Бояръ; онъ послалъ къ нимъ съ жестокимъ выговоромъ Окольничаго

Петра

Петра Никитича Шереметева, и Дьяка своего *Аѳанасья Власьева*, и съ ними прибавочнаго войска, состоящаго изъ Стольниковъ, Стряпчихъ, Дворянъ и всякихъ дворовыхъ людей. Помянутые начальники сего прибавочнаго войска, заставъ еще армію подъ помянутымъ острогомъ, имянемъ Царскимъ выговаривали командующимъ арміею, что они нерадѣніемъ своимъ не взяли Рыльска и упустили вора *Гришку*. *Бояра же* (говоритъ Лѣтопись) *о томъ и вся рать оскорбѣша, въ ратижъ стало мнѣніе и ужасть отъ Царя Бориса. Съ тоя же поры многіе начаша думати, какъ бы Царя Бориса избыть, а тому окаянному Гришкѣ служити.* Съ таковыми-то мыслями начальники и войско пришли подъ Кромы (*), однакожъ сначала сильно стрѣляли по городу, и ежели не щитать вреда, которой частыми и удачными выласками причиняли арміи осажденные, то дѣло шло изрядно; уже городъ былъ весь въ огнѣ и начали уже всходить на валъ, такъ что осажденные не знали куда обращаться.

къ начальникамъ жестокой выговоръ.

Царское войско осаждаетъ городъ Кромы, въ которомъ было преданное самозванцу казацкое войско.

(*) Лѣтопись о мятежахъ говоритъ, что все войско пришло подъ Кромы, а разрядная предаетъ, что часть только онаго; но изъ послѣдствія видно, что вся армія была подъ Кромами; но изъ одной Лѣтописи видно точно, что въ началѣ часть пришла, а по томъ и вся армія.

ся. Не можно имъ было надѣяться на вспоможеніе ложнаго Димитрія, (*) ибо онъ долженъ былъ прежде съ столь сильною арміею вступить въ новое сраженіе, но у него къ тому были недостаточны силы, и такъ оставалось осажденнымъ только здаться; но нещастіе Царя обратило весь сей успѣхъ въ пользу злодѣя его. Въ самое сіе время командующій артиллеріею *Михайло Салтыковъ*, видя конечную уже погибель города, измѣнилъ Царю; онъ безъ вѣдома начальствующихъ арміею отвезъ отъ города артиллерію, и какъ умолкли орудія, разбивавшія городъ и поражавшія осажденныхъ, то они вновь ободрились; съ другой стороны напалъ на армію сильной поносъ, приведшій во изнеможеніе воиновъ и которой не прежде утолился, пока Царь прислалъ изъ Москвы въ войско лѣкарствъ, пригодныхъ къ оному.

Михайло Салтыковъ измѣняетъ Царю, отвозитъ артиллерію, и тѣмъ спасаетъ осажденныхъ въ Кромахъ.

По сему и не нужно, съ писателемъ Ядра Россійской Исторіи, прибѣгать къ чародѣйству *Корелы*, дабы чрезъ то изъяснить, какъ толь сильная армія въ три мѣсяца осады такого малаго города взять не могла. Наконецъ страхъ мщенія Царева и время отъ времени оказывающаяся боль-

(*) Grevenbruch стр. 17.

большая преклонность ко *Лжедимитрію*, сдѣлали то, что великая сія армія впала въ уныніе и бездѣйствіе; многіе разбѣжались, а другіе перешли къ самозванцу, которой между тѣмъ время отъ времени обрѣталъ большее о себѣ вѣроятіе и усиливался со всѣхъ сторонъ приходящими къ нему всякаго состоянія людьми. Нô самое хуждшее для Царя было то, что по полученнымъ извѣстіямъ въ Москвѣ о щастливыхъ успѣхахъ *Лжедимитрія* многіе перемѣнили мнѣніе свое, и начали признавать того за истиннаго Царевича, котораго предъ тѣмъ почитали за обманщика. Царь думалъ оному возпрепятствовать тѣмъ, что послалъ Патріарха *Іова* и Князя *Василья Ивановича Шуйскаго* въ публичныя мѣста города, въ коихъ больше сбирался народъ, для вразумленія онаго, что Царевичь *Димитрій* подлинно убитъ, и что называющійся его имянемъ есть обманщикъ бѣглой монахъ *Гришка Отрепьевъ*. *О всенародное множество*! вопіялъ Князь *Шуйскій* среди народа, *вѣждьте извѣстно и не сумнитеся, яко истинный Царевичь Димитрій убіенъ есть, азъ бо его убіеннаго своими очами видѣхъ, и погребохъ въ Угличѣ въ Соборной церкви, и вы его поминайте; а то грядетъ разстрига, именуемый Гришка Отрепьевъ*,

Въ Москвѣ многіе преклоняются къ самозванцу, признавъ его за истиннаго Димитрія. Патріархъ и Князь Шуйскій увѣщаваютъ народъ, но тщетно.

евъ, ложнѣ Царевичемъ Димитріемъ нарицаяйся, и вы ему не имите вѣры, но проклинайте его. Подобныя сему увѣщанія разосланы были по всѣмъ городамъ (*). Но народъ на все сіе говорилъ: *не что вамъ теперь баять.* И наконецъ дошло до явнаго бунта (**). Кричали по улицамъ и на площадяхъ во весь голосъ, что Царевичь *Димитрій* спасся отъ рукъ убійцъ, и можетъ требовать отеческаго наслѣдія и что повинны они быть у него въ послушаніи. Огорченныи симъ Царь хотѣлъ унять народъ строгостію, повелѣвъ тако говорящихъ ловить, рѣзать языки и различными казнить смертьми, но жестокости таковыя болѣе еще преклонили къ злодѣю сердца народныя. Царь вздумалъ наконецъ отвратить народъ отъ самозванца страхомъ и важностію вѣры, повелѣвъ Патріарху въ Соборномъ Успенскомъ храмѣ предать его и всѣхъ державшихъ его сторону публичному проклятію; но народъ толико уже былъ огорченъ на Царя и преклоненъ къ самозванцу, что и сіе толь сильное во всякомъ другомъ случаѣ средство было безполезно. Они говорили, что все сіе дѣлается

Царь преклонившихся къ самозванцу думалъ унять отъ бунта строгостію казней, но тщетно.

Употребляется противъ бунтовщиковъ страхъ вѣры проклятіемъ, но тан-

(*) Лѣтопись.

(**) Ядро Исторіи. Рос.

лается по наущенію *Борисову*, отъ страху. же безъ успѣха.

Симъ временемъ нещастный Царь послалъ въ Путивль двухъ стариковъ изъ самыхъ по мнѣнію его вѣрныхъ, съ тѣмъ, чтобъ они, пріѣхавъ туда, постарались тайно склонять гражданъ на сторону Царскую, и достать ложнаго Димитрія живаго или убитаго. Они прибыли въ Путивль 8 Марта; обѣщанія, ими предлагаемыя, были велики, и также разсѣяли проклятіе Патріаршее на всѣхъ сообщниковъ его. Но ихъ схватили, а страхъ наказанія и побудилъ ихъ предаться *Лжедимитрію*, которому обязались они служить съ такоюжъ вѣрностію, съ какою служили Царю *Борису*, и въ доказательство того писали они въ Москву къ знатнымъ Боярамъ, выхваляя сего обманщика, признавая его за истиннаго Царевича, и увѣщевая ихъ покориться ему. При семъ случаѣ и самъ Лжедимитрій писалъ къ Патріарху, а увѣряютъ, что и къ самому Царю: первому выговаривалъ, что онъ противъ вѣры и законовъ защищаетъ неправедное дѣло, а послѣдняго увѣщавалъ, чтобъ онъ оставилъ престолъ, коимъ по нынѣ владѣетъ беззаконно, и пошелъ въ монастырь, обнадеживая его и фамилію его оставить во всякомъ спокой-

Царь посылаетъ въ Путивль, чтобъ убить самозванца; но они пойманы и предались злодѣю.

Самозванецъ пишетъ къ Патріарху и къ Царю Борису.

койствіи, ежели онъ по сему поступитъ.

Около сего же времени (*) прибыло въ Москву посольство отъ Шведскаго Короля съ предложеніемъ Царю о вспомогательномъ войскѣ противъ *ложнаго Димитрія* и Поляковъ; но то уже было поздно: *Борисъ* находился въ отчаяніи, и Послы помышляли только о скорѣйшемъ своемъ обратномъ отъѣздѣ.

Получилъ ли *ложный Димитрій* изъ Польши еще прибавочнаго войска, или нѣтъ, о томъ въ Лѣтописяхъ нашихъ не упоминается. Сообщество его въ Путивлѣ и безъ того, какъ выше показано, довольно умножилось одними Россійскими подданными, а сіе и измѣна многихъ въ арміи подъ Кромами привело Царя *Бориса* въ такое отчаяніе, что онъ съ досады и горести поспѣшествовалъ своей смерти; онъ нечаянно скончался на 53 году жизни своей, 16 Апрѣля 1605 года; время царствованія его было (**) 7 лѣтъ и невступно два мѣсяца (***). Сочинитель Ядра, Г.

Царь Борисъ нечаянно умираетъ съ досады и печали. Многіе изъ писателей утверждаютъ, что онъ принялъ ядъ,

(*) Г. Миллеръ въ рукописи своей о самозванцѣ.

(**) Древняя Вифліоѳика Часть IV. стр. 189. Другія Лѣтописи смерть его почитаютъ случившуюся, одни 13, а другіе 5 Апрѣля.

(***) Сочинитель Ядра Рос. Исторіи полагалъ время цар-

Г. *Ломоносовъ*, Хронографы, и изъ иностранныхъ *Конрадъ Бусовъ*, бывшій въ то время въ Москвѣ, и *Кельхъ* (*) согласно пишутъ, что нещастный сей Государь изъ отчаянія отравилъ себя ядомъ; но Лѣтопись о мятежахъ кажется противное сему утверждаетъ. Я помѣщу точныя слова оныя: „Послѣ „убо Святыя недѣли, на недѣлю женъ „Мѵроносицъ, Царю *Борису* вставшу изъ за стола послѣ кушанья, и „внезапу пріиде на него болѣзнь люта: и едва успѣ поноситися (причаститися) и постричись (**); и бывъ „два часа въ той болѣзни, скончался, „и погребенъ бысть у Архистратига „Михаила, въ предѣлѣ у Іоанна Списателя Лѣствицы, идѣже погребенъ „есть Царь *Іоаннъ Васильевичь* съ дѣтьми.„ — от котораго и умеръ. Но сему противное утверждаетъ Лѣтопись о мятежахъ.

Занемочь во время обѣденнаго стола, и по томъ причаститься, постричься въ монахи и умереть, не зна-

царствованія его 6 лѣтъ съ половиною, Г. Ломоносовъ 7 лѣтъ съ половиною, Лѣтопись о мятежахъ 7 лѣтъ, но послѣднее число есть Г. Миллера, и которое точно согласно съ лѣточисленіемъ отъ вступленія на престолъ до смерти его.

(*) Кельхъ въ Лифляндской Исторіи стр. 486. Lubienski op. Port. p. d. 1. ложно увѣряетъ, что будто бы *Петръ Басмановъ*, подкупленной отъ самозванца, отравилъ Царя ядомъ.

(**) Въ монахахъ наречено имя ему *Боголѣпъ*.

значитъ кажется отравить себя ядомъ. Угрызѣніе совѣсти, несносная тоска, досада, отчаяніе удержаться на престолѣ и воображеніе быть предану злѣйшему его непріятелю подлому самозванцу, былъ по мнѣнію моему тотъ ядъ, которой пресѣкъ его жизнь.

Таковъ-то былъ конецъ безпредѣльному властолюбію сего Государя, жертвовавшему оному всѣмъ, что ни есть святое, какъ то мы видѣли въ исторіи его. Но впрочемъ изключая сего властолюбія и мщенія, господствующихъ его страстей, бывшихъ причиною толь многихъ знаменитыхъ мужей нещастія и погибели, видѣли мы выше его блистательныя свойства, которыя заключаетъ Г. *Миллеръ* тако: „Проницательный его разумъ, снизхо„жденіе и щедрость, любовь его къ „штатской наукѣ, прилѣжаніе въ пра„вленіи государственныхъ дѣлъ, раче„ніе его, чтобъ имѣющееся въ чужихъ „земляхъ доброе учинить извѣстнымъ „въ Россіи, безпрестанное его попече„ніе, чтобъ поспѣшествовать всякимъ „возможнымъ образомъ славѣ государ„ства, были тѣ добрыя его свойства.„ А таковыя свойства моглибъ его поистиннѣ поставить въ рядъ съ самыми великими Государями, ежелибъ не омрачили оныхъ предупомянутыя его па-

Великія его свойства помрачены его безпредѣльнымъ властолюбіемъ.

пагубныя страсти, которыхЪ слѢдствія толь бѢдственны были Россіи.

НапослѢдокЪ замѢтить должно, что тотЪ же Г. *МиллерЪ* вЪ ОпытѢ новѢйшія Россійскія Исторіи говоритЪ, что Царь БорисЪ умѢлЪ сыскать кЪ себѢ любовь народную. Но сіе разумѢть должно о началѢ развѢ его царствованія; ибо по томЪ сія кЪ нему любовь народная обратилась вЪ ненависть. Исторія ложнаго *Димитрія* ясно сіе доказываетЪ: не успѢлЪ, такЪ сказать, извергЪ сей вступить вЪ Россію, какЪ всѢ кЪ нему и преклонились, оставя Царя. Самая смерть его, отвращеніемЪ отЪ него сердецЪ простонародныхЪ и знатныхЪ, тоже подтверждаетЪ.

СынЪ его ѲеодорЪ объявляется вЪ МосквѢ ЦаремЪ, и оное утверждаютЪ присягою.

По смерти сего Государя ПатріархЪ и Бояре вЪ МосквѢ, будучи еще вѢрными Годунову дому, тотЪ же часЪ единороднаго сына его Царевича *Ѳеодора Борисовича*, которому было тогда 16 лѢтЪ, признали законнымЪ наслѢдникомЪ престола, на которой онЪ и вступилЪ подЪ опекою Царицы своея матери, и вся Москва безпрекословно учинила ему присягу, и тогда же разосланы во всю Россію грамоты отЪ вдовствующія Царицы и младаго Царя. ВЪ началѢ сихЪ грамотЪ стояло имя Царицы, и которыми объявлено вступленіе его на престолЪ, и требована

отъ всѣхъ вѣрноподданныхъ присяга; при которыхъ приложены и слѣдующія увѣщанія. „Царь *Борисъ Ѳеодоровичъ*, „будучи при кончинѣ, самъ нарекъ „сына своего Царевича, а нынѣш- „няго Государя Царя *Ѳеодора Бо- „рисовича* наслѣдникомъ государства, „и благословилъ его святымъ живо- „творящимъ Крестомъ, употребляе- „мымъ при Царскомъ коронованіи, и „по сему бы напомятовали учиненное „покойному Царю при вступленіи его „на престолъ крестное цѣлованіе, ко- „торымъ они присягали и дѣтямъ его, „и въ силу того и нынѣ Крестъ „цѣловалибъ Царской матери, Царю „и Царевнѣ сестрѣ его, и быть имъ „со всякою вѣрностію въ послушаніи, „и кромѣ ихъ никакого другаго Царя „не искать и не желать; а кто услы- „шитъ тому что нибудь противное, „тотъ бы о томъ объявилъ немедлен- „но.„ Далѣе изъ сего увѣщанія видно, что Царица со своею фамиліею весьма страшилась, что она можетъ быть отставлена отъ государственныхъ чиновъ, или отравлена ядомъ, и что она опасается не токмо ложнаго *Димитрія*, но и Царя *Симсона Бекбулатовича*, якобы и онъ домогается Царскаго правленія. Также думала она, что можетъ быть кто изъ знатныхъ Бояръ

Грамоты его, розосланныя во всю Россію.

ярЪ помышляетЪ о правительствѢ, и все то желала она отвратить часто повторяемыми подтвержденіями вѢрности и подданства (*). МожетЪ статься, что сей толь не кстати изЪявленной ею страхЪ причинилЪ болѢе вреда величеству младаго Царя. ОднакожЪ повсюду сначала оказана должная вѢрность, и всѢ утвердили подданство свое подобно Московскому присягою; но таковаго послушанія не оказала армія, бывшая подЪ Кромами. Нещастію сему главнѢйшею причиною было то, что младый Государь, или паче Царица мать его, отозвали изЪ арміи вЪ Москву главныхЪ начальниковЪ оныя БоярЪ Князя *Мстиславскаго*, и обоихЪ братьевЪ *ШуйскихЪ*, бывшихЪ изЪ всѢхЪ вѢрнѢйшими дому Царскому (**); а на ихЪ мѢста послали Князя *Михайла Петровича Катырева Ростовскаго* и Окольничаго *Петра Өедоровича Басманова*, злѢйшаго своего врага, но котораго Царица по нещастію почитала самымЪ вѢрнѢйшимЪ, и на котораго все свое упованіе возлагала.

Армія подЪ Кромами бывшая отреклась отЪ присяги. Сему причиною былЪ ПетрЪ БасмановЪ.

Л 2 СЪ

(*) Г. *МиллерЪ* одну изЪ сихЪ грамотЪ нашелЪ вЪ СибирскихЪ архивахЪ.

(**) *КельхЪ* справедливо мнитЪ, что сіе неразсудно учиненное повелѢніе произходило отЪ того, что желали, дабы Князь Мстиславской помогалЪ молодому Царю вЪ государственномЪ правленіи. Стр. 487.

Съ сими новыми Воеводами отправленъ въ армію и Новогородскій Митрополитъ *Исидоръ*, на котораго обще съ *Басмановымъ* возложено привести армію къ присягѣ молодому Царю.

Новое распоряженіе арміи.

По пріѣздѣ новыхъ оныхъ въ армію командировъ учинено вопервыхъ слѣдующее арміи расположеніе:

Большой полкъ.

Князь *Михайло Петровичь Катыревъ Ростовскій.*

Петръ Ѳедоровичь Басмановъ.

Правая рука.

Князь *Василей Васильевичь Голицынъ.*

Михайло Глѣбовичь Салтыковъ.

Передовой полкъ.

Иванъ Ивановичь Годуновъ.

Сторожевой полкъ.

Князь *Андрей Андреевичь Телятевской.*

Лѣвая рука.

Замятня Ивановичь Сабуровъ.

Князь *Лука Осиповичь Щербатой.*

Ежелибъ (говоритъ Г. *Миллеръ*) старые Воеводы командовали арміею, тобъ можетъ быть никто не отказался по должности учинить присягу. *Басмановъ* же хотя былъ и младшіи, но какъ любимецъ покоинаго и молодаго Царей

Царей и Царицы, присвоилЪ себѢ всю власть, то имѢя сердце преданное самозванцу, и не помышлялЪ о присягѢ войска, оставя то на волю каждому; но мало было такихЪ, кои мнили, что можетЪ Царь *ѲеодорЪ* удержаться на престолѢ, и потому сначала хотя и начали было многіе присягать, но скоро и сіи отступили паки кЪ противнымЪ, и какЪ кажется болѢе по угожденію кЪ новому начальнику. *БасмановЪ* еще далѢе поступилЪ: онЪ тотЪ же часЪ сдѢлалЪ партію вЪ пользу самозванца; ему при силѢ своей не трудно было всѢхЪ тѢхЪ кЪ сему склонить, кои сомнѢвались присягать Царю, и составя таковую сильную партію, онЪ, *Михайло СалтыковЪ* и *Ляпуновы* были первые при арміи, которые явно себя объявили противЪ дому *Годунова*. Многіе стали имЪ подражать изЪ большихЪ и малыхЪ, всякой началЪ признавать правосудное Божіе наказаніе, надЪ ЦаремЪ *БорисомЪ* скоропостижною смертію совершившееся. Уже не многіе являли отвращеніе отЪ *Лжедимитрія*; да и сіи должны были множеству уступать, естьли не хотятЪ вдаться вЪ крайнюю опасность. ИзмѢна Басманова.

Между тѢмЪ МитрополитЪ *ИсидорЪ*, Князь *Мстиславской* и оба *Шуйскіе* еще прежде сей великой перемѢны отЪ- Первые начальники войска и Митропо-

житъ Исидоръ отъѣзжаютъ изъ арміи въ Москву.

отъѣхали къ Москвѣ. Князь *Михайло Катыревъ-Ростовскій*, Князь *Андрей Телятевской* и *Семенъ Басмановъ*, съ немногими вѣрными Царю, принуждены были, оставя все свое имѣніе, тайно ночью уѣхать за ними же. *Иванъ Ивановичъ Годуновъ* послѣдовалъ было имъ, но съ побѣгу возвращенъ силою, котораго вскорѣ по томъ и выдали связаннаго ложному *Димитрію*; и какъ онъ не хотѣлъ сему хищнику покориться, то былъ по его приказу засаженъ въ темницу, а по томъ и умерщвленъ. Сей измѣнѣ Царю *Ѳеодору* слѣдовалъ между прочими и Князь *Василей Васильевичъ Голицынъ*, которой присовокупилъ къ тому еще и притворство; онъ повелѣлъ себя связать и выдать, дабы при случаѣ неудачи самозванцу возмнили, что онъ неволею будто бы преданъ (*). Наконецъ и тѣ, кои еще нѣсколько колебались, предались злодѣю, и отправили къ нему въ Путивль Князя *Ивана Голицына* для своего извиненія, что они толь долго противились истиннѣ его рожденія и праву, которое призываетъ его на престолъ; но что отнынѣ будутъ стараться наградить то своею вѣрною службою. Самозванецъ, всѣхъ пріѣзжающихъ къ нему

Иванъ Ивановичъ Годуновъ связанный отосланъ къ самозванцу.

Всѣ начальники и армія предаются самозванцу.

(*) Лѣтопись о мятежахъ стр. 89 и 90.

нему принимая ласково, повелѣвалъ ихъ приводить къ присягѣ, чему всѣ безпрекословно и повиновались; и какъ скоро удостовѣрился онъ, что и вся армія, стоящая подъ Кромами, ему учинила въ вѣрности присягу, то 25 Маія и поѣхалъ онъ подъ Кромы, куда прибылъ 27 тогожъ мѣсяца. Онъ встрѣченъ былъ Боярами и чиновниками какъ Государь.

Онъ изъ Путивля пріѣзжаетъ въ армію.

Первое его дѣйствіе по пріѣздѣ было за сохраненіе города Кромъ, которое онъ почиталъ удивительнымъ дѣйствіемъ промысла Божія, принесть торжественное молебствіе, для чего и пробылъ въ немъ два дни. Онъ смотрѣлъ съ изумленіемъ на лагерь, состоящій изо 100000 человѣкъ воиновъ, и въ которомъ нашолъ 70 большихъ пушекъ.

Принимается какъ Государь и молебствуетъ. Осматриваетъ армію и лагерь.

Извѣстіе о равномѣрной здачѣ городовъ Рязани, Тулы, Каширы, Алексина и другихъ побудило его поспѣшать походомъ. Въ Орлѣ Воевода и знатнѣйшіе граждане не хотѣли было признать его за своего Государя, но были отъ народа схватаны и привезены къ нему; а самозванецъ и разослалъ ихъ въ ссылки въ отдаленныя мѣста. Походъ его къ Москвѣ былъ самый торжественный: всѣ города принимали его съ радостію, выходя ему

Многіе города предаются самозванцу, и начальники отъ граждань выдаются ему. Онъ слѣдуетъ въ Москву.

и повсюду принимается съ рукоплесканіемъ.

навстрѣчу съ хлѣбомъ, солью и разными дарами. Вся дорога (*), по которой онъ ѣхалъ, наполнена была народомъ. Едва можно законнаго Государя ожидать и принимать съ толикимъ усердіемъ и почтеніемъ.

Изъ Тулы посылаетъ къ Боярамъ Московскимъ грамоту.

Іюня 1 прибылъ онъ въ Тулу, и хотѣлъ было не останавливаяся продолжать походъ свой въ Москву, но по нѣкоторомъ разсужденіи (**) призналъ онъ за полезное послать напередъ къ Московскимъ Боярамъ и всѣмъ чинамъ грамоту, дабы тѣмъ скорѣе склонить ихъ къ своему намѣренію. *Гаврила Пушкинъ* и *Наумъ Плещеевъ* сами вызвались оную отвезти и всѣхъ привесть къ присягѣ. Мы помѣстимъ отъ слова до слова сію грамоту.

Точная грамота самозванцова.

„Отъ Царя и Великаго Князя Димитрія Ивановича всея Руссіи Бояромъ нашимъ Князю *Ѳедору Ивановичу Мстиславскому*, да Князь *Василью* да Князь *Дмитрію Ивановичемъ Шуйскимъ*, и всѣмъ Бояромъ и Окольничимъ и Дворяномъ большимъ, и стольникомъ и стряпчимъ и жильцомъ и приказнымъ людемъ и дьякомъ и Дворяномъ изъ городовъ и дѣтямъ Боярскимъ, и гостемъ и торговымъ „луч-

(*) Гребенбрухъ стр. 24.

(**) Хронографы.

„ лучшимъ людемъ и середнимъ и вся-
„ кимъ чернымъ людемъ. Цѣловали
„ есте Крестъ блаженныя памяти от-
„ цу нашему Великому Государю Царю
„ и Великому Князю *Ивану Васильевичу*
„ всея Руссіи, и намъ чадомъ его, что
„ было опричь нашего Государскаго ро-
„ ду, на Московское государство ино-
„ го Государя Царя и Великаго Князя
„ не хотѣти и не искати. И какъ су-
„ домъ Божіимъ отца нашего Великаго
„ Государя Царя и Великаго Князя
„ *Ивана Васильевича* всея Руссіи не стало,
„ а на Россійскомъ государствѣ учи-
„ нился братъ нашъ Великій Государь
„ Царь и Великій Князь *Өедоръ Ивано-*
„ *вичъ* всея Руссіи, и насъ Великаго Го-
„ сударя измѣнники наши послали на
„ Угличь, и толикое утѣсненіе наше-
„ му Царскому Величеству дѣлали,
„ чего и подданнымъ было дѣлати не
„ годилось, присылали многихъ во-
„ ровъ, и велѣли насъ портити и уби-
„ ти, и милосердый Богъ насъ Велика-
„ го Государя отъ ихъ злодѣйскихъ
„ умысловъ укрылъ, оттолѣ даже до
„ лѣтъ возраста нашего въ судьбахъ
„ своихъ сохранилъ. А вамъ Бояромъ
„ нашимъ, и Окольничимъ, и Дворя-
„ номъ, и приказнымъ людемъ, и го-
„ стемъ, и торговымъ и всякимъ лю-
„ демъ, измѣнники наши внушали,

„ будто насъ Великаго Государя не стало, и похоронили будто насъ Великаго Государя на Угличѣ въ Соборной церкви у Всемилостиваго Спаса, и какъ судомъ Божіимъ брата нашего Великаго Государя Царя и Великаго Князя *Ѳедора Ивановича* не стало, и вы не вѣдаючи про насъ прирожденнаго Государя своего, цѣловали Крестъ измѣннику нашему *Борису Годунову*, не вѣдаючи его злокозненнаго нраву, и боясь его, что онъ блаженныя памяти при братѣ нашемъ Царѣ и Великомъ Князѣ *Ѳедорѣ Ивановичѣ* всея Руссіи, владѣлъ всѣмъ государствомъ Московскимъ, и жаловалъ и казнилъ кого хотѣлъ; а про насъ есте прирожденнаго Государя своего не вѣдали, а чаяли насъ отъ измѣнниковъ нашихъ убитаго. А какъ про насъ Великаго Государя учалъ быть слухъ во всемъ Россійскомъ государствѣ, что съ Божіею помощію мы Великій Государь идемъ на преславный престолъ прародителей нашихъ Великихъ Государей Царей Россійскихъ, и хотѣли есьмя государства нашего доступати безъ крови, и вы Бояре наши и Воеводы и всякіе служилые люди противъ насъ Великаго Государя стояли не вѣдаючи и боясь отъ измѣнника нашего

„ смерт-

„ смертныя казни, и про насЪ Великаго „ Государя не смЂли говорить, и я „ Христiанскiй Государь, по своему Го„ сударскому милосердому обычаю, вЪ „ томЪ на васЪ нашего гнЂва и опалы „ не держимЪ, потому что есте учини„ ли невЂдомостiю и боясь казни; а ны„ нЂ мы Великiй Государь на престолЪ „ прародителей нашихЪ ВеликихЪ Го„ сударей Царей РоссiйскихЪ идемЪ сЪ „ Божiею помощiю вскорЂ, и сЪ нами „ многiя рати Русскiя, и Литовскiя, и „ Татарскiя, а городы нашего государ„ ства нашему Царскому Величеству „ добили челомЪ, и противЪ насЪ не „ стояли, и крестЪ цЂловали, помня „ свои души и крестное цЂлованье, „ намЪ Великому Государю служатЪ, „ и противЪ измЂнниковЪ нашихЪ хра„ брЂ и мужественнЂ стоять хотятЪ, „ (*) .... и Польскiе городы намЪ Ве„ ликому Государю добили же челомЪ, „ и ВоеводЪ кЪ намЪ привели, и Астра„ ханскихЪ ВоеводЪ *Михайлу Сабурова* „ сЪ товарищи кЪ нашему Царскому „ Величеству ведутЪ, а нынЂ онЪ на „ дорогЂ на ВоронежЂ; да кЪ намЪ пи„ салЪ большихЪ Нагаи ИщерекЪ Князь, „ и сказывалЪ улуса его Мурза, что „ онЪ нашему Царскому Величеству „ по-

(*) ВЪ семь мЂстЂ цЂлой строки не могь я разобрать.

„помогати хощетъ; и мы Христіан-
„скій Государь, не хотя видѣти въ
„Христіанствѣ разоренія, Нагайскимъ
„людямъ до нашего указу ходити не
„велѣли, жалѣя нашего государства,
„и велѣли Нагайскимъ людемъ коче-
„вати близко Царева города. А из-
„мѣнники наши *Марья Борисова* жена
„*Годунова*, да сынъ ея *Θедоръ*, о на-
„шей землѣ не жалѣютъ, да и жалѣ-
„ти было имъ нечего, потому что
„чужимъ владѣли, и отчину нашу
„Сиверскую землю, и иные многіе го-
„роды и уѣзды разорили, и православ-
„ныхъ Христіанъ неповинно побили;
„только того мы Христіанскій Госу-
„дарь въ вину вамъ Бояромъ нашимъ
„и служилымъ людемъ не ставимъ,
„для того что есте учинили невѣдо-
„мостью, и боясь отъ измѣнниковъ
„нашихъ смертныя казни; а и то бы-
„ло вамъ пригоже знать, какое утѣ-
„сненіе отъ измѣнника нашего *Бори-
„са Годунова* было вамъ Бояромъ на-
„шимъ и Воеводамъ и родству ваше-
„му укоръ и поношеніе и безчестіе
„наносимое вамъ, чего и отъ инород-
„наго было терпѣти не возможно, и
„вамъ Бояромъ и дѣтямъ Боярскимъ
„разореніе и ссылки и муки нестерпи-
„мыя были, чего и плѣннымъ дѣлать
„негодно, а вамъ гостемъ и торго-
„вымъ

„вымЪ людемЪ вЪ торговли вашей „вольности не было, и вЪ пошлинахЪ „у васЪ что треть живота вашего, а „мало не все имано, и тѢмЪ есте „злокозненнаго нрава его укротити „не могли, и вы насЪ по ся мѢста „не познаете, и прирожденнаго Государя „своего знать не хочете, и праведна„го суда Божія не поминаете, и хоти„те кровь проливать безповинныхЪ „православныхЪ ХристіанЪ, чего не по„кмо намЪ дѢлати не годится, и ино„земцы о нашемЪ разореньи скорбятЪ и „болѢзнуютЪ, и узнавЪ насЪ Христіан„скаго кроткаго и милосердаго Госуда„ря, намЪ служатЪ, и крови своея за „насЪ не щадятЪ, и мы Христіанскій Го„сударь, не хотя видѢти во Христіан„ствѢ кровопролитія, пишемЪ вамЪ, „жалѢя васЪ и о душахЪ вашихЪ, „чтобы вы, помня Бога и православ„ную вѢру и свои души, на чемЪ есте „блаженныя памяти отцу нашему Ве„ликому Государю Царю и великому „Князю *Ивану Васильевичу* всея Русіи, „и намЪ чадомЪ его КрестЪ цѢловали, „и намЪ прирожденному Государю Ца„рю и Великому Князю *Дмитрію Ива„новичу* всея Русіи добили челомЪ и ми„лости просили, кЪ нашему Царско„му Величеству прислалибЪ Митропо„литовЪ и АрхіепископовЪ и БоярЪ,

„и

„ и Окольничихъ, и Дворянъ боль-
„ шихъ, и Дьяковъ и гостей лучшихъ
„ людей. А мы Великій Государь по
„ своему Царскому милосердому обы-
„ чаю всѣхъ васъ пожалуемъ, а вамъ
„ Бояромъ нашимъ честь и повышеніе
„ учинимъ, и отчинами вашими преж-
„ ними пожалуемъ и къ тому еще при-
„ бавимъ, и въ чести васъ держать
„ будемъ; а васъ Дворянъ и приказ-
„ ныхъ людей въ нашей Царской мило-
„ сти держати хотимъ; а васъ гостей
„ и торговыхъ людей и всего Москов-
„ скаго государства, пожалуемъ въ по-
„ шлинахъ, и въ подданствѣ велимъ
„ вольготу и облегченіе учинить, и
„ все православное Христіанство въ ти-
„ шинѣ и въ покоѣ и въ облегченіи
„ учинити, и во благоденственномъ
„ житіи видѣти хотимъ. А не добь-
„ ете челомъ нашему Царскому Вели-
„ честву и милости не пошлете, и вы
„ можете разсудити, что вамъ въ томъ
„ дати отвѣтъ въ день праведнаго су-
„ да Божія, и отъ нашея Царскія
„ высокія руки нигдѣ не отбыти, а
„ съ Божіею помощію намъ Великому
„ Государю преславныхъ государствъ
„ своихъ доступати.„

Посланные съ сею грамотою Пушкинъ и Плещеевъ.

Пушкинъ и *Плещеевъ* съ сею грамо-
тою прибывъ въ Красное подмосков-
ное село, не посмѣли въѣхать въ
Мо-

Москву, не узнавъ прежде расположенія народа. Собрали они Красносельцовъ, объявили имъ свое посольство, и помянутую грамоту. Всѣ съ единодушною радостію ихъ приняли, вмигъ разнеслось сіе и по всей Москвѣ, и съ такимъ же единодушіемъ въ оной признали обманщика за истиннаго Царевича *Димитрія* и за своего Государя. Всѣ почти текли къ симъ присланнымъ въ Красное село. Отъ Двора посыланы были вѣрные люди, чтобъ ихъ въ селѣ томъ схватить, но посланные не смѣли туда и показаться.

евъ, пріѣзжаютъ въ Красное село и имъ повинуются.

Симъ образомъ удостовѣренные о своей безопасности, въ препровожденіи великаго множества народа, вошли они въ Москву, взяли нѣсколькихъ Бояръ, не смѣвшихъ уже ни въ чемъ противиться, изъ домовъ ихъ, и приведя на большую площадь, наполненную неизщетнымъ множествомъ народа, прочли громогласно самозванцову грамоту, и по прочтеніи оныя вся Москва пришла въ крайнее замѣшательство; но не примѣчено однакожъ, чтобъ кто не согласился признать самозванца за своего Государя (*). Нѣкоторые изъ

Они со множествомъ народа входятъ въ Москву, и всѣ повелѣнію самозванцову покаряются.

(*) Иностранной писатель, The Russian impastor. p 70. къ сему придаетъ, что будто бы народъ пошелъ къ дому Князя *Василья Иивановича Шуйскаго*, и

Патріархъ старается народъ отвратить отъ самозванца, но тщетно. Народъ извлекаетъ Царя, Царицу и сестру его и заключаетъ въ Староборисовскомъ домѣ.

изъ Бояръ просили совѣту у Патріарха. Пастырь сей увѣщавалъ ихъ пребыть вѣрными къ дому *Годунова*, напоминая имъ ихъ присягу. Ревность его такъ была велика, что онъ пришелъ къ народу, увѣщавалъ и заклиналъ ихъ не вѣрить сему обманщику; но народъ вмѣсто того, чтобъ послушать увѣщанія такого пастыря, котораго всегда почитали за истолкователя воли Божія, устремился къ Царскому дому, и въ буйствѣ своемъ извлекши изъ онаго старую Царицу, молодаго Царя и Царевну, отвели въ ихъ собственной Царе-борисовской домъ, и приставили къ нимъ крѣпкую стражу. По томъ устреми-

и спрашивали его, правда ли то, что Царевичь Димитрій убитъ въ Угличѣ, или избѣжалъ онъ отъ рукъ убійцъ, и что будто Князь сей не одумавшись отвѣчалъ, что подлинно Царевичь спасся, извѣстившись де о подыскахъ *Бориса Годунова*, положили на Царевичеву постелю Попова сына равныхъ ему лѣтъ и подобнаго лицемъ; сего де убійцы умертвили, которой вмѣсто Царевича и погребенъ въ Угличѣ; а истинной Царевичь Димитрій стоитъ съ арміею въ Тулѣ, и будто бы народъ, услышавъ сіе, утвердился совершенно на семъ объявленіи. Но такое сего писателя увѣреніе есть истинная басня, опровергаемая не токмо Лѣтописьми нашими, въ которыхъ отнюдь сего не пишется, но и всѣмъ поведеніемъ прежде и послѣ сего Князя; ибо давъ таковое о ложномъ Димитріи свидѣтельство, могъ ли уже онъ послѣ тотъ же народъ увѣрять о противномъ?

мились на всѣхъ *Годуновыхъ*, также *Сабуровыхъ* и *Вельяминовыхъ*, яко родственниковъ ихъ; забрали всѣхъ ихъ подъ таковую же стражу, разграбили имѣніе и разорили домы ихъ, не только Московскіе, но и загородные, равно и ближнія къ Москвѣ деревни ихъ.

Вся Москва, Бояре и Патріархъ присягаютъ самозванцу.

По учиненіи сего вся Москва присягала самозванцу; никто тогда не смѣлъ оказать себя сумнящимся о правѣ его на престолъ, ибо побили бы таковыхъ каменьями. Самъ Патріархъ, толико ревностный защитникъ дому Годунова, принужденъ былъ покориться необходимости, и признать самозванца за истиннаго Государя. Бояре, Князь *Иванъ Михайловичь Воротынской* и Князь *Андрей Андреевичь Телятевской*, избраны были Депутатами, чтобъ имянемъ Дворянъ и всего народа подтвердить предъ нимъ свою покорность. Они поѣхали въ великомъ провожаніи дворянства и мѣщанства въ Тулу къ самозванцу, гдѣ онъ съ нетерпѣливостію ожидалъ дѣйствія, какое произведетъ его грамота. Но по прибытіи ихъ къ сему обманщику съ удивленіемъ усмотрѣли они, коль малое имъ оказано отъ него почтеніе.

Посылаютъ отъ всея Москвы къ самозванцу Депутатами Князей Воротынскаго и Телятевскаго.

Лжедимитрій, какъ во многихъ другихъ вещахъ, такъ особливо въ по-

литикѣ, имѣлъ совсѣмъ противное свойство Царю *Борису*. Помянутые Бояре по справедливости надѣялись наилучшаго себѣ принятія, какъ для ихъ собственныхъ достоинствъ, такъ и наипаче для порученнаго имъ дѣла, но при самомъ ихъ пришествіи къ нему принуждены были видѣть съ крайнимъ болѣзнованіемъ, что *Донскіе* казаки *Смага чертенской* съ товарищи, въ одно съ ними время къ нему пришедшіе, допущены были прежде ихъ на аудіенцію и къ рукѣ, и сверьхъ сего должны были они въ присутствіи его терпѣть отъ тѣхъ казаковъ самыя чувствительныя насмѣшки и ругательства, и вмѣсто унятія сихъ наглецовъ *Лжедимитрій* жестоко еще и самъ имъ съ ругательствомъ выговаривалъ, что они не признавали его за своего законнаго и природнаго Государя, пока ихъ къ тому не принудили; да и повелѣлъ многихъ изъ нихъ посадить въ тюрьмы, а Князь *Телятевской* едва тутъ же не лишился жизни отъ казаковъ за то, что онъ отвращалъ отъ себя ихъ насмѣшки и отражалъ обвиненія, и прибитаго отвели въ темницу же, изъ которой онъ не прежде освобожденъ былъ, какъ по прошествіи нѣсколькихъ дней.

Сихъ Депутатовъ самозванецъ принимаетъ съ презрѣніемъ. Ругательство имъ оказанное, и побои.

СЪ сего времени положить можно начало Царскому правленію *Лжедимитрія*; ибо хотя онъ по преклоненіи къ нему арміи подъ Кромами началъ называться Царемъ, какъ то видѣли мы изъ вышеписанной грамоты его; однакожъ тогда въ Москвѣ престолъ Царскій не былъ еще празденъ и онъ не признанъ былъ за Царя въ столичномъ градѣ. А съ сего времени начались въ Москвѣ отправляться государственныя дѣла его имянемъ, яко Царя и Великаго Князя всея Россіи.

Съ сего времени признает я настоящее царствованіе хищника.

Въ Москвѣ начались отправляться дѣла его имянемъ.

Въ самое же сіе время, какъ *Лжедимитрій* симъ образомъ учинился Царемъ, увѣдомился онъ (*), что Аглинской Посолъ Рыцарь *Томасъ Смитъ*, присланной отъ Короля *Іакова* къ Царю Борису, получивъ отъ него отпускъ; также и Аглинской Агентъ *Іоганъ Меррикъ*, дабы не имѣть участія въ наступившихъ мятежахъ, поѣхали къ городу Архангельскому, въ намѣреніи скорѣйше изъ онаго отправиться въ Англію. Тотчасъ послалъ онъ къ каждому изъ нихъ изъ Тулы съ нарочно отправленнымъ свои грамоты. Сіи грамоты имѣютъ въ себѣ всѣ признаки подлинности похищен-

Онъ посылаетъ грамоты къ Послу и Агенту Аглинскимъ, отпущеннымъ изъ Москвы еще отъ Царя Бориса.

(*) The Russiav Impastor av the History of Moscovy under the usurpation of Boris und the imposture of Demetrius p. 78. Relation curieuse de l'etat present de la Russie Paris 1659. 8. p 255.

щеннаго имъ на себя званія; чего ради и помѣстимъ оныя здѣсь подлинникомъ.

Къ Меррику.

Копіи сихъ грамотъ къ Агенту.

„Мы Димитрій Ивановичъ, Великій
„Государь Царь и Великій Князь всея
„Россіи, желаемъ здравія Іоганну Мер-
„рику, Аглинскому купцу. Мы васъ
„симъ увѣдомляемъ, что мы по Бо-
„жескому праведному промыслу и все-
„могуществу вступили въ правитель-
„ство нашего наслѣдственнаго госу-
„дарства, Царемъ и Самодержцемъ
„Владимирскимъ, Московскимъ и всея
„Руссіи; а памятуя союзъ и друже-
„ство, которое нашъ родитель Вели-
„кій Государь Иванъ Васильевичь, Царь
„и Великіи Князь всея Руссіи содер-
„жалъ съ большими Государями Хри-
„стіанства, имѣемъ мы намѣреніе со-
„держать такожде согласіе, а особли-
„во съ вашимъ Королемъ *Яксвомъ* уч-
„редить точнѣйшую переписку и дру-
„жество, чего во свидѣтельство бу-
„демъ мы являть вамъ, Аглинскимъ
„купцамъ его подданнымъ, большую
„милость, нежели какую вы имѣли
„прежде отъ нашихъ предковъ; и какъ
„вамъ ся наша грамота придетъ и вы
„скончаете ваши торги въ Архангель-
„скомъ городѣ, то мы желаемъ, чтобъ
„вы поспѣшно возвратились къ Моск-

„вѣ,

„вѣ, чтобъ увидѣть величество на„шего присутствія; для того мы по„велѣли вамъ давать на ямахъ под„воды, и по вашемъ прибытіи въ Мо„скву велѣли вамъ явиться у наше„го Дьяка Аѳанасья Власьева. Писано „изъ Царскаго нашего стану при Ту„лѣ Іюля 8 7113 (1605) году.„

Къ Посланнику Томасу Смиту (*). Къ Посланнику.

„Мы Великій Государь Царь и Великій „Князь Димитрій Ивановичь всея Рус„сіи, такожде многихъ другихъ го„сударствъ Государь и Обладатель.

„Повелѣваемъ тебѣ Томасу Смиту, „Аглинскому Послу, предъявить Коро„лю Якову Англіи и Шотландіи и Ир„ландіи, что по Божескому праведно„му промыслу и всемогуществу мы „возшли на престолъ нашихъ пра-

M 3 „ро-

(*) Сія грамота послана съ служителемъ придворнымъ Гаврилою, но прозванія ему не означено. Наказъ ему данной помѣщается при семъ: „Димитрій Ивановичь Великій Государь Царь и Вели„кій Князь Всероссійской, повелѣваемъ Гаврилу „ѣхать на Вологду, а оттуда къ Архангельско„му городу, или гдѣ онъ застанетъ Аглинскаго „Посла, то объявить ему о себѣ чрезъ толмача „Ричарда Финша, что Великій Государь Царь и „Великій Князь Димитрій Ивановичь всея Руссіи „Самодержецъ, послалъ къ нему своего придвор„наго служителя, чтобъ поговорить съ нимъ о дѣ„лахъ для Его Величества, а по прошествіи двухъ „часовъ итти Гаврилу къ Послу и предложить „ему слѣдующее.

„ родителей и вступили въ правленіе „ великихъ и славныхъ государствъ, „ Володимерскаго и Московскаго, также „ царствъ Казанскаго и Астраханскаго „ и Сибирскаго и всѣхъ государствъ „ Русскія земли. Мы памятуемъ „ переписку, любовь и дружбу, „ которыя имѣлись прежде между нашимъ „ родителемъ Великимъ Государемъ „ Царемъ и Великимъ Княземъ „ *Иваномъ Васильевичемъ*, достославной „ памяти, также между нашимъ братомъ „ Великимъ Государемъ Царемъ „ и Великимъ Княземъ *Ѳедоромъ Ивановичемъ*, „ Самодержцемъ всея Россіи, „ съ сестрою ихъ Аглинскою Королевою „ *Елисаветою*, и мы равнымъ образомъ „ имѣемъ намѣреніе содержать „ съ вашимъ Государемъ Королемъ „ *Яковомъ* доброе согласіе и дружество, „ и утвердить оное еще больше, нежели „ какъ было прежде; въ доказательство „ сего вознамѣрились мы всѣмъ „ его подданнымъ въ нашемъ государствѣ „ оказывать всякую милость, и „ имъ дозволить большую вольность, „ нежели они по нынѣ имѣли; а тебѣ „ его Послу, повелѣли мы отправиться „ безъ всякаго задержанія и препятствія. „ И такъ желаемъ, чтобъ ты „ своему Государю Королю *Якову* объявилъ „ любовь нашего Величества, и

„ ска-

„сказалъ бы ему, что мы не преминемъ, какъ скоро Богъ благоволитъ „наше коронованіе, и мы воспріимемъ „Царскую корону нашихъ предковъ, „по приличному намъ образу и достоинству; тогда мы Великій Государь Царь и Великій Князь Димитрій „Ивановичь всея Россіи Самодержецъ „отправимъ къ нему нашихъ Пословъ, „для взаимнаго поздравленія по прежнему обыкновенію; чтожъ касается „до грамоты, которую тебѣ далъ Борисъ Годуновъ, то мы требуемъ, „чтобъ ты оную отдалъ нашему придворному служителю *Гаврилу*, и когда онъ тебя о семъ извѣститъ, тобъ „ты отослалъ его возвратно къ нашему Царскому Величеству (*).„

Между симъ, когда самозванецъ получилъ отъ повѣренныхъ своихъ *Пушкина* и *Плещеева* удостовѣреніе, что вся Москва ему учинила присягу и все находится спокойно, то и повелѣлъ онъ разослать указы правительству Московскому по всему государству, дабы всѣхъ городовъ и уѣздовъ жители учинили присягу ему яко новому Царю

Разсылаются отъ правительства Московскаго во все государство грамоты о учиненіи при-

(*) Подписана грамота сія Дьякомъ *Аванасьемъ Ипатовичемъ Власьевымъ*. Онѣ тогда же переведены на аглинской языкъ, съ котораго переводъ оставилъ намъ въ своей рукописи покойной Господинъ *Миллеръ*.

сяги Лжедимитрію.

Царю *Димитрію*, и при оныхъ формуляры присяги (*). Другіе указы повелѣніемъ его же изъ Москвы посланы, коими повелѣвалось, чтобъ за здравіе вдовствующія и въ монашескомъ чину живущія Царицы *Марѳы Ѳеодоровны*, яко матери царствующаго Государя, и за его самаго, молили Бога во всѣхъ церквахъ, чтобъ остерегались отъ бунтовъ, и о всемъ, что произходитъ въ государствѣ, частыя присылали бы извѣстія. Изъ упомянутаго присяжнаго листа видно, что присягали вдовствующей Царицѣ, которыя имя стояло впереди имяни *Лжедимитріева*, хотя она и ничего сего не вѣдала. Въ томъ же листѣ имя Царя *Ѳеодора Борисовича* написано полуимянемъ, то есть *Ѳедкою*, и строго запрещалось съ нимъ и съ его матерью имѣть какое либо сообщеніе. Сіи указы посланы 11 числа Іюня. Всѣ города безъ прекословія симъ указамъ повинулись и присягу въ вѣрности сему обманщику учинили. Послѣ сего хотя казалось не оставалось уже никакого сомнѣнія хищнику сему

Повсюду повинуются симъ указамъ.

(*) Указы сіи были изъ разныхъ Приказовъ, къ которыхъ вѣдомству принадлежали которые города. Одинъ изъ сихъ указовъ находится въ одной изъ вышепомянутыхъ Лѣтописей, также и въ архивахъ Сибирскихъ нашелъ Г. *Миллеръ*, какъ то онъ свидѣтельствуетъ въ своей о семъ самозванцѣ рукописи.

сему слѣдовать въ Москву; однако же онъ не хотѣлъ въ оную въѣхать прежде, пока не будутъ изтреблены Царь *Өеодоръ Борисовичь* и Царица мать его, также и Патріархъ *Іовъ* останется на своемъ престолѣ. И такъ злодѣй сей опредѣлилъ первыхъ убить, а другаго сослать въ ссылку.

Сіе печальнѣйшее произшествіе описываетъ сочинитель Ядра Россійской Исторіи тако: „*Гришка*, чтобъ „еще крѣпче мучительство свое утвердить, (зане очень боялся ума и остроты молодаго Царя *Өеодора*) для того „нарочно послалъ своего подьячаго „пронырливаго и смѣлаго *Ивана Богданова* къ Москвѣ съ указомъ, чтобъ „онъ тайно задавилъ какъ Царя *Өеодора*, такъ и мать его, а сестру „его *Ксенію* оставилъ бы до его къ „Москвѣ пріѣзду живу, и въ народъ „бы слово промчалъ, что Царь *Өеодоръ* и его мать, не могши стать „противъ лица и силы законнаго Государя *Димитрія*, сами себя отравили. Тотъ подьячій *Иванъ Богдановъ* „по указу себѣ данному все прилѣжно и тщательно исполнилъ; и какъ „скоро пріѣхалъ къ Москвѣ, воровски „Царя *Өеодора* и мать его удавилъ, а „въ народъ пропустилъ слово, будто

Убійство младаго Царя и старыя Царицы и низверженіе Патріарха Іова.

„они сами отъ страху отравили-„ся (*).„

Мнѣніе сочинителя Ядра Р. с. Исторіи соглашается съ преданнымъ о семъ Лѣтописью о мятежахъ.

Но въ семъ описаніи не достаетъ многаго противъ Лѣтописей о мятежахъ и другихъ. Злой самозванецъ по справедливости долженъ былъ бояться ума и осторожности младаго Государя, подкрѣпляемаго притомъ тайно *Патріархомъ*; и потому къ отвращенію сего страха надлежало сперва низвесть съ престола Патріарха, а по томъ уже убить Государя; а для толь важной коммисіи нужно было употребить ему равномѣрную страху его и силу. Все же сіе и дополняетъ Лѣтопись о мятежахъ, которая повѣствуетъ, что къ сему употреблены были отъ злодѣя Князья *Василей Голицынъ* и *Василей же Мосальской*, да Дьякъ *Матвѣй Сутуповъ*; а въ подкрѣпленіе ихъ съ ними же посланъ отъ него съ цѣлымъ войскомъ Воевода, злѣйшій дому Царскаго злодѣй, и неблагодарнѣйшій изъ смертныхъ *Петръ Басмановъ*; но какъ самозванецъ не могъ еще твердо положиться на сихъ особъ, ибо что они ему поддались, тому могъ быть причиною и страхъ, а не внутреннее расположеніе души, то и послалъ съ ними тварь свою сего подьячаго

(*) Согласно сіе описываетъ и *Петрей* стр. 313.

чаго *Богданова*. Онъ твердо надѣялся на него, яко на подобнаго себѣ злодѣя и подлеца, что онъ не усомнится поднять руки на своего Государя, особливо же при таковомъ сильномъ подкрѣпленіи; но помянутая однако же Лѣтопись, не сочтя въ семъ трагическомъ произшествіи за главнодѣйствующее лице сего подьячаго, не упомянула совсѣмъ и имяни его. Но да употребимъ въ описаніи того печальнаго произшествія точныя слова Лѣтописи: „До пріѣзду Боярскаго съ „Москвы онъ *Гришка* послалъ къ Москвѣ на злое свое умыщленіе на убійство Царицы и Царевича (Царя) „тѣхъ своихъ совѣтниковъ, которые „ему хотяху добра, угодниковъ своихъ Князь *Василья Голицына* да Князя *Василья Мосальскова* да Дьяка *Матеѣя Сутупова*, а съ ратію посла *Петра Басманова*; и тѣ его совѣтники „пріидоша къ Москвѣ и по повелѣнію „его окаяннаго творяху: Патріарха „*Іова* съ престола сведоша, съ него „снявше святительское платье, онъ „же взя съ себя панагію (*) и предъ „обра-

---

(*) Въ семъ мѣстѣ Лѣтописи Патріархъ предъ тѣмъ чудотворнымъ образомъ слѣдующую произносилъ молитву: „Милостивая Владычица Богородица! сія панагія и санъ святительскій возло- „женъ

„ образомъ Богоматери положи; онижъ „ тѣ его посланницы взяша его и на„ ложиша на него черное платье, и вы„ ведше его изъ соборныя церкви, поса„ диша его въ телѣгу, сослаша его въ „ Старицу на обѣщаніе въ монастырь „ Пречистыя Богородицы (*). Всѣхъ же „ *Годуновыхъ*, *Сабуровыхъ* и *Велгяминовыхъ* съ Москвы послаша по тюрмамъ „ въ понизовые городы и въ Сибирскіе; „ единагожъ отъ нихъ *Семена Годунова* „ сослаша въ Переславль Залѣсской, со „ Княземъ *Юрьемъ Пріимковымъ Ростовскимъ*, и тамъ его удавиша.

„ Той

„ женъ на меня недостойнаго въ храмѣ твоемъ у „ честнаго образа твоего чудотворныя иконы. Сію „ же азъ грѣшный исправлялъ въ хвалу Сына твоего Христа Бога нашего 19 лѣтъ. Сія праведная „ Христіанская вѣра нерушима была; нынѣ же грѣхъ „ ради нашихъ мы видимъ на сію православную „ Христіанскую вѣру находяща ерестика; мы же „ грѣшніи молимъ, умоли Пречистая Богородица „ Сына твоего Христа Бога нашего, утверди сію „ православную вѣру непоколебиму.„ И плакався на мнстъ часъ, тую панагію положи у образа Пречистыя Богородицы.

(*) Ядро Россійской Исторіи утверждаетъ, что Патріархъ отосланъ въ свою ссылку на другой день по въѣздѣ самозванца въ Москву, то есть Іюня 24 числа; но въ семъ случаѣ я слѣдую Лѣтописи о мятежахъ, яко согласнѣйше съ обстоятельствами повѣствующей. Святѣйшій сей Патріархъ въ ссылкѣ своей и скончался Іюня 19 1607 году. Указомъ Царя Алексѣя Михайловича гробъ его привезенъ въ Москву и поставленъ въ Успенскомъ Соборномъ храмѣ.

„Той же Князь *Василей Голицынъ*,
„да Князь *Василей Мосальской*, взявъ
„съ собою *Михайлу Молчанова*, да *Ан-*
„*дрея Шерефединова*, да трехъ чело-
„вѣкъ стрѣльцовъ, и поидоша на ста-
„рой Царя *Бориса* дворъ, гдѣ сидитъ
„Царица и Царевичь (Царь) за пристa-
„вы, и внидоша въ храмину, гдѣ они
„сѣдяху, Царевичь же и съ Царевною
„сѣдяще аки агнцы нескверныя жду-
„щiя на себя закланiя; якоже бо пра-
„ведную кровь Царевича *Димитрiя* мстя
„Богъ, за отеческое согрѣшенiе надъ
„такоюжъ нескверною кровiю надъ сы-
„номъ его Царевичемъ *Ѳеодоромъ*: тѣжъ
„стрѣльцы убiйцы ихъ разведоша по
„храминамъ порознь, Царицужъ *Марью*
„тѣ убiйцы удавиша тогоже часу,
„Царевичажъ многiй часъ давиша, якожъ
„не по младости въ тѣ поры далъ ему
„Богъ мужество; тѣ же ихъ злодѣи
„ужасошася, яко единъ съ четырьмя
„боряшеся; единъ же отъ нихъ зло-
„дѣй, взявъ его за тайныя уды, раз-
„дави (*), и сказа мiрови, что Царица и
„Царевичь со страстей испиша зелiя
„и помроша.„ (Сей-то убiйца кажет-
ся безъ сомнѣнiя есть помянутой подь-
ячей

(*) Въ другой Лѣтописи стоитъ, что сей убiйца сперва взялъ древо велiе, и удари Царя Ѳеодора по раменамъ, и земъ за тайныя его уды и стиснувъ ихъ, и проч.

ячей Богдановъ.) „Царевнажъ едва ожи„ве. Повелѣша тѣла ихъ положити „во гробъ, мстящу бо Богу кровь Ца„ревича *Димитрія* и прочее (*).„ Сіе убійство произходило 12 Іюня (**), а по другой Лѣтописи 18 Іюня, 1605 году.

Свойства нещастнаго Царя Θеодора Борисовича лучшей участи достойныя.

Тако судьбамъ Вышняго благоугодно было прекратить жизнь сего младаго Государя, по душевнымъ и тѣлеснымъ своимъ свойствамъ лучшей участи достойнаго: ибо онъ, по свидѣтельству Лѣтописей, всякими дарованіями природными, и изрядными качествами и добродѣтельми надѣленъ и украшенъ былъ; а равно и тѣломъ былъ строенъ, и лицомъ весьма пригожъ. Царствованія его было одинъ мѣсяцъ и около 15 дней (***).

Царев-

(*) Съ симъ описаніемъ согласуютъ и Польскіе Историки.

(**) Петрей пишетъ, что 10 Іюня; но сіе опровергаютъ вышеписанные указы, посланные 11 Іюня, въ коихъ видно, что Царь Θедоръ и мать его были еще въ живыхъ.

(***) Одна изъ Лѣтописей полагаетъ полодиннатцать седмицъ, сочинитель Ядра 2 мѣсяца, а г. Ломоносовъ 6 недѣль. Но какъ вступленіе его, на престолъ было въ самый день смерти отца его, которая послѣдовала 16 Апрѣля, а низведеніе съ престола положить должно около 16 числа Іюня, то и выходитъ царствованія его одинъ мѣсяцъ и около 15 дней.

Царевна *Ксенія Борисовна* своею красотою при семъ жалостномъ паденіи всей ея фамилiи спасла жизнь свою; однакожъ она можетъ быть лучше бы желала съ ними вмѣстѣ быть убитою, нежели видѣть себя сохраненну для мерзскихъ страстей ненавистнѣйшаго своего врага. Для сей-то причины злодѣй приказалъ пощадить ее. Она до прибытія его въ Москву находилась въ домѣ Князя *Мосальскаго*. Что же въ Лѣтописи о мятежахъ объявляется, что она сослана при семъ же случаѣ въ Володимеръ въ монастырь: то сіе учинилось послѣ, когда уже самозванецъ лишилъ ее невозвратнаго дѣвицамъ сокровища.

Царевна Ксенія пощажена для мерзскихъ страстей самозванца.

Всѣ *Годуновы* сродники до прибытія же *Лжедимитрія* сосланы въ ссылку; однакожъ оная тѣмъ была сносна, что многіе изъ нихъ посланы въ отдаленные и болѣе въ Сибирскіе города на воеводства.

Всѣ сродники Годуновы ссылаются въ ссылку.

Низверженіе Патріарха *Іова* и сосланіе его въ ссылку достойно примѣчанія по тому, что коль сильно народъ долженъ быть привязанъ къ *Лжедимитрію*, что попустилъ видѣть съ такимъ безчестіемъ низвергаемаго, и на простой телѣгѣ, какъ бѣднаго монаха, отвозимаго въ ссылку Патріарха, толико народомъ уважаемаго и почита-

Причины низверженія Патріарха.

таемаго, и котораго низвергнуть безъ Вселенскаго собора почитали невозможнымъ, яко посвященнаго въ сіе великое достоинство великимъ церковнымъ собраніемъ Вселенскихъ Патріарховъ, Греческихъ и Россійскихъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, и всего знаменитаго духовенства, не показавъ притомъ никакого его преступленія, кромѣ развѣ что онъ усердствовалъ дому *Годунову*, пока онъ владѣлъ престоломъ. Но оное самимъ же самозванцомъ прощено всѣмъ, ежели только признаютъ его за Царя; а сей Патріархъ при великомъ смятеніи народа въ Москвѣ, когда увѣщаніе его надъ ними никакого дѣйствія не произвело, принужденъ былъ и самъ учинить ему присягу, какъ то сіе извѣстно изъ одной изъ вышепомянутыхъ грамотъ.

Какая же сему гнѣву самозванцову на сего верховнаго пастыря, уже преклонившагося предъ нимъ, была причина? Причины сему не могутъ быть иныя, какъ слѣдующія: 1) что онъ могъ его узнать яко жившаго у него, и исправлявшаго письменную должность, какъ то мы видѣли выше; и потому опасался его обличенія въ обманѣ. 2) Намѣреніе его, чтобъ Россію привесть въ Римскую вѣру, необходимо требова-

ва-

вало свергнуть съ престола Патріаршаго *Іова*, яко ревностнаго защитника догматовъ Греческія православныя церкви, чего бы пастырь сей отнюдь не потерпѣлъ.

Изъемлется тѣло Борисово изъ Царскія гробницы, и вмѣстѣ съ тѣлами сына и супруги его выставляется для всенароднаго зрѣнія.

По исполненіи симъ образомъ всѣхъ желаній сего самозванца, повелѣлъ онъ, прежде нежели прибудетъ въ Москву, изъять изъ Царской гробницы тѣло Царя *Бориса*, и оное вмѣстѣ съ тѣлами Царицы его супруги, и сына *Ѳеодора Борисовича*, выставить на большую площадь, дабы народъ видѣлъ, что точно нѣтъ ихъ въ живыхъ. *Сіе же сотвори*, говоритъ Святый *Димитрій Ростовскій* (*), *оный рострига не собою, но строеніемъ Бога отмстителя, казнь свою не только на душѣ, но и на тѣлѣ Борисовомъ являюща.* И по трехъ днехъ тѣла сіи погребены въ убогомъ дѣвичьемъ Варсонофіевскомъ монастырѣ, въ коемъ фамилія *Годуновыхъ* погребалась.

(*) Въ житіи Царевича *Димитрія*. Нѣкіе изъ иностранныхъ писателей, Thuan ad. a 1615 Piasecius p. 223 The Russian Impostor p. 72. повѣря слуху тому, что Царь и Царица сами себя убили, увѣрительно то утверждали; напротивъ того *Петрей* стр. 314 свидѣтельствуютъ, что когда тѣла ихъ были выставлены для всенароднаго смотру, то онъ и многіе другіе точно примѣтили на оныхъ знаки, что они удавлены.

А по семъ не имѣлъ уже онъ болѣе причинъ къ отложенію ѣзды своей въ Москву. *Петръ Басмановъ*, какъ мы видѣли, уже отправленъ былъ съ частію арміи въ Москву; а Князь *Василей Васильевичъ Голицынъ* пріуготовилъ уже все къ торжественному его въѣзду. И такъ самозванецъ, прибывъ въ село Коломенское, поставилъ станъ свой на лугу у онаго, дабы узнать, какъ народъ къ нему обращаться будетъ, но онъ тотъ же часъ имѣлъ удовольствіе увидѣть прибывшихъ къ нему изъ Москвы и изъ городовъ духовенство, и изъ всякаго сословія людей Депутатовъ, съ хлѣбомъ и солью по обычаю; а знатнѣйшіе Бояра принесли къ нему Царское одѣяніе со многими драгоцѣнностьми. Всѣ его просили всеподданнѣйше, чтобъ онъ благоволилъ поспѣшить своимъ въѣздомъ въ Москву и возшествіемъ на отеческой престолъ; всѣ изъявляли благодарность Богу, въ такихъ бѣдствіяхъ ему помогшему. Обманщикъ принималъ всѣхъ съ великою ласкою, и обѣщалъ быть къ нимъ не яко Государь, но яко отецъ; и какъ скоро онъ поднялся, то послалъ предъ собою своихъ провѣдывальщиковъ съ Рускими Дворянами, давъ имъ повелѣніе, чтобъ примѣчали на всѣ поступки

Самозванецъ прибываетъ въ село Коломенское и къ нему выходятъ въ срѣтеніе духовенство, Бояре и весь народъ.

ки народа и чиновныхъ, и поминутно бы о всемъ его увѣдомляли, которые по сему приказу во все время шествія его непрестанно одинъ за другимъ пріѣзжали съ донесеніями, что все покойно. Толико-то совѣсть въ самыхъ злодѣяхъ волнуяся беспокоитъ ихъ!

Въѣздъ сей въ Москву послѣдовалъ Іюня 20 числа, въ четвертокъ поутру (*).

Великолѣпіе и порядокъ при семъ въѣздѣ были слѣдующія: Торжественной въѣздъ его въ Москву.

1. Трубачи и литаврщики, трубя и бія въ литавры.

2. Нѣсколько ротъ Польской конницы, по 20 человѣкъ въ шеренгѣ, вооруженныхъ копьями.

3. Нѣсколько полковъ мушкатеровъ, промежъ коихъ шли коляски, запряженныя шестернями.

(*) О числѣ семъ согласно повѣствуютъ всѣ наши Лѣтописи и иностранные писатели. Одинъ только *Петрей* и послѣдовавшій ему *Трейеръ* полагаютъ оному быть 16 числа Іюня. Свидѣтельство *Петреево* долженствовало бы быть сильно, поелику онъ самъ тогда находился въ Москвѣ; но сочинитель Ядра Росс. *Исторіи*, которой во всемъ почти слѣдовалъ ему, въ семъ однако же случаѣ соглашается съ Лѣтописьми нашими, и полагаетъ 20 числа Іюня; слѣдовательно должно быть у *Петрея* или ошибкѣ или опискѣ писца.

4. Заводныя верховыя лошади самозванцовы, съ драгоцѣннымъ уборомъ, гдѣ блистало золото и дорогія каменья.

5. Россійскіе барабанщики.

6. Нѣсколько ротъ Россійской конницы.

7. Духовенство Россійское со крестами и Святыми иконами.

8. Лжедимитрій верхомъ на бѣломъ конѣ, въ пребогатой одеждѣ, изъ которой одно ожерелье оцѣнено во сто пятьдесятъ тысячь червонныхъ. За нимъ верхами же до 60 персонъ знатнѣйшихъ Князей и Бояръ въ богатыхъ украшеніяхъ.

9. Нѣсколько ротъ Польскихъ рейтаръ, въ такомъ же убранствѣ и порядкѣ, какъ прежніе.

10. Иностранные легкоконные, казаки и стрѣльцы.

Радость всенародная, при въѣздѣ его оказанная.

Во всей Москвѣ звонили въ колокола, и на площади производилась пушечная пальба; стеченіе народа было безчисленное; улицы, которыми было сіе шествіе, и самыя крышки домовъ, были наполнены людьми обоего пола. Повсюду зрѣлись украшенія, играніе и радость, всѣ ему преклонялись, и благословляя его, вопіяли: *дай Богъ здравствовать и долго жить нашему Царю Государю Дмитрію Ивановичу! нынѣ намъ*

солнце

солнце въ Руси возсіяло. На таковыя привѣтствія самозванецъ отвѣчалъ: *Богъ вамъ дай доброе здоровье, молитеся Богу за меня.*

При толь всеобщей радости народа можно ли принять за справедливое повѣствуемое сочинителемъ Ядра Россійской Исторіи, что будто бы Князь *Василій Ивановичь Шуйскій* принимаемому народомъ за Царя и съ побѣдоносною арміею въ торжествѣ въѣзжающему въ Москву могъ сказать въ глаза: *Я вѣдаю, что ты не есть сынъ Царскій, но законопреступникъ, Гришка Отрепьевъ, разстрига, самозванецъ, лживый Димитрій* (*), и что сей побѣдитель не только уразительныя сіи предъ всѣмъ народомъ улики снесъ терпѣливо, но и оставилъ произносившаго оныя въ покоѣ на три дни, не взявши никакихъ осторожностей, дабы толь знатный вельможа, оказавшійся ему злодѣемъ, въ оные дни не могъ возмутить на него народъ, или сокрыться отъ заслуженныя явнымъ симъ обруганіемъ казни. Поступки таковыя и со стороны Князя и со стороны самозванца были бы противны разуму; и такъ сходняе съ разумомъ положить, что Шуйской произнесъ такія слова между своими

Сумнительство о предаемомъ сочинителемъ Ядра Росс. Ист.

Смѣлость Князя Шуйскаго.

Н 3

(*) Ядро Россійской Исторіи стр. 245.

ими собратіями, которыя могли быть донесены злодѣю отъ преданныхъ ему; но сей, дабы не помѣшать радости народа, и торжеству славнаго для него дня того, притворился или презрѣвшимъ то, или будто бы невнявшимъ силы словъ оныхъ, чтобъ тѣмъ самымъ укрыть отъ Шуискаго предположенную казнь ему.

При въѣздѣ его на площадь поднялся страшной вихрь, которой принять за худое предзнаменованіе.

Но обратимся къ настоящему торжеству. Какъ скоро Отрепьевъ переѣхалъ живой мостъ со всею своею многочисленною свитою, и пріѣхалъ на площадь, то поднялась столь страшная буря съ вихремъ, что многихъ срывало съ лошадей, и такая сдѣлалась пыль, что никто не могъ отверстъ глазъ. Сіе принято за худое предзнаменованіе, по тому наипаче, что предъ тѣмъ и въ самый тотъ день была весьма пріятная погода, а только примѣчено было надъ городомъ густое облако, изъ котораго произошелъ сей сильной вихрь, и отъ сего вдругъ объялись всѣ страхомъ и крестяся говорили: *Богъ да сохранитъ насъ отъ бѣдства* (*). У Лобнаго мѣста встрѣченъ онъ всѣмъ уже духовенствомъ со святыми крестами, и Разстрига, сшедъ съ коня, пойде пѣшъ въ соборные храмы Успенской и Архангельской, въ которыхъ

Въ Соборахъ Успенскомъ и Архангель-

(*) Ядро Россійской Исторіи.

рыхъ въ присутствіи его пѣли молебны о его здравіи, и возглашено многолѣтіе при пушечной пальбѣ и колокольномъ звонѣ. Лѣтопись о мятежахъ описываетъ сіе тако: „И нача „пѣть молебная, а Латыня Литва „сѣдяху и трубяху въ трубы и біяху въ бубны.„ По томъ пошелъ въ Царскіе чертоги, *и нача* (говоритъ таже Лѣтопись) *пировати, людіежъ Московскіе многіе его окаяннаго опознаху и плакахуся о своемъ согрѣшеніи, и не можаху что сдѣлати окромѣ рыданія и слезъ.* Такъ-то вдругъ радость оная помутилась (*). Послѣ, какъ Бояре, про-

скомъ поетъ молебны при звукѣ трубъ и литавровъ.

(*) Гревенбрухъ стр. 25 и Туанъ объявляютъ, что въ сей день Лжедимитрій повелѣлъ вынесть гробъ и тѣло Царя *Бориса* изъ Архангельскаго Собора; но мы выше видѣли, что то учинено до прибытія его въ Москву; при чемъ еще разсказываютъ слѣдующую басню, якобы ложный Димитрій, при въѣздѣ своемъ, не хотѣлъ видѣть палатъ Царя *Бориса*, и для того приказалъ оныя разрыть до основанія; и какъ разрыли, то въ погребѣ, подъ сими палатами бывшемъ, нашли статую, у которой въ рукѣ горѣла лампада, при чемъ лежало великое множество пороху, которой бы при сгорѣніи масла въ лампадѣ, когда бы лампада растреснулась, загорѣлся, и взорвало бы оныя палаты со всѣмъ Кремлемъ, но оному предупредили разрытіемъ палатъ. Для опроверженія сей басни ничего больше не нужно, какъ сіе, что Годуновы палаты стояли еще и по смерти Лжедимитрія, да и нынѣ стоятъ еще въ Кремлѣ цѣлы. Г. *Миллеръ въ своей о семъ рукописи.*

проводя его въ Царскіе покои, пришли на Кремлевскую площадь, тогда преданный самозванцу Окольничей *Богданъ Бѣльской* произносилъ къ народу слово, которымъ утверждалъ, что сей Государь есть прямый и законный наслѣдникъ Руской державы *Димитрій Ивановичь*, котораго сей день Богъ сюда къ Москвѣ возвратилъ, и увѣщевалъ народъ, чтобъ они его искренно признали, и какъ законному Государю своему были послушны (*).

Осуждаетъ на смерть Князя Вас. Иван. Шуйскаго.

По трехдневномъ пированіи самозванецъ, а имянно 23 Іюня, повелѣлъ вышепомянутаго Князя *Шуйскаго* съ его братьями взять подъ стражу и осудилъ его на смерть, а 25 Іюня назначена была и казнь ему, дабы на оную взирая, никто подобно не осмѣлился его обличать. У казни приказано быть *Михайлѣ Кривому Салтыкову* и *Петру Басманову*, и уже сей Князь

Онъ приводится къ плахѣ, но въ то же время объявляется указъ, дарующій ему жизнь.

приведенъ былъ на Кремлевскую площадь, окружаемъ казаками и стрѣльцами въ полномъ вооруженіи; и какъ опасались возмущенія отъ народа за смерть сего любимаго онымъ Князя: то взята всякая противъ сего осторожность: всѣ стрѣльцы и иностранное

(*) Къ сему увѣщанію, кажется, подалъ поводъ Князь Шуйской вышеупомянутыми произнесенными имъ о самозванцѣ словами.

ное войско было вооружено, и толь великое было ихъ число, что не вмѣщаясь на площади, покрыли собою Кремлевскія стѣны, какъ бы во время нашествія непріятеля. Народъ, видя сіе, хотя отъ жалости и тяжко стоналъ, но видя такое множество вооруженныхъ, никакого движенія къ избавленію его учинить не смѣлъ; а помянутой *Басмановъ*, разъѣзжая въ народѣ, во услышаніе всѣхъ читалъ указъ, содержаніе котораго было слѣдующее: „Сей великій Бояринъ, Князь „*Василей Ивановичь Шуйской*, мнѣ прирожденному и наслѣдственному вашему Государю измѣняетъ, разсѣвая „о мнѣ неправедныя слова и поношенія въ народѣ, и остужаетъ предъ „всѣми, не признавая меня за прямаго „Царскаго сына *Царевича Димитрія*; „но называя меня самозванцемъ и „еретикомъ *Гришкою Отрепьевымъ*, и „за то, что онъ истинной правдѣ и „законному своему Государю противится, мы Царь, всея Россіи Самодержецъ, за такое его дерзостное „преступленіе указали его казнить „смертію.„ Уже Князь сей приведенъ былъ къ плахѣ, и готовился принять смерть мужественно; но въ самое то время присланъ другой указъ, дарующій ему жизнь, и повелѣвающій его и братьевъ...

Онъ и братья его разосланы въ ссылки.

 братъ-

братьевъ его сослать въ ссылку въ Галичъ, что тотчасъ и исполнено, и домы ихъ разграблены. Мы увидимъ, что скоро они будутъ паки возвращены.

Сіе избавленіе отъ опредѣленной смерти *Князь Василью Ивановичу Шуйскому* приписываютъ не великодушію самозванцову, но прозьбѣ Дьяка *Аѳанасья Ивановича Власьева*, и Поляка *Яна Бучинскова*, коихъ онъ особливо любилъ. Лѣтопись *Палицына* придаетъ къ сему, что по тріехъ днехъ царствованія его дерзновенно обличали его, не токмо родъ его Галичане, но и самая вдова мать его *Варвара* съ сыномъ, а его братомъ, и дядею *Смирнымъ Отрепьевымъ*, которые и разосланы въ Сибирскіе города въ ссылку, и тамъ уморены. Когда сіе происходило въ Москвѣ, Бояринъ *Иванъ Ивановичь Годуновъ*, за которымъ была *Ирина Никитишна*, сестра *Ѳедора Никитича Романова*, укрѣпился было въ Калугѣ, гдѣ онъ былъ Воеводою, и къ Разстригѣ не преклонился; но *Михайла Бутурлинъ* съ великою силою пришедъ, осадилъ его, и городъ взялъ приступомъ. Безчеловѣчіе сего *Бутурлина*, при семъ случаѣ оказанное, Лѣтопись описываетъ тако: „Егда же градъ взя„ша, и Боярина *Ивана Годунова* съ ба-

„шни свергоша, людей же многихъ по-
„сѣкоша, а имѣніе ихъ разграбиша;
„но еще Бояринъ *Иванъ Годуновъ* живъ
„бысть, и о немъ возвѣщено *Михай-
„лу Бутурлину*, онъ же повелѣ на
„Оку рѣку его привести, и въ воду
„посадити. Егда же приведоша, и въ
„воду его ввергоша, тогда онъ за край
„струга удержался; *Михайложъ*, вы-
„нявъ саблю, и отсѣче ему руки, и
„потопи его, и проч.„ Такъ-то мно-
гіе изъ самыхъ благородныхъ Россі-
янъ преобразились во нравъ самозван-
цовъ. Супруга нещастнаго сего Боярина однако же была пощажена.

Между тѣмъ 24 числа упражнялся самозванецъ возведеніемъ на престолъ вмѣсто низвергнутаго Патріарха *Іова* другаго. Что нужнѣе народу, говоритъ Г. *Миллеръ*, какъ наблюденіе вѣры, издревле въ государствѣ вкоренившейся, и коль трудно въ оной сдѣлать перемѣну? *Ложный Димитрій*, по своему легкомыслію, помышлялъ инако: онъ обѣщалъ ввесть въ Россію Папежскую вѣру, къ чему онъ съ самаго начала прилагалъ всякое стараніе. Сверженіе Патріарха *Іова* было сему главнѣйшею же причиною; но сіе и новаго Патріарха избраніе очевидно такое его намѣреніе подтвердило. Сей, котораго онъ удостоилъ въ сіе высокое

Возводитъ на мѣсто низверженнаго Патріарха Іова

единомышленнаго себѣ Папежца Игнатія.

кое званіе, былъ *Игнатій*, родомъ Грекъ. Онъ былъ прежде Архіепископомъ на островѣ Кипрѣ; и когда Турки завоевали сей островъ, то онъ ушелъ въ Италію, и тамъ обратился въ Римскую вѣру. Во время Царя *Θеодора Ивановича* пришелъ онъ въ Москву, и принялъ паки по наружному виду Греческой законъ; но внутренно былъ Папежецъ. Царь *Борисъ* произвелъ его Архіепископомъ въ Рязань, и въ семъ достоинствѣ находился онъ до того времени. Какъ *Лжедимитрій* шелъ въ Москву, коварный *Игнатій* встрѣтилъ на пути сего похитителя, оказалъ предъ нимъ свою радость, что Всевышній благословилъ праведное его дѣло толь видимымъ вспомоществованіемъ во всѣхъ его предпріятіяхъ; причемъ онъ ему или бывшимъ при немъ Езуитамъ, о своемъ внутреннемъ расположеніи далъ знать, въ разсужденіи исповѣданія; и коль скоро самозванецъ прибылъ въ Москву, толь скоро и послалъ за нимъ. Въ самомъ дѣлѣ никого не было способнѣе его къ намѣренному самозванцемъ премѣненію закона. Грамота сего Лжепатріарха, найденная Господиномъ *Миллеромъ* въ архивѣ города Верхотурья, достойна примѣчанія; въ ней объявляется о прибытіи ложнаго *Димитрія* въ Москву, и о постановленіи

его

етъ *Игнатія* въ Патріархи; распоряжаются молебствія, коимъ должно отправляться при сей перемѣнѣ Царскаго престола, и опредѣленіе его въ Патріархи приписывается единому соизволенію *Лжедимитрія*; а сіе послѣднее было справедливо: ибо Митрополиты и прочее знатное духовенство не имѣли въ томъ никакого участія, и его въ Патріархи не посвящали. Одна изъ Лѣтописей нашихъ повѣствуетъ, что самозванецъ желалъ однако же, дабы Патріархъ *Іовъ*, поелику онъ не былъ лишенъ соборомъ церковнымъ Патріаршества, благословилъ на Патріаршество сего *Игнатія*; и для того посылалъ къ нему о семъ въ Старицу. „Но „Святѣйшій Патріархъ *Іовъ*, видѣвъ „въ немъ Римскія вѣры мудрованіе, „не попусти ему въ Патріархахъ бы„ти. Паки же Рострига къ Патріарху „того посылая, и муками страхъ „налагая, и смертію томительною „претя, Святитель же Божій *Іовъ* вся „сія страхи ни во что же вмѣнивъ, еще „же и съ поношеніемъ къ Ростригѣ „рекъ: въ баснословіи бо глаголано „бысть сице, яко по ватагѣ и ата„манъ, и по овцамъ пастырь. И того „ради Святѣйшій Патріархъ много „гонимъ бысть, а *Игнатія* не благо„словилъ.„

Самозванецъ посылаетъ къ Патріарху Іову, чтобъ онъ благословилъ Игнатія на Патріаршество.

Коронація его въ храмѣ Успенскомъ совершается Игнатіемъ Лжепатріархомъ.

По семъ самозванецъ поспѣшалъ пріуготовленіемъ къ своему коронованію, которое 29 Іюня и произведено съ великою пышностію въ храмѣ Успенскомъ, рукою помянутаго *Игнатія.* Лѣтописи наши къ сему придаютъ, что во время коронаціи сея самозванецъ былъ окруженъ иностранными съ оружіемъ, и которые въ храмѣ томъ стояли неистово, и на раки святыхъ Московскихъ Чудотворцовъ безъ страха локотьми восклоняхуся. По окончаніи коронаціи Езуитъ *П. Черниковскій* говорилъ при Дворѣ рѣчь на Латинскомъ языкѣ. Послѣ коронаціи сей, говоритъ сочинитель Ядра Россійской Исторіи, онъ первую свою добродѣтель и мужество показалъ надъ дщерію Царя *Бориса Ксеніею*, которая прежде сего обручена была за Датскаго Королевича *Іоанна*, велѣвъ ее привести къ себѣ, лишилъ дѣвства, и нѣсколько дней подержавъ, приказалъ ее постричь и послать во Владимирской дѣвичій монастырь.

Беретъ на ложе свое нещастную Царевну Ксенію, и обругавъ повелѣваетъ ее постричь.

Но другія Лѣтописи увѣряютъ, однѣ, что на Бѣло озеро, а другія въ Суздаль. Тамъ она неволею пострижена, и наречена *Ольгою.* Сія нещастная Царевна въ сей ссылкѣ своей скончалась 31 Августа 1622 года, какъ-то явствуетъ въ надписи на гробѣ ея въ Тро-

Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ. Скоро по семъ самозванецъ положилъ возвратить мать Царевича *Димитрія*, инокиню *Марѳу Ѳеодоровну*, которая, какъ мы видѣли, была по приказу *Борисову* пострижена, и жила до сего времени въ убогомъ монастырѣ. Онъ понималъ, что долженъ онъ необходимо сіе учинить для своего въ народѣ увѣренія, не сомнѣваясь, чтобъ Царица, доведенная жестокостію Царя *Бориса* до самаго бѣдственнаго состоянія, бывъ избавлена отъ таковаго томительства, и приведенная въ первое свое состояніе и уваженіе, не признала его за сына своего; однако же и на сіе не весьма полагаяся, послалъ къ ней тайно преданныхъ себѣ сказать, что она получитъ первое свое званіе, и увидитъ возвращенныхъ изъ ссылокъ, и обогащенныхъ всѣхъ родственниковъ своихъ, естьли публично признаетъ его за своего сына; и напротивъ когда отречется исполнить сію волю, то будетъ со всѣмъ родомъ своимъ истреблена мучительною смертію. Страхъ смерти, желаніе избавиться претерпѣваемаго ею толь многіе годы томленія и бѣдности, и заступить мѣсто матери царствующаго Государя, благодарность чувствуемая ею къ нему за истребленіе великаго злодѣя

Посылаетъ къ Царицѣ матери Царевича Димитрія, дабы его признала за сына, съ прещеніемъ смерти.

ея,

Царица обѣщаетъ исполнить волю его. ея, убійцы возлюбленнаго сына, и виновника всѣхъ бѣдствій ея, и увидѣть весь родъ свой возстановленнымъ въ первое достоинство, было причиною, что она обѣщала поступить во всемъ по волѣ его. И такъ самозванецъ удостовѣрясь послалъ къ ней посольство съ прошеніемъ, дабы она благоволила возвратиться въ царствующій свой градъ, причемъ отправилъ къ ней Царской экипажъ; но посланнымъ однако же приказалъ присматривать за нею, чтобъ она тайно въ пути своемъ ни съ кѣмъ не говорила. Такимъ образомъ коль скоро подъѣхала она подъ Москву (*), что было по Хронографамъ нашимъ 8 Іюля (**): то самозванецъ со всею пышностію Царскою, съ нѣсколько тысячами войска и съ первѣйшими Боярами выѣхалъ на срѣтеніе ея, и съ великимъ почтеніемъ и

Самозванецъ, удостовѣрясь въ семъ, публично посылаетъ по нее.

Онъ ее яко матъ свою встрѣчаетъ съ пышностію Царскою.

(*) При всякомъ случаѣ удивляться должно неосновательности иностранныхъ писателей. *Піазецкій* говоритъ, что *Димитрій* сей посѣщалъ ее на другой день своего въ Москву пріѣзда; изъ чегобъ заключить должно, что она жила въ Московскомъ, или въ подмосковскомъ какомъ монастырѣ, но *Петрей* (стр. 223) напротивъ пишетъ, что монастырь, въ которомъ Царица пребывала, отстоялъ отъ Москвы на нѣсколько сотъ миль; но оба они равно въ семъ несправедливы.

(**) Ядро Россійской Исторіи повѣствуетъ, что то было Іюля 18; но сочинитель послѣдовалъ въ семъ случаѣ иностраннымъ писателямъ.

и покорностію, какъ бы прилично было сыну, принялъ ее; онъ, подъѣхавъ къ каретѣ ея, сшелъ съ лошади, и подтвердя ей наединѣ тоже, что чрезъ посланныхъ уже ей сказано, облобызавъ руку ея, палъ предъ нею на колѣни, и казался проливающимъ слезы; благодарилъ Бога за сохраненіе ея здоровья, ѣхалъ возлѣ ея кареты сквозь весь городъ, даже до двора Царскаго, и по томъ съ крайнимъ почтеніемъ препроводилъ ее въ Вознесенской дѣвичій монастырь. Весь народъ, видя сіе, рыдалъ отъ радости, дивяся неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ. Сіе почтеніе хитрый льстецъ сохранилъ къ ней навсегда; онъ ее въ первые дни ежедневно посѣщалъ, и учредилъ всѣ ей выгоды, высокому званію ея соотвѣтствующія. Умѣть съ толикимъ искусствомъ трогать сердца народныя, не значитъ ли его разума и способностей къ правленію? Онъ умѣлъ также угодить народу возвращеніемъ Князя *Василья Ивановича Шуйскаго* съ братьями, паче же Царицыныхъ сродниковъ и господъ Романовыхъ, и другихъ знатныхъ, сосланныхъ въ ссылки Царемъ *Борисомъ*. Онъ не токмо всѣхъ оставшихся въ живыхъ повелѣлъ возвратить, но и гробы умершихъ въ изгнаніи томъ привезть съ честію въ Мо-

Весь народъ паче еще призналъ его за сына Царскаго, видя Царицу признающую его за сына.

Возвращаетъ изъ ссылокъ Шуйскихъ и всѣхъ сосланныхъ Царемъ Борисомъ, и даже

гробы умершихъ въ изгнаніи.

Москву (*), и предать оные достойному роду ихъ погребенію, и возвращенные, особливо же Романовы, колико было возможно получили отнятое у нихъ прежнее свое имѣніе и чести. При семъ-то случаѣ Бояринъ *Өедоръ*, а въ монашествѣ *Филаретъ Никитичъ*, его же повелѣніемъ посвященъ въ Ростовскіе Митрополиты (**); а супругѣ его инокинѣ *Мареѣ Ивановнѣ* съ сыномъ ихъ *Михайломъ Өедоровичемъ* позволено, по ихъ желанію, въ приличномъ высокому роду ихъ содержаніи жить въ Костромскомъ Ипатскомъ монастырѣ.

Бояринъ Өеодоръ, а въ пострижeніи Филаретъ Никитичъ, посвящается въ Митрополиты въ Ростовъ.

Иностранные писатели, основывающіеся на *Маржеретѣ*, приписывали ему и другія великія похвалы и добродѣтели, но свидѣтельство ихъ весьма подозрительно; ибо *Маржеретъ* сей, бывъ изъ первѣйшихъ *ложнаго Димитрія* любимцовъ, имъ облагодѣтельствованный и по смерти его чаятельно съ безчестіемъ выѣхать изъ Россіи

Несправедливость иностранныхъ писателей, основывающихся на Маржеретѣ.

(*) Г. *Миллеръ* видѣлъ въ архивѣ города Пелыма ложнаго *Димитрія* указъ отъ 31 Декабря 1605 года, которымъ повелѣвалось отвезти въ Москву тѣло умершаго тамъ *Василья Никитича Романова*. Мы выше въ Исторіи *Бориса* видѣли изъ росписи фамиліи Романовыхъ, колико ихъ гробовъ возвращено въ Москву и погребены въ Новоспаскомъ монастырѣ.

(**) Сіе въ томъ же 1605 году происходило.

сіи принужденный, и мщеніемъ на изгнавшихъ его ополченный, можетъ ли быть безпристрастнымъ свидѣтелемъ того? Мы искренно признаемся, что нѣкіе и изъ нашихъ Лѣтописателей, изъ чрезмѣрнаго къ самозванцу омерзѣнія, описали одни только худыя его свойства и пороки; но хотя по самой справедливости пороки его были чрезвычайны и гнусны, однакожъ не льзя сказать, чтобъ не было въ немъ и хорошихъ свойствъ, чего ради и разсмотримъ мы его съ хорошей и съ худой стороны, и опишемъ все оное съ совершеннымъ безпристрастіемъ, занявъ то отъ Г. *Миллера* (*) и Лѣтописей нашихъ.

Безпристрастное разсмотрѣніе самозванцовыхъ свойствъ.

По наружному виду былъ онъ средняго росту, смугловатъ лицемъ, и какъ показано, имѣлъ двѣ на лицѣ своемъ бородавки; но имѣлъ ли одну руку длиннѣе другой, того утвердить за подлинно не могу: показано уже, что онъ могъ и притворить то себѣ. По разуму былъ онъ одаренъ довольною живостію, но оной еще не дошелъ до зрѣлости; его бы почитали за умнаго, естьли бы онъ не очень торопился въ своихъ предпріятіяхъ, и поступалъ бы, смотря по обстоятель-

Описаніе внѣшняго его виду и душевныхъ свойствъ.

Разумъ имѣлъ острой, но неосновательной.

(*) Рукопись его о семъ самозванцѣ.

ствамъ времени и особъ, съ коими онъ имѣлъ дѣло. Въ Польшѣ учился онъ наукамъ и языкамъ, и всегда былъ до нихъ охотникъ. Исторію времянъ, а особливо о Россіи и о смежныхъ съ нею государствахъ, зналъ онъ хорошо; онъ разумѣлъ нѣсколько инженерной науки и артиллеріи; также разумѣлъ по Латынѣ и по Польски. Онъ былъ искусенъ въ кавалерійскихъ упражненіяхъ, зналъ вкусъ въ музыкѣ, военное ученіе, и ѣздить на охоту было его пріятнѣйшее увеселеніе. По его знанію и по щастію, возведшему его на престолъ, почитали его чернокнижникомъ. Онъ приказалъ вылить многія пушки, и самъ присутствовалъ при стрѣляніи изъ оныхъ; самые искуснѣйшіе мастера тогдашнихъ временъ удивлялись оному; ибо рѣдко случалось, чтобъ онъ въ цѣль не попалъ. Намѣренія его простирались далеко; оныя иногда были похвальны, но превосходили его силы. Между прочимъ желалъ онъ привесть войско въ лучшее состояніе, и требовалъ, чтобъ начальники онаго старались о полученіи лучшаго искусства въ военныхъ наукахъ. На такой конецъ часто приказывалъ онъ дѣлать при себѣ военныя экзерциціи, также иногда для забавы дѣлалъ осады и приступы, претерпѣвая и самъ, бу-

Довольно былъ ученъ, а особливо свѣдущъ въ Исторіи.

Военная наука и охота были пріятнѣйшими его упражненіями.

Былъ искусной стрѣлокъ.

Желалъ исправить искусство воинское.

будучи притомъ предводителемъ, жестокіе удары.

Онъ привелъ съ собою изъ Польши драбантовъ, но по представленію нѣкоторыхъ Бояръ, что онъ чрезъ то изъявляетъ къ Россіянамъ недовѣренность, отпустилъ ихъ, однако же вскорѣ (*) паки новыхъ принялъ, которые были по большой части Лифляндцы и Нѣмцы, и около ста человѣкъ Французовъ, Агличанъ и Шотландцовъ; надъ оными было трое начальниковъ, а имянно: *Яковъ Маржеретъ* Французъ, *Матіасъ Кнутценъ* Курляндецъ, и *Албертъ Вандеманъ* Шотландецъ. Первой тотъ, которой описывалъ его исторію, какъ-то мы выше показали; имя другаго упоминается въ свитѣ Датскаго посольства, отправленнаго къ Царю *Борису* (**). Каждой изъ нихъ имѣлъ въ своей командѣ сто человѣкъ. Оружіе ихъ было обыкновенные партазаны и алебарды. Мундиръ драбантовъ сихъ былъ (по Маржеретову описанію) праздничной изъ краснаго бархату съ

Отпускаетъ приведенныхъ съ собою драбантовъ, и учреждаетъ новыхъ изъ иностранцовъ же.

Описаніе сихъ драбантовъ.

 золо-

(*) То есть въ 1606 году, не задолго до своего сверженія.

(**) Изъ сихъ трехъ начальниковъ послѣдняго называютъ: *Петрей Албрехтомъ Вартманномъ*, *Гревенбрухъ Албертомъ Ланціемъ*, *Туанъ Албертомъ Лантаномъ*. Такъ-то трудно на иностранныхъ писателей полагаться!

золотыми шнурами и нашивками, а ежедневной изъ тонкаго алаго сукна съ бархатными отворотами. Начальниковъ сихъ самозванецъ любилъ чрезвычайно, и они все то отъ него имѣть могли, чего желали (*).

Являлъ себя защитникомъ правосудія.

По учрежденіи сея тѣлохранительныя своея стражи мнилъ онъ быть внѣ всякія опасности отъ зломышленныхъ. Ложный *Димитрій* хотѣлъ, чтобъ почитали его защитникомъ правосудія, и для того при началѣ своего правленія приказалъ онъ казнить нѣсколькихъ судей, обвиненныхъ въ неисправленіи ихъ должности; но можетъ быть, говоритъ Г. *Миллеръ*, сіе больше доказательствомъ его склонности къ свирѣпству, чѣмъ онъ хотѣлъ каждаго содержать въ страхѣ.

Щедрость его была безъ разсмотрѣнія: онъ награждалъ незаслуживающихъ онсй.

Иностранные полагаютъ щедрость его въ числѣ добродѣтелей, но она сдѣлалась у него великимъ порокомъ; по

(*) *Легенда* полагаетъ разность между Маржеретовою ротою, которые носили партазаны, называемые аршерами, а другія роты аллебарды; первые одѣты были въ бархатѣ и въ золотѣ, а другіе въ темноцвѣтныхъ суконныхъ мундирахъ съ широкими бархатными заворотами; а праздничей ихъ мундиръ былъ изъ чернаго бархату. Жалованье получали первые по 70, а послѣдніе по 40 рублей въ годъ, и сверьхъ того нѣкоторые доходы съ деревень. Лжедимитрій намѣренъ былъ и еще роту таковую же учредить мушкетеровъ, но смерть да его то предварила.

потому что онѣ не различалѣ людей, которые были бы оныя достойны. Онѣ привелѣ съ собою изѣ Польши великое множество всякаго рода музыкантовѣ, и велѣлѣ еще больше оттуда ихѣ выписать, на которыхѣ и другихѣ безполезныхѣ людей, находившихся у него вѣ милости, исходили великія суммы, а напротивѣ заслуживающіе и прямо награжденія достойные изѣ Россіянѣ не могли отнюдь хвалиться его щедростію. Онѣ вообще былѣ склоненѣ кѣ великимѣ расходамѣ и роскоши, кои изтощали Царскую казну (*). Онѣ по коронаціи своей вѣ знакѣ благодарности кѣ Королю и Вельможамѣ Польскимѣ отослалѣ неизчетное множество предивныхѣ древнихѣ изѣ Царскаго сокровища вещей, также злата и сребра кѣ нимѣ вѣ подарки (**), не упоминая того миліона червонныхѣ Польскихѣ, кои онѣ обязался тотчасѣ по коронаціи отослать кѣ Воеводѣ Сендомирскому.

Растощенія его.

(*) Иностранные описываютѣ, что доходы тогда Царскіе простирались до двятцати двухѣ миліоновѣ; но Г. Миллерѣ разумѣетѣ сіе о Французскихѣ ливрахѣ. Ибо де извѣстно, что при началѣ царствованія ПЕТРА *Великаго* государственные доходы не простирались свыше пяти миліоновѣ рублей.

(**) Грамота о избраніи на царство *Михаила Θеодоровича*.

Склонность его къ расточенію и великолѣпію такъ были велики, что никакихъ бы недоставало на оныя доходовъ. А поелику таковое великолѣпіе не согласовалось съ тогдашними обычаями, то и почитали оное Россіяне достойнымъ великаго охуленія, и взирали на оное съ крайнимъ прискорбіемъ и негодованіемъ. Между прочимъ накупилъ онъ великое число дорогихъ камней и приказалъ сдѣлать престолъ себѣ серебреной вызолоченной, которой стоялъ на шести львахъ, изъ того же металла сдѣланныхъ; но послѣднее, говоритъ Г. *Миллеръ*, извинительно по тому, что драгоцѣнности таковыя остаются въ Царской казнѣ.

Былъ вспыльчивъ, легкомысленъ и своенравенъ

Онъ былъ, какъ и всѣ распустные, вспыльчивъ и легкомысленъ; всѣ дѣла его доказываютъ о чрезвычайной его торопливости; никакая опасность, хотя оная необходимо бы казалась произойти изъ его предпріятія, не могла его побудить къ большему размышленію; притомъ же былъ онъ своенравенъ, и имѣя при себѣ весьма малое число разумныхъ и вѣрныхъ Министровъ, предпочиталъ всегда свои мнѣнія ихъ совѣту. Сначала всякой имѣлъ къ нему доступъ свободной, но мало помалу дѣлался онъ неприступнѣе и по-

былъ доступенъ, но послѣ непри-

подозрительнѣе. И сія-то недовѣренность была причиною учрежденія вышепомянутыхъ драбантовъ, или гвардіи его тѣлохранительной. Полученное щастіе возбудило въ немъ высокомѣріе, по которому онъ не могъ себѣ представить, чтобъ какое предпріятіе ему не удалось. Россійское государство показалось ему мало для удовольствованія его честолюбія. Его намѣреніе клонилось къ тому, чтобъ со временемъ покорить своей державѣ еще больше государствъ и земель, а особливо Татарскія и Турецкое.

ступенъ.

Высокомѣріе его.

Гревенбрухъ увѣряетъ, что онъ, получа Царское достоинство, не былъ доволенъ титуломъ Царя, но хотѣлъ именоваться Императоромъ, и еще Императоромъ надъ Императорами; и хотя Россійскія Лѣтописи сего не подтверждаютъ, однако же извѣстно, что титулъ Царя Россійскіе Самодержцы почитали не меньшимъ титула Императорскаго; почему Россіяне и не называли Греческихъ Императоровъ инако, какъ Царями; да и многіе Европейскіе Государи называли Царей Россійскихъ Императорами. Въ 1514 году Цесарь *Максимиліанъ* въ грамотѣ своей къ Великому Князю *Василью Ивановичу*, отцу Царя *Ивана Васильевича*, титуловалъ его Императоромъ и Цесарскимъ

Хотѣлъ, чтобъ признавали его за Императора.

Величествомъ. У Россіянъ съ Царскимъ титуломъ всегда соединено было нѣкоторое превосходное величество предъ всѣми Королями, что изъ самыя древности прилѣжно наблюдалось при чинимыхъ въ Посольскомъ приказѣ переводахъ посылаемыхъ къ иностраннымъ Дворамъ грамотъ и писемъ въ истолкованіи слова Царя Императоромъ. Но *Лжедимитрій* не много имѣлъ дѣлъ съ иностранными державами, потому что ни которая не вступала съ нимъ въ союзы, предвидѣвъ, что его царствованіе не долго продолжиться можетъ, кромѣ одного Польскаго Двора; ибо какъ Король Польской былъ главнѣйшею причиною возведенія его на престолъ, то и старался онъ оказывать ему всякое угожденіе. Онъ для него хотѣлъ нарушить миръ со Шведами, и въ грамотѣ къ Королю *Карлу* IX далъ знать ясно, что онъ не намѣренъ содержать заключенной въ 1595 году между обоими государствами мирной трактатъ. Онъ приказалъ уже нѣсколько тысячь заготовить при Ивань городѣ бревенъ, для сдѣланія чрезъ рѣку Нарову мосту, которой бы служилъ къ переходу артиллеріи и войска, когда онъ вступитъ войною въ Лифляндію. И *Келхъ* въ Лифляндской своей Исторіи (стр. 494) увѣряетъ,

Намѣрялся разрушить миръ со Шведами въ угодность Королю Польскому.

что

что отправлено уже и войско Руское, съ повелѣніемъ начать воинскія дѣйствія противъ Шведовъ, и сдѣланъ шанецъ при устьѣ помянутой рѣки. Сіе намѣреніе *ложнаго Димитрія* всякому вѣрному Россіянину было крайнѣ прискорбно, чтобъ для Поляковъ вступить въ безвременную войну. Однако же обстоятельства до сего его не допустили. Сіе непріятельское противъ Шведовъ намѣреніе почувствовалъ и *Густавъ* Королевичь Шведскій, жившій въ Угличѣ, которой городъ былъ опредѣленъ на его содержаніе Царемъ *Борисомъ*, какъ-то видѣли мы сіе выше. Онъ по указу *Лжедимитрія* отвезенъ былъ подъ карауломъ въ Ярославль и содержался тамъ подъ стражею (*).

Намѣреніе сіе было бѣдственно Густаву Королевичу, пребывавшему въ Угличѣ.

Въ то же время случившееся на Волгѣ достойно особливаго замѣчанія. Терскіе и Волгскіе казаки, въ числѣ 4000 человѣкъ, въ предѣлахъ Астраханскихъ несказанныя чинили неистовства. Они, разоря на немалое разстояніе въ окрестностяхъ Астра-

Казаки предпріемлютъ возвесть на престолъ другаго самозванца изъ неудовольствія къ первому. Они на-

(*) Нещастной сей Принцъ по смерти ложнаго Димитрія отвезенъ былъ въ Кашинъ, гдѣ по его достоинству былъ содержанъ; но въ 1607 году скончалъ онъ бѣдственную свою жизнь, которую препроводилъ онъ съ младенчества въ безчисленныхъ злоключеніяхъ.

Астрахани, разграбили и самой сей городъ, и получили въ немъ неизчисленное богатство, а особливо что предъ тѣмъ только вывезено было изъ Персіи купцами на весьма великія суммы всякихъ товаровъ. Предавали мучительной смерти всѣхъ тѣхъ, кто хотя мало осмѣливался защищаться. Предводители у сихъ казаковъ были тѣ самые, которые сначала помогали *ложному Димитрію* при его вступленіи въ Россію; но почитая себя худо отъ него награжденными, вздумали отмстить ему отнятіемъ похищеннаго имъ престола. Къ чему они употребили тотъ же самой подлогъ, какой употребилъ и самъ *Лжедимитрій*. Мы упомянули въ житіи Царя *Бориса*, что ненависть къ нему многихъ вымыслила, будто бы у Царя *Θеодора Ивановича* родился сынъ, а *Борисъ* подмѣнилъ его дѣвушкою. На семъ оснуяся помянутые разбойники, города Свіяжска стрѣлецкаго Головы *Григорья Елагина* слугу *Илюшку Горчакова* нарекли тѣмъ мнимымъ Царя *Θеодора Ивановича* сыномъ, подъ имянемъ Царевича *Петра Θеодоровича*, и выдали въ народъ объявленіе таковое: „*Борисъ Годуновъ*, „чтобъ не имѣть себѣ къ полученію „короны препятствія, смѣнилъ его „на дѣвицу; что сія дѣвица въ кре-

„ще-

чинаютъ сіе разбоемъ.

Сей выставленный самозванецъ подъ имянемъ Петра сына Царя

„щеніи наречена *Θеодосіею*, по томъ „преставилась; напротивъ же того про„мыслъ Божій сего Царевича восхо„тѣлъ право его къ коронѣ защитить, „и самымъ чудеснымъ образомъ со„блюсти его благоволилъ, и проч. „ По семъ отъ имяни сего новаго самозванца писали они тоже и къ самому *Лжедимитрію*, требуя, чтобъ онъ уступилъ принадлежащій ему престолъ безъ кровопролитія. *Отрепьевъ* отвѣтствовалъ на сіе помянутымъ предводителямъ, чтобъ они того, яко племянника его, привезли въ Москву. Другіе писатели (*) увѣряютъ, что Лжедимитрій писалъ и къ самому сему *Лжепетру*: „что ежели онъ ис„тинной сынъ Царя *Θеодора Ивано„вича*, тобъ пришелъ безопасно въ „Москву, и ему тотъ же часъ от„дастся престолъ; естьли же онъ „обманщикъ, то бы заблаговремянно „отсталъ отъ сего предпріятія и „грабительства, пока не получитъ за „то равнаго злодѣянію воздаянія.„ Окончаніе сего бѣдственнаго умысла увидимъ мы ниже.

Θедора Ивановича.

Казаки пишутъ о семъ къ Лжедимитрію, требуя, чтобъ онъ уступилъ ему престолъ.

Отвѣтъ Лжедимитріевъ.

Онъ пишетъ и къ самому Петрушкѣ.

Имѣлъ ли самозванецъ подозрѣніе на Царя *Симеона Бекбулатовича*, ослѣпленнаго Царемъ *Борисомъ*, или по другой

(*) Гревенбрухъ стр. 49. Маржеретъ стр. 41. Трейеръ стр. 27.

гой какой причинѣ, повелѣлъ его призвать въ Москву; но какъ сей Царь, показываяся усерднымъ защитникомъ Греческія церкви, говорилъ дерзновенно противъ данныхъ Езуитамъ позволеній отправлять публично служеніе: то *Лжедимитрій*, прогнѣвавшись за сіе на него, велѣлъ отослать въ Соловецкой монастырь и тамъ постричь его.

Царя Симеона Бекбулатовича отсылаетъ въ Соловки, и постригаетъ его. Присылаются къ нему Езуиты для распространенія вѣры Римской.

Чтобъ Римскую вѣру болѣе разпространить въ Россіи, то по желанію самозванца прислалъ пребывающій въ Польшѣ Папской Легатъ *Антоній Лонгинъ* своего племянника и четырехъ еще Езуитовъ въ помощь бывшимъ уже въ Москвѣ. Но одной склонности его къ Полякамъ и къ Папѣ было не довольно къ произведенію въ дѣйство толь важнаго предпріятія. Опытомъ извѣдано, что перемѣна вѣры зависитъ отъ внутренняго увѣренія и расположенія сердецъ и склонности народной, а не отъ власти повелителя. *Лжедимитрій* желаніемъ сея перемѣны ничего больше не учинилъ, какъ только споспѣшествовалъ своей погибели, въ которую онъ какъ бы нарочно стремился, и тѣмъ еще, что вдался въ безмѣрное пьянство и въ необузданное сластолюбіе и любодѣйство, каковые пороки наибольше были всякому видны. Ни знатность рода, ни замужство,

Вдается въ пьянство, и во всякіе мерзскіе пороки.

ство, ни иноческій чинЪ, и ниже незрѣлыя еще лѣта обоего пола дѣтей не могли его удержать отЪ мерзской похоти. Все же сіе подтверждаетЪ и сочинитель *Ядра* Россійской Исторіи (*). Но самое худшее его было дѣло то, что онЪ вообще законЪ Божій мало почиталЪ, а особливо что пренебрегалЪ узаконенія Греческой церкви. КакЪ странно и омерзительно показаться должно каждому Россіянину, когда онЪ при первомЪ еще вЪѣздѣ своемЪ вЪ Москву молебствовалЪ вЪ обѣихЪ соборныхЪ церквахЪ при играніи на трубахЪ и звукѣ литаврЪ, какЪ-то мы видѣли о семЪ выше изЪ лѣтописи о мятежахЪ! ОнЪ не содержалЪ постовЪ (**), не покланялся святымЪ иконамЪ и не чтилЪ церковныхЪ праздниковЪ, а притомЪ явно являлЪ себя ПапистомЪ, повелѣвая *изЪ православныхЪ РускихЪ церквей дѣлать Римскія, и людей принуждалЪ вЪ вѣру Римскую* (***), и крайнѣ ненавидѣлЪ духовной чинЪ Грекороссійскія церкви, которому не оказывалЪ никакого почтенія, и даже сѣкалЪ монаховЪ и священниковЪ розгами. Многіе изЪ мона-

Крайнее пренебреженіе его кЪ преданіямЪ церковнымЪ.

(*) Стр. 249.

(**) ГревенбрухЪ.

(***) Ядро Рос. Исторіи стр. 249.

монаховъ Чудова монастыря разосланы были по отдаленнымъ мѣстамъ, и онъ никогда не ходилъ въ оной монастырь, дабы тѣ, которые знали его прежде въ томъ монастырѣ, не узнали его вновь, и не объявили бы того въ народѣ. Лѣтописи наши придаютъ еще, что онъ намѣренъ былъ монастыри обратить въ домы для житія въ оныхъ Полякамъ, монахамъ допустить жениться, а монахинямъ выходить замужъ. Между прочимъ причитали ему въ великое преступленіе и то, что онъ изъ монастыря Троицко-Сергіева 30000 (*), изъ другаго, но не показано какого, 10000 рублей, а по сему чаятельно и изъ другихъ монастырей занимая деньги, не хотѣлъ отнюдь оныхъ возвратить. Въ то время почитали за оскверненіе церквей, когда иновѣрцы входили въ оныя; но сіе дѣлалось ежедневно во время его правленія. Поляки и другихъ вѣръ люди, и самые Жиды не токмо безъ всякаго благоговѣнія входили, но и собакъ съ собою приводили, и никто не смѣлъ тому противиться.

Попущалъ входить въ ц ркви Жидамъ и другихъ вѣръ людямъ.

Къ сему присовокупилъ еще онъ крайнее презрѣніе всего того, что было Россійское, и чрезмѣрную склонность къ

(*) Лѣтопись Палицына.

къ иностраннымъ поведенiямъ и обычаямъ. Въ бытность его въ Польшѣ привыкъ онъ весьма къ тамошнему житью, такъ что и по возшествiи на Россiйской престолъ не хотѣлъ онаго перемѣнить, и по своему легкомыслiю при всякомъ случаѣ насмѣхался Россiйскимъ поведенiямъ и обрядамъ, дѣлая всегда противное онымъ, не размысливъ того, что для него бы несравненно полезнѣе и пристойнѣе было наблюдать обыкновенiя общенародныя, стариною такъ сказать освященныя.

Привязанность его къ Польскимъ обычаямъ и житiю.

Знатнѣйшимъ Россiянамъ до него доступъ былъ весьма труденъ, и они одерживаемы были всегда драбантами; а напротивъ Полякамъ и другимъ иноземцамъ не возбраняемо было входить и въ самую его спальню. Казалось, будто бы онъ Бояръ и другихъ особъ, принадлежащихъ къ тайному совѣту, приглашалъ токмо для того, дабы надъ ними насмѣхаться. Онъ не пропущалъ случая, чтобъ ихъ не укорять во многихъ мнимыхъ погрѣшностяхъ. Ежели Россiянинъ жаловался на причиняемую ему отъ Поляковъ обиду, то не токмо не получалъ въ томъ удовольствiя и управы, но подвергалъ себя чрезъ то еще большимъ озлобленiямъ. Презрѣнiе таковое было изъ главнѣйшихъ причинъ низверженiя

Доступъ до него Россiянамъ былъ весьма труденъ.

Но Полякамъ всегда отворялися двери и въ самую спальню его.

Всегдашнiя его укоризны Боярамъ.

Жалобы на Поляковъ никогда не внималъ. Никогда не старался о пріобрѣтеніи любви отъ подданныхъ, а желалъ, чтобъ только боялись его.

его, и думаютъ, что иное бы ему простили, естьли бы онъ старался зальстить Бояръ, или бы умѣлъ ихъ сдѣлать себѣ доброхотными; но изъ всего явствуетъ, что онъ ни мало не старался о пріобрѣтеніи любви отъ подданныхъ; онъ желалъ токмо, чтобъ его боялись, дабы не смѣли противиться нововводимымъ отъ него новостямъ.

Я умолчалъ бы о тѣхъ мѣлкостяхъ, кои приводятся въ примѣръ его пренебреженія всѣхъ старыхъ обыкновеній; но какъ оныя не почитались народомъ маловажными, то и должно оныя кратко описать. При всякомъ случаѣ (*) казался онъ явно народу съ малымъ числомъ служителей и по большой части иностранцовъ, чего прежніе Цари и Великіе Князья не дѣлали. Онъ обыкновенно ѣздилъ верьхомъ, и будучи искуснымъ ѣздокомъ, выбиралъ для себя лошадей самыхъ бодрѣйшихъ и свирѣпѣйшихъ, и рыскалъ на оныхъ повсюду. Садился на коня безъ подстулья, но сіе однако же было въ первые мѣсяцы своего царствованія, а по томъ когда поселилась въ немъ недовѣренность къ Россіянамъ, то совсѣмъ перемѣнилъ свой

Недовѣренность его къ Россіянамъ.

(*) Петрей стр. 319 и слѣд. Ядро Росс. Исторіи.

свой поступокЪ, и когда изходилЪ или выѢзжалЪ куда, то обыкновенно былЪ уже окружаемЪ вооруженною своею гвардіею и Поляками, такЪ что никто изЪ РоссіянЪ не смѢлЪ кЪ нему приступить (*), изключая преданныхЪ ему совершенно, каковЪ на примѢрЪ былЪ *БасмановЪ* и проч. СЪ такимЪ же людствомЪ сихЪ иностранцовЪ выѢзжалЪ онЪ на охоту, которую весьма любилЪ. ОдѢвалЪ сихЪ иноплеменниковЪ вЪ богатыя платья, украшенныя дорогими каменьями и жемчугомЪ, допускалЪ имЪ при ДворѢ своемЪ имѢть всякія игры, смѢхи и безчинія, за столомЪ его всегда гремѢла огромная музыка, и никогда не ходилЪ вЪ баню. Такія обыкновенія казались народу вЪ то время толь важными и презрительными, что *Лжедимитрій* чрезЪ оныя пришелЪ у всего народа вЪ ненависть. Они явно говорили, „что „тотЪ, которой оказываетЪ такое „омерзѢніе противЪ древнихЪ общенародныхЪ обыкновеній, произошелЪ „конечно не отЪ колѢна прежнихЪ „РоссійскихЪ Царей и ВеликихЪ Князей.„ Они презрителя народа своего почитали за непріятеля отечества, а изЪ того необходимо и должно было

ОдѢвалЪ иностранцовЪ вЪ богатое платье и дозволялЪ имЪ всякія шалости.

 ло

(*) ЛѢтопись Палицына.

ло родиться желаніе избавиться отъ него.

Забавы его весьма были обидныя Боярамъ и всѣмъ Россіянамъ.

Однажды (*) имѣлъ онъ со всѣми своими тремя стами драбантовъ и тремя ротами Поляковъ и рейтаръ, слѣдующее увеселеніе: онъ, отъѣхавъ отъ Москвы, по словамъ сочинителя Ядра Россійской Исторіи, 60 верстъ, а по словамъ *Петрея* шесть миль, къ монастырю, а правильнѣе къ селу Везюмамъ (**), повелѣлъ за собою слѣдовать множеству Бояръ, Дворянъ и стрѣльцовъ. Тамъ приказалъ онъ сдѣлать городокъ, въ которой посадя съ стрѣльцами Бояръ и Дворянъ (***), повелѣлъ имъ защищаться, а драбантамъ своимъ и двумъ стамъ Полякамъ подъ своимъ предводительствомъ приступать; оружіе было у тѣхъ и другихъ снѣжныя комья, и когда осажденные отбили осаждающихъ, то самозванецъ приказалъ своимъ въ снѣжныя комья влагать каменья и ледъ и оными выбивать изъ городка. Симъ

(*) Петрей стр. 325. Ядро Рос. Исторіи.

(**) Село Везюмы по Можайской дорогѣ въ разстояніи отъ Москвы въ 42 верстахъ, было прежде дворцовое, а нынѣ принадлежитъ Князю Николаю Михайловичу Голицыну; въономъ находился и дворецъ Царской.

(***) Петрей говоритъ только объ однихъ стрѣльцахъ, а сочинитель Ядра объ однихъ Боярахъ.

Симъ неравнымъ оружіемъ многіе изъ самыхъ Бояръ и Дворянъ избиты до синева и ранъ, и городокъ принуждены были здать. Забава таковая толико полюбилась самозванцу, что приказалъ онъ паки начать оную и Боярамъ готовиться къ отпору, но сіи и стрѣльцы запаслись подъ полами кафтановъ своихъ большими ножами и другими оружіями, что свѣдавъ Лжедимитрій, оставилъ толь приличную ему забаву.

Таковыя сумазбродства возбудили въ народѣ негодованіе, а въ самозванцѣ бѣшенство, что записано въ Лѣтописяхъ нашихъ сими словами: „Людіе же Московскіе видяху надъ „собою гоненіе, и другъ съ другомъ „глаголаху. — Онъ же окаянный и „наипаче яряшеся на православныхъ „Христіанъ, многихъ поимавъ разными пытками пыташе, иные же не „стерпѣвъ пытокъ на себя говоряху, „а иные крѣпились, иные и впрямъ „его Разстригу обличаху. Онъ же „(таковыхъ) разсылаше по темницамъ, и многія бѣды дѣлаше, „яко и языкъ человѣчь не можаше „изрещи его злодѣйскаго житія (*).

Сумазбродство его возбуждаетъ въ народѣ негодованіе.

 „Отъ

(*) Лѣтопись о мятежахъ.

„ОтЪ злыхЪ же враговЪ, (Поля-
„ковЪ) казаковЪ и холопей, вси не
„токмо слова рещи не смѣюще, но аще
„кто на кого донесетЪ, яко Разстри-
„гою нарицаютЪ его, и тотЪ чело-
„вѣкЪ невѣдомо погибаше, и во всѣхЪ
„градѣхЪ Россійских мірстіи и ино-
„чествующіе и иные мнози погибоша,
„ови заточеніемЪ, овимЪ же рыбная
„утроба гробЪ бысть (*).„

Обличавшіе его казнятся смертію.

Между обличителями Разстригиными особливо отличились ревностію своею *ПетрЪ ТургеневЪ* и *ѲедорЪ КалаченинЪ*; но они были схвачены, и по многихЪ мукахЪ отрублены имЪ на площади головы. Послѣдній когда веденЪ былЪ на казнь, то вопіялЪ кЪ народу: „Се вы пріяли себѣ Антихриста „и кланяетеся посланному отЪ сатаны; но тогда уразумѣете, егда вси „вы погибнете (**).„

Между симЪ когда нѣкоторые изЪ стрѣльцовЪ изЪ ревности кЪ закону хотѣли воспрепятствовать безчиннымЪ ПолякамЪ входЪ вЪ церкви, и отправили отЪ себя одного *кЪ Петру Басманову*, первому любимцу самозванцову, сЪ жалобою о семЪ на ПоляковЪ, то сей предатель приказалЪ всѣмЪ симЪ жало-

(*) Лѣтопись Палицына.

(**) ТамЪ же.

жалобу приносившимъ стрѣльцамъ быть на Государевъ Дворъ; и какъ они явились, то онъ, вышедъ къ нимъ, выговаривалъ имъ съ ругательствомъ, что они осмѣливаются дѣлать возмущеніе; и какъ сіи безбоязненно повторяли свои на Поляковъ жалобы и упреки, тогда Басмановъ по повелѣнію самозванцову повелѣлъ преданному ему *Басманову* стрѣлецкому головѣ *Григорью Микулину* напасть на нихъ со своими подкомандующими стрѣльцами же; а сей съ такою лютостію исполнилъ повелѣнное, что всѣ недовольные были изрублены на части, за что *Микулинъ* сей и пожалованъ былъ тогда же Думнымъ Дворининомъ. Колико несогласны черты сіи съ портретомъ самозванцовымъ, *Маржеретомъ* и другими нѣкіими иностранными писателями начертаннымъ!

Осмѣливш іеся стрѣльцы принесть на Поляковъ жалобу преданы острію меча.

Такимъ образомъ почти цѣлой годъ прошелъ, пока отважились воспріять твердое намѣреніе низвергнуть его.

Среди распутствъ, роскоши и пьянства самозванецъ вспомнилъ, или паче напомнили ему Поляки о обязательствѣ, въ разсужденіи брачнаго сочетанія съ дочерью Воеводы Сендомирскаго, котораго однако до сего самаго времени никто изъ Бояръ не зналъ. И такъ, дабы сватовство сіе учинить

торжественнымъ, опредѣлилъ онъ послать для онаго къ Королю и Рѣчи Посполитой Польской Думнаго Дьяка своего *Аөанасья Ивановича Власьева*, въ характерѣ Полномочнаго Посла. Онъ сообщилъ о семъ Боярамъ и духовенству Россійскому; а сіи не токмо не посмѣли ничего вопреки сему сказать, но изъявили еще о томъ радость свою, присовокупя къ тому и ласкательство: „Бояреж всѣ и всякихъ чиновъ „люди (говоритъ Лѣтопись) (*), не „помнивъ праведнаго суда Божія, всѣ „по немъ Гришкѣ потакаху, и посла„ша (со Власьевымъ) грамоты въ Лит„ву, за руками Святительскими и за „Боярскими, назвавше его прямымъ „прирожденнымъ Государемъ, Царя „*Ивана Васильевича* сыномъ.„ Другая Лѣтопись о духовныхъ сихъ особахъ, подписавшихся при семъ случаѣ, что онъ есть истинный сынъ Царя *Ивана Васильевича*, придаетъ тако: „А всѣмъ „имъ знаемо, яко сущій законопре„ступникъ, Ростряга, *Гришка Отрепь„евъ*; паче же всѣхъ вѣдалъ о немъ во„рѣ Крутицкій Митрополитъ *Паф„нутій*, прежде бывшій Чудовскій Ар„химандритъ, ибо онъ при немъ въ „той обители жилъ и въ діаконахъ „слу-

Сообщаетъ Боярамъ и духовенству о намѣреніи послать къ Королю Посла, для полученія согласія на бракъ. Всѣ на сіе соглашаются, и даютъ свидѣтельство, что онъ есть истинной Царевичь.

(*) О мятежахъ.

„служилЪ (*).„ Но впрочемЪ однако же кажется, что изЪ толь многихЪ подписавшихся безпрекословно, заключить можно, что тогда партія Лжедимитріева была нарочито еще велика вЪ МосквѢ.

ПосолЪ сей есть Думной ДьякЪ Власьевъ.

ВласьевЪ (**) сей былЪ человѢкЪ великаго искусства и знанія; онЪ находился вЪ нарочитой силѢ, какЪ при прежнемЪ, такЪ и при семЪ правительствѢ, и у ПоляковЪ пріобрѢлЪ себѢ великое почтеніе. Свита, провожавшая Посла сего, состояла изЪ 300 конныхЪ, и немалаго числа служителей. ОтпущенныхЪ сЪ нимЪ для невѢсты подарковЪ щиталось по цѢнѢ слишкомЪ на двѢсти тысячь червонныхЪ; но думаютЪ нѢкоторые писатели (***), что подарки сіи состояли по большой части вЪ наличныхЪ червонныхЪ, дабы на оные отецЪ невѢстинЪ снарядилЪ все, что по ея вкусу будетЪ. СверьхЪ сихЪ подарковЪ не-

Свита его и подарки невѢстѢ.

(*) Палицына.

(**) Сочинитель Ядра Рос. Исторіи, послѢдуя иностраннымЪ писателямЪ, называетЪ его АѳанасьемЪ *ФляшинымЪ*; ибо у Петрея онЪ названЪ АѳанасьемЪ *Фласи. ТрейерЪ* называетЪ его ФелаціемЪ, а *ТуанЪ* АѳанасьемЪ РозкловемЪ ИвановымЪ сыномЪ, какЪ-то иностранцы превращали всѢ дѢла наизворотъ.

(***) Любинскій, Opp. posth. p. 38.

вѣстѣ, послано къ Королю, Вельможамъ, а паче къ Воеводѣ Сендомирскому, на превеликую сумму богатыхъ подарковъ. Посланникъ прибылъ въ Краковъ 14 Ноября, и тотчасъ допущенъ былъ къ Королю на аудіенцію. Онъ представлялъ въ своей рѣчи (*): „ что „ его Государь Царь не сомнѣвается, „ что Король и республика услышатъ „ съ удовольствіемъ о его благополучномъ и нечаянномъ въ толь краткое время на прародительскій престолъ возшествіи; онъ то приписываетъ наипаче Божескому промыслу „ и по немъ его Королевскому и знатнѣйшихъ Вельможъ вспомоществованію, за что онъ всегда искреннимъ „ благодареніемъ имъ обязанъ пребудетъ. Но между тѣмъ разсуждаетъ Его „ Царское Величество, коимъ образомъ „ возможно распространить Христіанство. Ему весьма чувствительно, что „ Турецкій Султанъ уже много лѣтъ „ причиняетъ вредъ пограничнымъ Христіанскимъ державамъ своими нападеніями, а особливо толь сильное государство, какова была прежде Венгрія, такъ многія отъ него претерпѣло язвы, которыя и нынѣ еще терпитъ, хотя ему и небезъизвѣстно, „ что

Аудіенція его у Короля и рѣчь имъ говоренная.

(*) Thuanus P. C.

„ что стараніемъ и силою достохваль-
„ наго Римскаго Императора Рудольфа
„ иногда и заплачиваемо было врагу
„ Христіанскаго имяни за причиненныя
„ имъ обиды. Также соболѣзнуетъ
„ Государь его, что тѣ земли, которыя
„ Пресвятый Спаситель самъ освятилъ
„ своимъ житіемъ и странствованіемъ,
„ своими чудесами, да и самымъ про-
„ литіемъ неоцѣненной крови своей,
„ находятся нынѣ во обладаніи невѣр-
„ ныхъ, отъ коихъ не токмо святость
„ пренебрежена, но и ругательству
„ подвержена; и того ради Царь его
„ Государь вознамѣрился соединить да-
„ рованныя ему отъ Бога силы съ ве-
„ ликомочнымъ Королемъ Польскимъ и
„ другими Христіанскими Государями,
„ и не жалѣя казны, и собственнаго
„ живота своего не щадя, возвратить
„ тѣ земли Христіанамъ, которыя
„ Турокъ у нихъ отнялъ. Впро-
„ чемъ желаетъ учинить съ Королемъ
„ и республикою вѣчной союзъ, и для
„ того проситъ Королевскаго дозволе-
„ нія на брачное сочетаніе съ супругою
„ отъ Польской крови, а именно со
„ дщерію Сендомирскаго Воеводы Юрья
„ Мнишека, дѣвицею Мариною. Благо-
„ дарность, которою онъ обязанъ ея
„ отцу, побудила его; къ тому, ибо
„ онъ его не только яко странника
„ при-

„принялъ весьма пріятно въ домъ „свой, но и чинилъ ему вспоможеніе „деньгами и людьми для доставленія „ему прародительскаго государства, „и проводилъ его въ Россію самъ съ „опасеніемъ живота своего.„

Причемъ Г. *Власьевъ* поднесъ Королю грамоту *Лжедимитріеву*, и вышеупомянутую отъ Бояръ и духовенства, также богатые дары (*).

Отвѣтъ Королевской.

Король на сію рѣчь отвѣтствовалъ, „что онъ учиненное изъ благодарности „и дружелюбной склонности отправле-„ніе посольства принимаетъ съ оказа-„ніемъ равнаго благосклонства; онъ „радуется, что Димитрій въ толь „краткое время получилъ наслѣдствен-„ное и по правамъ ему подлежащее „государство, и поздравляетъ его „онымъ отъ глубины сердца своего; „не можетъ при томъ и не хвалить „правосудную его ревность противъ „приращенія Турецкой силы; такожде „онъ охотно желаетъ вступить съ „нимъ въ союзъ, но не можетъ то „учиниться безъ согласія республики. „Впрочемъ ему пріятно, что онъ „желаетъ себѣ въ супружество благо-„родную дѣвицу, дочь Сендомирскаго „Вое-

(*) Посла же съ нимъ къ Королю великіе дары. Лѣтопись.

„Воеводы. Онъ желаетъ, чтобъ сочетаніе брачное совершилось благополучно, чтобъ Божеская честь чрезъ „то умножилась, и симъ бы случаемъ основано и утверждено было вѣчное дружество между двумя сильнѣйшими государствами.„

Спорѣ, произшедшій между Посломъ и Вельможами Королевскими о Царскомъ титулѣ.

Толикая учтивость и ласковый пріемъ помущенъ былъ споромъ, произшедшимъ въ разсужденіи Царскаго титула. Королю Польскому не понравилось, что Димитрій въ своей грамотѣ, по словамъ Польскаго историка (*), именовался Императоромъ и Царемъ Россійскимъ, и того де ради Послу знать дано, чтобъ впредь поступали по старинному обыкновенію, и кромѣ титула Великаго Князя Россійскаго никакихъ другихъ не употребляли.

Сіе такъ разумѣть должно, что при Россійской оригинальной грамотѣ къ Польскому Двору былъ приложенъ Латинской переводъ, въ коемъ Царской титулъ, какъ то обыкновенно дѣлалось, выраженъ Императорскимъ. Впрочемъ можетъ быть *Сигизмундъ* думалъ, поелику новой Россійской Государь ему и республикѣ много одолженъ, то самой удобной былъ тогда слу-

(*) Lubinski opp. posth. p. 37.

случай получить преимущество предъ Россіею, въ непризнаніи Россійскихъ Государей Царями; однако *Власьевъ* Королю не уступалъ, предлагая сильныя основанія въ доказательство права Россійскаго Государя; но Воевода Сендомирской своимъ посредствомъ довелъ дѣло до того, что рѣшеніе сей ссоры отложено до удобнѣйшаго времени.

Споръ сей прекращаетъ Воевода Сендомирской.

Король Польской и самъ тогда приготовлялся къ брачному сочетанію съ Австрійскою Эрцгерцогинею *Констанціею*, сестрою первой своей супруги, для которой свадьбы все знатное Польское Дворянство собралось тогда въ Краковѣ, чрезъ что тѣмъ знатнѣе было обрученіе Лжедимитріево съ Мариною. Оное учинилось 22 Ноября въ присутствіи Короля и всего Двора (*). Кардиналъ *Маціовскій*, Епископъ Краковскій, благословилъ бракъ, и полномочной Посолъ Власьевъ подтвердилъ оной имянемъ своего Государя; по томъ самъ Король привелъ невѣсту къ Послу съ такимъ увѣщаваніемъ, „чтобъ она всегда помнила свое про„изхожденіе отъ Польской крови, „чтобъ чтила и любила отечество, и „старалась бы защищать и разпро„стра-

Торжественное обрученіе съ Мариною въ присутствіи Короля и всѣхъ знатныхъ. Кардиналъ оное благословляетъ. Рѣчь Королевская невѣстѣ.

(* Thuan l c. Piaset. p. 224 Kobierzizki p. 24 Grevenbr. p. 32 Ядро Рос. Исторіи.

„ странять Римскую вѣру. „ По семъ воспослѣдовало великолѣпное пиршество, на которомъ присутствовали: Король, Шведская Принцесса *Анна*, Королевская сестра, Царская невѣста *Марина* и ея отецъ; такожъ Россiйской и прочiе иностранные Послы и Посланники (*). По окончанiи стола показаны были подарки, присланные отъ Лжедимитрiя невѣстѣ. Россiйскому Послу оказана отличная честь (**), онъ и при заключенномъ въ слѣдующемъ мѣсяцѣ Декабрѣ бракѣ Королевскомъ приглашенъ былъ къ Королевскому столу, не безъ великаго неудовольствiя прочихъ иностранныхъ Министровъ, кои не были къ тому приглашены. Великолѣпное пиршество, и честь Россiйскому Послу.

Кажется въ то время сдѣлана въ Польшѣ та рѣдкая золотая медаль, изъ которыхъ одна хранится въ Санктпетербургской Императорской Кунстъ-Камерѣ, на одной которыя сторонѣ представлена персона ложнаго Димитрiя, а на другой гербъ Россiйской (***). Медаль сдѣланная въ Польшѣ въ честь Лжедимитрiя.

Марина выѣхала изъ Кракова еще до Королевской свадьбы; но какъ къ от-

(*) *Легенда* стр. 8 описываетъ преимущество, оказанное невѣстѣ и Послу, а между прочимъ, что они посажены были за столомъ выше самаго Короля.

(**) Thuan. l. c.

(***) Рукопись Г. Миллера о семъ самозванцѣ.

отшествію ея въ Москву потребно было учинить пышное пріуготовленіе, то и не могла она поѣхать въ путь, какъ въ исходѣ Генваря 1606 году. Посолъ *Власьевъ* напередъ ее прибылъ въ Москву, а за нимъ прибыли и Королевскіе Послы *Николай Олешницкій, Кастелланъ Мологоцкій, и Александръ Гасевскій, Коммендантъ Велижскій.* Въѣздъ ихъ обратилъ на себя негодующее вниманіе всего народа. На нихъ взирали, какъ на входящаго въ городъ непріятеля; ибо бывшее при нихъ число вооруженныхъ Поляковъ было необыкновенно великое. Въ грамотѣ Царя *Михаила Ѳеодоровича* къ Королю Французскому вшествіе ихъ въ Москву выражено сими словами: *шли урядясь полки и роты какъ бы воинскимъ дѣломъ.* Приняты они отъ *Лжедимитрія* съ превеликою честію и уваженіемъ. Причину ихъ прибытія и ихъ требованіе увидимъ мы ниже.

Послы Королевскіе къ Лжедимитрію со многимъ числомъ войска.

Между тѣмъ, по указу *Лжедимитріеву*, къ принятію невѣсты его и Воеводы Сендомирскаго дѣланы были чрезвычайныя пріуготовленія; и коль скоро получено было извѣстіе, что она приближается къ Россійскимъ границамъ, то и послалъ онъ Князя *Василья Мосальскаго* въ Смоленскъ для принятія ея на границѣ; а къ Воеводамъ, въ Смоленскъ, Дорогобужъ и

Князь Мосальской посылается на границу для принятія Марины.

Вязьму,

Вязьму, чрезъ которые надлежало ей ѣхать, посланы указы, чтобъ встрѣчали, принимали, провожали и снабдѣвали ее всякими потребностями; 15000 рублей выдано на расходы отъ Смоленска до Москвы. Дворяне помянутыхъ городовъ провожали ее до Можайска, гдѣ встрѣтили ее Дворяне Московскіе, Тверскіе, Рязанскіе и другихъ городовъ, которые должны были проводить ее до Москвы.

Князь *Мосальской* въ Смоленскѣ представилъ ей имянемъ своего Государя трои богатоубранныя сани, изъ которыхъ однѣ были чрезвычайной величины, на подобіе комнаты съ дверьми и окошками; снаружи обиты были онѣ алымъ тонкимъ сукномъ, и вмѣсто желѣза окованы толсто серебромъ, внутри обиты были лучшими собольими мѣхами и запряжены двенатцатью бѣлыми лошадьми; лошадиной уборъ покрытъ былъ краснымъ бархатомъ съ серебреными бляхами, возница и конюхи одѣты были въ золотыя парчи. Въ сіи сани сѣла невѣста; двое другія сани, украшенныя богато же, были для Польскихъ госпожъ и господъ, находившихся въ свитѣ ея, въ числѣ которыхъ были знатнѣйшими, отецъ невѣстинъ, братъ ея *Кастелланъ Заноцкій*, и зять ея Князь

Въ Смоленскѣ представленъ ей пребогатой экипажъ.

Не обыкновенно великое число людей, свиту ея составлявшихъ.

Константинъ Вишневецкій. Число людей, въ свитѣ ея изъ Польши съ нею слѣдовавшихъ, Лѣтописи наши полагаютъ неравно: однѣ до четырехъ, а другія до шести тысячь человѣкъ (*). Не можно положить, чтобъ толь великое число, а притомъ почти всѣхъ вооруженныхъ людей было для одного оказательства пышности; почему и имѣли многіе справедливое подозрѣніе на другія намѣренія, кои подъ свитою сею были скрытыми; паче же когда представить и то людство, которое предъ симъ пришло съ Польскими Послами.

Лжедимитрій посѣщаетъ ее скрытно въ Можайскѣ.

Сендомирской прежде ее въѣзжаетъ въ Москву съ пышностію.

На святой недѣлѣ прибыла она въ Можайскъ, гдѣ прожила до окончанія оныя. Между тѣмъ *ложный Димитрій* ѣздилъ къ ней въ Можайскъ безъ церемоніи, дабы не былъ узнанъ. Онъ, пробывъ у нее два дни, возвратился въ Москву, дабы учредить порядокъ къ принятію ее. Воевода Сендомирской съ своею свитою слѣдовалъ за нимъ и прибывъ въ Москву 24 Апрѣля, принятъ съ оказаніемъ такой чести, каковая прилична была тестю Царскому; квартира ему отведена въ Кремлѣ въ бывшемъ Царя *Бориса* домѣ.

Въѣздъ

(*) Послѣднее число утверждаетъ и Лѣтопись Палицына, которую можно принять за вѣрнѣйшую.

ВЪѢздЪ *Марины* вЪ Москву произходилЪ 1 Маія. *Лжедимитрій*, желая, чтобЪ все при вЪѢздѢ ея произходило наивеликолѢпнѢйшимЪ образомЪ, присутствовалЪ самЪ подЪ неизвѢстнымЪ лицомЪ и распоряжалЪ всею церемоніею. *ПетрЪ БасмановЪ* отправлялЪ должность Маршала, десять тысячь человѢкЪ изрядно наряженныхЪ стрѢльцовЪ и казаковЪ стояли по обѢ стороны дороги вЪ строю, простиравшемся на три версты отЪ Москвы. ГдѢ же сей строй кончился, тамЪ ожидали ее знатнѢйшіе Бояра и придворные господа вЪ пребогатомЪ уборѢ, все Россійское Дворянство, всѢ иностранные, находящіеся вЪ Царской службѢ, НѢмцы и Поляки, рейтары и ихЪ служители, числомЪ больше ста тысячь человѢкЪ (*), не считая безчисленнаго множества народу, выѢхали и вышли для поздравленія будущія своея повелительницы сЪ благополучнымЪ ея пріѢздомЪ. Князь *ѲедорЪ Ивановичь Мстиславской*, яко старшій БояринЪ и мнимой самозванцовЪ крестной отецЪ, говорилЪ *Маринѣ* краткую привѢтственную рѢчь, по окончаніи которыя представилЪ ей имянемЪ своего Государя вЪ дарЪ драгоцѢнно украшенную ка-

ВеликолѢпнѢйшая встрѢча и вЪѢздЪ Марины вЪ Москву.

(*) Г. МиллерЪ вЪ рукописи своей о самозванцѢ.

карету, запряженную двенатцатью лошадьми, и толикое же число прекрасныхъ верьховыхъ лошадей. Карета была съ балдахиномъ, снаружи обита была тонкимъ алымъ сукномъ, а внутри краснымъ бархатомъ, подушки изъ золотой парчи, унизанныя жемчугомъ; на верьховыхъ лошадяхъ, кои всѣ были бѣлыя, сѣдла и попоны вышиты шелкомъ и золотомъ и унизаны жемчугомъ, а сверьху еще накрыты были рысьими попонами. Возница и конюхи одѣты были въ золотые парчевые кафтаны. Марина отвѣтствовала на привѣтствіе съ благодарностію, и для доказательства, какъ ей сей даръ пріятенъ, пересѣла тотчасъ въ карету сію, послѣ чего въѣздъ происходилъ слѣдующимъ порядкомъ: 1) 200 Польскихъ рейтаръ съ копьями при боѣ въ литавры и играніи на трубахъ; 2) помянутые 12 верьховыхъ лошадей, изъ коихъ каждую велъ особливой конюхъ, сидя на другой лошади; 3) Бояра и все Россійское Дворянство на коняхъ богато убранныхъ, изъ коихъ такожде многіе ѣхали подлѣ кареты *Марининой*; 4) *Марина* въ вышеописанной каретѣ, окружаемой многими гайдуками въ богатомъ украшеніи; 5) братъ и зять ея съ частію знатнаго Россійскаго Дворянства верьха-

Описаніе порядка, при въѣздѣ ея бывшаго.

хами; 6) 300 *Лжедимитріевых* драбантов въ праздничныхъ мундирахъ, изъ коихъ нѣкоторые ѣхали по близости *Марининой* кареты; 7) нѣсколько заводныхъ и верьховыхъ коней, приведенныхъ изъ Польши, изъ которыхъ каждаго вели по два конюха; 8) карета *Маринина*, въ коей она ѣхала изъ Польши до Смоленска, богато украшенная и заложенная осьмью сѣрыми лошадьми, у коихъ гривы и хвосты выкрашены были красною краскою; 9) Гофмейстерина ея и прочія Польскія дамы въ 14 колякахъ, заложенныхъ шестернями; 10) прочая Польская конница, пришедшая съ невѣстою, въ латахъ, съ трубами, литаврами и сиповками; 11) Россійская конница; 12) обозъ Польской.

У всѣхъ городскихъ воротъ, сквозь которыя въѣздъ былъ, и на живомъ мосту стояли музыканты и играли до тѣхъ поръ, пока всѣ проѣхали; особливо же при входѣ въ Кремль сооруженъ былъ великой амвонъ, на которомъ множество находилось играющихъ музыкантовъ. Сіе тогда въ Россіи было еще необыкновенное дѣло; потому что инструментальная музыка, будучи изключена отъ церковнаго благочинія, издревле не въ великомъ была употребленіи. Между тѣмъ про- (Великое число музыкантовъ Польскихъ, разставленныхъ по дорогѣ, играли на инструментахъ.)

изходилъ повсюду колокольной звонъ и въ разныхъ мѣстахъ пушечная стрѣльба.

При въѣздѣ на площадь кареты Марининой возстала буря съ вихремъ.

Коль скоро карета съ *Мариною* появилась на Красной площади, то по странному стеченію случаевъ возстала таковая же буря, какая случилась и при первомъ въ Москву въѣздѣ самаго самозванца (*). Народъ принялъ сіе за весьма худое предзнаменованіе, и тѣмъ паче, что и безъ того довольно было причинъ опасаться всякаго нещастія; ибо пришедшее толь необыкновенное множество свадебныхъ гостей въ латахъ и въ полномъ вооруженіи не могло произвести инаго мнѣнія, особливо же еще когда увидѣли Поляковъ, выносящихъ изъ своихъ повозокъ многія сотни ружей и пистолетовъ. Печальныя размышленія о семъ глухо разносились повсюду, не только между простаго народа но и между знатныхъ; а Князь *Василей Ивановичь Шуйской*, не задолго предъ тѣмъ изъ ссылки возвращенной, на семъ общемъ неудовольствіи народа и основалъ планъ низверженія съ престола самозванца; свадебныя же произшествія приведутъ оной въ совершенство.

Общее неудовольствіе народа.

Князь Шуйской взялъ отъ сего поводъ основать планъ погибели самозванцовой.

Аже-

(*) Петрей стр. 330. Ядро Рос. Исторіи.

Лжедимитрій принялъ невѣсту свою со всею Царскою пышностію, и коль скоро получила она отъ знатнѣйшихъ Россійскихъ Дамъ и Бояръ поздравленіе, то и отвелъ онъ ее въ Вознесенской монастырь къ мнимой своей матери, гдѣ до свадьбы учреждено ея пребываніе. Сендомирскому Воеводѣ уже прежде отведена была квартира въ *Годуновомъ* дому, а прочихъ знатныхъ Поляковъ разставили по лучшимъ Боярскимъ, всѣхъ же другихъ Поляковъ по обывательскимъ домамъ.

Самозванецъ отводитъ Маринѣ квартиру до свадьбы въ Вознесенскомъ монастырѣ при мнимой матери своей.

Съ симъ множествомъ Поляковъ былъ еще отъ Папы присланъ Посланникъ съ грамотою къ самозванцу, напоминающею о его обѣщаніи въ разсужденіи премѣненія вѣры (*). Хотя не много времени прошло въ пріуготовленіяхъ къ бракосочетанію, однако показалось оное долго *Лжедимитрію*; онъ посѣщалъ нѣсколько разъ свою невѣсту въ монастырѣ, и учредилъ въ ономъ различныя увеселенія, въ противность монастырскимъ уставамъ и Государскимъ поведеніямъ: играли тамъ на инструментахъ, плясали, пѣли непристойныя пѣсни. Какіе безпорядки! одинъ порокъ раждалъ другой. Можно себѣ представить, какимъ соблаз-

Папской Посланникъ.

Учреждаетъ при невѣстѣ своей въ монастырѣ всякія игры, пляски и забавы.

(*) Одна изъ Лѣтописей нашихъ.

блазномъ были тогда всѣ такіе гнусные и сумазбродные Лжедимитріевы поступки.

Аудіенція Польскимъ Посламъ Требованіе ихъ.

Между тѣмъ вышеупомянутое Польское Посольство допущено на аудіенцію; но чрезъ ихъ предложеніе больше еще умножилось неудовольствіе народное. Послы отъ имени Королевскаго и республики поздравили Лжедимитрія съ достиженіемъ до всего его желанія. Не забыли прибавить къ сему, что оное получилъ онъ Польскимъ вспоможеніемъ, и по томъ требовали по силѣ даннаго имъ обѣщанія исполненія, то есть чтобъ уступлена была Польшѣ вся страна отъ Смоленска до Можайска, и такъ почти до Москвы. А въ предупомянутой Царя *Михаила Ѳедоровича* грамотѣ къ сему присовокуплено требованіе, чтобъ состоялъ и самъ онъ въ подданствѣ Польскомъ. Требовали также, чтобъ Россія соединенными силами съ Польшею препріяла войну противъ Крымскаго Хана. При толь нахальномъ такъ сказать требованіи продолжали однако же они не признавать Царскаго Государю Россійскому титула. Но для сего послѣдняго, когда Королевская грамота, въ коей не было написано Царскаго именованія, не разпечатавъ назадъ отдана: то одинъ изъ Посланниковъ *Газіев-*

зіевскій или Гасевскій, отвѣтствовалъ на оное самымъ насмѣшливымъ тономъ, а именно, „ чтобъ *Димитрій* „ отнялъ титулъ Императора, Царя „ и Самодержца у Турецкаго Султана, которымъ онъ титулуется не„ право; тогда Польская республика „ не будетъ ему въ томъ больше пре„ кословить. „ *Лжедимитрій* на сіе по видимому огорчившись, сказалъ, что Поляки не получатъ отъ него ни на ладонь земли. Однакожъ изъ великолѣпнаго принятія Пословъ и изъ того, что онъ тотъ же часъ согласился о войнѣ на Крымъ, заключали, что гнѣвъ его былъ притворной, и что со временемъ онъ и на всѣ ихъ требованія согласится. „ *Онъ же злодѣй* (говоритъ Лѣтопись) (*) *являщеся Московскому народу словами своими, яко единой пяди Московской земли не отдастъ въ Литву, а сердце его окаяннаго давно съ ними было.* Онъ тогда же послалъ указы, по коимъ войско для походу въ Крымъ должно было собраться, и готово быть къ веснѣ въ походъ, и повелѣлъ отправить артиллерію къ городу Ельцу со всѣми къ тому принадлежащими припасами, и завести тамъ магазеинъ. Изъ чего можно было догадаться какъ о вредныхъ само-

Насмѣшка Пословъ.

Соглашается на требованіе Пословъ относительно до войны на Хана Крымскаго.

Посылаетъ указы о собраніи войска для походу въ Крымъ.

(*) О матежахъ.

званца помыслахъ къ войнѣ, такъ и о безвременной поспѣшности вдаться въ такія замѣшательства, не подкрѣпя еще своей собственной безопасности. Лѣтопись Палицына придаетъ къ сему, что безпутный самозванецъ при семъ случаѣ, для насмѣшки и презрѣнія къ Хану Крымскому, послалъ въ даръ шубу, изъ свиныхъ кожъ сдѣланную.

Подарки Королевскіе.

Впрочемъ подарки Короля Польскаго къ самозванцу, помянутыми Послами объявленные, состояли въ разной искусно сдѣланной серебряной посудѣ, двухъ прекрасныхъ лошадяхъ въ полномъ уборѣ, и одной чрезвычайно ученой собакѣ.

Презрѣніе Поляковъ къ святости храмовъ Божіихъ.

Между тѣмъ отъ великаго множества находившихся въ Москвѣ Поляковъ произходили превеликія своевольства и обиды; но всего для народу и духовенства было несноснѣе видѣть ихъ шатающихся по церквамъ безъ наималѣйшаго уваженія къ святости храмовъ и совершаемаго въ нихъ богослуженія.

Передъ свадьбою Марина перевозится во Дворецъ.

Когда наступило время бракосочетанія (*), то Царская невѣста перевезена была ввечеру предъ тѣмъ изъ мона-

(*) Ядро Рос. Исторіи. *Петрей* стр. 337. Гревенбрухъ стр. 35.

настыря во Дворецъ при освѣщеніи 200 факеловъ. Долго о томъ спорили, въ какой одеждѣ должно быть невѣстѣ при сей церемоніи. *Лжедимитрій*, она и Поляки, желали, чтобъ она наряжена была по Польски; а Россійскіе Бояра напротивъ того доказывали, что должно быть ей въ Рускомъ Царскомъ одѣяніи, и по довольномъ спорѣ самозванецъ опасаясь, чтобъ не произошло чего больше, согласился на Боярское представленіе, и уговорилъ невѣсту свою надѣть на одинъ только тотъ часъ Руское платье. Говорили также о разности вѣры, по которой, слѣдуя церковнымъ законамъ и издревле сохраняемому въ Россіи непремѣнному установленію, надлежало невѣстѣ до бракосочетанія принять Греко-Россійскую вѣру, о чемъ особливо настоялъ Казанской Митрополитъ *Ермогенъ*; но Лжепатріархъ *Игнатій*, яко тайной сообщникъ Римской вѣры, почелъ то за ненужное.

Духовенство настоитъ, чтобъ невѣста предъ бракосочетаніемъ приняла исповѣданіе Греческаго закона, но Лжепатріархъ Игнатій почелъ то за ненужное.

Вѣнчаніе происходило въ Успенскомъ Соборномъ храмѣ 8 Мая въ день *Іоанна Богослова* въ четвертокъ во время вечерни. Сіе также произвело въ Россіянахъ неудовольствіе, что день вѣнчанія былъ на канунѣ пятницы и праздника Св. *Николая* чудотворца. Всѣ стѣны и столбы храма одѣ-

Вѣнчаніе брачное.

одѣты были краснымъ лучшимъ сукномъ съ шелковыми и золотыми позументами. Также полъ и дороги отъ Царскихъ палатъ до церкви устланы были такимъ же сукномъ. При вшествіи въ церковь Лжедимитрій имѣлъ на себѣ корону; державу, скипетръ и мечь несли предъ нимъ знатнѣйшіе Бояра, что приписано его великой гордости, потому что до того у Государей Россійскихъ сего не бывало. Воевода Сендомирской шелъ подлѣ его, и по обѣимъ его сторонамъ шли четверо Господъ Россійскихъ яко Рынды, въ парчевыхъ платьяхъ, съ высокими собольими шапками, на груди и по спинѣ висѣли у нихъ накресть золотыя цѣпи, и каждой имѣлъ на плечѣ серебреную сѣкиру, или бердышъ. Потомъ шла невѣста въ Рускомъ Царскомъ украшеніи, предъ ней несли корону на красной бархатной подушкѣ, при провожаніи одной изъ знатныхъ Россійскихъ Дамъ. За ней слѣдовало множество Россійскихъ и Польскихъ Госпожъ. Патріархъ Игнатій совершалъ дѣйствіе брака; онъ возложилъ на Царицу корону, несенную предъ нею въ церковь. При семъ можно бы было сомнѣваться, подлинное ли то было коронованіе? Иностранные писатели, оное подтверждающіе, могли о томъ

по-

погрѣшить, яко не могшіе различить брачнаго отъ Царскаго вѣнца; но Россійскіе писатели, (кромѣ одного сочинителя Ядра, которой однако же послѣдовалъ въ томъ *Петрею*) о семъ ничего не упоминаютъ. А казалося, что не должны бы они того умолчать, ежелибъ то подлинно была коронація, яко важнаго произшествія; понеже до того времени Царскія супруги не короновались Царскимъ вѣнцемъ. Однакожъ, не взирая на сіе, точно то было корованіе; ибо имѣемъ мы въ грамотѣ Царицы *Маѳы Ѳедоровны* неоспоримое того подтверждение (*). *Марина* не только тогда коронована, но и предъ Царскими дверьми мѵромъ помазана, и не смотря на то, что она не приняла Греческой вѣры, включена въ церковныя молитвы, подъ титуломъ благовѣрныя Царицы. При выходѣ изъ церкви (**) новосочетавшіеся шли, имѣя

Коронуется новобрачная въ то же время

(*) Г. *Миллеръ* изъ сихъ грамотъ, которыя сія Царица, мать истиннаго Царевича Димитрія, во обличеніе ложнаго Димитрія разослала во всю Россію, нашолъ одну въ архивѣ города Туринска. Въ ней описаны всѣ послѣдняго обманы, беззаконія и опасныя намѣренія, и его похищеніе на себя имяни ея сына. И между прочимъ стоятъ въ ней сіи слова: *Взялъ дѣвку изъ Польши Латынскія вѣры, и не крестивъ ее, вѣнчался съ нею въ Соборной церкви Пречистыя Богородицы, и помазавъ ее мѵромъ и вѣнчалъ ее Царскимъ вѣнцомъ.*

(**) Гревенорухъ стр. 35. Петрей стр. 339.

имѣя на главахъ своихъ короны; по обѣимъ сторонамъ шли Князь *Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской*, и его супруга. Бояринъ сей бросалъ въ народъ золотыя медали (*), которыхъ разбросано нѣсколько тысячь. Онѣ были величиною противъ двойныхъ червонцовъ и меньше; на нихъ вычеканенъ былъ двоеглавный орелъ. При звукѣ барабановъ и сиповокъ, при играніи трубъ и литавръ, при колокольномъ звонѣ и при громѣ пушечномъ изъ всѣхъ стоявшихъ въ Кремлѣ пушекъ, возвратились они въ Царскія комнаты; потомъ начались торжественныя веселости; но въ первой сей день не многіе изъ Рускихъ были приглашены. На другой день примѣчено у *Лжедимитрія* большее еще прежняго пренебреженіе къ Рускимъ обыкновеніямъ, что у Гревенбруха описано съ подробностію (**). Въ Лѣтописяхъ же нашихъ сіе пренебреженіе увеличено еще больше, какъ то ниже мы увидимъ.

Слѣдующій день былъ назначенъ къ тому, чтобъ иностранные Посланники, Россійскіе знатные обоего

полу,

(*) Прежде въ Россіи было таковое обыкновеніе, что сочетавшихся при выходѣ изъ церкви осыпали рожью, что значило желаніе имъ изобилія; но здѣсь вмѣсто онаго употреблены сіи медали.

(**) Стр. 36 и 48.

полу, также и знатные купцы приносили свои поздравленія новобрачнымъ, и по обыкновенію приносили бы подарки; но молодые спали до полудня и никто къ нимъ не былъ допущенъ; и такъ день сеи прошелъ безъ торжества.

Великолѣпное при Дворѣ пиршество.

Маія 10 празднованъ день сего бракосочетанія великолѣпнѣйшимъ образомъ. Ложный Димитрій (*) и *Марина*, показавшаяся паки въ Польскомъ убранствѣ, сидѣли, имѣя на главахъ короны, въ богатоубранной комнатѣ. Нѣсколько часовъ прошло въ принимании поздравленія и даровъ, подносимыхъ имъ отъ всѣхъ чиновъ. По томъ пошли къ столу, которой сколь ни былъ великолѣпенъ и обиленъ, однакожъ оный причинилъ Россіянамъ величайшее неудовольствіе; ибо столы, за коими посажены были Поляки, иностранные Посланники и другіе иноземцы, въ томъ числѣ и иностранные купцы, поставлены такъ, что всѣ они видѣли въ лицо супруговъ сихъ; а напротивъ Россійскіе господа и госпожи посажены были за ними, такъ что ничего видѣть они не могли, кромѣ спины ихъ. Но сіе еще не столько было имъ чувствительно, какъ то, что когда отъ многаго

Во время стола Россійкіе Вельможи, весьма унижены.

Пренебреженіе и насмѣшки Боярамъ отъ Поляковъ.

(*) Гревенбрухъ I, С. Легенда стр. 3.

гаго питья помрачился разсудокъ, то Поляки начали смѣяться Россіянамъ, (*) якобы они уже находятся подъ ихъ игомъ. Сія несносная насмѣшка и презрѣніе толико тронули Бояръ и Дворянство, что чуть не дошло до того, что вся бы радость обратилась въ горестное произшествіе. Одинъ изъ Россіянъ за столомъ Поляку противурѣчилъ, изъ того произошли жаркіе споры и упреки, а по томъ дошло и до схватки, но по щастію миролюбивые изъ Россіянъ ихъ розняли. Никогда въ пьянствѣ (**) не видали большаго безумства и нестерпимыхъ наглостей и обидъ, какъ при сихъ и подобныхъ Поляками тогда чинимыхъ увеселеніяхъ; они изъ сего Царскаго пиру шедши на свои квартиры, не пропускали женщины безъ обруганія, вытаскивали знатнѣйшихъ Дамъ изъ колясокъ, ходили по домамъ, отнимали женъ у мужей, и насиловали дочерей при глазахъ матерей, и другія творили нестерпимыя наглости и неистовства; и хотя (***) часто горестнѣйшія приносимы были на нихъ Лжедимитрію жа-

Неслыханныя насилія и буйство Поляковъ.

(*) Гревенбрухъ стр. 37.

(**) Ядро Рос. Исторіи.

(***) *Грепенбрухъ* стр. 49. Легенда стр. 13 и наши Лѣтописи.

жалобы; но имЪ не было внемлемо. Однажды только приговорилЪ онЪ одного изЪ таковыхЪ кЪ смерти, и уже выведенЪ онЪ былЪ на мѢсто казни; но подобные сему преступнику Поляки, прибѢжавши туда, убили палача, и освободили отЪ смерти того злодѢя. КЪ симЪ несноснымЪ обидамЪ присоединяетЪ *ЛѢтопись Палицына* насмѢшки столь же обидныя отЪ казаковЪ (ПольскихЪ:) „Врази же возведшіе его ко-„заки, таковая творимая видяще, веселя-„хуся о погибели ХристіанстѢй, и „плачущимЪ вЪ бѢдахЪ и всѢмЪ скор-„бящимЪ прещаху, и Жидами нарица-„ху ихЪ, глаголюще, яко Царю годно, „тако и творитЪ, вы же Жиды вскую „о семЪ сѢтуете.„

СлѢдующаго дня, то есть 11 Маія, послано отЪ Двора ко всѢмЪ тѢмЪ, кои приносили подарки, кушанье на серебряныхЪ и вызолоченыхЪ блюдахЪ. Сіе-то было то кушанье, о которомЪ Петрей (*) упоминаетЪ, что оно, какЪ и за ЦарскимЪ столомЪ бывшее, приготовлено по Польскому употребленію, и по большой части изЪ телятины. Россійскіе повара, гнушающіеся онымЪ, разсказали народу о таковомЪ приготовленіи; и сіе-то по

(*) Петрей страница 340 и Ядро Россійской Исторіи.

видимому не важное произшествіе довершило ихъ отъ самозванца отвращеніе, и возбудило къ нему и къ Полякамъ неизреченное омерзѣніе (*).

Во

(*) Надобно знать, что всѣ Россіяне не ѣли тогда телятины, почитая ядѣніе оныя за грѣхъ, и нѣкіе иностранные писатели причитали то къ непросвѣщенію и суевѣрію Рускихъ; но я съ своей стороны праотцовъ нашихъ не только въ семъ случаѣ оправдываю, но и охотно соглашаюсь съ ними, что телятъ убивать въ пищу нашу есть поистиннѣ грѣхъ: ибо чрезъ то возвышается цѣна на крупную скотину, и слѣдственно дорогою покупкою говядины отягощается все общество, а паче неимущіе, и кажется мнѣ, что когда я приношу, такъ сказать, въ жертву лакомству своему теленка: то тѣмъ самымъ лишаю общество, и какъ бы отнимаю у бѣдныхъ цѣлаго быка. Колико бы великія на паствахъ нашихъ явились стада рогатаго скота, ежели бы не были убиваемы телята! Коликое бы оказалось тогда на столахъ самыхъ бѣдныхъ людей обиліе мясъ, котораго нынѣ они совсѣмъ почти лишаются! Колико бы лучше удабривалась земля отъ сихъ скотинъ, коихъ мы не допускаемъ до возраста! и колико бы великая произошла отъ того же вѣтвь и въ самой торговлѣ нашей! Малороссія наша не есть ли сему великимъ доказательствомъ? Она почти одна снабдѣваетъ насъ рогатымъ скотомъ, и мы довольствуемся онымъ еще и по нынѣ, единственно по тому, что въ ней мыслятъ также о ядѣніи телятины, какъ мыслили и наши праотцы. Жаль поистиннѣ, ежели съ просвѣщеніемъ сея питательницы нашея престанутъ въ ней почитать грѣхомъ ядѣніе телятины. Все же сіе сообразя, не согрѣшимъ ли мы, ежели толь соотвѣтствующее пользѣ ближняго нашего и экономіи Государственной установленіе, причтемъ къ непросвѣщенію

к

Во время предупомянутыхЪ свадебныхЪ забавЪ (*) самозванецЪ приказалЪ иностраннымЪ мастерамЪ на рѣкѢ МосквѢ напротивЪ ЦарскихЪ палатЪ представить фейерверкЪ, на которой большая часть народа, яко на дѢло вЪ то время мало еще вЪ Россіи извѢстное, смотрѢли сЪ ужасомЪ. Упоминающій о семЪ Россійской историкЪ представляетЪ сей фейерверкЪ адомЪ, вЪ которомЪ троеглавный змѢй безпрестанно дышалЪ огнемЪ, и стоялЪ онЪ вЪ такомЪ положеніи, якобы стремился на добычу. СимЪ *ложный Димитрій* можетЪ быть хотѢлЪ навесть страхЪ на РоссіянЪ толь ужаснымЪ для нихЪ представленіемЪ, но Россіяне обратили то на него самаго, говоря, что онЪ де поставилЪ змѢя себѢ самому на обличеніе; ибо де чрезЪ него не что иное представляется, какЪ его наступающій конецЪ, и будущее на томЪ свѢтѢ жилище.

Фейерверкъ, представленной народу, имѢлЪ великое дѢйствіе кЪ скорѢйшей погибели самозванца.

Веселіямъ при ДворѢ не было конца; по всякой день были новыя пиршества, балы, танцы и музыка всякаго рода. Трубачи и литаврщики не сходили сЪ амво-

Веселіямъ при ДворѢ не было конца.

и суевѢрію праотцамЪ нашимЪ, и то, что нарушеніе онаго почитали они грѢхомЪ?

(*) Хронографы.

амвона; а пороху выстрѣлено изъ пушекъ въ толь краткое время столько, что довольнобъ онаго было на произведеніе посредственной войны. Равно же и наглости Поляковъ къ несносной обидѣ Россіянъ продолжались. Все сіе возбудило толикой ропотъ въ народѣ, что начали явно говорить повсюду, что Царь еретикъ, хуже Турки, и не сынъ Царя *Іоанна Васильевича*, что онъ есть самозванецъ *Гришка Отрепьевъ*, и подобное сему; а сіе довольно изъявляло огонь въ пеплѣ сокрывающійся; особливо же сей ропотъ слышанъ былъ 12 числа Маія, и проникъ даже до ушей самаго самозванца. Ураженный толь истиннымъ о себѣ мнѣніемъ народа Лжедимитрій предприняль отвратить сію страшную для него бурю жестокостію, и вопервыхъ далъ строгой приказъ начальникамъ драбантовъ своихъ, умножить около Дворца караулы, и всѣхъ тѣхъ, кто такъ о немъ говорить будетъ, предавать казни. Но Бояре, толико же его ненавидѣвшіе, и безъ сомнѣнія сами въ совѣтѣ Князя *Шуйскаго* опредѣлившіе погубить его, страшася открытія истинны сея, представили ему, чтобъ онъ не изволилъ вѣрить болтанію глупаго народа, ибо де врутъ то съ пьяна, не помня сами себя, увѣряя его всевозможно,

Ропотъ народной изъявлялъ настоящее скорое возмущеніе.

Самозванецъ предпріемлетъ отвратить оное жестокостію.

Бояра усыпаютъ его ласкательствомъ.

жно, что никто не отважится вЪ трезвомЪ умЂ ни малЂйшее что либо предпріять противу власти Государской довольно укрЂпленной; ежелижЪ, заключили они, кто будетЪ столь безуменЪ, и дерзнетЪ какое либо изЪявить негодованіе, таковаго можно тотчасЪ наказать по достоинству. Сему увЂренію самозванецЪ тЂмЪ охотнЂе повЂрилЪ, чЂмЪ склоннЂе онЪ былЪ кЪ веселостямЪ, и чЂмЪ больше желалЪ при торжествЂ томЪ пріятными и роскоши его ласкающими пиршествами препроводить время. Между тЂмЪ хищникЪ престола толико вознесся, что нарекЪ себя непобЂдимымЪ ЦесаремЪ. ВЪ сіе кажется время положить должно предаемое ЛЂтописью *Палицына* произшествіе, а именно, что нЂкто изЪ ДворянЪ ДьякЪ *ТимоѳЂй ОсиповЪ*, не могши стерпЂть творимыхЪ самозванцомЪ и его совЂтниками наглостей, мученій и нарушеній вЂры, разжегся ревностію, исповЂдався и причастився святыхЪ таинЪ, прошедЪ стражи и представЪ предЪ самозванца, обличалЪ его, говоря: „Ты воистинну „*Гришка ОтрепьевЪ*, а не непобЂдимый „Цесарь еси, и не ЦаревЪ сынЪ *Димитрій*, но рабЪ грЂху и еретикЪ.„ СамозванецЪ разЪяренЪ симЪ былЪ толико, что вЪ тотЪ же часЪ своею рукою предалЪ его смерти.

Маія 14 (*) былъ при Дворѣ день отдохновенія; 15 число, которое было въ четвертокъ, прошло также въ тишинѣ, или лучше сказать въ тайномъ при Дворѣ безпокойствіи о умножающемся въ народѣ волненіи, на тотъ конецъ происходимомъ, чтобъ учинить противъ его *Лжедимитрія* и Поляковъ бунтъ, и въ пріискиваніи средствъ къ разрушенію того. Между тѣмъ приказано было Полякамъ быть осторожнѣе, и драбантамъ собраться всѣмъ ко Двору, и въ тотъ же еще день самозванецъ получилъ новое тому подтвержденіе, то есть, что уже собралось недовольныхъ до пятнатцати тысячь; однакожъ сіи собравшіеся паки разошлись, отложа свое намѣреніе до другаго времени, а сіе для того, что усмотрѣли нѣкоторыя при Дворѣ движенія. Въ пятницу, то есть 16 Маія, никто не хотѣлъ больше продавать Полякамъ пороху и свинцу, и ниже другихъ военныхъ потребностей. Не смотря на сіе, хотѣли еще въ слѣдующее Воскресенье, то есть 18 числа Маія, учинить при Дворѣ балъ, на которомъ намѣрялась *Марина* со своими Дамами танцовать въ маскахъ; однакожъ вѣроятнѣе, что сіе объявлено

Начало бунту на самозванца.

(*) Гревенбрукъ стр. 38.

но и разглашено для того, чтобъ тѣмъ народъ привесть въ безпечность, и скрыть замышленное въ то самое Воскресенье надъ народомъ, Боярами и Дворянами страшное злоумышленіе, которое опредѣлено въ таиномъ самозванца совѣтѣ.

Сіе ужасное намѣреніе было слѣдующее: за нѣсколько предъ симъ днеи повелѣлъ самозванецъ за Срѣтенскими воротами, на такъ называемомъ Запрудномъ полѣ построить городокъ (*) довольнаго пространства, на которой бы для увеселенія стрѣлять изъ пушекъ, и которой должны опредѣленные къ тому люди защищать, и наконецъ, чтобъ взять его штурмомъ. Къ чему уже и множество отвезено пушекъ, а притомъ представить всякія увеселенія и потѣхи. Но намѣреніе самозванцово было отнюдь не увеселеніе изъ онаго представить народу: намѣреніе было самое адское, которое бы большой части Россіянъ въ Москвѣ, какъ знатнымъ, такъ и простымъ, причинило смерть, а остальныхъ привело бы въ такое состояніе, чтобъ ни мало не могли ему въ чемъ либо воспротивиться, и имянно опредѣлено то было произвесть въ дѣй- Ужасное намѣреніе самозванцово къ истребленію Бояръ, Дворянъ и народа Московскаго.

 ствіе

(*) Ядро Рос. Исторіи, и Лѣтописи Россійскія.

ствіе тако: Боярамъ и всѣмъ знатнымъ людямъ должно по его приказу быть на позорищѣ однимъ въ городкѣ, а другимъ у онаго. О простомъ народѣ не сомнѣвался онъ, что весь туда соберется для зрѣнія потѣхъ, предъ взятьемъ городка назначенныхъ; и какъ скоро всѣ соберутся, то заперетъ городскія ворота, и изо всей артиллеріи дать по народу картечами нѣсколько залфовъ, и кто за тѣмъ останется въ живыхъ, на тѣхъ напасть стрѣльцамъ и козакамъ (на которыхъ вѣрность полагалъ злодѣй великую надежду) съ саблями и пиками, рубить и колоть всѣхъ безъ изъятія, а на Бояръ и Дворянъ въ городкѣ и внѣ онаго опредѣлено напасть Полякамъ, дабы никто въ живыхъ не остался, и по истребленіи симъ образомъ знатныхъ заступить мѣста ихъ въ правленіи государственномъ Полякамъ (*) и совершить данное Папѣ и Полякамъ обязательство свое, чтобъ церкви православныя обратить въ Римскія, и принудить подданныхъ къ принятію Папской вѣры и проч. Сіе безчеловѣчнѣйшее намѣреніе въ толикой содержано было тайности, что никто того

(*) Ядро Россійской Исторіи стр. 256 Исторія ПЕТРА Великаго съ Венеціанской, напечат. въ С. Петерб. Часть I. стран. 119 и Лѣтописи.

го не зналЪ; да и какЪ можно было кому представить толь ужасное предпріятіе? и уже по кончинѢ сего изверга учинилось то совершенно извѢстно, ибо открыли сіе двое знатныхЪ ПоляковЪ, а именно: *СтаниславЪ* и *ІоганЪ Бучинскіе* (*), сЪ которыми онЪ яко сЪ друзьями вЪ пятницу ввечеру о томЪ совѢтовалЪ и опредѢлилЪ. ОднакожЪ нѢкоторые изЪ ЛѢтописей нашихЪ увѢряютЪ, что сіе поистиннѢ адское предпріятіе узнано за два дни до погибели злаго умыслителя того (**). Сего разногласія ЛѢтописей инако согласить не льзя, какЪ только, что проникнуто оное не во всей онаго точности. Но Божескій промыслЪ не допустилЪ произвесть сему чудовищу того вЪ дѢйствіе, и вмѢсто онаго самЪ онЪ прежде еще сего лишился жизни отЪ тѢхЪ, коихЪ онЪ опредѢлилЪ погубить.

(*) МиллерЪ вЪ рукописи сей говоритЪ, что онЪ вЪ архивѢ города Чердына нашолЪ двѢ грамоты Царя Василья Ивановича Шуйскаго, вЪ коихЪ сихЪ *БучинскихЪ* изЪяснена сказка о семЪ самозванцовомЪ предпріятіи.

(**) Сіи ЛѢтописи полагаютЪ имянно, что совѢтники ему были вЪ томЪ тесть его МнишекЪ, Ришнезецкой, ЯнЪ Староста Седнинской, Тарлы и Бучинскіе.

Вся Москва забунтовала на самозванца. Князь Шуйской предводительствуетъ онымъ. Рѣчь Князя Шуйскаго къ знатнымъ и народу.

Въ субботу (*) 17 Маія поутру на разсвѣтѣ (**), и имянно въ 4 часу поутру вся Москва вдругъ пришла въ движеніе. Князь *Василей Ивановичъ Шуйской*, трудившись толь долгое время надъ симъ предпріятіемъ, собралъ знатнѣйшихъ Дворянъ съ ихъ слугами и съ нарочитымъ числомъ мѣщанъ для освобожденія отечества отъ наступающаго ему бѣдствія. *Лакомбъ* влагаетъ въ уста его при семъ случаѣ къ собравшимся слѣдующую рѣчь: „Возлюбленные сограждане! государство находится при концѣ своего „паденія, не можемъ ли мы себѣ вообразить сего, когда первыя основанія его твердости, состоящія въ „древнихъ обычаяхъ, а болѣе когда „святая вѣра наша уничтожится, „и не стыдно ли будетъ для Россійскаго народа видѣть жадныхъ иностранцовъ, пользующихся всѣми „степеньми первѣйшихъ чиновъ, которые никому не принадлежатъ, „какъ только природнымъ нашимъ „одновѣрцамъ? Что касается до меня, „то я мню, что наша должность, об-

„щая

(*) Ядро Рос. Исторіи. Петрей стр. 342 Гревенбрухъ стр. 59 Thuanus ad d. a Piasecius p. 239.

(**) Въ Лѣтописи о мятежахъ стоитъ, что то учинилось 14 Маія; но съ симъ всѣ прочія извѣстія, да и самыя архивныя письма несогласны.

„щая польза, гласъ и желаніе всего „народа принуждаютъ меня противу-„стать симъ опаснымъ и вредонос-„нымъ новостямъ, и что готовъ я, „(заключилъ онъ) пожертвовать жи-„знію для защищенія вѣры, правъ, „преимуществъ и спасенія своего на-„рода.„ Расположенные Дворяне и народъ къ погибели самозванца воскликнули, чтобъ онъ велъ ихъ куда должно. Вдругъ ударили во всѣхъ почти церквахъ въ набатъ. Ружья, копья, сабли, топоры, что кому ни попало, то и было оружіе, съ которымъ всякой стремился подкрѣпить избавителей отечества. Одна часть побѣжала ко Дворцу, а другая по дворамъ, въ коихъ обитали Поляки.

Лѣтописцы наши свидѣтельствуютъ, что въ сіе время *Отрепьевъ*, препроводившій ночь сію съ *Басмановымъ* и съ единомышленными ему Поляками въ пьянствѣ, спалъ. Таковое препровожденіе времени кажется подтверждаетъ предупомянутый его на погибель народа умыслъ, дабы то есть заглушить пьянствомъ мятущуюся тѣмъ ужаснымъ предпріятіемъ совѣсть. Но толь страшная тревога, пронзающій крикъ, и звонъ колоколовъ разбудилъ реченнаго *Басманова*, которой вскоча спросилъ у перваго по-

Тревога, крикъ народа и набатъ разбужаютъ

Па-

сперва Басманова.

павшагося ему на глаза, что за тревога; но сей, какъ видно бывъ единомышленъ съ Княземъ *Шуйскимъ*, отвѣтствовалъ, что тому причиною учинившійся въ Москвѣ пожаръ. Онъ, не воображая еще бунта, сему повѣривъ, то же о семъ крикѣ и звонѣ донесъ самозванцу; но сей терзаемый совѣстію не пожару набатъ сей причетшій, тотъ же часъ всталъ и одѣлся.

Между тѣмъ умножающійся отчасу болѣе крикъ народа принудилъ *Басманова* выглянуть въ окошко, и увидя наполненную площадь, дворъ Царской и крыльцо вооруженнымъ народомъ, спросилъ со гнѣвомъ, для чего они такъ невѣжничаютъ и вопятъ? и когда отвѣтствовано ему одною бранью, то и узналъ онъ, что сіе значило, и тотъ же часъ повелѣвъ драбантамъ и стрѣльцамъ готовиться къ защищенію, увѣдомилъ *Отрепьева* о семъ угрожающемъ имъ погибелью бунтѣ. Въ самоежъ то время одинъ изъ Дворянъ, пробившись сквозь караулъ драбантовъ, и представши предъ самозванца, сказалъ: *ты самозванче Царю Рускій, для чего къ народу не выйдешь, и ихъ нужды не выслушаешь?* *Басмановъ* притомъ бывшій, схватя мечь *Отрепьева*, висѣвшій на стѣнѣ, поразилъ его въ голову и повергъ къ ногамъ

Одинъ Дворянинъ пробивается сквозь караулъ и обличаетъ самозванца, но Басмановъ его

гамъ своимъ мертва. *Самозванецъ* думалъ бунтъ укротить угроженіями: выхватя у драбанта алебарду, и выбѣжавъ на крыльцо, кричалъ народу: *я вамъ не Годуновъ.* Больше онъ не могъ отъ страху выговорить ни слова, и тотъ же часъ возвратился въ свою комнату. *Басмановъ* думалъ лучше сдѣлать: онъ, увидя стоявшаго на переходахъ со множествомъ знатныхъ людей Князя *Шуйскаго*, державшаго въ одной рукѣ святый Крестъ, а въ другой обнаженный мечь, прибѣжалъ къ нимъ и просилъ, чтобъ они уговорили народъ, и удержали бы оный отъ буйства; но онъ самъ былъ первою жертвою ихъ мщенія. Стольникъ *Михайло Игнатьевичь Татищевъ* (*), изъ среды ихъ выбѣжавъ, поразилъ его ножемъ и повергъ мертва, и трупъ его выброшенъ предъ народъ. Народъ, увидя сего ненавидимаго ими любимца самозванцова мертва, принялъ сіе знакомъ къ нападенію, и съ великою яростію устремился во Дворецъ, и топорами рубить стали двери. Драбанты, сто-

умерщвляетъ. Самозванецъ думалъ укротить бунтъ угрозами, но тщетно.

Басмановъ первый убивается.

Народъ рубитъ топорами двери дворцовыя и вламливается въ оной.

(*) Въ *Легендѣ*, стр. 17 стоитъ, что *Басмановъ* убитъ отъ человѣка, которой былъ у него прежде служителемъ. Сіе можно разумѣть такъ, что по прежнему обыкновенію, когда молодымъ Дворянамъ въ Россіи небезчестно было служить у знатнѣйшихъ особъ, якобы по нынѣшнему въ Пажахъ, такихъ называли тогда знакомцами.

стоявшіе на караулѣ, не были уже въ состояніи удержать врывающагося народа. Въ сей погибельный часъ *Лжедимитрій* употребилъ послѣднее усиліе, которое ему отчаяніе вложило въ умъ: онъ съ мечемъ вбѣжалъ въ народъ, какъ бы сумасшедшій, и многихъ порубилъ (*); но сила его истощилась, видя при томъ нѣсколькихъ драбантовъ падшихъ около его мертвыми, побѣгъ съ остальными во внутренніе свои чертоги, откуда онъ между тѣмъ, какъ драбанты во внутреннихъ тѣхъ покояхъ на малое время успѣли запереть двери, выскочилъ въ окно позади Царскихъ палатъ построеннаго житнаго магазейна, но отъ упаду проломилъ себѣ голову и переломилъ ногу; и такъ не могши далѣе бѣжать, долго лежалъ на томъ мѣстѣ, проливая слезы. Вломившійся народъ во внутренніе дворцовые покои былъ столько еще справедливъ, что никого изъ драбантовъ не умертвилъ, а только заперъ ихъ въ одну комнату, и которые скоро по томъ были освобождены. По томъ народъ разсѣялся по всѣмъ комнатамъ, ища само-

Отчаянное средство, самозванцомъ употребленное.

Выскакиваетъ въ окно и преломляетъ себѣ ногу.

Воздержность въ самой ярости народа.

(*) Гревенбрухъ пишетъ, что *Лжедимитрій* хотѣлъ только то сдѣлать, но будто у него кто-то мечь отнялъ; но всѣ извѣстія наши ему въ томъ противорѣчатъ.

самозванца, и нашедъ одинъ покой запертымъ, въ коемъ была *Марина* съ своими женщинами, выломилъ двери, и видя женщинъ, спрашивали, гдѣ *самозванецъ* и гдѣ *Маринка*, которая спрятана была подъ юпкою старой своей гофмейстерины, и на отвѣтъ, что они не знаютъ, оставили ихъ въ покоѣ. Не служитъ ли же сіе къ честности народа Россійскаго, колико ни былъ онъ тогда разъяренъ? Она на другой день явилась и отвезена къ отцу ея на Годуновъ дворъ безъ всякаго озлобленія. Между тѣмъ Поляки, попадающіеся народу на улицѣ, предаемы были смерти; то же дѣлалось и съ тѣми, которые малолюдствомъ стояли на своихъ квартирахъ. Одни только домы знатныхъ Поляковъ, защищаемые многочисленнымъ числомъ людей ихъ, и сбѣжавшихся къ нимъ земляковъ, спаслись отъ раздраженнаго народа; однакожъ привезены уже были пушки, дабы разбить ими ворота, и ворвавшись въ оныя, предать всѣхъ смерти. Въ семъ бѣдствіи находились домы *Сендомирскаго*, Воеводы *Саноцкаго*, Кастеляна *Вишневецкаго*, и Польскаго Посланника *Гесевскаго* и нѣкіихъ другихъ. Но коль скоро Князь *Василій Ивановичь Шуйской* и другіе Бояра, услышавъ о семъ, прибѣжали для

Убиваютъ многихъ Поляковъ.

Князь Шуйскій спасаетъ знатныхъ

спа-

изъ нихъ.

спасенія ихъ: то довольно было одного только присутствія ихъ удержать разъяренной народъ, колико ни дышалъ оный мщеніемъ за причиненныя отъ нихъ себѣ обиды и насилія, такъ что никто изъ знатныхъ не лишился въ толь общемъ и ужасномъ смятеніи жизни. Поляки Князю *Шуйскому* отдались на пароль, дабы оставить ихъ живыхъ. Пароль сей соблюденъ во всей точности. Князь ко всѣмъ домамъ ихъ, какъ для ихъ безопасности, такъ и дабы они не могли уйти, приставилъ караулы. При семъ ужасномъ смятеніи не прошло безъ того, чтобъ также и многіе безвинные не лишились жизни и имѣнія; въ томъ числѣ были больше ста человѣкъ музыкантовъ, по тому только, что они были въ милости у самозванца, также и нѣсколько иностранныхъ купцовъ, прибывшихъ въ Москву для бракосочетанія его съ драгоцѣнными товарами (*). Одни изъ нихъ имѣнія своего, другіе и жизни лишились; и хотя буйство сіе продолжилось не болѣе восьми или десяти часовъ, однакожъ погибло тогда Поляковъ и другихъ иностранцовъ (но

(*) О семъ *Легенда* стр. 21 и послѣд. объявляетъ обстоятельно, что тѣмъ достовѣрнѣе, что онъ самъ бывъ въ числѣ сихъ иностранныхъ купцовъ, находился тогда въ Москвѣ.

(но сихъ послѣднихъ было мало) больше двухъ тысячь человѣкъ. Добыча, которую народъ получилъ тогда, была чрезмѣрно велика: однихъ Польскихъ пожитковъ было на знатныя суммы; самыя Царскія палаты были разграблены, и не извѣстно, возвращено ли то паки въ Царскую казну; но въ слѣдующій день все утихло и ни малѣйшаго не было безпокойствія; никто уже не лишился не токмо жизни, ни имѣнія. Болѣе 2000 человѣкъ по большой части Поляковъ убивается.

Но обратимся къ Лжедимитрію. Не извѣстно, кѣмъ сперва онъ найденъ на предупомянутомъ мѣстѣ: народомъ ли вездѣ бѣгающимъ и его ищущимъ, или находившимися на житномъ дворѣ на караулѣ стрѣльцами, или усерднымъ къ нему драбантомъ *Фирстенбергомъ* (ибо о томъ извѣстія не согласны). Бѣдное его состояніе произвело о немъ сожалѣніе; помянутой драбантъ и нѣсколько стрѣльцовъ, изъ коихъ многіе держали его сторону за чинимыя всегда имъ отъ него великія обѣщанія, стояли за него, и препятствовали намѣренію тѣхъ изъ народа, кои хотѣли его убить на мѣстѣ. Они принесли его паки въ Царскіе покои, гдѣ тогда находился Князь *Василей Ивановичь Шуйской* съ прочими Боярами; и какъ они желали, чтобъ онъ безъ допроса не былъ казненъ, Самозванецъ находится. Бѣдное состояніе его приводитъ нашедшихъ въ жалость. Онъ приносится во дворецъ предъ Князя Шуйскаго и разспрашивается.

зненъ, то и стали его допрашивать порядочно, дабы признался въ своей истинной породѣ, которая, говорили они, и безъ того довольно имъ извѣстна. Въ нашихъ архивныхъ письмахъ утверждается, что онъ признался тогда въ своемъ обманѣ. Но иностранные писатели объявляютъ, съ которыми изъ Россійскихъ писателей одинъ только сочинитель Ядра Рос. Исторіи соглашается, что будто онъ крѣпко въ томъ стоялъ, что онъ есть истинной сынъ Царя *Ивана Васильевича*, и въ томъ будто бы ссылался на Царицу мать свою, живущую въ Вознесенскомъ монастырѣ; да и стрѣльцы будто не хотѣли прежде согласиться, чтобъ его казнить, пока вдовствующая Царица о томъ публично допрошена не будетъ. Драбантъ *Фирстенбергъ* былъ при семъ допросѣ, но онъ лишился жизни отъ около стоящихъ; а изъ сего и хотѣли нѣкіе изъ иностранныхъ писателей заключить, будто бы убили того драбанта для того, дабы онъ не могъ разсказать, что при ономъ допросѣ произходило, и выводили изъ сего обстоятельства доводъ справедливости дѣла *ложнаго Димитрія*; но основаніе сіе весьма слабо. Положимъ, что *Фирстенбергъ* убитъ по приказу Бояръ, чего однако ничѣмъ до-

По лѣтописямъ признается онъ въ обманѣ, но иностранцы несправедливо увѣряютъ въ противномъ.

Заключеніе иностранцовъ опровергается.

доказать не можно; (ибо по увѣренію *Кельха* (*) онъ хотѣлъ защищать его, а таковая безвременная ревность и приключила ему смерть отъ раздраженнаго народа) но здѣсь не было никакой тайны, все дѣлалось публично, и всякому позволено было про то вѣдать.

Бояра и всѣ лучшіе люди хотя и удостовѣрились изъ устъ самаго Лжедимитрія, что онъ самозванецъ и не есть сынъ Царя *Ивана Васильевича*; однакожъ для большаго его обличенія и всего народа увѣренія, опредѣлили спросить вдовствующую Царицу *Марѳу Ѳедоровну* о подлинности дѣла, дабы она нынѣ, не имѣя уже никакого страха, по совѣсти сказала, сынъ ли ея есть тотъ, которой столь долго назывался сыномъ ея, и котораго она сама въ послѣднее время признала за сына?

Паки самозванецъ признается, что онъ не есть Царевичь Димитрій, но обманщикъ.

Князь *Василій Ивановичь* съ другими Боярами самъ пошелъ къ ней въ монастырь, со многими изъ лучшихъ людей изъ народа, и спрашивалъ ее о семъ (**). Тогда Царица необиновенно

Царица признается, что она объявила его за сына отъ страху, не

(*) Въ Лифляндской Исторіи стр. 493.

(**) Одна изъ Лѣтописей нашихъ говоритъ, что будто и самъ самозванецъ приведенъ былъ къ Царицѣ; однакожъ другими Лѣтописьми сіе не подтверждается.

что онъ отнюдь не сынъ ея.

призналась, что онъ отнюдь не есть ея сынъ: истинной де сынъ мой убіенъ повелѣніемъ Царя Бориса въ Угличѣ, что всѣмъ извѣстно, и котораго она многострадальное тѣло своими руками погребла. Но въ вящшее истинны сея доказательство вынесла она предъ вопрошавшихъ ее сохраненной у нее образъ (портретъ) убіеннаго сына своего (*). А что она обманщика сего признала за сына, то учинила она отъ страху; ибо де онъ предъ взятьемъ ее изъ прежняго монастыря присылалъ къ ней нарочнаго, съ тѣмъ, что естьли не признаетъ его за сына, то онъ мучительной предастъ ее смерти; и когда де онъ ее встрѣтилъ, то на единѣ подтвердилъ то же съ ужаснымъ

(*) Грамота о избраніи на царство *Михаила Өеодоровича.* Обстоятельство сіе весьма сильно заградить уста всѣхъ мечтающихъ о Лжедимитріи, будто бы онъ былъ истинный Царевичь *Димитрій.* Естьли бы сіе послѣднее было справедливо, то и портретъ его, сохраненной Царицею, долженъ бы похожъ быть на Лжедимитрія; но сіе послужило бы къ изобличенію несправедливости собственныхъ словъ ея, и подало бы поводъ державшимъ сторону Лжедимитрія вступиться за него, и слѣдовательно отнюдь не могла бы Царица показать портрета сего, когда бы вѣдала она, что самозванецъ подлинно былъ сынъ ея. А сіе совокупно доказываетъ несправедливость и тѣхъ, кои бородавками, на лицѣ самозванцовомъ бывшими, мнятъ доказать истинность его.

сным угроженiем, в чем она теперь раскаевается и просит у всѣх прощенiя (*), и заключила, что естьли еще болѣе требуется от нее увѣренiя о сем, то она готова сказанное подтвердить присягою.

Сiе свидѣтельство Бояра, возвратясь в Кремль, объявили всему народу, что и способствовало смерти самозванца. Обманщик, видя себя обличенна, просил, чтоб позволено было ему пред народом принести покаянiе; но сiе признано тогда уже за излишнее; и тако предали его на отмщенiе бывшаго на площади народа, из коего один купец (**) предускорил прочих, прострѣлив ему грудь из пистолета. Тогда явственно оказалось, какое народ имѣл к нему отвращенiе: труп его поражен был еще многими ранами.

Обличенный самозванец просит дать ему время на покаянiе, но был убит. Труп его поражается многими ударами.

Положили его на площади пред Кремлем на столѣ нагаго, а *Басманова* тѣло на лавкѣ у ног его. Тут он лежал три дни для зрѣнiя без-

Оной полагается на площади с тѣлом Басманова.

 чис-

(*) Грамота сей Царицы, разосланная по всѣм городам Россiйским, о которой ниже сего обстоятельнѣе будет показано.

(**) Кельх в *Лиф.* своей Исторiи стран. 493 пишет, что купец сей назывался *Мыльник*; может быть, что он был Мыльник, или *Мыльников*.

численному народу. Сіе произходило, какъ выше показано, въ субботу, 17 числа Маія 1606 года, въ девятый день послѣ его свадьбы. Тако погибъ проклятый сей самозванецъ, причинившій безчисленныя бѣдствія любезному отечеству нашему. Онъ владѣлъ державою Россійскою 11 мѣсяцовъ безъ трехъ дней. Наконецъ трупъ Отрепьева отвезенъ былъ въ убогой домъ; но по нѣсколькихъ дняхъ перевезенъ на Серпуховскую дорогу, и на мѣстѣ, называемомъ Котлы, отстоящемъ отъ Москвы въ семи верстахъ, сожженъ и пепелъ развѣянъ (*). Причиною сего было слѣдующее:

Отвозится трупъ въ убогой домъ и потомъ сожигается. Причины сему.

Изъ омерзѣнія, какое народъ почувствовалъ къ нему, произошло заключеніе, что онъ былъ великой волхвъ, и дѣйствіемъ дьявольскимъ могъ толико обольстить весь міръ, что бывъ подлымъ и монахомъ, взошелъ на престолъ; а такими предразсудками будучи заняты, воображенію ихъ представлялись надъ тѣломъ его, когда оно еще на площади лежало, различныя мечтанія, которыя увеличены были еще разсказами суевѣрныхъ караульщиковъ; а когда отвезено оно было въ убо-

(*) Сожженіе тѣла его послѣдовало уже по избраніи на царство *Василья Ивановича Шуйскаго*, а именно Маія 29 дня.

убогой домъ, то разносилось въ народѣ, что и тамъ надъ онымъ видали подобныя же мечтанія, яко-то различныя страшилища, клики и завыванія; и даже его же волхвованію причитали выпавшій тогда необычайно глубокой снѣгъ, и бывшіе сильные вихри. Говорили еще, что будто тѣло его извергалось изъ убогаго дома, и что оное видали, то предъ онымъ домомъ, то за версту отъ онаго, изъ чего народъ и заключалъ, что земля его не принимаетъ. *И для того*, говоритъ сочинитель Ядра Россійской Исторіи, *народъ видѣвъ, что его тѣло въ землѣ удержаться не можетъ, выкопавъ его изъ земли, на мѣстѣ зовомыя Котлы, по Серпуховской дорогѣ, сожгли, и такъ то* (мечтаніе и вихри) *престало.*

Тѣло же *Басманово* по прозьбѣ родственниковъ его погребено у церкви Николая Чудотворца, называемаго Мокраго. Между тѣмъ до избранія на престолъ Царя *Василья Ивановича* Шуйскаго произходило слѣдующее:

Посмерти самозванца въ кабинетѣ его найдены письма, между которыми:

1. Забраны были самозванцовы письма въ его кабинетѣ и найдены въ оныхъ между прочимъ контрактъ его свадебной, писанной рукою тестя его Воеводы Сендомирскаго; но оный мы уже видѣли выше; предпріятое намѣреніе и планъ о введеніи въ Россію Рим-

1) Контрактъ свадебной.
2) Планъ о введеніи въ Россію Римской вѣры.
3) Письма Папскія, Кардинальскія и отвѣты на оныя.
Лжепатріархъ Игнатій низвергается съ Патріаршества.

ской вѣры, и Папское увѣщательное письмо о твердомъ содержаніи по обѣщанію его того же закона, также чтобъ и дѣтей своихъ, которыхъ ему дастъ Богъ, въ томъ же бы воспиталъ законѣ. Изъ оной же видно, что посланъ отъ него къ нему священникъ, для твердаго основанія того закона, (*) и проч.

2. Поелику всѣ знатные и простые равно ненавидѣли Патріарха, или паче Лжепатріарха *Игнатія*, за Папежскую вѣру: то казалось, что не можно бы ему избѣжать народнаго мщенія, особливо же въ первой запальчивости; но мы уже кратко упомянули, что по убіеніи самозванца весь мятежъ вдругъ утишился совершенно, то пощаженъ и сей ненавидимый Лжепатріархъ, и удовольствовались токмо низвесть его изъ Патріаршескаго дому, и обратя въ простые монахи, скованнаго отдали подъ началъ въ Чудовъ монастырь, въ коемъ бы онъ остальные дни жизни своей препроводилъ. Сіе учинилось въ третій день по убіеніи Лжедимитрія, то есть 19 Маія. Изъ Лѣтописей нашихъ не видно, чтобъ

(*) Сей Патеръ, находившись въ милости Лжедимитрія, убитъ былъ съ прочими Поляками во время смятенія.

чтобъ какая въ лишеніи Патріаршаго достоинства его происходила церемонія: ибо поелику онъ безъ содѣйствованія духовныхъ поставленъ Патріархомъ, то и не требовалось ничего инаго, какъ только облечь его въ простыя монашескія ризы (*).

Россіяне предпріемлютъ избрать Царя общимъ всея Россіи совѣтомъ. Но нѣсколько изъ главныхъ Бояръ избираютъ Царемъ Князя Вас. Иван. Шуйскаго.

По истребленіи нечестиваго злодѣя *Отрепьева*, Московскіе Бояра и чины и весь народъ занялися избраніемъ на престолъ Россійскій такого Царя, которой бы всѣмъ былъ любъ; и положили избранію сему быть общимъ совѣтомъ всего государства; но между тѣмъ изъ главныхъ Московскихъ Бояръ, дабы государство, приведенное въ столь страшную разстройку *Лжедимитріемъ* и мятежами, не осталось на долго безъ правителя, поспѣшили удостоить на сіе высокое званіе Князя *Василья Ивановича Шуйскаго*,

(*) Иностранные пишутъ, что будто онъ въ 1610 году при здачѣ Смоленска пишолъ въ милость Короля Польскаго *Сигизмунда*. что онъ принялъ тогда Римской законъ, что онъ много лѣтъ по томъ живъ въ Вильнѣ и въ монастырѣ Св. Троицы, умеръ; что тѣо его Россіянами въ 1665 году по взятіи града Вильны отвезено въ Роеію, суть истинныя бредни. Баснь сію описалъ *Игнатій Кулчинскій* Specim. Eccles. Ruth p. 129 et. Append. ad Specim. p. 139. На что ему принимать Римской законъ, когда уже онъ давно предъ тѣмъ оной принялъ? На что Россіянамъ тѣло его перевозить въ Москву, когда его вѣ ненавидѣли? и проч.

скаго, того самаго, которой былъ начальникомъ и путеводителемъ къ избавленію Россіи отъ *Лжедимитрія*. Имъ казалось, что по знатному его произхожденію, какъ-то мы о семъ въ житіи Царя *Бориса* кратко упомянули, не было его достойнѣе (*). И такъ не токмо не снесяся съ прочими городами, но ниже со всѣми обитающими въ Москвѣ чиновниками и народомъ, нѣсколько единомышленныхъ особъ 19 числа (**) того же Маія, пришедъ въ домъ сего Князя, взяли его на лобное мѣсто, и при стеченіи народа провозгласивши его Царемъ, пришли съ нимъ въ Соборной Успенской храмъ, и о избраніи или нареченіи его на царство пѣли благодарной Господу Богу молебенъ. Лѣтопись о мятежахъ и сочинитель Ядра Россійской Исторіи утверждаютъ, что избранный сей Царь въ помянутомъ Соборномъ храмѣ присягнулъ народу, что онъ ничего не будетъ дѣлать безъ совѣту Бояръ, и ни надъ кѣмъ собою ничего и никакого дурна не учинитъ, и естьли отецъ

Избраніе сіе послѣдовало безъ общаго согласія не только всея Россіи, но и Московскихъ жителей.

Онъ въ храмѣ присягалъ народу, что онъ ничего не будетъ дѣлать безъ совѣту Бояръ.

(*) Въ Родословной Князей Голицыныхъ показано, что хотѣли возложить порфиру Царскую на Князя Василья Васильевича Голицына при семъ случаѣ, но сей мужъ великодушно отъ нея отрекся. Вивліоѳика часть IV стр. 177 перваго изданія.

(**) Древняя Россійская Вивліоѳика часть VI стр. 190.

отецЪ виновенЪ, то надЪ сыномЪ ничего дѣлать не будетЪ; а буде сынЪ виновенЪ, а отецЪ того не вѣдалЪ, то отецЪ ничего же не постраждетЪ; и также чтобЪ никому не мстить, хотябЪ отЪ кого онЪ былЪ и обиженЪ. Толь необыкновенная и никогда отЪ Государей Россійскихъ, яко издревле самодержавныхЪ, небывалая присяга, чрезЪ которую бы власть Царская была ограничиваема, не полюбилась БоярамЪ и народу, и они ему представляли, чтобЪ онЪ таковыя присяги не чинилЪ, и толь новаго рода правленія не вводилЪ; но онЪ ихЪ не послушалЪ и на всемЪ томЪ крестЪ цѣловалЪ; а равно на томЪ же присягнули и всѣ Московскіе обыватели; но другіе Лѣтописцы, которымЪ послѣдовалЪ и Г. *ТатищевЪ*, утверждаютЪ, что сей вымыслЪ былЪ Боярской, которые взяли сЪ него запись, по силѣ которыя вся власть перешла вЪ совѣтЪ нѣсколькихЪ БоярЪ; но сіе по видимому несогласіе ЛѣтописцовЪ не трудно согласить: тѣ, о коихЪ помянуто выше, то есть которые нарекли его ЦаремЪ и привели вЪ Соборной храмЪ, были тѣ самыя особы, которыя желали ограничить власть Царскую, и имѣть вЪ оной участіе, и что избираемый ЦаремЪ Князь принужденЪ

былЪ

былъ отъ нихъ принять сіе условіе, на коихъ и учинилъ присягу; а бывшіе въ церкви другіе Бояра и народъ, ничего о семъ невѣдавшіе, не соглашались на оныя, и ему дѣлать такую присягу запрещали. Сіе нѣкоторымъ образомъ подтверждаетъ и помянутой Г. Татищевъ, говоря о семъ избраніи тако: *Нѣкоторые государственные вельможи, къ великому вреду государству, вымыслили взять на него запись, которою вся власть отнята, а поручена въ совѣтѣ Сената, и тако Монархію совокупили съ Аристократіею* (*). И по сему-то называетъ онъ избраніе его на царство безпутнымъ и коварнымъ. Съ таковымъ ограничиваніемъ власти Царской онъ 1 Іюня 1606 года, съ обыкновенною церемоніею въ томъ же храмѣ, рукою Казанскаго Митрополита *Гермогена*, коронованъ (**). Но

Коронованіе Царя Василья Ивановича.

(*) Въ Древней Россійской Исторіи Томъ 1 Часть 2 стр. 545.

(**) Лѣтопись о мятежахъ коронацію сію полагаетъ отъ сотворенія міра въ 7114 лѣто. По сей Хронологіи полагая рожденіе Христово въ 5500 лѣто, выходитъ годъ коронаціи сей въ 1614 году; но полагая рожденіе Христово по тогдашнему изчисленію въ 5508 лѣто, приходитъ точно 1606 годъ. Г. *Татищевъ* и нѣкіе другіе держались перваго изчисленія; но я соглашаюсь съ послѣдними изчислителями, чему слѣдовали сочинители Ядра Россійской Исторіи и Г. *Миллеръ* въ Опытѣ новѣйшей Россійской Исторіи и прочіе.

Но между тѣмъ, на другой день по избранiи его на царство, то есть 20 Маiя, посланы во все государство грамоты о таковомъ избранiи его на царство, и которыми повелѣвалъ Царь весь народъ привесть въ вѣрности ему къ присягѣ; а при томъ учинилъ полнѣйшее, со всѣми обстоятельствами описанiе злыхъ дѣлъ и намѣренiй погибшаго самозванца, при которыхъ приложилъ копiи съ брачнаго его контракта и съ писемъ, посыланныхъ отъ него къ Папѣ и къ его клиру, о премѣненiи православныя вѣры и проч.

Грамоты Царскiя во всѣ города.

Содержанiе грамотъ сихъ и при оныхъ приложенiй.

Господинъ *Миллеръ* нашелъ сiи грамоты въ Сибирскихъ архивахъ, которыя тѣмъ достопамятнѣе, что 1) въ оныхъ точно утверждается, что *Лжедимитрiй* предъ кончиною своею самъ признался въ своемъ обманѣ, что онъ есть подлинно бѣглой монахъ, *Гришка Отрепьевъ*, и ложно назвался Царевичемъ *Димитрiемъ Ивановичемъ*. 2) Приведено свидѣтельство вдовствующiя Царицы *Марѳы Ѳедоровны* и ея сродниковъ *Михайла Нагова* съ братьями, которые сказали, что всѣмъ извѣстно, какъ истинный Царевичь *Димитрiй* убитъ въ Угличѣ, и потому онъ есть истинной самозванецъ и обманщикъ. 3) Объявлялось о ужасномъ вышеупомянутомъ намѣре-

нiи

ніи самозванца, о истребленіи всѣхъ Бояръ и знатныхъ Россіянъ, при опредѣленномъ для увеселенія разбитіи городка; что о подлинности сего и о всѣхъ обстоятельствахъ извѣдано отъ любимца его Поляка *Бучинскаго*, знавшаго всѣ его тайны; что изъ писемъ самозванца, въ его кабинетѣ найденныхъ, открылось предпріятое его намѣреніе ввесть въ Россію Римскую вѣру; что сыскано Папское къ нему письмо, которымъ онъ увѣщавалъ его твердо содержать тотъ законъ, и чтобъ и дѣтей своихъ, коихъ ему дастъ Богъ, въ томъ же бы воспиталъ законѣ; что онъ Папа прислалъ къ нему священника, для твердаго основанія оной же вѣры, и которой Патеръ получилъ мзду по своимъ дѣламъ, бывъ убитъ съ самозванцомъ вмѣстѣ; и наконецъ показано, что нѣкто *Золотой Квашнинъ*, ушедшій въ Польшу при Царѣ *Иванѣ Васильевичѣ*, и съ самозванцомъ въ Москву прибывшій, удостовѣрилъ, что *Лжедимитрій* обѣщалъ Польскому Королю уступить Смоленскъ и всю Сѣверную землю; а нареченному тестю и его сродникамъ въ наслѣдство отдать разные города и прочее.

А что такія и симъ подобныя злыя дѣла и намѣренія не исполнились,

лись, что повелѣвалось повсюду, какъ-то учинено въ Москвѣ, три дни молебствовать, и просить Всевышняго о благословеніи новаго Царя. На грамотахъ сихъ подписано число, какъ выше уже сказано, 20 Маія. 30 Маія читаны были паки въ Москвѣ всенародно причины убіенія ложнаго *Димитрія.* 31 Маія Бояра, по волѣ избраннаго Государя, потребовали у Сендомирскаго Воеводы всѣхъ тѣхъ многоцѣнныхъ подарковъ и денежныхъ суммъ, которыя дочь его въ продолженіи царствованія *Лжедимитрія* получила; но какъ онъ на сіе объявилъ, что все отъ него полученное привезено было въ Москву, и въ настоящее возмущеніе лишилась она всего того: то Бояра болѣе уже отъ него ничего и спрашивать не стали, и такъ того же числа онъ съ дочерью и со всѣмъ домомъ, по указу Царскому, посланъ подъ стражею въ Ярославль, прочіе же знатные и простые Поляки разосланы подъ стражею же въ Кострому, Галичь, и въ другіе Волжскіе города; одни только Послы Польскіе съ ихъ свитою оставлены въ Москвѣ; и Царь опредѣлилъ имъ все то содержаніе, которое по трактатамъ положено, безъ убавки.

На

Грамоты Царицы матери Димитрія Царевича.

На другой же сего день и вдовствующая Царица *Марѳа Ѳедоровна* повсюду же разослала свои грамоты, въ коихъ пространнѣе еще описаны всѣ вредныя намѣренія и предпріятія самозванца, похитившаго на себя имя убіеннаго въ Угличѣ при глазахъ ея и братьевъ ея, сына ея Царевича *Димитрія Ивановича*; при чемъ сія Царица объяснила, что она сего обманщика хотя и признавала за сына своего, но оное учинить она была принуждена отъ страху: ибо де онъ ей угрожалъ смертію, естьли она отречется признать его за сына. Злая совѣсть сего обманщика (говоритъ она далѣе) удержала его, что онъ не тотъ же день по своемъ прибытіи велѣлъ ее привезть въ Москву; что какъ прислано было по нее, то ѣхали съ нею повѣренные самозванцовы, которые строгое надъ нею имѣли смотрѣніе, дабы она по дорогѣ ни съ кѣмъ ничего не говорила; что когда обманщикъ встрѣтилъ ее подъ Москвою, то говорилъ съ нею на единѣ, не подпустя къ себѣ никого изъ Бояръ и другихъ людей, о томъ же, и грозилъ ей, ежели она не исполнитъ по волѣ его, то есть, не признаетъ публично его за своего сына, то онъ истребитъ ее со всѣмъ родомъ; что онъ, когда жила

жила она въ Московскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, приставилъ къ ней смотрителей, дабы не могла она открыть никому правды, что однажды ей однакожъ удалось тайно учинить сіе открытіе, что она при кончинѣ самозванца засвидѣтельствовала тоже публично и съ братьями своими предъ Боярами и всѣмъ народомъ; и наконецъ что она сею грамотою все же то объявляетъ всему міру. Грамоты сіи имѣли желанное дѣйствіе: избраніе на царство *Василья Ивановича* подтверждено и присяга ему учинена, кромѣ только нѣсколькихъ городовъ, лежащихъ при границахъ Польскихъ, и казаковъ Донскихъ: причину сего увидимъ мы скоро.

Грамоты сіи имѣли желанное дѣйствіе.

Царь повсюду признанъ и присяга ему учинена, кромѣ пограничныхъ съ Польшею городовъ и казаковъ.

Въ тоже время отправленъ въ Польшу, къ Королю *Сигизмунду* и къ Рѣчи Посполитой Посломъ Князь *Григорей Волконской*, и при немъ Дьякъ *Андрей Ивановъ*. Въ грамотѣ своей Царь *Василей Ивановичь* изъявивъ сожалѣніе свое, что злодѣй *Гришка Отрепьевъ*, похитившій на себя ложно имя Царевича *Димитрія Ивановича*, обольстилъ Польшу и смутилъ оба государства, давая въ тоже время почувствовать Королю его неправды, что сему злодѣю онъ повѣрилъ, за крестнымъ цѣлованіемъ помогалъ ему войскомъ,

Царь отправляетъ къ Королю Польскому Посла съ на.

что однако же сего злодѣя всѣмъ государствомъ въ Москвѣ убили, и онъ *Василей* возведенъ на престолъ Россійскій Царемъ, что онъ желая съ своей стороны возстановить между государствами самозванцомъ возмущенное спокойствіе, посылаетъ посольство для подтвержденія постановленнаго съ Царемъ *Борисомъ* и имъ Королемъ присягою утвержденнаго мира и дружбы; что онъ Царь не состоитъ ни малою причиною разсвирѣпѣвшимъ народамъ, во время смятенія въ Москвѣ побитія Поляковъ; что сами они впрочемъ, бывъ испотворованы злодѣемъ самозванцомъ, подали къ тому народу причину своими грабительствами и насиліемъ ихъ женъ и дочерей, что однако же онъ Царь сохранилъ его Пословъ, и всѣхъ лучшихъ Поляковъ отъ ярости народа и прочее.

явленіемъ забытія неправдъ его и желаніемъ дружбы.

По коронаціи же, то есть Іюня 2 числа, разосланы вторичные манифесты Царскіе во всю Россію о беззаконныхъ дѣлахъ и намѣреніяхъ погибшаго самозванца, съ приложеніемъ копіи и всего найденнаго въ кабинетѣ Лжедимитріевомъ, въ числѣ которыхъ вышеупомянутый свадебный самозванцевъ договоръ, о коемъ Воевода *Сендомирской* сказалъ, что онъ писалъ его собственною рукою, и что два оныхъ

Паки разсылаются грамоты съ описаніемъ прочихъ дѣлъ самозванца.

оныхъ экземпляра между ими размѣнены, и *ложный Димитрій* оный утвердилъ сверьхъ того присягою; что онъ же *Сендомирской* сказалъ, что *ложный Димитрій* согласился уступить Польшѣ Смоленскъ и всю Сѣверію; что онъ же *Сендомирской* примѣтилъ напослѣди, что *ложный Димитрій* не прямой Царевичь, по тому де, что всѣ его намѣренія клонились ко вреду Россіянъ, чего бы де законный наслѣдникъ престола никогда не помыслилъ, и для того онъ Воевода съ печали впалъ въ болѣзнь, и сія болѣзнь его не неизвѣстна и Боярамъ.

Письма самозванцовы къ Папѣ и Римскому духовенству.

Приложенъ также переченъ писемъ самозванцовыхъ къ Папѣ и Римскому духовенству, а имянно: къ Папѣ писалъ онъ съ Езуитомъ *Андреемъ*, въ коемъ изъяснялъ склонность свою къ Римской вѣрѣ, о чемъ наипаче ссылался онъ на словесное донесеніе помянутаго Езуита, и что впредь будетъ онъ Его Святѣйшеству болѣе о семъ писать; въ томъ же письмѣ просилъ онъ на свадьбу свою его Папскаго благословенія. Отвѣтъ Папской на сіе былъ такой, что онъ не даетъ своего благословенія, кромѣ тѣхъ, которые исповѣдуютъ Римской законъ, и что онъ *Димитрій* долженъ исполнить данное ему Папѣ обѣщаніе, не

только самому принять сей законъ публично, но и обратить въ оный всѣхъ своихъ подданныхъ. На сіе самозванецъ въ другомъ письмѣ отвѣтствуетъ съ великимъ благодареніемъ, что Его Святѣйшество толь отеческое предъ всѣми другими землями имѣетъ о Россіи попеченіе, дабы жителей оныя принять въ лоно Римскія православныя церкви, и обѣщаетъ твердо стоять въ своемъ намѣреніи, и все то исполнять, въ чемъ онъ какъ ему Папѣ, такъ и Польскому Королю обязался. Въ письмѣ Кардинала *Малакриды* (*) написано, что Папа и всякой весьма тому радъ будетъ, естьли *Димитрій* приведетъ къ совершенству обращеніе своего народа къ Римской церкви, какъ онъ *Димитрій* въ своемъ письмѣ изъ Самбора въ томъ обнадежилъ прежняго Папу, *Климента* VIII; что Папѣ (продолжаетъ сей Легатъ) для того не возможно, чтобъ ему *Димитрію* при всякомъ случаѣ не напоминать о его обѣщаніи, дабы онъ при вступленіи на отеческой престолъ прилагалъ свое первое и главнѣйшее попеченіе о распро-

Отвѣтъ самозванцовъ къ Папѣ.

Письма Кардинала Малакриды къ самозванцу.

(*) Можетъ быть *Мала Спина*. Францискъ де *Мала-Спина* былъ въ 1592 году у Польскаго Короля Сигизмунда Папежскимъ Нунціусомъ. **Келхъ** **въ Лифляндской Исторіи стр.** 454.

пространенiи и утвержденiи Римской вѣры въ Россiи, и при томъ самъ бы пребывалъ въ оной непремѣнно.

Папежскагожъ Легата *Клавдiя Рогана* письмо изъ Кракова къ самозванцу было съ предупомянутымъ одного содержанiя, кромѣ сего, что вмѣсто обращенiя Россiянъ въ Римскую вѣру написано о соединенiи Греко-Россiйской съ Латинскою церковью, что де такое дѣло, чрезъ которое онъ *Димитрiй* можетъ снискать у Папы и у нихъ всѣхъ превеликую себѣ честь и похвалу. Письмо Папежскаго Легата Рогана.

Приложено еще письмо отъ Папы къ Кардиналу (Епископу) въ Краковѣ, которой здѣсь имянуется братомъ Воеводы *Сендомирскаго*; въ немъ Папа показываетъ, сколь ему прiятно, что онъ Кардиналъ благословилъ обрученiе своихъ любезныхъ дѣтей *Димитрiя* и *Марины*; онъ думалъ, что и вѣнчанiе Кардиналъ же совершитъ; и наипаче бы Кардиналъ своей любезной дщери напоминалъ, чтобъ она въ догматахъ Римскiя церкви пребывала непоколебимо, и купно бы съ своимъ супругомъ имѣла родительское попеченiе о введенiи Римской вѣры въ Россiю, и что де можно употребить и понужденiе, естьли того ласкою учинить не возможно; наконецъ прило- Письмо Папское къ Епископу Краковскому.

жены содержаніе двухъ писемъ, коими переписывался съ помянутымъ Папежскимъ Легатомъ; онъ просилъ, чтобъ *Марина* для Россіянъ уволена была отъ постовъ въ субботу, и пріобщалась бы Святыхъ таинъ отъ рукъ Россійскаго Патріарха. На сіе Легатъ упрекаетъ его со строгостію, что онъ смѣетъ писать о невозможномъ, и напоминаетъ о данномъ имъ подъ присягою обѣщаніи, по силѣ котораго онъ повиненъ самъ принять Римскую вѣру, и обратить въ оную всѣхъ подданныхъ своихъ; а съ симъ де весьма не согласно проситъ онъ, чтобъ *Марина* причащалась изъ рукъ Россійскаго Патріарха, и не содержала бы поста въ субботу.

Отрепьевъ проситъ прощенія у Легата и обѣщаетъ пребыть въ Римской вѣрѣ самъ и обратить всю Россію.

Отвѣтное на сіе письмо самозванцово было такое, что онъ признавался въ своей погрѣшности, что ему Легату докучалъ о томъ, и что впредь не будетъ онъ больше его утруждать подобными предложеніями, но будетъ крѣпко наблюдать догматы Римской вѣры, и всѣхъ своихъ подданныхъ обратитъ въ оную (*).

Подтвержденіе заговору его о истребленіи

Въ сей же грамотѣ Царской стоитъ, что два брата *Бучинскіе* открыли

(*) Г. *Миллеръ*, найдя экстрактъ съ писемъ сихъ, при грамотѣ Царской приложенной, справедливо сожалѣетъ, что не полныя оныя приложены.

ли пространно содержаніе заговору, которой Князь *Константинъ Вишневецкій* и они *Бучинскіе* имѣли съ ложнымъ Димитріемъ ввечеру предъ его смертію. Онъ де имянно означилъ, кому и какъ изъ Польскихъ господъ слѣдующаго Воскресенья сразиться съ Россійскими Боярами, и что онъ имъ насказалъ, на чемъ основывается его надежда, а имянно, что стрѣльцы съ нимъ во всемъ согласятся; а намѣреніе его то, чтобъ по умерщвленіи Бояръ Польскіе господа отправляли съ нимъ дѣла, касающіяся до правительства, и естьли ихъ будетъ мало, то онъ призоветъ изъ Польши и Литвы большее ихъ число.

всѣхъ Московскихъ Бояръ и народа.

По истребленіи Бояръ намѣрялся въ правительство посадить Поляковъ.

Что ложный *Димитрій* былъ предъ тѣмъ намѣренъ (*) вырыть тѣло убіеннаго Царевича *Димитрія* въ Угличѣ, и отвезти въ другое мѣсто, потому что поелику хотѣлъ онъ, чтобъ его почитали за попова сына, то де не прилично поповичу толь честное подъ именемъ Царевича погребеніе. Но вдовствующая де Царица *Марѳа Ѳедоровна* отъ сего намѣренія самозванца удержала своею прозьбою, и проч. Таковыя сильныя доказательства не должны ли истребить оставшіяся у иностранцовъ, а можетъ быть и у нѣ-

Намѣреніе его было тѣло Царевичево вырыть, и отвезти въ другое мѣсто якобы попова сына. Но Царица мать его упросила самозванца не дѣлать того.

(*) Согласно сему повѣствуетъ *Петрей* стр. 373.

кiихъ Россiянъ, читавшихъ ихъ книги, мысли о неложности самозванца?

На мѣсто низверженнаго Игнатiя поставляется въ Патрiархи Ермогенъ.

По отправленiи сихъ грамотъ, Царь *Василей Ивановичъ* общимъ согласiемъ духовенства и Московскаго народа, 25 Маiя (1606) произвелъ на мѣсто низверженнаго *Игнатiя* въ Россiйскiе Патрiархи Казанскаго Митрополита *Ермогена* (*), и повелѣлъ гробы Царя *Бориса*, Царицы его супруги и сына ихъ Царя *Феодора Борисовича* съ честiю перенести въ Троицосергiевъ монастырь, и приличному достоинству Царскому предать погребенiю.

Гробы Царя Бориса, супруги и сына его съ честiю погребаются въ Троицкой Лаврѣ.

Поля и распущаютъ слухъ, что будто Лжедимитрiй спасся отъ убiенiя.

Между тѣмъ злокозненные Поляки и нѣкiе единомышленные имъ изъ самихъ Россiянъ пустили во всѣ пограничные города и на Донъ къ казакамъ слухъ, что будто бы *Лжедимитрiй* отъ убiйства спасся и убѣжалъ въ Польшу, а убитъ вмѣсто его одинъ Нѣмчикъ, похожiй на него лицомъ, и что оной дѣйствительно пребываетъ у нихъ въ Польшѣ. *Петрей* же, бывшiй въ то время въ Москвѣ отъ Шведскаго Двора Посланникомъ, въ *Хроникѣ* своемъ на страницѣ 380 и послѣдующихъ пишетъ, что якобы въ самой бунтъ Князь *Григорiй Шаховской*, похитивъ государственную печать, съ двумя

(*) Поставленiе его произведено Россiйскими Архiереями.

двумя Поляками въ Рускомъ одѣяніи убѣжалъ изъ Москвы, и одного изъ сихъ Поляковъ повсюду, куда ни пріѣзжалъ, объявлялъ Царемъ *Димитріемъ*, спасшимся отъ убіенія. Хотя же сего точно въ Россійскихъ Лѣтописяхъ и не находится, но есть однако же нѣсколько на сіе похожаго въ Лѣтописи о мятежахъ, какъ то увидимъ мы ниже; да и надобно думать, что точно былъ тогда въ Москвѣ такой слухъ, можетъ быть пропущенной преданными ему Поляками и казаками, а инако не льзя бы сему писателю сего написать; но какъ бы то ни было, только слухъ, что будто бы *Лжедимитрій* не убитъ, а спасся уходомъ, время отъ времяни распространялся; и колико впрочемъ ложь сія ни груба, но произведетъ однако же страшныя слѣдствія, къ описанію которыхъ и приступаю.

Бѣдственныя слѣдствія сего Поляками распущеннаго слуху. Король Польскій и Вельможи не

Прежде нежели вышеупомянутой Посолъ Князь *Волконской* прибылъ въ Польшу, то тамъ уже повсюду оглашалось, что *Димитрій* во время Московскаго смятенія спасся уходомъ, и что онъ въ Польшѣ набираетъ уже новое войско. Сей лжи тѣмъ паче тамъ вѣрили, чѣмъ болѣе желали они, изнуря Россію, поработить оную себѣ; а посему Король и Вельможи Польскіе

скіе и не повѣрили грамотамъ новоизбраннаго Царя, или паче притворились невѣрящими; однако же вѣроломныи Король отпустилъ Пословъ сихъ, писалъ къ Царю *Василью Ивановичу*, что пришлетъ къ нему Пословъ своихъ для постановленія о всемъ. Въ самомъ дѣлѣ онъ отправилъ въ скорости сихъ Пословъ, а имянно *Станислава Витовскаго*, *Войскаго*, *Парцовскаго*, да Князя *Яна Здруцкаго*, *Соколинскаго*, Секретарей и Дворянъ своихъ; но съ хитрымъ намѣреніемъ, то есть, чтобъ трактовать обще съ находящимися въ Москвѣ его же Послами, *Малаговскимъ* и *Гасевскимъ*, съ Царемъ, якобы о перемиріи, и затрудняя оное, проволочить дѣло на долго, дабы Царя тѣмъ усыпя, исполнить злое свое намѣреніе. Между тѣмъ вышеупомянутый слухъ, что самозванецъ не убитъ, а пребываетъ въ Польшѣ, разнесся весьма скоро по городамъ, граничащимъ съ Польшею и по всему Дону. Первой изъ знатныхъ Россіянъ, которой сему злу начало учинилъ, вышеупомянутой Князь *Григорій Шаховской*, бывшій тогда въ Путимлѣ; онъ увѣрилъ Путимльцевъ, что Царь *Димитрій* живъ, и пребываетъ въ сокрытіи, бояся измѣнниковъ. Потокъ сей смертоносный заразилъ тотчасъ города Дмитревскъ, Черниговъ,

Вѣрятъ грамотамъ Царскимъ, или паче притворились невѣрующими. Отвѣтъ его къ Царю. Отправляетъ къ Царю Пословъ съ коварнымъ намѣреніемъ.

Заражаются города пограничные и казаки Донскіе тѣмъ слухомъ, что Димитрій не убитъ. Изъ знатныхъ Князь

говЪ, СтардубЪ, НовгородокЪ СѢверскій и ЕлецЪ (*).

Между тѢмЪ Царь *Василей Ивановичь* во обличеніе злонамѢренныхЪ внѢшнихЪ и внутреннихЪ злодѢевЪ своихЪ, сЪ общаго совѢту Патріарха и БоярЪ своихЪ опредѢлилЪ, блаженныя мощи *Царевича Димитрія* изЪ града Углича торжественно перенести вЪ Москву; для чего вЪ томЪ же еще МаіѢ мѢсяцѢ отправлены были по оныя, Преосвященный МитрополитЪ Ростовскій *ФиларетЪ Никитичь*, Астраханскій ЕпископЪ *Θеодосій*, Спаской АрхимандритЪ *Сергій*, АрхимандритЪ *Аврамій*, а отЪ Сигклита Царскаго Князь *ИванЪ Михайловичь Воротынскій*, *ПетрЪ Никитичь ШереметевЪ*, *Григорій Θедоровичь Нагой*, и *Андрей Александровичь Нагой* же. ВЪ ЛѢтописяхЪ нашихЪ показано, что когда сими особами открытЪ гробЪ ЦаревичевЪ, то вся церковь исполнилась благовонія, и тѢло Святаго Царевича явилось по большой части нетлѢнно, одежда вся цѢла, и вЪ горсти его были орѢхи, обагренные кровію, потому что тогда оные кушалЪ, какЪ его умертвили (**) и проч.

И когда сіи особы сЪ нетлѢнными сего праведника мощами приближились кЪ

Шаховской первый измѢняетЪ Царю Василью, и утверждаетЪ томЪ слухЪ быть истиннымЪ. Царь во обличеніе лжи распускаемой опредѢляетЪ перенесть изЪ Углича Святыя мощи Царевича Димитрія. Особы посланныя по Святыя мощи Царевичевы.

(*) ЛѢтопись о мятежахЪ.
(**) Рукопись Г. Миллера.

къ Москвѣ, что было 3 Іюня въ пятнатцатое лѣто по убіеніи его: тогда Царь со всѣмъ своимъ Дворомъ и со всѣми Боярами и чиновниками, и съ матерью блаженнаго Царевича Царицею инокинею *Мареою Өеодоровною*, а Патріархъ со всѣмъ освященнымъ Соборомъ, и весь Московской народъ, вышли за градъ на срѣтеніе ихъ, и съ великимъ благоговѣніемъ облобызавъ оныя, внесли въ Соборный храмъ Архангела *Михаила*, и поставлены оныя были открытыми посредѣ церкви, дабы весь народъ оныя видѣлъ, и по тріехъ уже дняхъ положены оныя въ уготованную раку, на томъ мѣстѣ, на которомъ и донесь оныя зримы; въ вящшее же удостовѣреніе всѣхъ о истинныхъ Святаго Царевича сего мощахъ, угодно было промыслу Божію прославить оныя и даромъ чудотворенія, какъ-то въ житіи сего Царевича свидѣтельствуется. Царица когда увидѣла Святыя мощи сына своего, то почувствовала въ совѣсти своей особливое угрызѣніе отъ того, что она обманщику *Отрепьеву* такъ много потакала, и толь долгое время признавала его за своего сына, извинялась великою бѣдностію, въ которую была приведена Царемъ *Борисомъ*; поправленіе ея состоянія и страхъ,

Царь со всѣмъ Дворомъ, Царица мать его, Патріархъ со всѣмъ духовенствомъ и безчисленное множество людей встрѣчаютъ оныя. Богъ прославляетъ праведника сего мощи чудотвореніемъ. Раскаяніе Царицы, что нуждою принуждена была признать самозванца

страхЪ, чтобЪ паки не впасть вЪ ту же бѢдность; а паче страхЪ смертный, коимЪ угрожалЪ ей самозванецЪ, ввели ее вЪ таковое преступленіе, и для того просила она со слезами у Царя и у всего народа вЪ томЪ прощенія, дабы ее выключили изЪ церковнаго проклятія, которое наложено на *ложнаго Димитрія* и на всѢхЪ его сообщниковЪ, что тогда же и учинено; а напротивЪ того велѢно сего обманщика и злодѢя еще большему предать проклятію; и сіе проклинаніе повторять ежегодно вмѢстѢ сЪ еретиками. И тогда же вЪ СоборномЪ УспенскомЪ храмѢ, вЪ собраніи Патріарха и всего духовенства, Царя и безчисленнаго народа сей извергЪ публично преданЪ анаѳемѢ (*). По семЪ Царь, ПатріархЪ, и Царица мать Царевичева, зараженные

за своего сына.

Она проситЪ у всего народа прощенія и дабы исключили ее отЪ клятвы.

Царь и Царица увѢдомляютЪ о пренесеніи мощей сихЪ всѢ города.

(*) Сія анаѳема возглашена была тако: „ Новый еретикЪ Гришка ОтрепьевЪ разстрига, бывый вЪ „ нашей РустѢй земли чернецЪ и діаконЪ, и об„ ругавЪ иноческій образЪ пособіемЪ сатанинымЪ, „ лжелстивно назвася сыномЪ Великаго Государя „ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, всея „ Руссіи, ЦаревичемЪ ДимитріемЪ, и безстудно яко „ песЪ на Царскій престолЪ великія Россіи вскочи, „ и всѢмЪ МосковскимЪ государствомЪ возмути, и „ многія бѢды и мятежи на ХристіанЪ воздвиже, „ и Христіанскія многіе крови пролія, и знающихЪ „ его по дальнымЪ градомЪ разосла, и вЪ темницы „ заточи, и по томЪ женися, и изчезЪ вскорѢ. „ Анаѳема. „ *Древняя Рос. Вивліоѳика* часть VIII. *стр.* 118 и 119 *перваго изданія.*

ные сомнѣніями города, увѣдомя о пренесеніи святыхъ мощей сихъ въ Москву, и о изливаемыхъ отъ нихъ различныхъ исцѣленіяхъ, увѣщевали ихъ уклониться отъ прельщенія злодѣевъ, и нарицающихся имянемъ его Царевичевымъ признавать сущими обманщиками, самозванцами и злодѣями; но сердца гражданъ оныхъ такъ уже были заражены, что не токмо сему не повѣрили, но паче еще предались прельщенію злодѣевъ. Царь съ болѣзнію сердца видя сіе, послалъ въ тѣ Украинскіе города съ войскомъ Воеводъ своихъ. Первой приходъ ихъ былъ подъ городъ Елецъ; но измѣнники въ ономъ толико укрѣпились, что сіи Воеводы, не могши ничего надъ градомъ сдѣлать, отошли ни съ чѣмъ; но чувствительнѣе еще уражено было сердце Царское, когда онъ услышалъ, что Воеводы его по отступленіи отъ города обратились къ Москвѣ; а войско самовольно разошлось по домамъ своимъ.

Но зараженныя сердца онымъ не исправляются.

Войско Царское осаждаетъ измѣнившій городъ Елецъ, но отступаетъ, и войско расходится.

Къ несравненно же большему нещастію, Царь сталъ подозрѣвать въ невѣрности къ себѣ Бояръ, а особливо Князей *Василья Васильевича Голицына*, и *Ивана Семеновича Куракина* (*); а далѣе

Царь противъ обѣщанія своего мститъ обиды.

(*) Одна изъ Лѣтописей, изъ которой также видно, что сіи Князья были изъ первыхъ, которые ограничили власть Царскую, и принудили къ выше-

лѣе по словамъ Лѣтописи о мятежахъ, „не помня своего обѣщанія, нача мсти-„ти людямъ, которыя ему угрубиша, „Бояръ, и Думныхъ Дьяковъ, и Столь-„никовъ, и Дворянъ, многихъ разо-„сла по городамъ; а у многихъ по-„мѣстья и вотчины поотнима.„ Хотя кажется причиною сему было не мщеніе, а невѣрность тѣхъ, съ коими онъ въ страхъ другихъ принужденъ былъ употребить сію строгость: ибо въ толь смутное время мнится не льзя огорчать сердца мщеніемъ; но какъ бы то ни было, только таковый Царскій поступокъ многихъ отъ него отвратилъ„ и тѣмъ онъ въ людѣхъ „(говоритъ Лѣтопись) двоемысліе вло-„жи, и начаша его боятися и въ чу-„жую землю къ Польскому Королю „отходити, и бысть въ народѣ веліе „раздвоеніе и смятеніе.„ Словомъ, съ сего времени нещастія полились на него яко воды. Въ Украинскихъ городахъ востала междоусобная брань; Татара Крымскіе, симъ возпользуяся, частые

вышеписанной его присягѣ. „*И позабывъ къ нимъ* (слова сея Лѣтописи) *свое запѣщаніе, что они о Растригѣ совѣтъ положили, что его убити, оному по немъ на царствѣ быти, и тому недружбу какую къ себѣ помня и тѣмъ не мстить, Царь же Василій презрѣ сіе и вскорѣ месть сотвори своимъ прежнимъ досадителемъ,* и проч.

стые чинили набѣги, и множество опустошили селеній и увели въ плѣнъ народа. Астрахань забунтовала и избила всѣхъ тѣхъ, кто былъ ему вѣренъ; Нижній Новгородъ былъ осажденъ, и вся страна та была разоряема отъ рабовъ Боярскихъ, крестьянъ, и отъ Мордвы; всѣ лежащіе по Волгѣ грады и страны, начиная отъ самой Астрахани до Свіяжска, опустошаемы Терскими и Донскими казаками, какъ то мы увидимъ сіе обстоятельнѣе ниже; съ другой же стороны города Стардубъ, Новгородъ Сѣверскій, Путивль, Курскъ, Михайловъ, Вѣневъ, Козельскъ, Алексинъ, Кромы, Рязань, Кошира, Тула, Калуга, Серпуховъ, Арзамасъ, Вязьма, Дорогобужъ и многіе другіе предались злодѣйскимъ новаго самозванца шайкамъ. Къ полчищамъ же нечестивыхъ сихъ присоединились и нѣкіе изъ Бояръ. Лѣтопись о мятежахъ упоминаетъ командующихъ скопищами измѣнничьими Князей, вышеимянованнаго *Григорья Шаховскаго*, *Василья Масальскаго* и *Андрея Телятевскаго*. Въ 1607 году помянутаго *Телятевскаго* слуга *Ивашка Болотниковъ* собралъ въ свой рядъ шайку подобныхъ себѣ злодѣевъ изъ Боярскихъ же людей, къ которой множество пристали изъ крестьянъ, изъ

Нещастія со всѣхъ сторонъ поражаютъ Царя.

Грады предаются по одному имяни злодѣю.

Слуга господской Болотниковъ собираетъ великую шайку бродягъ и съ ними опустошаетъ многіе города.

изъ посадскихъ, изъ стрѣльцовъ и казаковъ, и производилъ страшныя бѣдствія и разоренія; грабежи, насилія женъ и дѣвицъ, и всякія неистовства имъ предшествовали. Онъ овладѣлъ многими городами, заключалъ въ оковы начальниковъ градскихъ, а подъ городомъ Кромами разогналъ и Царское войско. Заблужденіе и преклонность къ измѣнѣ Царю *Василью Ивановичу* у народа столь были непонятны, что мнимаго того Царя *Димитрія*, именемъ котораго все то производилось, никто еще не видалъ, и не только гдѣ онъ пребывалъ, но и точноль онъ существуетъ, не знали; но всѣ однакожъ предавались одной такъ сказать тѣни онаго. Въ помянутой Лѣтописи о мятежахъ странный помѣщенъ сему образецъ: Рязань, Тула, Кошира, и всѣ Украинскіе города, мечтая, что сей самозванецъ находится въ Путивлѣ, отправили къ нему депутатовъ съ повинностію и подарками; но сіи посланные какъ въ Путивлѣ, такъ и нигдѣ его не нашедъ, и шатаяся въ мракѣ толь непонятнаго заблужденія, избрали въ буйствѣ своемъ предводителемъ себѣ *Пашкова* сына Боярскаго, а сей и совокупился съ злодѣемъ же *Болотниковымъ*, чѣмъ столько скопище сіе уси-

Разгоняетъ Царское войско.

Непонятное заблужденіе народа.

Новая шайка подъ предводительствомъ сына

Боярскаго Пашкова соединяется съ Болотниковымъ, и осаждаетъ самую Москву.

Посланное противъ нихъ войско Царское разбиваютъ.

Въ Новѣгородѣ моровая язва.

лилось, что вздумали напасть на самую столицу Москву и ее разорить. Нещастный Царь *Василій Ивановичь*, слыша сіе, собралъ въ Москвѣ сколько могъ войска, въ числѣ котораго были и посадскіе; послалъ на сію идущую къ Москвѣ толпу съ Воеводами своими, но которые въ Коломенскомъ уѣздѣ при селѣ Троицкомъ, сойдяся съ сими злодѣями, были отъ нихъ побѣждены и прогнаны; а взятыхъ въ полонъ живыхъ отсылали въ Путивль, яко въ гнѣздо злодѣйское. По прогнаніи же сихъ войскъ *Пашковъ* и *Болотниковъ* пришли подъ Москву, и стали въ селѣ Коломенскомъ, гдѣ учиня крѣпостцу, осадили Симоновъ монастырь; но бывшіе въ немъ служивые и монахи отбились отъ нихъ. Между тѣмъ Царь *Василій Ивановичь* укрѣплялъ Москву, и страхъ въ оной былъ столь великъ, что Царь по совѣту съ Патріархомъ установили тридневной постъ, начавъ съ 14 Октября, и публичное богомоленіе. Въ сіе же самое время въ великомъ Новѣградѣ свирѣпствовала моровая язва, отъ которой и Воевода тамошній Князь Михайло Петровичь Катыревъ - Ростовскій скончался. Въ какомъ же жалостномъ положеніи долженъ быть въ сіе время Царь? и можно ли было вельможамъ Россійскимъ зави-

завидовать высокой его степени, по тому только, что видѣли незадолго предъ тѣмъ его равнымъ себѣ, а потому и нехотѣвшимъ ему помогать и покаряться? но такъ точно было (*).

Наконецъ страшныя злодѣйства *Болотникова* и его многочисленной шайки тронули сердце добраго пастыря Архіепископа Смоленскаго и гражданъ онаго: они единогласно положили итти въ помощь Царю подъ Москву, и избравъ себѣ предводителемъ *Григорья Полтева*, пошли, и дорогою измѣнившіе Царю города, Дорогобужъ и Вязьму, взяли и привели гражданъ оныхъ на истинной путь. А сіе слыша и нѣкіе изъ городовъ, поревновали сему доброму примѣру, и изъ самой злодѣя *Болотникова* шайки Рязанцы отставъ пришли въ помощь Царю. Московскіе жители симъ ободрившись, подъ предводительствомъ Князя *Михайла Васильевича Шуйскаго Скопина* (**) пошли на воровъ въ Коломенское, и коль скоро единодушно сразились, то това-

Смольяне приходятъ въ помощь Москвы.

 рищъ

(*) Между прочимъ свидѣтельствуетъ сіе и Баронъ Шафировъ, или паче самъ ПЕТРЪ Великій. Смотри книгу о причинахъ войны со Швеціею стр. 25.

(**) Одна изъ Лѣтописей нашихъ говоритъ, что предводительствовали воинствомъ симъ Царь и помянутый Князь Шуйскій.

Товарищъ Болотникова Пашковъ доброволно предается Царю.

Болотниковъ разбивается и уходитъ въ Калугу. Тамъ онъ наки усиливается.

Побѣдою сею Царь ободрившись, посылаетъ Воеводъ своихъ на города, измѣнившіе ему.

рищъ *Болотникова Пашковъ*, не толико ожесточенное имѣвшій сердце, пришедъ въ раскаяніе, съ бывшими при немъ перешолъ къ сему Князю съ повинною; однакожъ *Болотниковъ* со своими тѣмъ не былъ приведенъ въ смущеніе: онъ дрался отчаянно, но по щастію былъ побѣжденъ, множество изъ нихъ пало на мѣстѣ сраженія, а множайшее число взято въ плѣнъ, съ остальными же *Болотниковъ* ушолъ въ Калугу, и въ оной укрѣпился.

Царь *Василей Ивановичь* взятыхъ во время сраженія съ оружіемъ повелѣлъ потопить въ рѣкѣ; а тѣмъ, кои сами отдались, не токмо оставилъ жизнь, но и всякую явилъ имъ милость.

Симъ успѣхомъ и пришедшею помощію Смольянъ и Рязанцовъ Царь ободрившись, послалъ подъ всѣ вышеименованные города Воеводъ своихъ, Князей *Ивана Ивановича* и *Михайла Васильевича Шуйскихъ*, *Ивана Михайловича Воротынскаго*, *Ивана Андреевича* и *Никиту Андреевича Хованскихъ*, *Андрея Васильевича Хилкова*, *Ѳедора Ивановича Мстиславскаго*, *Бориса Петровича Татева*, Князя *Михайла Долгорукаго*, *Ивана Никитича Романова*, Окольничихъ *Данилу Ивановича Мезецкаго*, *Артемья Васильевича Измайлова*, *Ѳедора Ивановича*

ча Шереметева, *Ивана Салтыкова*, *Ивана Плещеева*. Каждому изъ сихъ вѣрныхъ Воеводъ даны особые корпусы войскъ, отовсюду собранныхъ, и какъ видно больше изъ необученнаго народа, нежели изъ прямыхъ воиновъ состоящихъ.

Но успѣхи однако же сихъ посылокъ по большой части не соотвѣтствовали желанію Царя, и вящше ослабляли силу его. Астраханцы Боярина *Шереметева* съ товарищи (*) въ городъ не пустили; почему они и принуждены были на острову Больчикѣ укрѣпиться; но злодѣи нападеніями своими на нихъ многихъ побили, и которыхъ живыхъ полонили, тѣхъ различными мученіями предавали смерти; а потомъ вторгнувшаяся въ вѣрное войско болѣзнь цынготная въ конецъ оное изнурила. Но успѣхи сихъ посылокъ не соотвѣтствовали желанію Царя.

Князь Воротынской города Арзамасъ и Алексинъ отъ воровъ взялъ; но подъ Тулою, гдѣ у воровъ Воеводою былъ *Князь Андрей Телятевской*, разбитъ, и едва самъ уйти могъ въ Алексинъ.

Князь Иванъ Шуйской Серпуховъ взялъ; но подъ Калугою былъ нещастенъ. Злодѣй *Болотниковъ* прогналъ

Ф 3 его

(*) Товарищи сіи были изъ вышеупомянутыхъ *Иванъ Салтыковъ* и *Иванъ Плещеевъ*.

его съ урономъ; а равно и пришедшіе къ нему на помощь Князья, *Θеодоръ* и *Михайло Мстиславскіе* и *Татевъ*. Они паки совокупными силами осадили Калугу; но злодѣй *Болотниковъ* съ такимъ мужествомъ на всѣхъ ихъ напалъ, что съ великимъ урономъ ихъ прогналъ, а укрѣпленія ихъ пожегъ и разорилъ. Пораженные Воеводы отступя пошли на помощь къ Князю *Ивану Хованскому*, державшему въ осадѣ городъ Михайловъ; но пришедшіе въ то же время на помощь городу Украинскіе мятежники прогнали всѣхъ, и прогнанные пошли къ Рязани.

Таковуюжъ участь имѣлъ подъ Вѣневымъ и *Князь Хилковъ*.

Иванъ Никитичь Романовъ и Князь *Мезецкой*, одни были щастливѣе всѣхъ: они напали на шедшихъ изъ Путивля злодѣевъ въ помощь Калугѣ, подъ приводомъ измѣнника Князя *Василья Мосальскова*, на рѣчкѣ Выркѣ, и на голову побили, въ числѣ которыхъ убитъ и предводитель ихъ *Мосальской*. Ожесточеніе оставшихся отъ побоища сего злодѣевъ было столь велико, что садяся сами на бочки пороховыя, зажигали оныя и погибали.

Злость и ожесточеніе измѣнниковъ почти не имѣетъ примѣру.

Князь *Долгоруковъ* подъ Козельскимъ также надъ злодѣями одержалъ побѣду.

Всѣ

ВсѢ же прочіе Воеводы не имѢли нигдѢ никакого успѢху.

ВЪ то же время казацкой ПолковникЪ *Истома* изЪ Путивля сЪ шайкою казаковЪ и всякаго зброду людей великой страхЪ утомленной МосквѢ нанесЪ, подступя подЪ оную; однако же ничего не могши сдѢлать, возвратился; но за нимЪ вЪ скорости подЪ Москву же сЪ казацкими и другими войсками пришолЪ ИванЪ ИсаевЪ сынЪ *ПопутникЪ*. ЗлодѢй сей родился вЪ МосквѢ, смолоду служилЪ вЪ Украинскомъ войскѢ, и тамЪ полоненЪ бывЪ Татарами, проданЪ ТуркамЪ; но отЪ нихЪ ушолЪ вЪ Венецію, и тамЪ навыкши воинскому искусству, пришолЪ вЪ Польшу, и познакомился сЪ домомЪ Воеводы Сендомирскаго. ИзвергЪ сей, желая освободить сего Сендомирскаго и дочь его *Маринку*, облегЪ Москву. Царь *Василей Ивановичь* оборонялся мужественно; а по томЪ своею же особою, сЪ десятью тысячами гражданЪ нечаянно напалЪ на лагерь его, разбилЪ его совершенно, положа на мѢстѢ нѢсколько тысячь; часть изЪ нихЪ разбѢжалась, а остальные приняли у Царя службу, самЪ же *ПопутникЪ* ушолЪ вЪ СерпуховЪ.

Но чрезвычайную нанесЪ печаль Царю, и отечеству крайнее разореніе, ново-

Казацкой ПолковникЪ Истома является вновь сЪ великимЪ числомЪ народа и осаждаетЪ Москву. За нимЪ вЪ слѢдЪ другой злодѢй ИванЪ ИсаевЪ ПопутникЪ является. ОнЪ осаждаетЪ Москву же, но Царь подЪ своимЪ предводительствомЪ одерживаетЪ надЪ нимЪ побѢду.

Посемъ является самозванецъ Петрушка подъ имянемъ сына Царя Θеодора Ивановича.

нововозникшій злодѣй. Мы упомянули выше, что казаки Терскіе и Донскіе, подъ имянемъ *Царевича Петра Θеодоровича*, выставили слугу *Елагина*, и писали о семъ къ самозванцу Отрепьеву, которой и повелѣлъ привезти его яко племянника своего въ Москву, куда казаки въ великомъ числѣ и отправились съ нимъ рѣкою Волгою; но въ городѣ Свіяжскѣ получа вѣсть, что *Отрепьевъ* убитъ, поворотились къ Царицыну, разоря всѣ по Волгѣ лежащіе города; а въ Царицынѣ въ то время заставши возвращавшагося изъ Персіи Посла, еще отъ Царя *Бориса* туда отправленнаго, Князя *Ивана Петровича Ромодановскаго*, и съ нимъ Царицынскаго Воеводу *Θеодора Акинфіева* убили, и прошли зимовать на Донъ; а въ сіе настоящее время злодѣй сей съ десятью тысячами Донскихъ, Волскихъ и Терскихъ казаковъ и Поляковъ съ Дону пришолъ въ Царевъ Борисовъ городъ, гдѣ побивъ Воеводъ *Михайлу Богдановича Сабурова* и Князя *Юрья Пріимкова Ростовскаго*, пришолъ въ Путивль. Тамъ онъ принятъ по желанію за Царевича. Въ Путивлѣ тогда былъ Воеводою Князь *Андрей Бахтеяровъ Ростовской*, котораго злодѣи убилъ, а дочь его взялъ къ себѣ на поруганіе. Обуявшій народъ от-

Онъ приходитъ съ десятью тысячами казаковъ въ Царевъ Борисовъ городъ и изоибаетъ Воеводъ.

отсюду приводили къ нему плѣнныхъ Бояръ, которыхъ сей извергъ мучительской предавалъ смерти. Колико же погибло въ семъ городѣ Бояръ, оное записано въ Лѣтописи о мятежахъ, изъ которой я и помѣщу, не перемѣняя словъ: „Въ тѣ же поры убиша при *Петрушкѣ*, и до его приходу въ Путимлѣ „и по городамъ Бояръ, Князь *Василья* „*Кандаруковича Черкаскаго*, Князь *Петра Ивановича Буйносова*, *Михайлу Богдановича Сабурова*, Воеводъ и Дворянъ, коихъ имали на бою, Князь *Андрея Бахтеярова*, Князь *Василья Простенскова*, *Ефима Бутурлина*, *Алексѣя Плещеева*, Князь *Григорья Долгорукова*, *Матвѣя Бутурлина*, Князь *Саву Щербатова*, *Никиту Измайлова*, *Ивана* „да *Андрея Воейковыхъ*, *Михайлу Пушкина*, Князь *Юрья Пріимкова Ростовскаго*, *Өедора Бартенева*, и иныхъ „многихъ Воеводъ и Дворянъ различными муками мучили, иныхъ съ башни метаху, иныхъ съ мосту въ ровъ, „иныхъ ногами вѣшаху, иныхъ по „стѣнамъ распинаху, руки и ноги „гвоздьми прибивше изъ пищалей стрѣляху. Онижъ аки мученики прежніе, ни въ чемъ ужасахуся, ихъ воровъ обличаху, и отнюдь на ихъ „вражью прелесть не льстящеся, вси „помроша за правду, и проч.„

Убіеніе отъ самозванца Петруши и Бояръ, Воеводъ и Предводителей войскъ.

Петрушка идетъ къ Тулѣ, на дорогѣ съ нимъ соединяются Запорожскіе казаки.

Злодѣй сей изъ Путимля со многою силою и съ полономъ пошелъ къ Тулѣ; на дорогѣ соединились съ нимъ Запорожскіе казаки. Тула безпрекословно ему поддалась. Изъ Тулы послалъ онъ подъ Калугу предупомянутаго измѣнника Князя *Телятевскаго* со многимъ войскомъ. Бояра, бывшіе въ то время подъ Калугою, послали противъ сего *Телятевскаго* Воеводъ, Князь *Бориса Петровича Татева*, и Князя *Андрея Черкаскаго*, которые, сойдяся съ нимъ на Пчельнѣ, сразились, но по нещастію были побѣждены. Оба предводителя Князья *Татевъ и Черкаской* пали мертвы, а смерть ихъ и довершила разбитіе войскъ, ими предводимыхъ. Бояра, оставшіеся подъ Калугою, получа о семъ разбитіи вѣдомость, и что самъ *Петрушка* со всею силою идетъ на нихъ, съ великимъ страхомъ, оставя даже и всю артиллерію, ушли, и остановились въ Боровскѣ, и сказываютъ (говоритъ Лѣтопись), что изъ войска Царскаго при семъ случаѣ предалось злодѣю до 15000 человѣкъ.

Онъ отправляетъ на Царское войско измѣнника Телятевскаго, и одерживаетъ побѣду.

Царь самъ идетъ на него подъ Тулу.

Пораженный симъ нещастіемъ Царь, собравъ сколько могъ войскъ, пошелъ самъ на сего злодѣя *Петрушку*; а подъ Каширу, гдѣ стояло вражеское же войско, послалъ съ частію войскъ Боярина Князя *Андрея Васильеви-*

евича Голицына, и къ нему въ помощь повелѣлъ итти Князю *Борису Михайловичу Лыкову* изъ Рязани со всѣмъ при немъ бывшимъ войскомъ. Самозванецъ *Петрушка*, услышавъ, что Царь идетъ на него, и уже находится въ Серпуховѣ, а Воеводы идутъ подъ Каширу, послалъ противъ сихъ послѣднихъ измѣнника *Князя Телятевскаго* съ немалымъ войскомъ, которой сошедшись съ войскомъ Князей *Голицына* и *Лыкова*, на рѣчкѣ Вязьмѣ, напалъ на оное съ такою храбростію, что привелъ было сіе вѣрное войско въ крайнюю разстройку. „Сіи (говоритъ Лѣтопись) видя надъ собою „такую побѣду отъ враговъ, всѣ возопиша единогласно, что помремъ „всѣ до единаго. Бояреж и Воеводы „Князь *Андрей* и Князь *Борисъ*, ѣздя „по полкамъ, возопиша ратнымъ людямъ со слезами: гдѣ суть намъ бѣжати? лучше намъ здѣсь померетъ „другъ за друга всѣмъ; и ратные люди вопіяху всѣ: подобаетъ вамъ начинати, а намъ помирати.„ И такъ сіи вѣрные отечества сыны, призвавъ Бога въ помощь, бросились какъ львы на враговъ; войско, видя начальниковъ своихъ неустрашимое мужество, послѣдовало имъ, и такъ обратили побѣду на свою сторону; предводитель же

Телятевской сражается съ передовымъ Царскимъ войскомъ, но былъ побѣжденъ.

же ихъ *Телятевской*, видя разбиваемое войско свое, оставя оное, съ малымъ числомъ убѣжалъ подъ Каширу; а побѣдители, спѣшивъ воиско свое, напали на оставленныхъ со всѣхъ сторонъ, и всѣхъ до единаго, однихъ побили, а другихъ полонили. По семъ щастливомъ бою, буде можно назвать щастіемъ пораженіе своихъ же согражданъ, соединились они съ Царемъ въ Серпуховѣ; и тогда Царь со всѣмъ войскомъ пошелъ подъ Алексинъ, и взявши городъ сей приступомъ и оставя въ немъ охранное войско, продолжалъ походъ свой подъ Тулу. Самозванецъ *Петрушка*, не допуская Царя до Тулы, высдалъ противъ него все свое войско, а Царь противъ нихъ послалъ свое подъ предводительствомъ Князя *Михайла Васильевича Шуйскаго*, которой, сошедшись съ вражескимъ войскомъ подъ Тулою на рѣкѣ Воронъѣ, сразился и прогналъ оное, побивъ и въ полонъ взявъ многихъ. По семъ осаждена Тула. Отсюда Царь отдѣля не малую часть войска, послалъ съ однимъ корпусомъ подъ Козельскъ подъ предводительствомъ *Князя Мосальскаго*, а съ другимъ подъ Болховъ Князя *Третьяка Сейтова* (изъ Татаръ), и сей послѣдній очистилъ города Лихвинъ, Бѣлевъ и Болховъ, а первой сталъ

Царь беретъ городъ Алексинъ, и слѣдуетъ подъ Тулу. Злодѣйская сила съ передовымъ Царскимъ войскомъ сражается, и побѣждается. Царь осаждаетъ Тулу.

сталЪ межЪ Козельска и МЂщовска. Мысли у начальныхЪ подЪ Тулою такЪ были смущены, что Князья изЪ ТатарЪ *ПетрЪ* и *АлександрЪ Урусовы*, измЂня Царю, ушли кЪ злодЂю, а бывшіе вЪ войскЂ Татарскіе Мурзы уЂхали вЪ КрымЪ.

ВЪ сіе же время, когда Царь *Василей Ивановичь* осаждалЪ Тулу, явился такЪ сказать на позорище вышеупомянутый подставленный на мЂсто убитаго *Лжедимитрія* подЪ его же имянемЪ злодЂй. Мы видЂли, сЪ какою слЂпотою и буйствомЪ народЪ предавался сему обману. Но слЂдующее паче еще то докажетЪ. Накойнецъ проявляется подЪ имянемЪ убитаго Лжедимитрія злодЂй.

Два бродяги совсЂмЪ неизвЂстные пришедЪ вЪ городЪ СтардубЪ, изЪ коихЪ одинЪ назвался АндреемЪ Андреевымъ сыномЪ *НагимЪ*, а другой Московскимъ подьячимЪ *АлексЂемЪ Рукинымъ*, сказали, что они пришли кЪ нимЪ отЪ Царя *Димитрія*, которой ихЪ прислалЪ для провЂдыванія, вЂрны ли они ему. Обуявшіе Стародубцы лишь только услышали сіе, то и закричали единогласно, что они всЂ ему ради, скажите только намЪ, гдЂ онЪ? мы всЂ головами пойдемЪ кЪ нему. *РукинЪ* на сіе сказалЪ, что онЪ находится между ими. Стародубцы желали, чтобЪ онЪ его тотчасЪ указалЪ, Непостижимая слЂпота народа вЪ признаніи сего злодЂя.

а злодѣй отъ того отговаривался. Бѣшенство гражданъ, жаждавшихъ скоряе его узнать, повело *Рукина* сего къ пыткѣ, и по нѣсколькихъ ударахъ будто бы принужденъ онъ былъ указать его, сказавъ, что называющійся *Андреемъ Нагимъ* есть Царь *Димитрій*. Вдругъ всѣ радостію наполняются, и во всѣ колокола въ знакъ оныя начинаютъ звонить; и какъ начальникъ Стародубской *Гаврила Веревкинъ*, такъ и всѣ съ той минуты стали почитать его за истиннаго Царя *Димитрія*, да и тотъ же день послали возвѣстительныя о семъ грамоты въ Путивль, въ Черниговъ и въ Новгородокъ Сѣверскій, и всѣ оные города съ такою же слѣпотою безъ всякаго испытанія сему повѣрили, и равную же оказали къ нему приверженность. Сего еще мало: они съ общаго согласія одного изъ Стародубцовъ сына Боярскаго, съ грамотами своими послали къ Царю *Василью Ивановичу*, въ которыхъ бѣшеные сіи называли Царя похитителемъ престола Царя *Димитрія*, находящагося теперь у нихъ, и требовали, чтобъ онъ ему отдалъ царство по прежнему. Сей посланной нашелъ Царя стоящаго подъ Тулою; онъ не токмо подалъ ему грамоты оныя, но и въ глаза порицалъ Царя тѣмъ же, говоря: *ты подъ Госуда-*

Обуявшіе Стародубцы посылаютъ подъ Тулу къ Царю съ Посланникомъ своимъ грамоту, возвѣщающую, что Царь Димитрій у нихъ.

Дерзость и ожесточеніе сего посланнаго.

сударемЪ нашимЪ подЪ прирожденнымЪ ЦаремЪ подЪискалЪ царство. Огорченный и разгнЂванный Царь повелЂлЪ его пытать, и на пыткЂ сей его сожгли, однакожЪ ожесточенiе толь было безпримЂрно, что онЪ вЪ сихЪ тяжкихЪ мукахЪ не перемЂнилЪ ни мыслей ни словЪ своихЪ, сЪ чЂмЪ и умерЪ. Тако повЂствуетЪ *ЛЂтопись* о мятежахЪ; но она однако же говоритЪ о семЪ новомЪ самозванцЂ, что иные де говорятЪ, что онЪ *ЛитвинЪ*, а сiе послЂднее другiя *ЛЂтописи* наши и подтверждаютЪ, имянно же, что Поляки удостоили вЪ сiе званiе одного дьячка, бывшаго вЪ *ЛитвЂ* при церквЂ и обучавшаго дЂтей грамотЂ, и которой былЪ изЪ Жидовскаго роду, что сiи сосЂди наши наставили его на все ими замышляемое. Король позволилЪ подЪ рукою вспомогать ему войсками Князю *Роману Ружинскому*, *Александру Гасевскому*, Князю *Адаму Вишневецкому* и *Яну-Петру СапегЂ* (*). А писатель Ядра Россiйской Исторiи придаетЪ кЪ сему, что сЪ нимЪ пришолЪ вЪ Россiю Польской ПолководецЪ *Менховецкiй*. И тако злодЂй сей, увидя у себя немалое скопище, которое при-

(*) Грамота о избранiи на престолЪ Царя Михаила Θеодоровича; грамота же сего Государя кЪ Французскому Королю.

прислали къ нему Сѣверскіе города, пошелъ подъ Брянскъ. Царь *Василей Ивановичъ*, слыша то, и не зная, въ каковой онъ силѣ, повелѣлъ Мѣщовскому Воеводѣ *Григорью Санбулатову* послать надежныхъ и проворныхъ людей провѣдать о томъ, и городъ Брянскъ, дабы отнять ему пристанище, сжечь. Посланные пришли къ Брянску, изъ котораго весь народъ вышелъ во срѣтеніе злодѣю; городъ по данному ему повелѣнію выжегъ (*), а самозванецъ поворотилъ къ Карачеву, а потомъ пошелъ къ Козельску на стоявшаго тамъ съ частію войска вышепомянутаго Князя *Мосальскаго*, котораго онъ разбилъ и многихъ убилъ.

Между тѣмъ осажденные Царемъ въ Тулѣ частыми вылазками дѣлали великой вредъ, и многихъ убивали. Царь *Василей Ивановичъ*, не возмогая ничего учинить надъ Тулою, въ великой находился прискорбности. Во время таковаго недоумѣнія его предсталъ предъ него Муромецъ сынъ Боярской, *Ѳома Суминъ* сынъ *Кравковъ*, и обѣщалъ городъ потопить, ежели Царь дастъ ему потребное число людей. Царю казалось сіе сумазбродствомъ, но *Кравковъ* отвѣтствовалъ твер-

(*) Не изъяснено въ Лѣтописи, могли ли посланные провѣдать, въ коликой силѣ былъ злодѣй сей.

твердо, что ежели онъ сего не исполнитъ, то подвергаетъ себя смертной казни. Царь далъ ему на волю оказать опытъ того предпріятія, а сей и повелѣлъ каждому воину принести мѣшокъ, наполненной землею; и какъ сіе исполнено, то Кравковъ изъ оной земли сдѣлавъ плотину, поднялъ воду въ рѣкѣ Упѣ столько, что оная потопила городъ. Осажденные, не могши сего отвратить, здалися, и вора Петрушку *и угодника его, всей крови заводчика Князь Григорья Шаховскаго* (*) выдали руками, взяли также живыхъ предупомянутаго злодѣя *Болотникова* и многихъ другихъ, которыхъ Царь и отправилъ въ Москву. И по томъ въ Тулѣ и по другимъ покореннымъ городамъ устроилъ Воеводъ, и оставилъ охранное войско, часть же онаго послалъ подъ города Дедиловъ, Крапивну и Епифань, которые и взяты; вышепомянутому же Воеводѣ *Сикбулоеу* повелѣлъ укрѣпить Брянскъ, для охраненія котораго послалъ съ частію же войскъ Князя *Михайла Өедоровича Кашина* и *Андрея Никитича Ржевскаго*, а по семъ все оставшееся войско распустивъ по домамъ, прибылъ (въ 1607 году) въ Москву, гдѣ злодѣя *Петрушку* повелѣлъ повѣсить, *Болотникова* и

Царь потопляетъ Тулу, и Тула здается и выдаетъ Петрушку, и преданныхъ ему измѣнниковъ.

Царь возвращается въ Москву и казнитъ злодѣя Петрушку и его единомышленныхъ злодѣевъ.

(*) Лѣтопись о мятежахъ.

Ѳедьку Нагиба (Старшину Донскаго) со многими единомышленники ихъ отослать въ поморскіе города и тамъ ихъ казнить; а *Шаховскаго* удовольствовался только послать въ ссылку на Каменное.

Новый Лжедимитрій обращается паки къ Стародубу.

Между тѣмъ новый *Лжедимитрій*, услыша, что Царь городъ Тулу взялъ, и мня, что все войско обращено будетъ на него, обратился паки къ Стародубу, гдѣ и расположился зимовать.

Надобно думать, что Царь *Василей Ивановичь* не весьма уважалъ сего нововозникшаго на мѣсто Отрепьева злодѣя, и сіе можетъ быть по тому; что *Саибуловъ*, которому велѣно узнать, сколь велика при немъ сила, отрапортовалъ, что она невелика и состоитъ въ необученной толпѣ мужиковъ, и что злодѣй, устрашася войска Царскаго, ушолъ къ Стародубу, и что наконецъ не чаялъ онъ, чтобъ Поляки стали сему злодѣю вспомоществовать; ибо присланные отъ Короля Послы являлися склонными заключить съ нимъ Царемъ миръ.

Царь сочетавается бракомъ съ Марьею Петровною

Все сіе доказывается тѣмъ, что Царь распустилъ большую часть войска по домамъ, и что тогда же сочетался онъ бракомъ на дочери Боярина *Князя Петра Ивановича Буйносова Ростовскаго Марьѣ Петровнѣ*; но все же сіе

ка-

кажется доказываетъ совокупно и не весьма великую его прозрительность; ибо всѣ сіи чаемыя его надежды оказались неосновательными, какъ то мы увидимъ скоро; да и въ толь мятежныхъ обстоятельствахъ, когда междуусобіемъ раздираема была внутренность отечества, и когда самый престолъ его еще колебался, помышлять о веселіяхъ брачныхъ, не тоже ли самое значитъ?

Буйновсовою.

Мы показали выше, что самозванецъ расположился въ Стародубѣ зимовать; но прибывшій къ нему съ нѣсколькимъ войскомъ Полякъ, Полковникъ *Лисовскій*, представилъ, что когда Царь войско свое распустилъ, то не должно ему дожидаться весны, но употребить, не отлагая время, сіе въ пользу; ибо де покуда Царь собирать будетъ войско, а они между тѣмъ могутъ учинить что ни есть знатное. Сему совѣту злодѣй тотъ же часъ и послѣдовалъ, и такъ собрався со всею силою, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ выступилъ подъ городъ Брянскъ, всѣ города на дорогѣ ему предавались, и войско его ежедневно прибывало какъ Рускими, такъ и Литовскими людьми. Наконецъ въ исходѣ помянутаго мѣсяца осадилъ онъ укрѣпленный Брянскъ. Въ сіе мятежное время умы всѣхъ покрыты были, такъ сказать,

Прибывшій къ Лжедимитрію Полковникъ Польскій Лисовскій возбуждаетъ его зимою итти и взять Брянскъ.

По дорогѣ здаются ему города, и войско ежедневно возрастаетъ.

мѣакомъ шатости. Мы видѣли, что стоило только какому ни есть злодѣю, похитя на себя имя Царскаго роду, показаться, давали ему вѣру; и такъ въ сіе же время явился на Дону четвертой самозванецъ, подъ имянемъ Царевича *Ѳедора*, другаго сына Царя *Ѳедора Ивановича*, хотя онъ и ни одного у себя не имѣлъ. Однакожъ новый сей злодѣй не имѣлъ щастія другихъ: его Донскіе казаки привезли въ немалой силѣ подъ Брянскъ къ Лжедимитрію; а сей, не признавъ его за своего племянника, велѣлъ убить. И такъ мерзское сіе явленіе изчезло безъ дальныхъ возпослѣдованій. Царь *Василій Ивановичъ* сверьхъ чаянія своего услышавъ, что злодѣй съ немалою силою осадилъ Брянскъ, послалъ указъ въ Мѣщовскъ къ Князю *Василью Мосальскому*, дабы онъ съ войскомъ, въ командѣ его состоящимъ, шелъ на помощь Брянску. Между тѣмъ повелѣлъ собрать войско, и какъ нѣсколько онаго собралось, то послалъ оное туда же подъ командою Боярина Князя *Ивана Семеновича Куракина*. Но Князь *Мосальской*, прежде его, а именно 15 Декабря, пришедши на берегъ рѣки Десны, сталъ противъ самаго Брянска. Рѣка сія тогда замерзала и шолъ по ней сильной ледъ, слѣдовательно перейти

Является новый самозванецъ подъ имянемъ Ѳедора, сына Царя Ѳедора Ивановича. Донскіе казаки привозятъ его къ Лжедимитрію, а сей его казнилъ. Лжедимитрій осаждаетъ Брянскъ, Царь отправляетъ въ помощь оному войско. Безпримѣрная

рейти оную и подать помощь утѣсненному городу было никакъ не возможно; но когда воины увидѣли гражданъ со стѣнъ простирающихъ къ нимъ руки, и съ воплемъ просящихъ въ крайности своей помощи: то сіе зрѣлище толико тронуло сердца пришедшихъ воиновъ, что они, не взирая на превосходную непріятельскую предъ собою силу, защищавшую противный берегъ, не взирая на непреоборимую отъ плывущаго рѣкою сильнаго льда трудность и великій морозъ, воскликнувъ единогласно, лучше всѣмъ намъ погибнуть, нежели видѣть предаемую злодѣямъ свою братію, перекрестяся бросились всѣ въ рѣку и поплыли на кочяхъ своихъ. *Литовскіе же люди* (говоритъ Лѣтопись) *видяще плывущихъ къ себѣ жестосердіе и храбрость, и помощь изо Брянска, поотступиша мало отъ берега, они же преплывъ рѣку, и вышедъ на берегъ встрепенувшеся, аки дивіи звѣріе, и наступиша на всѣхъ Литовскихъ людей и на Рускихъ воровъ и побиша много и живыхъ поимаша.* Ободренные граждане толикою неустрашимостію пришедшихъ, вышли также изъ осады, и соединенными силами отбили злодѣевъ отъ города. Между тѣмъ рѣка стала, и Князь *Куракинъ*, прибывшій столь

Неустрашимость войска Царскаго.

Отгоняется самозванецъ отъ Брянска съ немалою потерею.

благовременно, доставилъ городу все нужное къ ихъ пропитанію и оборонѣ, а самъ на противномъ берегу укрѣпился.

Самозванецъ отступаетъ къ Орлу.

Самозванецъ, желая наградить свою потерю, перебравшись чрезъ рѣку, нечаянно напалъ на укрѣпившихся; однакожъ сіи приняли ихъ мужественно, и бившись нѣсколько часовъ, разошлись съ равною участью. Злодѣй со своими потянулся къ Орлу, а Князь *Куракинъ* пошелъ къ Карачеву.

Орляне принимаютъ злодѣя яко Царя, гдѣ онъ и зимуетъ. Гетманъ Польской Ружинской подкрѣпляетъ его Польскимъ войскомъ. Сапега приводитъ къ нему еще 7000 войска Литовскаго.

Орловскіе граждане вышли злодѣю въ срѣтеніе и приняли его съ великою честію, гдѣ онъ и остался зимовать. Тутъ сей извергъ былъ сильно подкрѣпленъ прибывшимъ къ нему свѣжимъ Польскимъ войскомъ, подъ командою Гетмана Князя *Ружинскаго*; по томъ къ нему же *Янъ Сапега* привелъ 7000 войска Литовскаго, и которое непрестанно умножалось новоприходящими; а дабы прикрыть таковое злоумышленіе, то Королевскіе Послы вступили въ Москвѣ съ Царемъ въ мирные переговоры, но которые старалися весьма затруднять, дабы только подъ видомъ тѣмъ усыпить такъ сказать Царя, дать время собраться войску, и тѣмъ ударъ чувствительнѣе ему и Россіи нанести.

Между

Между тѣмъ *Царь Василій Ивановичь* противъ злодѣя и Поляковъ послалъ Бояръ, брата своего Князя *Димитрія Ивановича Шуйскаго* съ товарищи, повелѣвъ имъ остановиться до весны въ Болховѣ, а съ началомъ весны итти подъ Орелъ, что сіи Воеводы и учинили. Злодѣй и Гетманъ *Ружинской*, со всею силою вышедъ противъ нихъ, сразилися; они напали сначала на передовой полкъ, бывшій подъ начальствомъ Князя *Василья Голицына*, и котораго непріятели сильнымъ нападеніемъ своимъ привели въ разстройку, и принудили его податься, а сіе смяло и большой полкъ, изъ коего многіе побѣжали въ Сторожевой полкъ. Уже многіе пали подъ мечемъ противныхъ, Ротмистръ *Петръ Микулаевъ* съ ротою Нѣмецкою имѣлъ сію же участь, и уже казалось, что разбитіе всей арміи неминуемо; но начальникъ Сторожевскаго полку храбрый Князь *Иванъ Семеновичь Куракинъ* исправилъ весь безпорядокъ: онъ съ такимъ мужествомъ напалъ на злодѣйскія войска, что принудилъ ихъ отступить, и побѣду такъ сказать исторгнулъ изъ рукъ ихъ; но какъ на другой день начальники Руские, видя превосходную предъ собою непріятельскую силу, не разсудили отва-

Кровопролитное сраженіе у злодѣя съ Царскимъ войскомъ.

Князь Куракинъ разбитіе Царскаго войска исправляетъ своею храбростію.

живать щастія, и положили отступить къ Болхову, въ слѣдствіе чего начали отпускать артиллерію: то одинъ Коширскій Дворянинъ, *Никита Лихаревъ*, перекинулся къ злодѣю, открылъ намѣреніе Бояръ, и что артиллерія уже отпущается. Сіе злодѣями употреблено въ пользу: очи обратились вдругъ къ Болхову и онымъ овладѣли; а большая часть силы ихъ пошла къ Москвѣ. Бояра принуждены были съ остальнымъ войскомъ упредить ихъ, и принесли съ собою въ Москву великой страхъ. Въ семъ общемъ ужасѣ Царь, дабы не допустить злодѣя и Гетмана до Москвы, послалъ противъ ихъ Князя *Михайла Васильевича Шуйскаго Скопина*, и *Ивана Никитича Романова*; но которые, пришедъ къ рѣчкѣ, имянуемой Незнань, узнали чрезъ посланныя впередъ партіи, что самозванецъ и Гетманъ прошли другою дорогою подъ Москву. Нечаянность сія произвела страхъ въ войскѣ, и многіе изъ начальниковъ приняли намѣреніе передаться самозванцу. *Въ полкахъ же*, говоритъ Лѣтопись, *нача быти шатость, хотяху измѣнити Царю Василью, Князь Иванъ Катыревъ, да Князь Юрья Трубецкой, да Князь Иванъ Троекуровъ, и иные съ ними; Царь же Василій то ихъ умышленіе* слы-

Подозрѣваются въ измѣнѣ знатные изъ Бояръ, изъ коихъ одни разсылаются въ ссылки, а другіе казнятся.

слыша, и *ихъ повелѣ переимати, и приведоша ихъ къ Москвѣ*. Въ семъ состояніи Царь принужденъ повелѣть главному начальнику войска, Князю *Шуйскому*, возвратиться въ Москву, и Князья, предпріявшіе измѣнить, разыскиваны, посланы въ заточеніе, Князь *Катыревъ* въ Сибирь, Князь *Трубецкой* въ Тотьму, а Князь *Троекуровъ* въ Нижній Новгородъ; *Якова* же *Желябовскаго*, *Юрья Нефтева*, *Григорья Толстова* и другихъ нѣкіихъ казнили смертію.

Въ сіе же время получено изъ Астрахани извѣстіе, что сего 1608 года Апрѣля 3, было великое землетрясеніе, продолжавшееся три дни; и поелику не знали тогда естественныхъ тому причинъ, то привело народъ въ вящшее устрашеніе: они приняли оное за предвѣщаніе слѣдуемыхъ за симъ большихъ нещастій. Злодѣй, нарицающійся *Димитріемъ*, и Гетманъ *Ружинскій*, со всею силою пришедъ подъ Москву, стали сперва въ селѣ Тайнинскомъ; но по томъ перешли въ село Тушино, и въ ономъ укрѣпились. Отъ сего-то времени самозванца стали имяновать Тушинскимъ воромъ. Царь послалъ на сихъ враговъ три полка (*) рат-

Землетрясеніе въ Астрахани.

Самозванецъ и Гетманъ Ружинской приходитъ подъ Москву и укрѣпляются въ селѣ Тушинѣ.

Великое сраженіе.

(*) Три полка разумѣть должно тремя корпусами; ибо въ старину цѣлые корпусы назывались полками.

ратныхъ людей, подъ командою Воеводъ своихъ, Князя *Михайла Васильевича Скопина Шуйскаго, Ивана Михайловича Воротынскаго*, и Князя *Ивана Борисовича Черкаскаго*, которые въ Тушинѣ сразились со злодѣями, Поляками и Рускими измѣнниками; бой продолжался цѣлой день, но съ равнымъ урономъ; а на другой день войско Царское укрѣпилось на рѣчкѣ Ходынкѣ, въ разстояніи отъ противнаго лагеря въ шести верстахъ. Надобно заключить, что уронъ былъ съ обѣихъ сторонъ великой: ибо послѣ сего обѣ стороны безъ дѣйства стояли двѣ недѣли.

Коварство Ружинскаго.

Ружинскій, желая якобы освободить содержавшихся въ Москвѣ знатныхъ Поляковъ, прислалъ къ Царю Посланцовъ своихъ о переговорахъ мирныхъ, въ самомъ же дѣлѣ для того, чтобъ примѣтить, въ какомъ было порядкѣ войско Россійское. Они видѣли въ ономъ строгое устройство; но какъ въ тотъ же день пронеслось, что будто бы чрезъ сію отъ Гетмана *Ружинскаго* къ Царю присылку съ Литовцами учиненъ миръ: то войско, положася на сей слухъ, оставило всю воинскую дисциплину, и даже до того оплошалось, что самые стражи въ ту ночь заснули. Поляки, сіе узнавши, напали

Поляки нападаютъ на неосторожное

пали на спящихЪ, и овладѣли обозомЪ; однакожЪ Россіяне опомнясь, пришли паки вЪ порядокЪ, и сЪ такою яростію напали на ПоляковЪ, что обратили уже ихЪ вЪ бѣгство, и гнались за ними до самаго Тушинскаго лагеря. ВЪ семЪ состояніи дѣлЪ наконецЪ коварные Послы Польскіе *СтаниславЪ Витовскій*, Князь *ЯнЪ Друцкій-Соколинскій*, *Николай Малаговскій*, и *АлександрЪ Гасевскій*, заключили 20 числа Іюля 7116 (1608) года, сЪ ЦаремЪ *ВасильемЪ ИвановичемЪ* перемиріе на три года и на одиннатцать мѣсяцовЪ, по силѣ котораго постановлено вЪ тѣ перемирные годы войнѣ и никакимЪ непріятельскимЪ дѣйствіямЪ на обѣ стороны отнюдь не быть; Гетмана Князя *Романа Ружинскаго* сЪ товарищи, и всѣхЪ вЪ Россіи ПоляковЪ, особливо же при самозванцѣ состоящихЪ, до единаго человѣка изЪ Россіи вывесть, ни мало не медля; также вЪ сіи годы никому изЪ Польши и Литвы безЪ позволенія Царя вЪ Россію не вѣзжать и не входить; а между тѣмЪ вЪ сіи перемирные годы сЪѣхаться большимЪ ПосламЪ, на которомЪ сЪѣздѣ исправить всѣ нарушенныя со стороны Польши дѣла, и постановя о убыткахЪ РоссійскихЪ, заключить вѣчной мирЪ; и напослѣ-

докЪ

Царское войско и овладѣваютЪ обозомЪ. Росіяне исправляются. Коварные Послы Польскіе заключаютЪ сЪ ЦаремЪ перемиріе. Статьи онаго.

докъ задержанныхъ въ Россіи, Воеводу *Сендомирскаго* съ дочерью, и всѣхъ Польскихъ и *Литовскихъ* людей, отпустить въ Польшу; но съ тѣмъ однакожъ, чтобъ ни одному изъ сихъ Поляковъ, а паче *Сендомирскому* и дочери его *Маринѣ*, въ Тушинской лагерь къ самозванцу не въѣзжать, и нигдѣ съ нимъ и ни съ кѣмъ изъ его партіи не съѣзжаться и не говорить. Сей перемирныи трактатъ съ обѣихъ сторонъ подписанъ, и въ вящшую вѣрность и храненіе всѣхъ статеи онаго Послы за Короля и Рѣчь Посполитую цѣловали Святый Крестъ; а равно и Царь утвердилъ же все то таковою же присягою; и сверьхъ сего въ послѣдней статьѣ всѣ отпущенные Поляки другъ за друга учинили присягу, то есть, чтобъ отнюдь не видаться и не сноситься имъ по выѣздѣ изъ Москвы со злодѣемъ, и ни съ кѣмъ изъ держащихъ его партію; но все сіе однако же со стороны клятвопреступнаго Короля *Сигизмунда* III и Поляковъ были однѣ только сѣти, разставленныя на погибель Россіи. Они и не мыслили исполнять постановленныхъ и имянемъ Божіимъ утвержденныхъ статей оныхъ, какъ то увидимъ мы скоро; можно ли же не быть по смерти воскресенію и суду, и будетъ ли право-

Трактатъ утверждается съ обѣихъ сторонъ присягою.

Но все сіе со стороны Поляковъ были однѣ только сѣти.

правосуденъ Богъ, когда оставитъ безъ наказанія толикое ругательство святѣйшаго имяни своего, и пролитіе рѣкъ кровей подобныхъ себѣ человѣковъ подъ маскою присяги?

Царь *Василей Ивановичь*, въ силу сего постановленія, и дабы угодить Полякамъ, съ сими же Послами, какъ Воеводу *Сендомірскаго*, дочь его *Маринку*, родственниковъ ихъ, такъ и всѣхъ Поляковъ, коль скоро они помянутую присягу учинили, отпустилъ до единаго со всякою честью, съ новымъ однако же подтвержденіемъ, чтобъ они, не останавливаясь нигдѣ, поѣхали назначенною имъ дорогою, а имянно на Угличь, на Тверь, на Бѣлую, и оттуда чрезъ Смоленскъ въ *Литву*; для наблюденія же послѣдняго и въ ихъ безопасность Царь послалъ съ ними въ провожатыхъ Болярина Князя *Володимира Тимоѳѣевича Долгорукаго* съ командою воинскою. Царь отпущаетъ задержанныхъ Поляковъ и Марину.

Но коль скоро сіи клятвопреступники выѣхали, то по тайному условію съ самозванцомъ посланъ отъ него съ отрядомъ войскъ Князь *Василей Мосальской* (*), съ повелѣніемъ привести Сендомірской и Маринка пріѣзжаютъ къ злодѣю въ Тушино.

(*) Лѣтопись о мятежахъ. Мы показали, что Князь *Василей Мосальской* прежде измѣнилъ и убитъ въ сраженіи; а сей Князь *Василей Мосальской* конечно другой сего же имяни остался вѣрнымъ, и

сти всѣхъ ихъ къ нему въ лагерь. Сей *Мосальской* наѣхалъ ихъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ, но Послы однако же не согласились на сіе; а *Сендомирской*, дочь его, и всѣ при нихъ бывшіе поѣхали къ злодѣю въ Тушино. Бывшее съ провожатымъ Княземъ *Долгорукимъ* войско разбѣжалось, и Князь сей съ малыми людьми возвратяся донесъ о всемъ Царю. Коль же скоро *Сендомирской* прибылъ къ злодѣю въ лагерь: то дочь его *Маринка*, сія новая *Медуза*, тотъ же часъ будто бы узнала въ немъ своего мужа, хотя и никогда его не видывала, бросилась къ нему въ объятія, и облобызала его; а сіе и произвело такое впечатлѣніе въ войскѣ злодѣйскомъ, что они уже несомнительно стали признавать его за того, которой царствовалъ въ Москвѣ; даже многіе и изъ Царскихъ Бояръ, оставивъ своего Государя, предалися сему гнусному обманщику.

Маринка показываетъ видъ, будто бы узнала въ злодѣѣ своего мужа, и бросается въ объятія его.

Царь *Василей Ивановичь* увидѣлъ тогда ясно, что онъ отъ клятвопреступниковъ Поляковъ обманутъ, которые сверьхъ таковаго нарушенія ни мало не перестали непріятельски посту-

---

и употребляемъ былъ въ войскѣ; но какъ послѣ нигдѣ уже имяни его въ Царской службѣ не упоминается, то изъ сего видно, что и онъ подобно же первому измѣнилъ, и есть сей, о коемъ слово.

поступать, и Полковникъ ихъ *Лисовскій* за симъ мирнымъ постановленіемъ съ отрядомъ войскъ Польскихъ и Рускихъ взялъ городъ Зарайскъ, и пришедшее изъ Рязани подъ Зарайскъ войско, подъ командою *Захарія Ляпунова*, побилъ на голову, въ числѣ которыхъ однихъ Арзамасцовъ пало на мѣстѣ сраженія до трехъ сотъ человѣкъ; а по томъ сей *Лисовскій*, обратяся къ Коломнѣ, взялъ сей городъ, и варварски поступилъ не токмо съ гражданами, но и съ самыми храмами Божіими; Архіерея Коломенскаго *Іосифа* и Градоначальника Князя *Владиміра Тимоѳеевича Долгорукаго* взялъ съ собою подъ Москву яко плѣнниковъ. Лисовскій беретъ городъ Зарайскъ, и побиваетъ войско Руское. Онъ же беретъ Коломну, и оной грабитъ и беретъ въ плѣнъ Архіерея и Градоначальника.

Царь, не допуская сего побѣдоноснаго Поляка до Москвы, послалъ противъ него Бояръ своихъ, Князя *Ивана Семеновича Куракина*, да Князя *Бориса Михайловича Лыкова* съ войскомъ, которые сошедшись съ нимъ на рѣкѣ Москвѣ, при урочищѣ называемомъ Медвѣжій Бродъ, вступили въ сраженіе, продолжавшееся цѣлой день, и по щастію побѣда столь совершенная одержана надъ симъ непріятелемъ, что все при немъ бывшее войско Польское и измѣнничье Руское частію побито, а частію въ плѣнъ взято, и по- Полная побѣда одерживается надъ симъ Лисовскимъ и плѣнные освобождаются.

Коломна укрѣпляется Царемъ.

помянутыхъ Архіерея Коломенскаго и Князя *Долгорукаго* освободили. Симъ воспользуяся Царь, взялъ обратно Коломну, послалъ въ оную Градоначальникомъ *Ивана Тимоѳеевича Бутурлина*, и повелѣлъ укрѣпить тотъ городъ.

Король Польской новое насылаетъ повелѣніе войскамъ своимъ дѣйствовать непріятельски. Сапега прибываетъ съ семью тысячью Поляковъ къ злодѣю.

Но сія побѣда надъ частію войскъ Польскихъ и измѣнничьихъ ни мало не поправила состоянія дѣлъ Царскихъ. Клятвопреступный Король Польской коль скоро увидѣлъ, что всѣ знатные Поляки, бывшіе въ плѣну Россійскомъ, силою перемирнаго трактата освобождены: то не токмо ни единой статьи онаго не исполнилъ, и Гетмана *Ружинскаго* съ войскомъ не вывелъ, и находящимся при самозванцѣ войскамъ отстать отъ него не указалъ; но новое еще наслалъ повелѣніе всѣмъ тѣмъ войскамъ остаться, и всячески помогая самозванцу, разорять огнемъ и мечемъ всѣ грады и селенія (*). Тогда-то прибылъ вновь на помощь къ *Лжедимитрію* вышепомянутый *Янъ Сапега* съ семью тысячами войска Литовскаго, и непрестанно стремились Поляки въ Россію, которыхъ наконецъ умножилось до 60000 человѣкъ.

Къ

(*) Грамота о избраніи на царство *Михаила Ѳеодоровича.*

(*) Къ сему сильному войску присовокупилось еще съ восемь тысячь Запорожскихъ казаковъ (**). Сколькожъ было оно велико, когда присовокупить къ оному Руских изменниковъ, отъ всехъ сторонъ стекающихся къ самозванцу и Полякамъ? Сiи последнiе не могли забыть по мненiю ихъ безчестiя, понесеннаго во время убiенiя *Отрепьева*, и за сiе не токмо хотели отмстить, но и совсемъ Россiю разоря, поработить Польше. А дабы сему дать какой нибудь видъ справедливости: то Король Польскiй принялъ намеренiе формально учинить объявленiе Царю войны. Онъ предложилъ сiе совету Вельможъ своихъ, изъ которыхъ одни, согласуяся съ желанiемъ Королевскимъ, говорили, что таковаго благовременнаго случая къ порабощенiю Россiи упускать отнюдь не должно; по крайней мере, продолжали они, удобно будетъ отобрать те Рускiя провинцiи, которыя иногда въ ихъ владенiи были; другiе представляли въ подкрепленiе своего мненiя причины, которыми мнили оправ-

Король намеряется формально объявить Россiи войну, и предлагаетъ сiе совету Вельможъ. Преданные Королю соглашаются на то.

(*) Писатель Исторiи *ПЕТРА Великаго* въ Венецiи изданной и съ поправленiемъ въ Санктпетербурге напечатанной часть I. стр. 125, и подтвержденiе сего увидимъ мы ниже отъ самыхъ Министровъ Королевскихъ.

(**) *Петрей* въ своей Московской Хронике.

дать сію войну, изъ коихъ главная была, оказанное на весь свѣтъ безчестіе Польшѣ въ лицѣ ея Пословъ, и толь многихъ знатныхъ Поляковъ въ Москвѣ во время возмущенія на *Лжедимитрія*; но изъ нихъ же добросовѣстнѣйшіе Вельможи представляли, что таковая война будетъ крайнѣ несправедлива; потому что не токмо съ Царемъ *Борисомъ* мира, но и съ Царемъ *Васильемъ* заключеннаго перемирія по доброй совѣсти нарушить не возможно: ибо, продолжали они, безчестью, оказанному въ Москвѣ Полякамъ, не Россіяне, но сама республика причиною: Россіяне принуждены были оборонять права своего отечества противъ хищниковъ, а республика непростительно погрѣшила, принявъ неизвѣстнаго волокиту за Царевича. Сверьхъ сего заключили они, что когда толь неправедно утѣсняемая Россія, пришедъ въ отчаяніе, отдастся въ покровительство Турецкое, Татарское, или Короля Шведскаго, которой и безъ того есть крайнѣйшій непріятель Польшѣ: то слѣдствія для Польши будутъ тогда весьма непріятны, и можетъ быть послѣдуетъ и самое ужасное раскаяніе; но вѣроломный Король взялъ сторону первыхъ, которыхъ число было большее, и которыхъ мнѣ-

Добросовѣстные опровергаютъ сіе.

мнѣніе согласно было съ его собственнымъ желаніемъ. И такъ 8 Сентября (*) объявлена формально Царю *Василью Ивановичу* война, и опредѣлено немедленно двадцати тысячамъ войска итти подъ Смоленскъ, которыми взялся предводительствовать самъ Король.

Объявляется отъ Короля Россіи война. 20000 Войска подъ проводомъ Короля слѣдуетъ подъ Смоленскъ.

Царь тѣмъ паче пораженъ былъ сею Польскою несправедливостію, что и безъ того видѣлъ силы ея въ Россіи день отъ дня умножающіяся, и что съ другой стороны не могъ онъ съ надеждою полагаться на свои войска: ибо видѣлъ онъ съ печалію не только отъ простыхъ, но и отъ знатныхъ подданныхъ частыя измѣны и предательства (**); принялъ намѣреніе искать помощи у внѣшнихъ державъ; онъ помышлялъ просить оныя у Турокъ и Татаръ; но предпочелъ однако же симъ невѣрнымъ Христіянъ, въ слѣдствіе чего послалъ въ Новгородъ

Царь видитъ измѣну у своихъ.

Ц 2

(*) По Россійскому тогдашнему численію начинался годъ съ 1 Сентября, то по сему годъ былъ 1609, а по Европейскому было сіе 1608 году.

(**) Въ 1608 году управлявшій въ Холмогорахъ Дьякъ Илья Ивановъ сынъ Елчаниковъ препятствовалъ Двинянамъ отправлять въ Москву даточныхъ, то есть вольныхъ наемныхъ ратниковъ противъ непріятелей Поляковъ и Рускихъ измѣнниковъ. Но сей злодѣй за неумѣренное лихоимство раздраженными жителями тамошними былъ убитъ. *Холмогорскій Лѣтописецъ.*

Князь Шуйской посылаетъ къ Королю Шведскому для сей помощи и заключенія союза Стольника Головина и Дьяка Зиновьева. Король для договору сего присылаетъ въ Выборгъ своихъ повѣренныхъ.

родъ Намѣстникомъ племянника своего Князя *Михайла Васильевича Шуйскаго Скопина*, повелѣвъ ему о сей помощи стараться у Короля Шведскаго *Карла IX.* По сему повелѣнію Князь сей пришедъ въ Новгородъ, котораго граждане приняли съ великою честію, отправилъ съ полною мочью къ сему Королю шурина своего, Стольника *Семена Васильевича Головина*, и Дьяка *Сыдавкова Зиновьева*, поруча онымъ всевозможно стараться о помощныхъ Шведскихъ войскахъ, и чтобъ и на предбудущія времена учинить съ нимъ оборонительной союзъ. *Карлъ IX*, не желая и самъ, чтобъ Польской Король усилился успѣхами своими въ Россіи, на сіе согласился, прислалъ для договору о семъ своихъ полномочныхъ же въ Выборгъ, Генерала *Юрья Боя* съ товарищи, которые и заключили съ помянутыми *Головинымъ* и *Зиновьевымъ* договоръ, чтобъ послать Королю Шведскому на помощь Царю *Василью Ивановичу* подъ командою своихъ Генераловъ *Акселя*, *Курка*, *Кристера*, *Сума*, *Андрея Горна* и *Яна Горна*, двѣ тысячи человѣкъ доброй вооруженной конницы, да три тысячи таковой же пѣхоты за уговорную плату, а имянно: на мѣсяцъ каждому конному по 25 ефимковъ, каждому пѣшему солдату

дашу по 12 ефимковъ, начальствующему Генералу по 5000, двумъ подъ нимъ начальникамъ по 4000, Ротмистрамъ, головамъ и приказнымъ людямъ всѣмъ вообще по 5000, и того по сту тысячь ефимковъ на каждой мѣсяцъ, каковую плату начать производить со дня вступленія въ границы Россійскія, и до дня выступленія по окончаніи службы изъ границъ Россійскихъ; сверьхъ сего давать имъ безденежно подводы; а въ Москвѣ производить жалованье противъ показаннаго вдвое.

нужда заставила обязаться принять сіе Шведское войско за безмѣрно великую плату.

Неслыханная плата не только въ то время, но и нынѣ, чтобъ простому драгуну давать по 300, солдату по 144, Генералу подвластному и пятью только тысячами войска командующему по 60000, а подъ нимъ состоящимъ по 48000 ефимковъ въ годъ, въ Москвѣ же еще и противъ сего вдвое; а сіе доказываетъ ясно, колѣ необходима Россіи была таковая помощь.

Далѣе въ договорѣ семъ изображалось, чтобъ Король кромѣ сего войска безденежно прислалъ толикое число, сколько для показанія къ Царскому Величеству дружбы онъ за благо разсудитъ; напротивъ сего полномочные Россійскіе имянемъ своего Государя

Кондиціи договора со Шведами.

даря обязались, что за эту показанную Королевскую любовь учиненной въ 1594 году миръ содержанъ будетъ на вѣки нерушимо, и отъ той претензіи, которую Россійскіе Государи имѣютъ на провинціи *Лифляндію* и *Эстляндію*, отрицаются, и быть съ нимъ Королемъ въ союзѣ противъ владѣющаго Короля Польскаго *Сигизмунда* III, и его дѣтей и наслѣдниковъ, и его королевства; и одному безъ соизволенія другаго не мириться; и естьли дойдетъ у Царскаго Величества съ Королемъ Польскимъ до миру, то въ оной включить и Короля Шведскаго; равно сему поступить и Его Королевскому Величеству; притомъ же заключено, что ежели Король Шведской потребуетъ у Царя противъ Польскаго Короля Россійскаго войска, то дать такое же число, и во всемъ на тѣхъ же самыхъ кондиціяхъ. Сему помощному Шведскому войску служить Царскому Величеству вѣрно противъ Поляковъ и измѣнниковъ, и состоять подъ командою Боярина и Воеводы Князя *Михайлы Шуйскаго*, безъ воли котораго ничего не дѣлать; и наконецъ будучи въ Россіи, никакихъ городовъ, мѣстъ и областей не завладѣвать, и никакой измѣны и невѣрности не дѣлать. И такъ въ

вѣр-

вѣрномъ содержанiи сего договора и во исполненiи всѣхъ статей онаго полномочные Шведскiе учинили предъ Святымъ Евангелiемъ присягу. Договоръ сей подписанъ съ обѣихъ сторонъ, печатьми укрѣпленъ и присягами подтвержденъ 1609 году Февраля 28 дня.

Между тѣмъ, послѣ послѣдняго съ Тушинскими злодѣями сраженiя, *Сапега* съ сильнымъ войскомъ Поляковъ и измѣнниковъ Руских пошолъ подъ Троицо-Сергiевъ монастырь, въ намѣренiи нечаянно онымъ овладѣть; но Царь, узнавшiй о намѣренiи сего врага, послалъ на него войско, подъ командою Князя *Ивана Ивановича Шуйскаго* съ товарищи. Войско Руское, настигши его въ селѣ Воздвиженскомъ, разстоянiемъ отъ монастыря за 10 верстъ, стало на рѣчкѣ Толицѣ.

Сапега, съ сильнымъ войскомъ Польскимъ и Рускимъ идетъ осаждать Троицкую Лавру. Царь посылаетъ на него войско Оно сражается с нимъ сначала съ успѣхомъ, а потомъ Россiяне побѣждаются.

Сапега, увидѣвъ то, обратился на оное, и у деревни Рохманцовой сойдясь сразился. Россiяне смяли было Поляковъ, многихъ изъ нихъ побили и артиллерiею ихъ овладѣли; но по превратности вещей напослѣдокъ щастiе обратилось къ Полякамъ: сiе происходило такъ: *Сапега*, видя разбитiе войскъ своихъ, съ отборными полками бросясь отчаянно на Россiянъ, въ безпорядкѣ бѣгущихъ за Поля-

ками, принудилъ имъ податься назадъ. Они надѣялись подкрѣпить себя другими полками, но въ тоже время сторожеваго полку Воевода *Өедоръ Головинъ*, обробѣвъ подался назадъ же, и смялъ большой полкъ; между тѣмъ другіе Польскіе полки подкрѣпили *Сапегу*, и разстройка со стороны Россіянъ послѣдовала крайняя. Въ сей общей разстройкѣ Князь *Григорей Петровичъ Ромодановской* и сынъ его Князь *Андрей* оказали отличную храбрость, при которомъ случаѣ послѣдній и убитъ былъ: они остановили было успѣхи Поляковъ, однакожъ не могли удержать отъ побѣгу своихъ воиновъ. И такъ полководцы съ малыми только людьми прибѣжали въ Москву, а все прочее войско разошлося по домамъ своимъ. Послѣ сего нещастія прибылъ съ новою помощію къ злодѣю предупомянутой Гетманъ *Ружинской*, и Москва была осаждена; а *Сапега* (*) Сентября 23 (1602) осадилъ Троицо-Сергіевъ монастырь. Архимандритъ, бывшій въ то время *Іоасафъ*, имѣлъ осторожность на

Сапега осаждаетъ монастырь Троицкой.

(*) Въ Лѣтописяхъ нашихъ три упоминаются *Сапеги*: первой, которой былъ Посломъ при Царѣ Борисѣ *Лепъ Сапега*, Канцлеръ Литовской; второй, которой прибылъ къ самозванцу съ 7000 войска, называется *Яномъ Сапегою*; а сего третьяго Лѣтописецъ Палицына имянуетъ Гетманомъ *Петромъ Ивановичемъ Сапегою*.

на случай осады запастися довольнымъ числомъ провіянта, всякими военными запасами и людьми, состоящими по большой части изъ монастырскихъ же слугъ; а Царь съ нѣсколькимъ войскомъ завременно прислалъ въ оной Воеводу Князь *Григорья Борисовича Долгорукаго* и *Алексѣя Голохвастова*; сверьхъ сихъ немалое число всякаго рода людей, съ женами и дѣтьми отъ Поляковъ укрылись въ сію обитель, и людство столь было велико, что не было мѣста, не покрытаго, такъ сказать, людьми и лошадьми. Келарь сея обители *Аврамій Палицынъ* оставилъ намъ подробное описаніе сея осады и обороны, продолжавшейся годъ три мѣсяца и двадцать дней, равно какъ и причины, побудившія самозванца и Поляковъ взять оной, которыя были слѣдующія: поелику осажденная Москва великое вспоможеніе заимствовала отъ сѣверныхъ въ разсужденіи ея городовъ, ибо южные частію состояли во власти Поляковъ, а частію разорены; сія помощь не инако доставляема была Москвѣ, какъ чрезъ Троицкой монастырь; ибо изъ онаго чрезъ разныя мѣста часто подъ охраненіемъ монастырскихъ слугъ все нужное къ Москвѣ препровождаемо было, такъ 1) нуж-

Осада сія продолжалась 1 годъ 3 мѣсяца и 20 дней.

Причины побудившія ко взятію сея обители.

но было Полякамъ пресѣчь Москвѣ взятьемъ онаго съ сѣверными городами сообщеніе; 2) ожидаемому съ войскомъ Шведскимъ Князю *Шуйскому* не дать занять онаго, яко важной крѣпости; 3) удовольствовать жадность свою богатствомъ монастырскимъ, и также дабы Царь *Василей* не имѣлъ отъ него денежнаго вспоможенія, изъ коего онъ уже получилъ до сего времени болѣе 18000 рублей на военныя издержки; въ разсужденіи же осады удовольствуемся мы изъ помянутаго Лѣтописца изъять одни только главнѣйшія произшествія: 1. Гетманъ *Сапега* и *Александръ Лисовской* имѣли при себѣ войска Польскаго, казаковъ и Руских изменниковъ до 30000 человѣкъ, кромѣ черни и полонениковъ. Въ войскѣ находились Князь *Вишневецкій*, четыре брата *Тишкѣевичевъ*, и другихъ знатныхъ Пановъ 24, со множествомъ Офицеровъ и великимъ числомъ артиллеріи. Предводители расположили великую сію армію такъ, что всякое сообщеніе съ другими мѣстами монастырю пресѣкли.

Войска осаднаго было болѣе 30000.

2. Прежде нежели открыли канонаду, прислали къ начальникамъ въ монастырь увѣщательное письмо, требуя онымъ покориться Великому Госу-

сударю Царю (какЪ они называли самозванца) *Димитрію Ивановичу*, обЪщая всЪхЪ пожаловать и ничего у монастыря и ни у кого не отнять; вЪ противномЪ случаЪ угражживали предать безЪ пощады всЪхЪ смерти, и проч. На сіе отвЪтствовано было сЪ презрЪніемЪ и обличеніемЪ ихЪ коварства и обмана, что они служатЪ злодЪю и самозванцу, и что правосудный БогЪ защититЪ ихЪ отЪ ихЪ силы, и проч.

3. Воеводы Князь *Долгорукой* и *ГолохвастовЪ*, приготовившіеся кЪ сильному защищенію, сЪ общаго совЪта Архимандрита, СоборныхЪ старцовЪ, ДворянЪ и всЪхЪ лучшихЪ людей привели всЪхЪ кЪ присягЪ, чтобЪ оборонять святую обитель сію до послЪдней капли крови, ни вЪ чемЪ не измЪняя; раздЪлили на участки войско и всЪхЪ людей, назнача каждому мЪсто, которое должны они единодушно охранять. Головами надЪ сими участками опредЪлили старцовЪ и ДворянЪ, назначили также, кому выЪзжать на вылазку, и кому быть при пушкахЪ и оными управлять.

4. Непріятели около монастыря устроили 9 великихЪ батарей и открыли 3 Октября страшную пальбу изЪ 63 большихЪ пушекЪ, продолжавшу-

вшуюся безпрерывно шесть недѣль; множество брошено въ монастырскую крѣпость разженныхъ ядеръ. Артиллерія осажденныхъ дѣйствовала также съ великимъ успѣхомъ.

5. Въ теченіе осады было множество приступовъ къ стѣнамъ, въ томъ числѣ четыре генеральныхъ, но осажденные всегда отбивали ихъ съ великимъ урономъ.

Монахи выходя на вылазку сражались.

6. Были многія изъ монастыря вылазки, при чемъ многіе отличили себя храбростію и проворствомъ; на вылазки сіи выходили и сами монашествующіе. Въ одной изъ оныхъ убито Поляковъ болѣе 1500 и ранено слишкомъ 500, отнято 8 пушекъ и множество всякихъ воинскихъ снарядовъ и оружія.

7. Непріятели старались подводить подъ башни и подъ стѣны подкопы, но осажденные чрезъ взятыхъ на вылазкахъ языковъ о томъ узнавая, разрывали оные, и дѣлали ихъ тщетными.

Цынга умерщвляетъ въ монастырѣ множество народа.

8. Въ теченіе осады тѣснота отъ множества народа и лошадей произвела цынготную болѣзнь, продолжавшуюся около семи мѣсяцовъ, отъ которыя однихъ монаховъ померло старыхъ 297, новопостриженныхъ болѣе 500 и множество всякаго другаго зва-

званія людей, такЪ что не включая женскаго полу, недорослей, малолѢтныхЪ и престарѢлыхЪ, лютая сія болѢзнь изтребила 2125 человѢкЪ.

9. Сіе нещастіе осаждающимЪ было извѢстно, которое и не оставили они употребить вЪ свою пользу. Они Маія вЪ 27 день учинили генеральной приступЪ, но сколь ни ослабѢли болѢзнями и не умалились смертьми осажденные, однако же отбили ихЪ сЪ великимЪ урономЪ. Храбрость осажденныхЪ.

10. Коль скоро самозванецЪ и Поляки со многими Рускими измѢнниками услышали, что Князь *Шуйской* сЪ Шведскими и Новогородскими силами вышли изЪ Новагорода: то и опредѢлили до прибытія его, во чтобЪ то ни стало, взять сей монастырь, вЪ слѢдствіе чего все почти войско, бывшее подЪ Москвою и вЪ ТушинѢ, совокупилось подЪ монастыремЪ, и сдѢлали генеральной приступЪ; но хотя вЪ обители не оставалось болѢе 200 человѢкЪ здоровыхЪ, и вЪ состояніи носить оружіе, однакожЪ отбили злодѢевЪ отЪ стѢнЪ сЪ урономЪ. Сіе по справедливости приписано было покровительству Божію и молитвамЪ святыхЪ *Сергія* и *Никона* РадонежскихЪ чудотворцовЪ. НаконецЪ прибытіемЪ помощныхЪ войскЪ, подЪ обитель прислан-

Монастырь превозмогъ всѣ усилія Поляковъ и отъ осады освобождается.

сланныхъ отъ Князя Шуйскаго, подъ командою *Давыда Жеребцова* и *Григорья Валуева*, освобождена славная сія обитель отъ осады, и 12 Генваря все непріятельское войско съ своими начальниками ушло въ соединеніе къ главной арміи въ Тушино.

Къ сему же присовокупить должно, что во время сея же осады изъ многочисленнаго осаднаго войска отряжаемъ былъ *Лисовскій* съ сильными корпусами войскъ, и по большой части состоящихъ изъ Рускихъ измѣнниковъ, въ разныя посылки, какъ-то мы скоро увидимъ. А между тѣмъ помѣстимъ мы подъ симъ прежалостную картину омраченія Россіянъ, предавшихся съ непонятною слѣпотою Полякамъ, и сихъ послѣднихъ варварскую жестокость. Я не могу лучше изобразить сея ужасныя картины, какъ точными словами Лѣтописи: „Рускіе воры (говоритъ она) Литву бережаху и вѣрно „имъ служаху, они же Литва яко „волки надъ Рускими людьми ругаху„ся, и въ мѣсто щита и твердыя стѣ„ны ими заграждахуся, и напередъ „подъ мечь ихъ посылаху; они же „безумніи Царевы измѣнники и кля„твопреступники, аще и велію нуж„ду отъ Литвы пріимаху, но отъ ихъ „не отступаху. Еще же всюду на ра-

Описаніе слѣпоты измѣнниковъ Россійскихъ и жестокостей Поляковъ.

„ зореніе Христіанскихъ (единовѣр-
„ ныхъ) жилищъ Литву водяще, и са-
„ ми напередъ ихъ на битвы хожда-
„ ху, и ополчевахуся лютѣ на своихъ
„ единовѣрныхъ. Сами Поляки, видя
„ ихъ таковое безуміе, ругахуся имъ
„ и бѣсовъ лютѣйшими ихъ нарицаху.
„ Егда убо какое мѣсто найдутъ ра-
„ тію, Литва и Рускіе воры, и нач-
„ нутъ градъ или село кое плѣнити,
„ тогда Поляки, аще и разоряху жи-
„ лища Христіанская, но съ нѣкою мило-
„ стію; кого же отъ Россіянъ въ по-
„ лонъ возьмутъ, и тотъ живъ бу-
„ детъ. Воры же Рускіе не тако тво-
„ ряху, но кто имъ въ руки отъ
„ единовѣрныхъ попадется, то уже
„ живъ не будетъ; безъ милости, яко
„ звѣріе дивіи на кое мѣсто нападутъ,
„ въ конецъ разорятъ, и огнемъ все
„ попалятъ, а людей погубятъ; какой
„ же отъ сего имъ окаяннымъ прибы-
„ токъ былъ? гдѣ они богоотступники
„ имѣнія много и пограбятъ, но Поля-
„ ки все у нихъ лучшее себѣ возьмутъ,
„ а имъ самое хуждшее дадутъ, и не
„ яко человѣкамъ, но яко псомъ ру-
„ гательски кидаютъ; они же безумніи
„ и то съ радостію пріемлютъ, и раб-
„ ски пути имъ прочищаютъ и на
„ рѣкахъ ихъ перевозятъ, а на то-
„ пяхъ и на болотахъ мосты мос-
„ тятъ,

„тятъ, и лѣсомъ гатятъ, и без-
„бѣдно ихъ переводятъ, и всякую
„нужду отъ Литвы съ радостію тер-
„пятъ. Еще же Литва надъ ними Ру-
„скими людьми ругательство таковое
„творяху, не точію надъ простыми,
„но и надъ начальствующими, похи-
„щаютъ у нихъ женъ ихъ на. . . .
„себѣ, и дщерей ихъ дѣвичество предъ
„ними растлѣваху, и юношъ мла-
„дыхъ дѣтей измѣнничьихъ содомст-
„вомъ оскверняху. Но сіи законо-
„преступницы воры Россійскіе, тако-
„вое насиліе и поруганіе отъ Литвы
„зряще, яко изумленіи на нихъ гнѣ-
„ва не держаху, женъ бо и дѣтей сво-
„ихъ великою цѣною отъ Литвы вы-
„купаху, и раздражати ихъ отнюдь
„не дерзаху. Литва же, видя ихъ бе-
„зуміе, и по пріятіи окупа паки
„женъ и дѣтей ихъ на блудъ восхи-
„щаху. . . . Тако обезумишася из-
„мѣнницы Царевы, и богоотступники
„Христовы вѣры; мнози бо окаянніи
„воры приложишася не точію тѣломъ,
„но и душею къ Литовскимъ обыча-
„емъ и къ Римскимъ ихъ законамъ,
„и начаша съ ними во единой вѣрѣ
„жити и всякое беззаконіе творити;
„церкви святыя разоряти и вся вещи
„освященныя себѣ на потребу восхи-
„щати; ризы, пелены и плащаницы

„на

„ на одежду свою перешиваху, а со-
„ суды святые на своя простыя по-
„ требы претворяху, со блудницами
„ и съ прелюбодѣи изъ нихъ ядуще и
„ піюще, святыя же иконы отъ цер-
„ кви износяще, и скверные одры
„ ими мостяще, и на нихъ младыхъ
„ женъ оскверняюще, а инокомъ всѣмъ
„ насиліе веліе творяще; одежду съ
„ нихъ снимаху, работу непотреб-
„ ную налагаху, блуднемъ своимъ за-
„ повѣдоваху служити, и одежды ихъ
„ скверныя повелѣша мыти и всегда
„ на нихъ воду носити и пищу имъ
„ устрояти; понуждаху всякую мяс-
„ ную ядь снѣсти и питіе піянствен-
„ ное пити, и пѣсни блудническія пѣ-
„ ти и плясати, и всякія игры тво-
„ рити, и на вся сія беззаконія мона-
„ ховъ и священниковъ *Литва* и Рускіе
„ воры понуждаху, а не повинующих-
„ ся по многомъ мученіи злой смерти
„ предаваху, и тако церкви всѣ свя-
„ тыя и честныя обители разоре-
„ ны и пожжены бяху, а православ-
„ ніи Христіане гоненіе веліе отъ
„ нихъ пріяша, оставиша своя жи-
„ лища и скитающеся въ лѣсахъ и
„ горахъ и пещерахъ яко звѣріе;
„ идѣже бо грады и села быша, на
„ тѣхъ мѣстахъ отъ плѣненія того
„ лѣса израстоша, и дивіи звѣріе жи-

„ти начаша, и повсюду въ та време-
„на въ Рустѣй земли Христіаномъ
„отъ Литвы и отъ единовѣрныхъ во-
„ровъ несказанная пагуба учинися,
„повсюду тѣлеса человѣческая убива-
„емыхъ Христіанъ на путехъ, и не
„въ проходимыхъ мѣстахъ небрего-
„мы лежаху; вси бо сродницы и зна-
„еміи, не смѣюще изъ лѣсовъ выница-
„ти, и тѣлесъ умершихъ отъ глада,
„и убіенныхъ отъ воровъ Рускихъ
„погребати, не имѣюще бо отъ стра-
„ха во дни и въ нощи сами себѣ по-
„коя, всегда гонимы отъ Литвы и
„отъ воровъ яко звѣри, въ дебряхъ
„непроходимыхъ и въ водѣ между
„кустовъ отдыхающе, и плачуще, къ Со-
„дѣтелю руцѣ воздѣваху, да нощь
„ихъ постигнетъ, да поне мало бы на
„сушѣ отдохнути. Въ та же време-
„на и Татарове на Россійскія Украй-
„ны часто находяще, и Христіанска-
„го плѣну яко скотія стада съ собою
„гоняще; Князь же *Петръ Уруссвъ*
„отвергся вѣры Христіанскія, и ве-
„лія чести, каковую имѣ въ Руси, и
„жену свою, прежде бывшую за Кня-
„земъ *Александромъ Ивановичемъ Шуй-
„скимъ*, покинувъ, приложися къ Кня-
„зю Нагайскому *Урусу*, и со отцемъ
„своимъ, и съ Нагайскими Татары
„много зла содѣя по всѣмъ Украин-

„скимъ

„скимъ городамъ (*); Рускiе же воры и мятежники Татарамъ ничимъ „же претяху; но еще имъ помощь „творяху, и съ ними вкупѣ жилища „Россiйскiя разоряху, во дни повсюду „оружiе обнаженное, яко вода или „облакъ ратныхъ воровъ блещащеся; „а въ нощи, яко отъ солнечнаго свѣ„та, вездѣ *отъ* огненныхъ пожаровъ „свѣтъ бяше, и проч.„ Далѣе звѣрство и варварство измѣнниковъ и *Поляковъ* описывается тако:

„Повсюду стенанiе и плачь, рыда„нiе и слезы, вездѣ мирные Христi„ане убиваемы бываху, и младенецъ „отъ сосецъ матернихъ отторгаху, „и объ стѣну разбиваху; а женъ раз„лично мучимыхъ смерти предаяху, „и всякъ возрастъ, мужеска и жен„ска пола, со старцы и отроковицы, „отъ *Литвы* и отъ Рускихъ воровъ „по многомъ ругательствѣ смерти „предаяху, и проч.„ Но заключимъ сiе ужасное описанiе словами другiя Лѣтописи (**): „Непокаряющихся ихъ „злымъ совѣтамъ, по всей земли, „всякъ возрастъ и всякъ чинъ, овѣхъ „съ башенъ высокихъ долу метаху, „инѣхъ съ бреговъ крутыхъ во глу-

 „би-

(*) Сiе о Князѣ *Урусовѣ* изъято и присовокуплено къ сему изъ Лѣтописи Келаря *Аврамiя Палицына.*

(**) Келаря Троицкаго *Аврамiя Палицына.*

„бину рѣкъ съ каменіемъ ввергаху, „инѣхъ развязавше изъ луковъ, и изъ „самопаловъ разстрѣляху, инѣмъ же „голени на полы преломляху, у иныхъ „чадо восхитивше предъ очима роди„телей на огни пряжаху; инѣхъ же „отъ сосцу и отъ пазуху матерню „отторгающе, о землю и о пороги и „о каменіе и о углы разбиваху; инѣхъ „же на копія и на сабли взоткнувше, „предъ родительми ношаху, красныхъ „же женъ и дѣвицъ на многъ блудъ „взимаху, и въ таковомъ многомъ „скверненіи нечистыя умираху: мно„ги же сами зарѣзывахуся, смерть „пріимаху; иніи же въ воду вер„гахуся съ бреговъ высокихъ, дабы „не осквернитися отъ поганыхъ: не „бѣ бо мѣста къ сокрытію, материжъ „младенцовъ своихъ плачущихъ отъ „глада и жажды задавляху, дабы ихъ „ради гласа самимъ не погибнути, „бѣгающе бо захватываху тѣмъ рты „и послѣди обрѣтаху тѣхъ мертвы„ми.„ Оставляю уже дальнѣйшее изображеніе сего очевиднаго писателя страшныя картины сея. Какое слѣдствіе рождается изъ развратности и заблужденія человѣческаго!

Но время уже обратиться къ нещастнѣйшему Царю *Василью Ивановичу*.

Мы

Мы остановились на томЪ, что ГетманЪ *Ружинской*, осадя Москву, причинилЪ вящшее еще оной утѢснение; а какЪ не могЪ онЪ надѢяться взять оную приступомЪ, то и употребили кЪ тому злодѢи сильнѢйшее средство, имянно же пресѢчь вЪ оную подвозЪ хлѢба со всѢхЪ сторонЪ. ВЪ томЪ намѢренiи отряженЪ былЪ сильныи отрядЪ войскЪ подЪ Коломну, доставляющую нерѢдко вЪ Москву хлѢбЪ. ПанЪ *Молоцкiй*, которой соединяся сЪ измѢнникомЪ *Салковымъ*, пресѢкли сЪ сей стороны всякой подвозЪ запасовЪ; сей *СалковЪ* былЪ Хутонской мужикЪ; онЪ, набравЪ подобныхЪ себѢ злодѢевЪ великую партiю, отбивалЪ везомой вЪ Москву хлѢбЪ, а по томЪ по совѢту сЪ *МолоцкимЪ* перешелЪ на Владимирскую дорогу, и подобно же отбивалЪ всякой запасЪ, везомой вЪ Москву; а по дорогамЪ отЪ слободы Александровой и по другимЪ измѢнникЪ ТатаринЪ, то есть Князь *ПетрЪ УрусовЪ* сЪ Юртовскими Татарами, то же самое производилЪ. Нещастный Государь, толико стѢсненный со всѢхЪ сторонЪ, выслалЪ противЪ *Салкова* войско сЪ Воеводою *ВасильемЪ БорисовичемЪ СукинымЪ*; но сей сЪ злодѢемЪ симЪ хотя и сразился у Николы УгрѢшскова, но принужденЪ

Поляки пресѢкают подвозЪ хлѢба вЪ Москву.

ЗлодѢй СалковЪ отбивает по дорогамЪ везомые вЪ Москву запасы.

По другимЪ дорогамЪ то же производитЪ Князь УрусовЪ.

былъ съ урономъ отступить назадъ. Царь послалъ на него съ сильнѣйшимъ корпусомъ войскъ Князя *Пожарскаго*, которой, сшедшись съ нимъ на Володимерской дорогѣ у рѣчки Пехорки, поразилъ всю его шайку на голову, такъ что дерзновенный сей злодѣй, не могши укрыться отъ преслѣдованія храбраго сего Князя, осмѣлился съ тритцатью оставшимися при немъ злодѣями явиться къ Царю съ повинною; и тако съ сей стороны хотя на время и очищенъ сталъ подвозъ хлѣба, но новые злодѣи сдѣлали и сіе безполезнымъ: сіи злодѣи находились внутрь самыя Москвы, имянно же торгующіе хлѣбомъ корыстолюбцы; они, имѣя у себя хлѣба въ запасѣ довольное еще количество, сговорясь скупили весь по деревнямъ хлѣбъ, не допуская привозить оный въ Москву, и не иначе вывозили онаго въ продажу на рынки, какъ по самому малому количеству; а тѣмъ и подняли такую цѣну, каковой подобной, исключая во время голоду при Царѣ *Борисѣ*, никогда не бывало, то есть по семи рублей четверть, по каковой цѣнѣ бѣдность народная была весьма не въ состояніи покупать. Вопль и ропотъ народа повсюду слышимый растравлялъ раны болѣзненнаго сердца

Князь Пожарской разбиваетъ Салкова и очищаетъ подвозъ хлѣба.

Злодѣйство внутрь Москвы хлѣбопродавцовъ.

ца Царскаго; онъ постановилъ было указомъ ту цѣну хлѣбу, каковая до осады *Ружинскаго* была въ Москвѣ, повелѣвая отнюдь не возвышать оной; но сіи повелѣнія сдѣлали только то, что менѣе еще хлѣба на рынкахъ казаться стало. Царь хотѣлъ было принудить проклятыхъ сихъ корыстолюбцовъ къ исполненію своихъ повелѣній строгостію; но сіи изверги вмѣсто того закупленной ими хлѣбъ по деревнямъ и городамъ остановили на мѣстѣ, и не старались уже о провозѣ онаго; они прежде получали всегда для провоза запасовъ воинскія команды; но съ сего времени не стали и оныхъ требовать; со стороны же Троицо-Сергіева монастыря, поелику былъ оный тогда въ осадѣ, пресѣклась предупомянутая помощь, отъ чего цѣны хлѣба еще выше поднялись. Сего было мало: жадные корыстолюбцы, недовольные и толь великою цѣною, старались обратить ропотъ народной единственно на Царя, разсѣвая въ народѣ, что гладъ и мечь постигъ народъ ради нещастія Царскаго.

Старанія Царя укротить алчность сихъ корыстолюбцовъ были безсильны.

Царь съ совѣту Патріаршаго повелѣлъ всѣмъ богатымъ и зажиточнымъ *людямъ*, также и всѣмъ хлѣбопродавцамъ и промышляющимъ онымъ, собраться въ Соборной Успенской

храмъ, куда стеклось и народа великое множество. Тогда Патріархъ старался увѣщаніями своими возбудить въ душахъ корыстолюбивыхъ сострадание и милосердіе къ ближнимъ, представленіемъ всѣхъ бѣдствій общенародныхъ, и что сіе Божеское наказаніе отвратить только можно единымъ покаяніемъ и любовію къ ближнимъ. *Лѣтопись*, повѣствующая о семъ (*), заключаетъ тако: „По томъ же и Царь молитъ всѣхъ, „отъ вельможъ и до простыхъ лю„дей, да на купилищи всенародномъ „продавали бы всякое жито во едину „цѣну, и не возвышали бы цѣны, и „богатые не закупали бы онаго на „многое время, и тѣмъ не оскудѣва„ли бы маломощныхъ.„ Но все сіе ни мало не умягчило звѣрскихъ сердецъ, и не только никакой для народа не произвело пользы, но побудило еще многихъ уходить къ злодѣю въ Тушино.

Царь и Патріархъ призываютъ къ себѣ Троицо-Сергіева монастыря Келаря *Авраамія Палицына*, жившаго тогда въ Москвѣ, въ принадлежащемъ къ обители той Богоявленскомъ монастырѣ; просили его запасной для обители своей хлѣбъ вывезть на рынокъ

и

(*) Палицына.

и продать дешевою цѣною, дабы тѣмъ побудить хлѣбопродавцовъ къ продажѣ дешевѣйшею цѣною хлѣба ихъ. Сей добродѣтельный мужъ тотъ же часъ на сіе соглашается, и 200 четвертей (*) ржи вывозитъ на продажу, постановя цѣну по два рубли за четверть. Проклятые корыстолюбцы, мня, что Троицкой запасъ такъ великъ, что можетъ продовольствовать весь народъ, пришли въ страхъ, дабы не остался непроданнымъ хлѣбъ ихъ, принуждены были спустить цѣну, и по тому же продавать, и цѣна сія продолжалась не малое время къ великому удовольствію народа; но какъ скоро увидѣли они, что изъ житницъ Троицкихъ престали вывозить хлѣбъ, то цѣна возвысилась паче прежняго. Тогда Царь паки просилъ Келаря сего вывезть на продажу монастырской хлѣбъ. Келарь повинуется, и столько же четвертей продаетъ по два же рубли; а тѣмъ корыстолюбцы паки принуждаются до сей же самой цѣны унизить хлѣбъ свой.

Келарь Троицкій Аврамій спусканіемъ цѣну хлѣба дешевою продажею монастырскаго.

Не льзя при семъ случаѣ не припомнить неосторожности Царя *Бориса*, въ мирное и обильное время не запасшагося хлѣбомъ, которымъ бы

Ч 5 онъ,

(*) Въ Лѣтописи *Палицыной* стоитъ вмѣсто четвертей мѣръ.

онъ, подобно же сему, могъ отвратить то страшное отъ народа своего бѣдствіе, послѣдовавшее отъ голода; или паче отъ подобныхъ симъ корыстолюбцовъ, какъ то видѣли мы въ его исторіи.

Шатость людская.

Но естьли мы видѣли изъ вышеписаннаго печаль Царскую, то въ то же время уражаемо было сердце его несравненно большею, отъ невѣрности и наглости Московскихъ обитателей. Лѣтопись жалостный представляетъ сему примѣръ: „Людіе (говоритъ она) „въ великой шатости живяху, и Царемъ Государемъ яко дѣтищемъ „играху, всякъ бо приходя къ нему Государю, и свыше мѣры своей жалованье прошаху; а егда оное получаху, „тогда лестію взявъ, въ Тушино къ „вору служити отхождаху, и у него „вора жалованье взявъ, и паки къ „Царю убѣгаху, и тако мнози сице „творяху не единою, но и дважды „и многажды, и сице мятуще всѣмъ „государствомъ Россійскимъ, многое „безчестіе и досады Царю творяху. „Въ таковыхъ мятежахъ мнози вѣдаху отъѣзды къ вору измѣнниковъ „Московскихъ; но Царю и Бояромъ „на нихъ не извѣщаху, понеже Царь „съ виновными и невинныхъ многой „казни предаяше, и напрасно оглаголь-

„ни-

„никомъ и клеветникомъ вѣру ятъ, „убиваше безвинныя.„ Но могъ ли Государь сей въ толь обуреваемомъ бѣдствіями и измѣнами положеніи проникать въ сердца, и различать вѣрные отъ невѣрныхъ доносы, не имѣя времени изслѣдовать оныхъ?

Но слѣдующее произшествіе болѣе еще огорчило Царя, и причинило ему нещастій: въ бѣдственнѣйшее то время, поелику пресѣчено было обыкновенное теченіе государственныхъ доходовъ, и расходы не только не уменьшались, но и увеличивались, какъ то показываютъ и однѣ вышеписанныя раздачи войску денегъ, чего ради Царь по освобожденіи Троицкаго Сергіева монастыря отъ осады, и принужденъ былъ на государственныя нужды забрать изъ онаго всѣ почти монастырскія сокровища. Сколь же сіе было чувствительно монашествующимъ и народу, то предалъ намъ тотъ же Келарь обители сея. Царь, говоритъ онъ, коль скоро освободилась обитель отъ Поляковъ, по наущенію *Григорья Елизарова* и *Василья Янова*, послалъ въ монастырь Дьяка своего *Семена Самсокова*, съ повелѣніемъ забрать всѣ находящіяся въ ономъ сокровища. Архимандритъ *Іоасафъ* съ братіею, пришедши отъ сего въ ужасъ, прислали

Царь на нужды государственныя забираетъ Троицо-Сергіева монастыря сокровища.

ли къ помянутому Келарю, находившемуся тогда въ Москвѣ, къ Царю слезное о томъ моленіе; и Келарь сей, представши предъ Царя въ слезахъ, подалъ оное; и дабы отвратить Царя отъ сего предпріятія, то представилъ Его Величеству конечное разореніе обители ихъ, а именно, что казна Царемъ *Борисомъ*, *Отрепьевымъ* и имъ Государемъ изъ онаго вся взята, что стѣны и башни разбиты Польскими пушками, и къ паденію наклонились, что крышки во всемъ монастырѣ выжжены, и все зданіе повреждено, что волости и села монастырскія истреблены огнемъ и мечемъ, и хлѣба во всѣхъ оныхъ осталось на посѣвъ только пять четвертей, и проч. „Царь же (заключаетъ Келарь сей) „воздыханьми и плачевнымъ образомъ „показуяся зѣло сѣтуя, дѣломъ же „не тако, онъ паки восписуетъ „къ бывшему въ обители *Сенькѣ* „*Самсокову*; *Семенка* же по повелѣнію „державнаго достальныхъ осадныхъ „сидѣльцовъ повелѣ всѣхъ грабити „неповинно, не токмо мірскую чадь „и вдовъ, но иноковъ и священныхъ „чины, и останцы монастырскіи до „послѣдняго плата, ими же горькія „слезы утираху, и образъ сей лютости и безчеловѣчія вѣдомъ бысть

„во

„ во всемъ царствующемъ градѣ Моск-
„ вѣ. По томъ же *Семенка* взявъ по-
„ слѣднюю казну, издавна старое сок-
„ ровище дачи Государей и Великихъ
„ Князей, и Царей и Бояръ, и про-
„ чихъ Христолюбцовъ, сосуды злашые
„ и серебреные позлащенные, иже ве-
„ лицѣй цѣнѣ достойны, оставляетъ
„ же во обители отъ сосудовъ сребря-
„ ныхъ малая нѣкая и худѣйшая, и
„ отъ сего до конца оскудѣ казна во
„ обители чудотворца; и якоже Царь
„ *Василей* небрегъ святыхъ почитати,
„ того ради и святыхъ святый Го-
„ сподь самаго его пренебреже. „

Таковыя жалобы и роптанія, какъ видно изъ сего описанія, слышны были по всей Москвѣ. Народъ, почитавшій всѣ монастырскія сокровища, яко посвященныя Богу, за неприкосновенныя, не разумѣя того, что нуждамъ отечества жертвовать должно всѣмъ, отвратилъ еще болѣе отъ него сердца свои, и понудилъ многихъ уходить изъ Москвы, и предаваться злодѣю самозванцу. Въ толь бѣдственномъ состояніи Царь, собравъ всѣхъ военныхъ людей, и представъ предъ нихъ, говорилъ: кто желаетъ защищать Москву, тѣбѣ въ вѣрности учинили присягу; а кто не желаетъ остаться въ осадѣ, тѣбѣ вышли изъ Москвы явно,

Жалобы монастыря сего братіи распростираются въ народѣ и отвращаютъ отъ Царя сердца.

Царь собираетъ воиновъ и говоритъ имъ, что кто хочетъ измѣнить,

тѣбъ не тайно, но явно вышли изъ Москвы.

явно, и не тайнымъ побѣгомъ; ибо, говорилъ онъ, лучше ему съ малымъ числомъ, но вѣрныхъ, остаться, нежели со многими невѣрными. Сими словами Государя своего поражены стали и самые невѣрные; они всѣ возопіяли, что готовы присягнуть, и всѣ за домъ Пресвятыя Богородицы и за Московское государство померетъ, и тако всѣ учинили въ томъ присягу; но въ то нещастное время не можно было узнать Россіянъ, Россіянъ, тѣхъ же самыхъ, которыхъ одинъ стыдъ силенъ былъ удерживать отъ нарушенія и просто даннаго слова, а кольми паче имянемъ Божіимъ въ храмѣ Его утвержденнаго. Они не успѣли, такъ сказать, учинить сію присягу, какъ и нарушили оную. *Назавтрѣежъ и на третій день и въ иные дни многіе*, говоритъ Лѣтопись, *не помня крестнаго цѣлованія и обѣщанія своего Богу, отъѣхали къ вору въ Тушино, Боярскія дѣти и Стольники, Стряпчіе, и Дворяне Московскіе и жильцы, и Дьяки и подъячіе.* Къ числу сихъ преступниковъ сопричислилъ себя и *Бурмаметъ*, бывшій прежде Царевичь Казанской орды, и Царемъ *Борисомъ* пожалованный въ Касимовъ Царемъ, и состоящій въ милости и у него Царя *Василья Ивановича*, измѣнилъ же и предался Тушинскому злодѣю.

А тогда же и Суздальскіе граждане приняли было намѣреніе защищаться отъ злодѣевъ, и начали укрѣплять городъ; но одинъ изъ жителей, по прозванію *меньшой Шиловъ*, съ нѣсколькими изъ согласныхъ ему возопіялъ, что лучше имъ предаться Тушинскому *Димитрію*. Одинъ гласъ сего предателя силенъ былъ привести къ своему мнѣнію всѣхъ гражданъ; они всѣ начали цѣловать крестъ злодѣю. Самъ Архіепископъ *Галактіонъ* сему не былъ противенъ, и по томъ послали съ повинною къ *Сапегѣ*; а сей и прислалъ къ нимъ *Лисовскаго*, и изъ Руськихъ измѣнника *Ѳедора Плещеева*, которымъ и былъ городъ отданъ. Городъ Суздаль предается самозванцу.

Сердце Царское несравненно болѣе было поражено злодѣйскими поступками жителей города Переславля. Они не токмо измѣнили ему, но и соединяся съ Поляками, устремились на истребленіе несогласныхъ съ предательскими ихъ мыслями гражданъ Ростовскихъ. Вѣрные Ростовцы, услыша о семъ, рѣшились лучше, оставя домы и имѣніе свое, удалиться въ Ярославль, нежели измѣнить Царю. А какъ не хотѣли они оставить любимаго своего пастыря *Филарета Никитича*, то просили его слѣдовать съ ними же. Но сей добрый пастырь, поблагодаря за Городъ Переславль измѣняетъ Царю.

Твердость Митрополита Филарета.

ихъ къ себѣ усердіе, увѣщавалъ ихъ не оставлять города и противустать злодѣямъ, говоря: *аще мы побиты будемъ отъ нихъ, и мы отъ Бога вѣнцы воспріимемъ мученическіе.* Начальникъ города и всѣ граждане, представя ему, что имъ защитить города, яко неукрѣпленнаго ничѣмъ, не можно, наиубѣдительнѣйше молили его не предаваться въ явную опасность. Но онъ отвѣчалъ: *аще и многія муки претерплю, а дому Пресвятыя Богородицы и Ростовскихъ Чудотворцовъ не покину.* И такъ граждане не могши его уговорить, одни побѣжали въ Ярославль; а другіе остались при своемъ пастырѣ. Митрополитъ, войдя съ сими послѣдними въ Соборную церковь, и облечеся во Святительскія ризы, пріобщился святымъ тайнамъ самъ, и всѣ съ нимъ бывшіе, и готовился умереть.

Переславцы съ Поляками разоряютъ Ростовъ. Твердость Митрополита Филарета. Жестокость Переславцовъ.

И такъ когда измѣнники Переславцы съ Поляками, видя городъ почти безъ жителей, приступили къ церкви, и стали ломиться въ оную; но запершіеся въ ней мужественно оную защищали; однакожъ Митрополитъ, видя, что имъ устоять не можно, представилъ умилительнымъ гласомъ Переславцамъ измѣну ихъ отечеству и вѣрѣ православной; но ожесточеніе было толь велико, что они, не внемля сему гласу,

су, выбили двери храма, и яко лютые звѣри устремилися на пораженіе защищавшихъ оную, и побили почти всѣхъ; Митрополита же, совлекши святительскія одежды, отдали подъ стражу; раку чудотворца *Леонтія* золотую разсѣкли, казну церковную и гражданскую пограбивъ, раздѣлили по себѣ, и храмъ разорили; по семъ Митрополита въ бѣдномъ платьѣ, въ Татарской шапкѣ и босикомъ, отославъ къ злодѣю въ Тушино, возвратились въ Переславль; а *Сапега* прислалъ въ Ростовъ начальникомъ *Матвѣя Плещеева*. Самозванецъ, вѣдая, въ какомъ былъ у народа уваженіи предупомянутой Митрополитъ, принялъ его ласково, одѣлъ его въ богатое платье, нарекъ его Патріархомъ, возвратилъ ему весь штатъ его, и являлъ всякую ему честь.

Филаретъ яко плѣнникъ отводится къ самозванцу. Поступокъ съ нимъ злодѣя.

Между тѣмъ *Лисовскій*, изъ Суздаля съ измѣнниками же вышедши, взялъ города Шую и Кинешму, и въ семъ послѣднемъ Воеводу *Ѳедора Бабарыкина* съ бывшею при немъ воинскою командою, и со множествомъ народа побивъ, пошолъ въ Костромской и Галицкой уѣзды, которые разоривъ, соединился паки съ *Сапегою* подъ Троицо-Сергіевымъ монастыремъ. Ом-

Поляки берутъ и разоряютъ города Шую и Кинешму. Почти всѣ города предаются злодѣю.

раченіе Россіянъ столь было велико, что почти всѣ города предалися злодѣю, и Лѣтопись о мятежахъ изчисляетъ города, оставшіеся въ вѣрности весьма не многіе, а именно Казань, Новгородъ, Смоленскъ, Нижней, Переславль Рязанской, Коломну, и Сибирскіе города. Въ толь общемъ отступленіи городовъ Царь *Василей Ивановичь* имѣлъ нѣкую отраду въ горести своей, какъ то слѣдуетъ.

Коломенской Воевода *Иванъ Бутурлинъ* и *Семенъ Глѣбовъ* дали Его Величеству знать, что идутъ осаждать Коломну Поляки. Царь послалъ на помощь къ нимъ съ нѣсколькимъ войскомъ Князя *Семена Васильевича Прозоровскаго* и *Василья Борисовича Сукина*, которые, укрѣпя городъ, вышли противъ идущихъ Поляковъ и измѣнниковъ, предводимыхъ Польскимъ Паномъ *Хмѣлевскимъ*, побили ихъ на голову; а кои и остались, тѣ взяты въ полонъ. Вскорѣ же послѣ сего непріятели, хотѣвшіе пораженіе свое отмстить надъ симъ городомъ, съ большею пришли подъ оной силою; но Царь, получившій до прибытія еще ихъ подъ городъ о семъ вѣдомость, послалъ противъ нихъ Князя *Димитрія Михайловича Пожарскаго* съ войскомъ, которой, не допустя ихъ до Коломны за

Часть Польскаго войска разбивается.

Явленіе и вѣрность Князя Пожарскаго.

30

30 верстъ, встрѣтилъ въ селѣ Высоцкомъ, и на утренней зарѣ съ великою храбростію напавъ на нихъ, одержалъ совершенную побѣду, и взялъ весь ихъ обозъ, а остальные ушли ко Владимиру.

Нижній Новгородъ въ тоже время предавшеюся злодѣю Мордвою и Черемисами былъ осажденъ, къ которымъ въ помощь присланъ отъ самозванца съ Польскимъ войскомъ Князь *Семенъ Вяземской.* Но Нижегородцы, единодушно вышедъ, съ такою яростію напали, что Мордву и Черемисъ прогнали, а Поляковъ и измѣнниковъ съ ними бывшихъ побили, и предводителя ихъ помянутаго Князя *Вяземскаго* въ полонъ взяли, и въ городѣ своемъ повѣсили. Лѣтопись придаетъ къ сему, что послѣднее Нижегородцы учинили безъ вѣдома Государева. Бояринъ *Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ*, по указу Царскому изъ Астрахани возвращавшійся къ Москвѣ, многіе понизовые города очистилъ, и преданныхъ злодѣю побилъ и разогналъ; и Нижегородцы, слыша сіе, собрались и пошли къ Болохнѣ, которой городъ взяли же, и весь народъ привели въ вѣрность къ Царю; а сіе и вложило въ чернь благородное ревнованіе: они безъ всякаго предводителя начали собираться по волостямъ: въ Юрьевѣ

Нижній Новгородъ осаждается, но неприятели были отбиты и предводитель ихъ повѣшенъ.

Подвиги Боярина Шереметева.

Чернь собравшись очищаетъ нѣсколько городовъ

Отъ злодѣевъ и побиваетъ Поляковъ.

Повольскомъ Сотникъ *Өедоръ Красной* (*), въ Ремшѣ крестьянинъ *Григорей Лапша*, въ Болохнѣ мѣщанинъ *Иванъ Кушинниковъ*, въ Гороховцѣ *Өедоръ Наговицынъ*, на Холуѣ *Илья Деньгинъ*, набрали себѣ партіи, и совокупившись единодушно пошли въ Лухъ, и тамъ напавъ на Поляковъ, многихъ побили, и взятыхъ въ числѣ ихъ въ полонъ Дворянъ отослали въ Нижній. *Лисовскій*, слыша сіе, послалъ на сихъ соединившихся войско, подъ приводомъ *Өедора Плещеева*; но сіи сельскіе ирои, сего не устрашась, пошли противъ нихъ, и въ селѣ Даниловѣ сразясь съ злодѣями Поляками и измѣнниками, побили ихъ на голову; одинъ только предводитель ихъ *Плещеевъ* съ немногими ушолъ въ Суздаль.

Сему же благородному примѣру простыхъ сихъ душъ поревновали и многіе поморскіе города, въ числѣ коихъ Вологда и Устюгъ Великій. Они обратились на истинной путь, и Царю *Василью Ивановичу* въ вѣрности присягнули, и Поляковъ бывшихъ въ тѣхъ городахъ побили. Черные же сихъ городовъ и уѣздовъ люди, собравшись по примѣру предупомянутыхъ, многіе

(*) Лѣтопись о мятежахъ. Но въ другой Лѣтописи написано *Өедоръ Красной Сыткинъ*, а не Сотникъ.

гіе города обратили къ вѣрности Царю, и отъ Поляковъ очистили, и потомъ пришедъ въ село Даниловское, и сдѣлавъ въ ономъ окопъ, укрѣпились; но не были однако же они такъ щастливы, какъ первые. Поляки и измѣнники въ великомъ числѣ обступили ихъ, и коль ни храбро они оборонялись, но множествомъ были преодолѣны, побиты и разогнаны.

Лисовскій устремился за Волгу для достальнаго разоренія предѣловъ Костромскихъ, Галицкихъ, Устюжскихъ и Юрьевскихъ; но Бояринъ *Өедоръ Ивановичь Шереметевъ*, будучи въ то время въ Нижнемъ, услышавъ сіе, послалъ противъ него на судахъ войско, которое напало на противное подъ Юрьевцомъ Повольскимъ на острову, побило оное почти все; но *Лисовской*, бывъ въ то время на берегу, съ немногими людьми спасся бѣгомъ. Панъ Лисовскій побѣждается.

Сей неизмѣнной вѣрности мужъ великую тогда показалъ отечеству услугу: онъ многія въ разныхъ мѣстахъ побивалъ Польскія и измѣнничьи партіи и многихъ прельщенныхъ обратилъ въ вѣрность къ Царю, въ числѣ сихъ послѣднихъ и городъ Муромъ; а городъ Касимовъ, не хотѣвшій увѣщанія его послушать, понесъ праведное наказаніе: онъ взялъ его присту-

помъ, и нашедшихъ въ немъ многихъ измѣнниковъ побилъ и освободилъ содержимыхъ за вѣрность къ Царю въ темницахъ.

Городъ Владимиръ обращается къ Царю, и начальника своего, нехотѣвшаго слѣдовать примѣру граждан, убиваютъ.

За симъ городъ Владимиръ пришолъ такъ сказать въ чувство, и граждане онаго присягнули же въ вѣрности къ Царю. Одинъ только ихъ Градоначальникъ *Михайло Вельяминовъ* остался ожесточеннымъ. Народъ, раздражась за сію невѣрность, схватилъ его и хотѣлъ обратить его чрезъ увѣщаніе духовное; они привели его къ Протопопу своему, и велѣли исповѣдать, но онъ однако же не раскаялся, и сей честный священникъ, выведя его изъ церкви, предъ народомъ сказалъ: *сей есть врагъ Московскому государству.* Народъ, видя его нераскаянность, убилъ его каменьями, а съ нимъ и бывшихъ во градѣ Поляковъ избилъ.

Новая помощь самозванцу изъ Польши.

Между симъ прибывшій вновь изъ Польши въ помощь къ злодѣю съ войскомъ Панъ *Бобовскій* охуждалъ поступки Гетмана *Ружинскаго*, что по сіе время не могъ ничего знатнаго учинить надъ Москвою, и въ гордости своей взялъ на себя сдѣлать нѣчто знатнѣйшее; и такъ пошелъ онъ подъ Москву съ немалою силою. Царь *Василей Ивановичь*, примѣчая всѣ движенія злодѣевъ, выслалъ противъ сего над-

надмѣннаго хвастуна Бояръ своихъ, которые у самой Москвы сразившись съ нимъ, одержали совершенную надъ нимъ побѣду, и за остатками гнавшись до самаго Тушинскаго лагеря, едва не разрушили и сего проклятаго гнѣзда. Сія побѣда вскорѣ произвела другую еще знатнѣйшую: Гетманъ *Ружинской*, можетъ быть хотя показать сему *Бобовскому*, что онъ напрасно его поносилъ, собравшись со всѣми Польскими и Рускихъ измѣнниковъ силами, пошолъ подъ Москву же съ тѣмъ, чтобъ деревянной городъ зажегши, посѣчь всѣхъ защищавшихъ оной. Поставленные на стражѣ, прибѣгши къ Царю, донесли, что вся сила Тушинская поднялась на Москву. Царь выслалъ тотчасъ Бояръ своихъ противъ оной, битва продолжалась цѣлой день, и наконецъ Поляки и измѣнники начали одолѣвать; но въ сіе самое время Царь отрядилъ съ одной стороны Боярина Князя *Ивана Семеновича Куракина*, а съ другой Князей *Андрея Васильевича Голицына*, да *Бориса Михайловича Лыкова* съ войскомъ, которые обошедъ съ двухъ сторонъ, въ одно время напали съ такою яростію, что въ мигъ обратили побѣду на свою сторону. Поляки и злодѣи, поражены бывъ страхомъ, разстроились

Побѣда надъ Паномъ Бобовскимъ.

Надъ Гетманомъ Ружинскимъ одержана знатная побѣда.

и въ беспорядкѣ побѣжали. Побѣдители гнали ихъ до рѣки Ходынки. Страхъ проникъ до самаго лагеря, изъ котораго уже многіе бѣжать начали; и естьли бы, говоритъ Лѣтопись, *не остановились Московскіе люди у рѣчки Ходынки, и они бы и таборы покиня побѣжали.* Побѣда сія была такъ знатна, каковой еще въ царствованіе сего Государя подобной не было.

Всѣ сіи успѣхи, казалось бы, должны были произвесть весьма выгодныя для Царя слѣдствія; но вышло все противное чаянію: Москва отъ осады тѣмъ не избавилась; а что всего бѣдственнѣе, то паки оказалась нужда въ пропитаніи, и цѣна хлѣбу возвысилась паки до семи рублей четверть. Нужда сія произвела въ Москвѣ на Царя большій перваго ропотъ, а потомъ и явное возмущеніе. Князь *Романъ Гагаринъ, Григорей Санбуловъ, Тимоѳѣй Грязной*, и многіе другіе, пришедъ во Дворецъ къ Боярамъ (чаятельно составлявшимъ совѣтъ, или, какъ Г. *Татищевъ* называетъ, Сенатъ), требовали, чтобъ Царя перемѣнить. Устрашенные Бояра, не соглашавшіеся на сіе, успѣли скрыться отъ раздраженныхъ сихъ, кромѣ одного Князя *Василья Васильевича Голицына*, принужденнаго вытти къ недовольнымъ.

Москва претерпѣваетъ великой недостатокъ въ пропитаніи. Ропотъ народной на Царя, къ которому присовокупились и многіе Дворяне.

Мя-

Мятежники съ помянутымъ Княземъ пошли къ Патріарху, вывели его на лобное мѣсто, и требовали, чтобъ онъ далъ на сіе свое согласіе, и сказалъ бы то народу; но сей пастырь на то не согласился, и еще запретилъ имъ таковое начинаніе. Однакожъ полковые Бояра пристали къ нимъ, и со множествомъ раздраженнаго народа пришли во Дворецъ съ шумомъ, съ тѣмъ, чтобъ низвесть съ престола Царя. Нещастный сей Государь, съ твердостію приличною Царю вышедъ предъ мятежниковъ, и съ неустрашимостію напомнилъ имъ ихъ присягу и должность. Толикая твердость Царская пристыдила мятежниковъ, и они, не смѣвъ ему ничего тогда сказать, разошлися; однако же съ триста человѣкъ въ тотъ самый день изъ града убѣжали къ злодѣю въ Тушино.

Мятежъ увеличивается и предпріемлютъ низвесть Царя съ престола.

Твердость и неустрашимость Царская.

Нужда въ пропитаніи, время отъ времяни въ Москвѣ умножающаяся, приводила народъ въ отчаяніе, и многихъ принудила предаваться злодѣю; а тѣ, которые не хотѣли быть измѣнниками, во множествѣ приходили къ Царю, и съ досадою говорили, доколѣ они будутъ въ осадѣ сидѣть, и гладъ терпѣть; но Царь, ни мало не огорчаяся, укрѣплялъ ихъ надеждою скорой помощи, ожидаемой изъ Шве-

Царь утишаетъ паки неудовольствіе народное.

Швеціи и отъ Новагорода, и отечески обращаяся съ ними, разговорами своими умягчалъ ихъ неудовольствіе; но всего несноснѣе было Царю, что онъ непрестанно слышать былъ принужденъ о предательствѣ подданныхъ: ибо въ сіе самое время Бояринъ *Крюкъ-Колычевъ* донесъ ему на Коломенскаго Воеводу, *Василья Бутурлина*, которой имѣетъ тайную пересылку съ злодѣемъ Тушинскимъ, и доставляетъ ему хлѣбъ. Царь, приказавъ его взять подъ стражу, и по изслѣдованіи дѣла казнилъ его публично; многіе же приличившіеся въ единомысліи съ нимъ заключены въ темницѣ. Въ сихъ мятежныхъ обстоятельствахъ и смущеніяхъ по щастію огорченные самозванцомъ, Ротмистръ *Мизиновъ* и Князь *Романъ Гагаринъ*, убѣжали отъ него въ Москву, и весь народъ увѣщавали, чтобъ они не склонялися на прелесть самозванца, доказывая имъ, что онъ есть истинной обманщикъ и злодѣй, и что весь умыслъ въ томъ Короля Польскаго, его подкрѣпляющаго, дабы тѣмъ удобнѣе овладѣть ему Россійскимъ государствомъ и истребить православную вѣру; но что однако же нынѣ въ лагерѣ Тушинскомъ начали страшиться приходу Шведскаго войска съ Княземъ *Шуйскимъ*:

Василей Бутурлинъ казнится за измѣну.

скимЪ: ибо де учинилось имЪ извѢстно, что сіи Шведскія войска побили ПоляковЪ подЪ НовымЪ городомЪ. Сіе Московскіе жители слыша, начали болѢе укрѢпляться, и сЪ терпѢніемЪ сносить всякую нужду.

ВЪ сіе нещастнѢйшее время только и слышны были грабежи, убійства, разоренія, опустошенія, измѢны и предательства. ОдинЪ злодѢй, дерзнувшій восхитить на себя имя Царевича *Димитрія*, погибЪ; но яко гидра произвелЪ другихЪ чудовищЪ. Мы уже видѢли двоихЪ, подЪ имянемЪ дѢтей Царя *Өеодора Ивановича*, подобно же погибшихЪ; видимЪ сего, о коемЪ повѢствуемЪ, обновившагося подЪ имянемЪ перваго; а вЪ сіе время возникли вдругЪ еще трое таковыхЪ же изверговЪ: они всѢ появились на ВолгѢ около АстраханскихЪ предѢловЪ. ОдинЪ, которой былЪ Боярской холопЪ, назвался *АвгустомЪ*, сыномЪ Царя *Ивана Васильевича*; другой пахатной мужикЪ, прозваніемЪ *ОсиновинЪ*, сыномЪ Царевича *Ивана Ивановича*, *ОситомЪ*; третій по имяни *ЛаверЪ*, сыномЪ Царя *Өеодора* же *Ивановича*. Волгскіе казаки послѢдняго однако же повѢсили, а сЪ первыми двумя пришли кЪ Тушинскому вору подЪ Москву; но сей злодѢй приказалЪ ихЪ повѢсить же на

Оказываются вдругЪ еще трое самозванцовЪ на ВолгѢ.

Но оныя скоро погибаютъ.

на Московской дорогѣ. „Всѣхъ бо тѣхъ „(говоритъ Лѣтопись) опознаша люди, кто они и отъ коихъ странъ, „самаго же окаяннаго того воровскаго Царика отнюдь не познаша, кто „онъ и отъ коихъ странъ, точію не „изъ служивой породы, но церковнаго чина, по тому познавался, что „церковной кругъ твердъ у него бысть, „и все крѣпко зналъ.„

Въ сіе-то время Король Польскій *Сигизмундъ* III съ войскомъ Польскимъ, въ двапцати тысячахъ состоящимъ, осадилъ городъ Смоленскъ. Мы увидимъ ниже обстоятельное описаніе о всемъ произшедшемъ во время сея осады подъ Смоленскомъ.

Новогородцы мятутся и Князь Шуйской выѣзжаетъ изъ Нова города.

Теперь обратимся мы къ Новогородскимъ предѣламъ: мы видѣли уже заключенный о помощныхъ войскахъ съ Королемъ Шведскимъ договоръ. Князь *Михайла Васильевичь Шуйской*, во ожиданіи Шведскаго войска, видѣвъ въ Новогородцахъ преклонность къ измѣнѣ, и какъ притомъ же городъ Псковъ, измѣня Царю, присягнулъ злодѣю: то Князь сей и почелъ за необходимое для безопасности своей удалиться изъ города: онъ тайно выѣхалъ изъ онаго съ нѣсколькими по мнѣнію его вѣрными особами въ Иванъ городъ, но на дорогѣ испыталъ

талъ онъ невѣрность свиты своей, изъ которой ушли отъ него, *Аѳанасей Бурцовъ*, *Андрей Колычевъ* и *Нелюбъ Огаревъ*; не доѣзжая же до Иванъ города, пораженъ онъ былъ полученнымъ извѣстіемъ, что и сей городъ также какъ и Псковъ измѣнилъ; и такъ онъ обратился къ Орѣшку (Слиссельбургу), но начальникъ онаго *Михайло Салтыковъ* въ оной его не пустилъ. Въ сей крайности великій сей человѣкъ не зналъ, куда уклониться. По щастію Новогородскій Митрополитъ *Исидоръ*, мужъ добродѣтельный, согласилъ Новогородцовъ въ пользу его: они прислали къ нему убѣдительное прошеніе о возвращеніи къ нимъ, увѣряя его притомъ, что всѣ они готовы за Царя и за православную вѣру помереть. Обратной пріѣздъ его подтвердилъ ему вѣрность ихъ. Они приняли его съ радостію, а Князь сей и употребилъ усердіе ихъ въ пользу: онъ собралъ изъ нихъ нарочитой корпусъ войскъ, и съ сею вѣстію, также что онъ въ скорости надѣется получить и Шведскую помощь по договору, послалъ къ Царю *Моисея Глѣбова*. Но въ Москвѣ ничему тому не хотѣли вѣрить; толикото они отчаялись всякія надежды.

Иванъ городъ приклонился къ самозванцу.

Новогородцы паки обратились къ Царю, и Князь Шуйской къ нимъ возвращается.

Ме-

Псковъ измѣняетъ Царю.

Между тѣмъ *Князь Шуйской* послалъ большую часть собранныхъ войскъ подъ Псковъ, подъ командою *Лазаря Осинина*, дабы обратить сей городъ паки къ Царю. Но ожесточенные Псковичи, слыша противъ себя идущихъ Новогородцовъ, ополчася вышли противъ нихъ; но хотя и были двукратно побѣждены, однакожъ остались на сторонѣ злодѣя, и приготовились къ выдержанію осады; но *Князь Шуйскій*, зная крѣпость города, не хотѣлъ терять въ доставаніи онаго ни людей ни времени, и повелѣлъ войску осадившему возвратиться въ Новгородъ.

Ожесточеніе Псковичь.

Злодѣй Тушинской присылаетъ войско къ Новугороду.

Когда Князь сей такимъ образомъ трудился о доставленіи Москвѣ помощи, злодѣи и Поляки отрядили къ Новугороду сильной корпусъ войскъ съ Полковникомъ *Корнозицкимъ*, о чемъ услышавъ Князь сей, опредѣлилъ послать противъ сего Польскаго полководца собранное имъ изъ Новогородцовъ войско; и когда избиралъ въ оное командира, то *Михайла Татищевъ* вызвался къ оному самъ. Князь, зная его способность, на то согласился; но Новогородцы, пришедъ къ нему, представили на сего *Татищева* свое сумнѣніе, говоря, что онъ для того будто напросился самъ командовать войскомъ, дабы Царю измѣня, предать оное

Новогородцы доносятъ Князю Шуйскому въ измѣнѣ на Татищева.

оное и городЪ ихЪ злодѢю и Полякамъ. Князь хотѢлЪ знать мнѢніе о семЪ войска, какое они о *Татищев*Ѣ имѢютЪ, и сказалЪ имЪ слова Новогородцевъ; но воины лишь только сіе услышали, то безЪ всякаго слѢдствія, или распросу, бросились на него и убили его до смерти. Между симЪ *Корнозицкій* пришолЪ подЪ НовгородЪ, и занялЪ Хутынской монастырь, и разорялЪ уѢзды. Князь, сбираяся выттиш противЪ него, принужденЪ былЪ остановиться, увидя, что изЪ войска многіе Дворяне убѢжали вЪ *Литов*скіе полки. ВЪ семЪ недоумѢніи ему бывшему, и не знавшему что предпріять, уѢздные Новагорода жители, коль скоро услышали о приходѢ злодѢйскихЪ войскЪ, начали собираться вЪ помощь Новугороду; и такЪ вЪ ТифинѢ *СтепанЪ ГорихвостовЪ* собралЪ до тысячи человѢкЪ и пошолЪ; а за нимЪ вЪ ЗаонѢжьѢ *Евсей РезановЪ*, также собравши людей, послѢдовалЪ. Поляки изЪ первыхЪ изловя нѢсколькихЪ крестьянЪ, привели кЪ *Корнозицкому*; и какЪ начали ихЪ пытать, то сіи бѢдные простаки, не зная числа своихЪ людей, а менѢе еще слѢдовавшихЪ за ними, сказали, что ихЪ сила великая, и что за ними идетЪ еще большая. Таковыя слова привели *Корнозиц-*

Многіе изЪ ДворянЪ Новогородскихъ уходятЪ кЪ Полякамъ.

Корнозицкой съ войскомъ уходитъ къ Москвѣ. Войско Шведское по договору приходитъ въ Новгородъ.

каго въ трусость, и понудили обратиться съ великою поспѣшностію назадъ. Наконецъ пришло въ Новгородъ по уговору Шведскаго войска 5000, съ Генераломъ Графомъ *Делагардіемъ* (*), о чемъ и что онъ съ ними ни мало не медля послѣдуетъ къ Москвѣ, тотъ же часъ посланъ былъ отъ Князя съ донесеніемъ къ Царю нарочной. Сіе извѣстіе тѣмъ было нужнѣе, что народъ въ Москвѣ сильно волновался, и отнюдь не вѣрилъ тому, что будутъ въ помощь Шведы, и приходя къ Царю, шумѣли и вопили на дороговизну хлѣба и на тѣсноту свою, и приняли было намѣреніе итти къ злодѣю, и ему предаться. Въ сіе-то самое время прибылъ въ Москву посланной отъ Князя *Елизарій Безобразовъ*, и съ нимъ многіе Дворяне; и какъ сихъ присланныхъ Московскіе жители знали, то увѣряся о семъ точно, обрадовались несказанно; Царь же письмо Княжее отослалъ къ Патріарху, которой и учредилъ по всѣмъ церквамъ со звономъ о семъ моленіе; но коль тщетная была радость сія! Мы скоро увидимъ, что сіе помощное войско, котораго съ толикимъ нетерпѣніемъ ожидали, будетъ причиною вящшаго бѣд-

Радость народная о полученномъ извѣстіи прибытія въ Новгородъ Шведскихъ войскъ.

(*) Въ Лѣтописцахъ нашихъ называется онъ обыкновенно *Якобомъ Понтусовымъ*.

бѣдствія Россіи; да и естьли то правда, что всякое наемное войско вѣрность свою соразмѣряетъ получаемой только платѣ; естьли самое малое неудовольствіе раждаетъ въ немъ ропотъ и ослушаніе; естьли обѣщаніе отъ противниковъ большаго награжденія превращаетъ оное изъ помощниковъ во враговъ: то чегожъ было ожидать Россіянамъ отъ войска изъ такой націи, которая издревле была имъ враждебною? Но въ толь нещастномъ ихъ положеніи можно ли было отъ сего остеречься? Человѣкъ утопающій, для спасенія своего съ радостію готовъ ухватиться и за самую бритву. Впрочемъ помянутая Московскихъ жителей радость, приходомъ Шведскихъ войскъ произведенная, тогда же смущена была полученнымъ извѣстіемъ о одержанной побѣдѣ подъ Суздалемъ, Поляками и измѣнниками, надъ Бояриномъ *Өедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ*, въ которомъ случаѣ Россіяне претерпѣли великой уронъ. Поляки одерживаютъ побѣду надъ Бояриномъ Шереметевымъ.

Между тѣмъ Князь *Михайло Ивановичь Шуйской* послалъ одного изъ Шведскихъ начальниковъ *Иверпъ-Горна* съ частію Шведскихъ войскъ, да съ Новогородскимъ войскомъ *Өедора Чулкова* на Поляковъ, бывшихъ въ Старой Русѣ. Сіи, не дождавшись ихъ, ушли; но

но *Иернъ-Горнъ* и *Чулковъ*, нагнавъ ихъ въ Торопецкомъ уѣздѣ, въ селѣ Каменкахъ, побили, и по томъ городъ Торопецъ взяли, и привели къ присягѣ Царю. *Чулковъ* остался начальникомъ въ Торопцѣ, а *Иверн-Горнъ* пошелъ въ совокупленіе къ Князю *Шуйскому*, и по дорогѣ въ Торопецкомъ же уѣздѣ засѣвшихъ Поляковъ въ Троицкомъ монастырѣ, что на Холковицѣ, всѣхъ побилъ.

Князь Шуйской изъ Новагорода идетъ къ Москвѣ.

Посемъ и самъ Князь *Шуйской* выступилъ къ Москвѣ; но долженъ былъ очищать путь себѣ мечемъ: ибо все разстояніе отъ Новагорода до Москвы находилось во власти Поляковъ. Онъ послалъ предъ собою съ частію войскъ *Кирилу* (*) *Чоглокова*, повелѣвъ ему, коль можно поспѣшнѣе, слѣдовать къ городу Торжку, дабы нечаянно овладѣть онымъ и гражданъ привести къ должности. *Чоглоковъ* исполнилъ сіе повелѣніе въ точности: онъ городъ занялъ и привелъ къ присягѣ.

Самозванецъ отправляетъ войско противъ Князя Шуйскаго.

Между же симъ Тушинской злодѣй отправилъ съ измѣнниками Рускими Пана *Зборовскаго* на помощь Торжку. *Зборовской* сперва пришолъ въ городъ Зубцовъ; а изъ онаго ночью нечаянно овладѣлъ городомъ Старицею, и убѣжав-

(*) Въ другой Лѣтописи сей *Чоглоковъ* не *Кирилою*, а Корнеліемъ названъ.

жавшій народъ въ церкви и скрывшихся въ домахъ своихъ, всѣхъ предалъ острію меча, и городъ выжегъ; все же сіе руками Россіянъ же, изъ которыхъ состояло все его войско. Послѣ сего варварства пошолъ онъ подъ Торжокъ, куда также поспѣшалъ сильной корпусъ войскъ Польскихъ и изъ Твери. Варварство измѣнниковъ.

Князь *Шуйской*, получа о семъ извѣстіе, въ помощь *Чоглокову* послалъ наскоро съ отрядомъ войскъ Г. *Головина*; а сей на дорогѣ совокупясь съ предупомянутымъ Шведскимъ Генераломъ *Иверн-Горнюмъ*, напалъ предъ самымъ Торжкомъ на пришедшихъ Поляковъ и измѣнниковъ. Сраженіе произходило весьма упорное, однакожъ злодѣи отбиты и принуждены бѣжать къ Твери. Сраженіе предъ городомъ Торжкомъ.

Между тѣмъ и самъ Князь съ остальнымъ Новогородскимъ и Шведскимъ войскомъ прибывъ пошолъ подъ Тверь. За десять верстъ отъ Твери Поляки и измѣнники, подъ командою помянутаго *Зборовскаго*, и присланнаго отъ самозванца Гетмана *Ружинскаго*, встрѣтили Князя *Шуйскаго*; они напали на войско его столь сильно, что Князь сей съ немалымъ урономъ Шведскаго войска принужденъ былъ уступить Полякамъ и измѣн- Поляки и измѣнники принуждаютъ Князя Шуйскаго отступить съ урономъ.

По томъ Князь побиваетъ Поляковъ подъ Тверью.

никамъ мѣсто сраженія; но Князь чрезъ два дни сугубо оное отплатилъ: онъ напалъ на укрѣпленіе ихъ, подъ Тверію бывшее, съ такою храбростію, что колико Поляки ни защищались, взялъ оное и посѣкъ почти всѣхъ Поляковъ и измѣнниковъ; малое только число спаслось уходомъ въ крѣпость Тверскую. Раздраженные урономъ своимъ Шведы хотѣли сей страхъ Польской употребить въ пользу, дабы тотъ же часъ осадить и самую Тверь; но Князь *Шуйской*, щадя кровь своихъ и гражданъ, необходимо въ такомъ случаѣ пролиться имѣющую, на то не согласился; онъ предвидѣлъ, что Тверитяне сами ему предадутся, и Поляки съ измѣнниками принуждены будутъ городъ оставить, какъ-то и въ самой вещи послѣдовало; но между тѣмъ Шведы за помянутое Княжее на ихъ мнѣніе несоглашеніе осердяся, поворотились въ Новгородъ. Князь послалъ къ нимъ *Ивана Ададурова* уговаривать ихъ; но ему удалось склонить одного только начальника (*) съ не многимъ числомъ Шведовъ; а главнокомандующій *Делагардій* остался непреклоненъ. Князь *Шуйской* паки послалъ къ нему Дворянъ, которые,

Шведы при маломъ неудовольствіи оставляютъ службу и возвращаются.

(*) Сей начальникъ въ Лѣтописи названъ *Христопушъ*.

рые, настигнувъ его въ Крестцахъ, едва уговорить могли къ возвращенію. Таковымъ поступкомъ *Делагардій* при первомъ случаѣ доказалъ, чего ожидать отъ него было должно впредь. Посланные отъ Князя Шуйскаго едва ихъ могли уговорить къ возвращенію.

Между тѣмъ многіе города, услыша приходъ Князя *Шуйскаго* подъ Тверь съ Новогородскою и Шведскою силою, обратились къ вѣрности, и прислали къ Царю нужную ему казну; а къ Князю *Шуйскому* подъ Колязинъ монастырь, которой онъ укрѣпилъ, прислали отъ себя депутатовъ съ изъявленіемъ своея радости и съ подарками. Слѣдствіе приходу Князя Шуйскаго.

Сей любимый народомъ военоначальникъ умѣлъ расположеніемъ таковымъ городовъ воспользоваться: онъ послалъ въ оные людей для собранія денегъ, безъ сомнѣнія на жалованье Шведамъ, и получилъ все по желанію; и тогда же Князь послалъ съ отрядомъ войскъ *Семена Коробьина* для взятья Переславля Залѣсскаго; но *Сапега* изъ подъ Троицкаго монастыря, которой онъ держалъ въ осадѣ, нечаянно набѣжавъ на *Коробьина*, прогналъ его до самаго Колязина монастыря, или до главной Княжьей квартиры; но преслѣдованіе его остановило выведенное изъ лагеря противъ его войско. Города присылаютъ къ Князю Шуйскому на содержаніе войска деньги. Сапега прогоняетъ посланнаго отъ К. Шуйскаго къ Переславлю Семена Коробьина.

Сапега напалъ и на оное, и сраженіе было съ обѣихъ сторонъ столь упорное, что ни которая не могши одержать каковыя либо поверьхности, разошлась; но Князь однако же умѣлъ воспользоваться онымъ: онъ во время сраженія того послалъ съ отрядомъ войскъ Г. *Головина* и *Григорья Валуева* подъ тотъ же Переславль, которые, пришедши подъ оной ночью, нечаянно овладѣли онымъ, и укрѣпили городъ; и какъ между тѣмъ Князь *Шуйской* перенесъ главную свою квартиру въ Александрову слободу, то тотъ же *Сапега* паки напалъ на оную; но въ сей разъ бывъ отбитъ съ великимъ урономъ, пошелъ паки въ лагерь свой, подъ Троицкимъ монастыремъ бывшій.

Князь Шуйской чрезъ посланныхъ отъ себя овладѣваетъ городомъ Переславлемъ. Сапега прогоняется отъ Князя Шуйскаго съ великимъ урономъ.

Посемъ Князь *Шуйской*, видя повсюду сильныя Польскія войска, послалъ для найму еще Шведовъ въ Лифляндію *Бориса Собакина*; но не видно однако же, чтобъ сей посланной привелъ сколько нибудь оныхъ съ собою. Въ сіе же время пришелъ въ совокупленіе къ Князю *Шуйскому* въ Александрову слободу изъ Володимира Бояринъ *Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ* съ низовыми войсками, а Царь *Василей Ивановичъ* прислалъ къ нему же изъ Москвы съ войскомъ Князей *Ивана Семеновича Куракина*

Посылаютъ въ Швецію для наему еще войска. Бояринъ Шереметевъ и Князья Куракинъ и Лы.

кина и Бориса Михайловича Лыкова, дабы общими силами напали они на злодѣевъ и Поляковъ. *Князь же Михайло Васильевичь*, говоритъ Лѣтопись, *ихъ прiѣзду радъ бысть, и нача съ ними промышляти о Государевѣ дѣлѣ и о земскомъ.* Ковъ соединяются съ К. Шуйскимъ.

Уже всѣ города начинали обращать взоры свои на сего любимаго ими Князя, которой въ сiе нещастное время могъ по справедливости назваться столбомъ, поддерживающимъ преклоняющуюся къ паденiю Россiю, и на котораго Царь *Василiй Иваноеичь* главную свою полагалъ надежду. Уже дѣла начинали принимать другой видъ, и надежда обновилась къ очищенiю государства отъ злодѣевъ и Поляковъ, какъ одинъ изъ самыхъ же Россiянъ сыскался такой, которой принялъ адское намѣренiе все паки замѣшать и низринуть оную въ вящшую бездну золъ, поссоря сего Князя съ Царемъ. Сей извергъ былъ Рязанской начальникъ Прокофей Ляпуновъ. „Въ то же „время (говоритъ Лѣтопись) Прокопiй Ляпуновъ, измѣнникъ Царевъ, „присла лестная своя писанiя въ Александрову слободу, ко Князю Михаилу Васильевичу, ублажая его лестно „и царство ему прорицая, а Царя „*Василья Ивановича* великою укоризною „без- Дворянинъ Ляпуновъ предпрiемлетъ поссорить К. Шуйскаго съ Царемъ, и Царь къ общему нещастiю возмилъ, что К. подъискивается надъ царствомъ.

„безчестія, и тѣмъ хотя Князя Ми-„хайла съ Царемъ остудити.„ Сей Князь, прочитавъ оное, изодралъ и хотѣлъ присланныхъ съ сими коварными письмами послать къ Царю, но сіи пали къ его стопамъ и со слезами просили помиловать ихъ и не посылать, представляя, что они принуждены были къ сему отъ *Ляпунова*. Добродѣтельный Князь, сжаляся надъ ними, отпустилъ ихъ къ приславшему; но сей великодушной поступокъ его протолковали Царю инако, и безъ сомнѣнія коварствомъ же сего *Ляпунова*. Изъ самаго войска Князя Шуйскаго нѣкоторые писали къ Царю, что Князь *Михайла*, поимавъ злодѣевъ его, не прислалъ ихъ къ нему, и ничего не учиня, отпустилъ. *Царь же Василій*, заключаетъ Лѣтопись о мятежахъ, съ *тоя поры нача на Князя Михайла мнѣніе держати, и братья Царя Василья.*

Князь Куракинъ подъ Дмитріевымъ одерживаетъ знатную надъ Поляками побѣду.

Между тѣмъ Князь *Михайла Васильевичь*, по искреннему расположенію сердца своего къ отечеству и къ Царю, отнюдь не представляя себѣ неудовольствія Царскаго, неусыпно старался о освобожденіи Россіи отъ толико безчисленныхъ враговъ ея; онъ послалъ помянутыхъ Князей, *Куракина* и *Лыкова*, съ войсками, перваго для взятья города Дмитріева, кото-

рой подЪ онымЪ одержалЪ надЪ Поляками знатную побѣду; и городЪ изЪ подЪ власти ихЪ взялЪ; втораго подЪ Суздаль; но сей не имѣлЪ подобнаго успѣха, ибо бывшій тамЪ ПолковникЪ *Лисовскій* остерегся, и ночью напавши на сей отрядЪ, прогналЪ оной. Князя *Ивана Андреевича Хованскаго* сЪ ШведскимЪ вторымЪ ГенераломЪ *ИвернЪ-ГорномЪ* посылалЪ подЪ Старицу и подо РжевЪ, которые оба сіи города взяли, и подЪ Бѣлою срѣтивЪ Польское и измѣнничье войско, имѣли великую битву, и Поляки принуждены были убѣжать вЪ свое укрѣпленіе, бывшее подЪ Бѣлою. *Хованской* осадилЪ оной; но увидя, что изЪ войска Шведскаго многіе кЪ злодѣямЪ предаваться начали, принужденЪ былЪ оставить сію осаду и отойти. ПотомЪ Князь послалЪ два отряда войскЪ, какЪ-то мы выше видѣли, подЪ командою *Жеребцова* и *Валуева*, для освобожденія Троицо-Сергіева монастыря отЪ осады; а какЪ между тѣмЪ и самЪ Князь туда же двинулся, то *Сапега*, имѣвЪ сЪ первыми неудачное сраженіе, не разсудилЪ дождаться самаго Князя; и такЪ оставя осаду, пошолЪ кЪ городу Дмитреву.

НапротивЪ БояринЪ ШереметевЪ прогоняется сЪ урономЪ отЪ Лисовскаго.

КнязЪ Хованской сЪ ШведскимЪ ГенераломЪ подЪ Бѣлою побичаютЪ Польское войско. Первая измѣна отЪ ШведовЪ.

ВЪ то же время охранявшій подмосковное Красное село казацкой Ата-

Красное село измѣною предано самозванцу.

Атаманъ *Гороховой*, съ казаками измѣнилъ Царю, и выжегши село то, ушолъ къ самозванцу, чѣмъ воспользуясь измѣнники, привели ночью Поляковъ подъ Москву сверьхъ Неглинной рѣки, съ намѣреніемъ зажегши деревянной городъ, въ тревогѣ той вторгнуться въ Москву; однако же сіе имъ не удалось, пожаръ утушенъ, и злодѣи съ великимъ урономъ прогнаны.

Салтыковъ съ совѣту Ружинскаго предпріемлютъ самозванца отослать къ Королю и просить на царство сына Королевскаго. Король присылаетъ повелѣніе о первомъ.

Во время сихъ произшествій Бояринъ *Михайло Салтыковъ*, съ единомышленники своими, пребывавшій при злодѣѣ въ Тушинѣ, видя, что овладѣть имъ Москвою, особливо же когда прибудетъ въ оную съ воискомъ Князь *Шуйской*, не возможно, усовѣтовали съ Гетманомъ *Ружинскимъ*, чтобъ Лжедимитрія схватя отослать къ Королю подъ Смоленскъ, и просить Короля, чтобъ онъ благоволилъ дать на царство сына своего *Владислава*. Сей планъ, какъ видно изъ Ядра Россійской Исторіи, представленъ былъ Королю; ибо повѣствуется въ оной, *что Король послалъ отъ себя къ Князю Ружинскому, чтобъ самозванца Димитрія за арестъ взялъ и къ нему отослалъ подъ Смоленскъ*; но какъ присланные съ симъ повелѣніемъ отъ Короля не явились къ самозванцу,

цу, то злодѣй сей и проникъ злоумышленіе сіе; чего ради съ не многими изъ вѣрнѣйшихъ своихъ, оставя и мнимую жену свою *Маринку*, ушолъ тайно въ Калугу, и принятъ былъ отъ гражданъ съ радостію и преданностію. Онъ толико озлобился на Поляковъ, что повелѣлъ повсюду предавать ихъ смерти, и всевозможно старался Поляковъ между собою ссорить. *Маринка* не знала, что ей въ семъ случаѣ предпринять; она хотѣла было уѣхать въ Польшу къ отцу и матери своимъ; но по совѣту *Яна Сапеги*, надѣвъ мужеское платье, въ препровожденіи *Ивана Плещеева*, прозваніемъ *Глазуна*, и пятидесяти казаковъ уѣхала въ Калугу. Самозванецъ съ радостію ее принялъ. Они основались въ Калугѣ, почему онъ въ нѣкоторыхъ Лѣтописцахъ нашихъ и называется *Калужскимъ воромъ*. Между тѣмъ побѣгъ Лжедимитрія произвелъ въ лагерѣ великое смятеніе, и между Поляками и Рускими ссору и междоусобіе, при которомъ случаѣ многіе отъ Поляковъ побиты, многіе ушли въ города и въ Москву, а остальные принуждены Поляками остаться при нихъ. *Остальные же*, говоритъ Лѣтопись, *запершись въ Рускихъ таборахъ и съ ними (Поляками) укрѣпившися, начаша опять стоять въ таборахъ.*

Самозванецъ, проникнувъ сіе, уходитъ въ Калугу и принимается съ честію.

Самозванецъ предаетъ повсюду смерти Поляковъ по злобѣ.

Марина изъ Тушина уѣзжаетъ къ злодѣю въ Калугу.

Гет-

Ружинскій предъ пріѣздомъ Князя Шуйскаго отступаетъ отъ Москвы.

Гетманъ Ружинской, слыша успѣхи Князя *Михайла Васильевича Шуйскаго*, и что онъ съ великою силою сбирается подъ Москву, разсудилъ уклониться; и такъ поднявшись совсѣмъ, отступили отъ оныя къ *Іосифову монастырю* въ Волокъ *Ламскъ*, взявъ съ собою и держимаго за крѣпкою стражею Митрополита *Филарета*; изъ Рускихъ же измѣнниковъ при немъ бывшіе многіе разбѣжались по городамъ, а другіе съ повинною пришли въ Москву.

Посланной отъ К. Шуйскаго Валуевъ съ войскомъ побиваетъ у Ружинскаго многихъ и отъ плѣна освобождаетъ Митрополита Филарета.

К. Шуйской съ Шведскимъ вой-

Князь *Михайла Васильевичь Шуйской*, услыша о отступленіи *Ружинскаго*, послалъ на него съ войскомъ *Григорья Валуеea*; но *Ружинской* не смѣлъ и съ симъ отрядомъ сразиться и отступилъ отъ Іосифова монастыря; однакожъ Г. *Валуевъ* въ побѣгѣ его побилъ многихъ, и реченнаго Митрополита Филарета освободивъ, прибылъ въ Москву; а въ тоже время и самъ Князь *Шуйскій* съ Шведскимъ Генераломъ *Делагардіемъ* и съ войскомъ изъ Троицо-Сергіева монастыря пришелъ къ Москвѣ. Весь народъ вышелъ въ срѣтеніе ему; они со слезами изъявляли ему благодареніе за избавленіе Москвы и государства. Но таковая преданность народа къ сему Князю утвердила въ сердцѣ Царевѣ имѣвшееся уже на него подозрѣніе. Къ нещастію и братья Царскіе были

сего же мнѣнія. *Чаяху бо*, говоритъ Лѣтопись, *что онъ подъискиваетсяя подъ Царемъ Васильемъ царства, а про то убо и всей земли вѣдомо всѣмъ людямъ, что у него того и въ умѣ не было.* Впрочемъ однако же Царь *Василей Ивановичь* принялъ его съ видомъ весьма ласковымъ и съ великою честію, а равно и Шведскаго Генерала, котораго и всѣхъ до единаго съ нимъ бывшихъ начальниковъ и солдатъ одарилъ весьма щедро. И сверьхъ сего послалъ знатные дары къ Королю, въ намѣреніи, что сей Государь повелитъ войску своему ревностнѣе служить ему (*). Князь *Михайло Васильевичь Шуйской*, вскорѣ по прибытіи своемъ, началъ собираться съ Генераломъ *Делагардіемъ*, котораго онъ умѣлъ къ себѣ привязать, въ походъ подъ Смоленскъ на самаго Короля Польскаго; но подлинно, какъ Лѣтопись говоритъ, грѣхъ ради нашихъ Князь сей занемогъ и чрезъ нѣсколько дней скончался. Весь народъ прямо почувствовалъ смертію его всю великость потери своея. *На Москвѣжъ бысть*, говоритъ Лѣтопись, *плачь и стенаніе веліе, яко уподобися тому плачу, како блаженныя памяти по Царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ плакахуся.* Смертію сего

Скомъ прибываетъ въ Москву. Радостная его прибытію. Но сія радость утверждаетъ въ подозрѣніи Царя Царь. принимаетъ и Шуйскаго и Шведскихъ Генераловъ съ великою честію. Послѣднихъ и самыхъ солдатъ одараетъ щедро. К Шуйской, сбираясь въ походъ

(*) Грамота Царя Михайла Ѳеодоровича къ Королю Французскому.

на Короля подъ Смоленскъ внезапно умираетъ. Печаль по немъ народная.

сего великаго человѣка поистиннѣ потряслось основаніе, поддерживавшее Россію. Онъ умѣлъ привлечь къ себѣ сердца всего народа, и самыхъ Шведскихъ войскъ. Лѣтопись упоминаетъ, что поелику извѣстна была тайная на него ненависть Царская и его братьевъ, то самъ *Делагардій* остерегалъ его отъ того и говаривалъ безпрестанно ему, чтобъ онъ скоряе изъ Москвы выѣхалъ въ походъ; а сего уже очень много, чтобъ толь злое сердце, каково имѣлъ сей Шведскій Генералъ, умѣть сдѣлать къ себѣ искреннимъ. Искусство его въ военныхъ дѣлахъ не меньше же доказываетъ великія его способности; ибо не было ни единаго сраженія, подъ его предводительствомъ, котораго бы онъ не выигралъ. „Онъ имѣлъ (говоритъ Лѣтопись) многую ревность и „храбрость и радѣніе, и противныхъ „устраши и поби, и далече отъ царствующаго града страхомъ его отбѣгоша; но и Король, слыша о смерти его, что онъ храбрый Князь „Михаилъ преставися, и посла подъ „Москву паки Пана Желковскаго съ „Литвою и съ Рускими ворами.„ Смерть его былъ тотъ предѣлъ, при которомъ остановились всѣ успѣхи. Печаль народная смерть его сочла насильственною; они приписывали оную тет-

Смертью его пресѣклись всѣ успѣхи и самая надежда изчезла.

тетке его, Княгине *Катерине*, супруге брата Царскаго Князя *Димитрія Ивановича Шуйскаго*, хотя сіе кажется и весьма неосновательно, какъ и сама Летопись, предая сіе, заключаетъ: *а подлинноль то, единому Богу ведомо, бо мняху все людіе по той ненависти, что грехъ ради нашихъ другъ друга ненавидяху, и другъ другу завидоваху, видяше кому Богъ даетъ храбрость и разумъ, и техъ не любяще*, и проч.

Подозреніе анасильственной смерти его.

Царь Василей Ивановичъ на место его главнымъ полководцомъ войскъ определилъ брата своего помянутаго Князя *Дмитрія Ивановича Шуйскаго*, которому и указалъ по предпринятому плану съ войсками Рускими и Шведскими следовать подъ Смоленскъ на Короля Польскаго. Его Величество, отпуская съ симъ Княземъ Шведское войско, командиру онаго Генералу *Делагардію* не токмо по договору всю плату сполна на все войско выдалъ, но и сверьхъ того многіе подарки, для большей ихъ къ службе ревности ему и на все войско пожаловалъ (*). И такъ въ Іюне месяце 1609 году изъ Москвы въ сей походъ и выступили; но между темъ все дела преобратились во вредъ Царю и Рос-

Царь на место умершаго Князя определяетъ брата своего Князя Димитрія Шуйскаго.

Царь, отпуская его на Польскаго Короля, всю договорную плату выдаетъ Шведскому Генералу.

(*) Шафировъ въ книге о причинахъ войны со Швеціею стр. 34.

Самозванецъ примиряется паки съ Поляками.

Ляпуновъ снимаетъ съ себя маску и явно возстаетъ на Царя.

Онъ пишетъ къ самозванцу, желая, чтобъ онъ былъ съ нимъ въ согласіи.

Вѣрность Князя Пожарскаго.

Россіи. Самозванецъ, основавшій жительство свое въ Калугѣ, съ Поляками паки помирился. Онъ выдалъ всему Польскому войску за три мѣсяца жалованье, и тѣмъ привязалъ оное къ себѣ паче прежняго; а измѣнникъ *Прокофій Ляпуновъ*, боявшійся до того одного только покойнаго Князя *Шуйскаго*, снялъ съ себя маску, и явнымъ образомъ возсталъ на Царя. Онъ писалъ отъ себя въ Калугу къ самозванцу, чтобъ былъ съ нимъ въ согласіи; а къ войску Рускому, бывшему у Николы Зарайскаго, послалъ племянника своего *Өедора Ляпунова*, соглашая ихъ на свои мысли, то есть что онъ будто бы предпріялъ отмстить Царю за смерть Князя *Шуйскаго*, котораго де по повелѣнію Царскому уморили. Но въ семъ Зарайскомъ войскѣ начальникомъ былъ Князь *Дмитрей Михайловичъ Пожарскій*, сей неизмѣнной вѣрности мужъ, къ сему коварному совѣту не только не присталъ, но и присланнаго съ письмомъ *Ляпунова* отослалъ къ Царю, и просилъ прислать къ себѣ вскорѣ въ помощь еще людей. Царь по сему и отправилъ къ нему съ войскомъ *Семена Глѣбова*, да Голову Стрѣлецкаго *Михайла Рейкова* (*). *Прокофей Ляпуновъ*, видя,

(*) Въ другой Лѣтописи стоитъ вмѣсто Рейкова Руннаго.

видя, что Царю открытъ сталъ его умыслъ, умѣлъ коварствами своими, прикрывъ злое свое намѣренiе, отклонить отъ Царя Боярина *Князя Василья Васильевича Голицына*, и присоединить къ своимъ намѣренiямъ. И съ сего времени, говоритъ Лѣтопись, они *отъ Москвы отложишася и не начаша Царя Василья слушати.* Надобно, чтобъ злой сей человѣкъ имѣлъ колико коварный, толико и тонкiй разумъ, когда возмогъ отклонить отъ законнаго Государя такого Князя, которой твердостiю и усердiемъ своимъ къ отечеству себя прославилъ, какъ то мы увидимъ въ послѣдствiи, и которой по убiенiи Отрепьева великодушно отрекся отъ подносимой ему Царской порфиры, какъ то видѣли мы выше въ примѣчанiи. Но въ сiе нещастнѣйшее время умы самыхъ патрiотовъ такою были омрачены тьмою, что сами не знали что дѣлали, а менѣе еще въ непроницаемомъ томъ мракѣ различать могли предательство отъ ревности къ отечеству.

Ляпуновъ отклоняетъ отъ Царя Князя Голицына.

Царь чувствительно тогда же пораженъ былъ, что отрядъ войскъ его, состоявшiй подъ командою Князя *Василья Θедоровича Мосальскаго*, подъ градомъ Шацкимъ, злодѣями и измѣнниками, подъ приводомъ Князя *Димитрiя*

Войско Царское подъ Шацкомъ измѣнниками побивается.

трія Черкаскаго, былъ разбитъ, и посланной отъ Царя въ помощь первому съ войскомъ Голова стрѣлецкой *Иванъ Можаровъ*, *Ляпуновымъ* бывъ перехваченъ, измѣнилъ же. Сіе нещастіе было какъ бы предвѣстникомъ несравненно большаго, какъ то слѣдуетъ.

Нещаенное слѣдствіе походу главнаго войска подъ приводомъ Князя Дм. Шуйскаго.

Князь *Дмитрей Ивановичь Шуйской* съ войскомъ Рускимъ и Шведскимъ, на которое единственная у Царя была надежда, выступя изъ Москвы, послалъ отрядъ войскъ съ Княземъ *Ѳедоромъ Андреевичемъ Елецкимъ* и *Григорьемъ Валуевымъ* съ повелѣніемъ занять такъ называемое Царево Займище, и въ ономъ укрѣпиться, что сими и исполнено. Главнокомандующій Князь, получа о семъ вѣдомость, пришолъ подъ село Клушино, гдѣ присоединился къ нему съ корпусомъ войскъ Князь *Иванъ Андреевичь Хованской* и второй Шведской Генералъ *Иевернъ-Горнъ*. Тутъ онъ остановился, и укрѣпя лагерь свой, сталъ приготовляться къ сраженію и учреждать войско; ибо Коронной Польской Гетманъ *Станиславъ Желковской* съ войскомъ уже приближался. Но въ самое то время войско Шведское требовало, прежде нежели оно сражаться будетъ, своего жалованья, и по словамъ Лѣтописи о мятежахъ главнокомандующій Князь хотя

Предъ самымъ сраженіемъ съ Поляками Шведское войско измѣняетъ.

тя и имѣлъ у себя деньги, началъ просить у нихъ сроку, объявляя, будто бы онъ не имѣлъ при себѣ денегъ; но по свидѣтельству одного достовѣрнаго же писателя (*), Генералъ Шведскій Графъ Делагардій, хотя всѣ ихъ деньги на жалованье и съ избыткомъ отъ Царя въ Москвѣ еще получилъ, однако же не токмо войску денегъ тѣхъ не роздалъ (**), но разгласилъ еще, будто бы оныхъ ему и не дано; чѣмъ и привелъ все войско въ крайнее неудовольствіе. Таковое по видимому разногласіе сего писателя съ помянутою Лѣтописью, кажется не трудно согласить: Князь *Шуйской*, видя неправду Шведскаго Генерала, почелъ неблагоразумнымъ дѣломъ при толь критическомъ случаѣ огорчать его выговоромъ своимъ, а выдать въ двойнѣ толь не малую сумму войску тѣмъ больше показалось ему сожалительнымъ, что оныя съ трудностію были достаемы. И такъ войско, не получа денегъ, возроптало.

(*) Г. Шафировъ въ книгѣ о причинахъ войны со Швеціею стр. 35 и 36.

(**) Царь *Михаилъ Ѳедоровичь* въ грамотѣ своей къ Королю Французскому еще и слѣдующую даетъ сему удержанію причину: *Делагардій* хотѣлъ послѣ сраженія раздать жалованье для того, чтобъ пріобрѣсть себѣ тѣхъ жалованье, которое слѣдовало бы убитымъ въ сраженіи.

А второй ихъ начальникъ *Ивернъ-Горнъ*, давъ о семъ вѣдать Гетману *Желковскому*, совѣтовалъ ему, чтобъ онъ шолъ скоряе, ибо де войско съ нимъ биться не станетъ, чѣмъ и не опустилъ возпользоваться непріятель. Сіе помянутый *Ивернъ-Горнъ* дѣлалъ по согласію главнаго своего Генерала, какъ-то ясно изъ помянутагожъ писателя. *Яковъ Делагардій*, говоритъ онъ, *пренебрегши всѣ договоры и присягу въ вѣрности, Его Царскому Величеству учиненную, по учиненной пересылкѣ съ Гетманомъ Литовскимъ измѣнилъ и со всѣми помощными войсками предательски перешелъ къ Полякамъ, и началъ непріятельски дѣйствовать обще съ войсками Короля Польскаго.* При толикой измѣнѣ попущеніемъ его Шведы и казну Царскую, бывшую въ лагерѣ, и знатную часть багажа, разграбили и съ собою увезли. Сіе учинилось въ самый часъ нападенія Гетмана Желковскаго на войско Руское, что было Іюня 24 (1609 года) при возхожденіи солнца. При семъ нещастномъ случаѣ многіе были изъ Рускихъ побиты и въ полонъ взяты, и командующій Князь принужденъ былъ оставшееся отъ побитія войско спасать поспѣшнымъ отступленіемъ къ Можаиску (*). По-

Печальное слѣдствіе измѣны Шведской.

Войско Россійское побивается, и Князь Димитрій въ маломъ числѣ уходитъ.

(*) Палицынъ нещастію сему даетъ еще и ту причину, что Руское войско не любило Князя его за его безмѣрную гордость.

бѢдитель, возпользуяся симЪ, осадилЪ Царево Займище, и оставленное вЪ немЪ войско, не бывЪ вЪ состояніи защищаться, здалось, и учинило присягу Царевичу *Владиславу*.

По томЪ *Делагардій* учинилЪ договорЪ сЪ ГетманомЪ ЖелковскимЪ, чтобЪ имЪ стоять за одно противЪ Царя и Россіи, и по сему договору оставя часть ШведовЪ своихЪ сЪ *ИвернЪ-Горномъ* при ГетманѢ, сЪ большею частію пошолЪ кЪ Новугороду сЪ намѢреніемЪ нечаянно онымЪ овладѢть, и идучи дорогою, все предавалЪ мечу и огню, а ГетманЪ Желковскій послѢ побѢды сей расположился вЪ МожайскѢ, гдѢ мы его и оставимЪ на время, а сами обратимся кЪ Царю и кЪ другимЪ печальнѢйшимЪ же произшествіямЪ. Пораженный симЪ великимЪ нещастіемЪ Царь послалЪ указы по городамЪ, дабы собиралось войско и слѢдовало кЪ МосквѢ, но повсюду почти видѢлЪ преслушаніе. *Они же*, говоритЪ ЛѢтопись, *не пойдоша кЪ МосквѢ, а Рязанцы отказаша по умышленію Прокофія Ляпунова. Прокофей же наипаче нача сЪ КняземЪ ВасильемЪ ГолицынымЪ умышляти, какЪ бы Царя Василья ссадити*. Между же тѢмЪ по прозьбѢ Царя *Василья Ивановича* слѢдовали на помощь кЪ нему Крымскія войска сЪ Хан-

ИвернЪ-ГорнЪ остается при ЖелковскомЪ, а Делагардій идетЪ подЪ НовгородЪ.

ОнЪ неприятельски разоряетЪ все по дорогѢ.

Города преслушаютЪ указы Царскіе.

скими дѣтьми. Царь послалъ къ нимъ на встрѣчу съ войскомъ Бояръ своихъ Князей *Воротынскаго* и *Лыкова*, да Окольничаго *Артемья Васильевича Измайлова*, которые съѣхалися съ ними въ Серпуховѣ, откуда посланы были Татары на самозванца, и *сошлися съ воромъ*, говоритъ Лѣтопись, *въ Боровскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Нарѣ, и бывшу тутъ бою великому, едва воръ усидѣ въ таборахъ, и Татаровежъ бившеся съ ними, придоша къ Царевичамъ* (Крымскимъ). Но нещастіе повсюду такъ сказать преслѣдовало Царя: вмѣсто того, чтобъ сію надъ злодѣемъ побѣду употребить въ пользу, дѣти Ханскія, подъ видомъ скудости въ пропитаніи, не захотѣвъ остаться долѣе, одни уѣхали обратно, грабя и разоряя по дорогѣ все то, что могли, по своему обычаю; другіе совокупились съ самозванцомъ. Помянутые же Бояра едва съ великою нуждою могли пройти къ Москвѣ, и отвезти свои пушки.

Татары Крымскіе приходятъ въ помощь къ Царю.

Татары обращаются въ Крымъ и по дорогѣ все разоряютъ.

По уходѣ помянутыхъ помощныхъ Татарскихъ войскъ самозванецъ съ измѣнниками Рускими и *Сапега* съ Поляками осадили *Пафнутія Боровскаго* монастырь, въ которомъ находился съ войскомъ Князь *Михайло Волконской*, *Яковъ Змѣевъ* и *Аѳанасей Чели-*

Злодѣй и Сапега осаждаютъ войско, бывшее въ монастырѣ Пафнутія Боровскаго.

лищевъ. Злодѣи великіе приступы чинили къ оному, и Князь *Волконской* могъ бы содѣлать всѣ ихъ усилія тщетными, ежелибъ помянутые *Змѣевъ* и *Челищевъ* ему не измѣнили. Но они по тайному съ злодѣями какъ видно соглашенію, отворили осаждавшимъ ворота. Князь, видя сію измѣну, и вбѣжавшихъ во множествѣ непріятелей, рѣшился лучше умереть при гробѣ Чудотворца, нежели быть измѣнникомъ отечеству и присягѣ. Онъ сталъ съ немногими вѣрными во дверяхъ церковныхъ, и защищаясь съ мужественною неустрашимостію отъ Поляковъ и измѣнниковъ, палъ съ мечемъ въ рукахъ. Раздраженные Поляки толикимъ сопротивленіемъ посѣкли всѣхъ бывшихъ въ церквѣ воиновъ и монаховъ. Ярость злодѣевъ столь была звѣрская, что побито ими въ церквѣ и въ монастырѣ до 12000 человѣкъ. Какое слѣдствіе предательства сихъ *Змѣева и Челищева!*

Змѣевъ и Челищевъ предательски отворяютъ врата Полякамъ.

Главнокомандующій въ монастырѣ Князь Волконской и все бывшее войско и монахи посѣкаются.

Между же тѣмъ города, Коломна, Каширa и Зарайскъ измѣнили Царю, и въ первыхъ двухъ начальниковъ своихъ Князей *Михайла Самсоновича Туренина*, *Ѳедора Тимоѳѣевича Долгорукова* и *Григорья Петровича Ромодановскаго* принудили силою присягнуть самозванцу. Но въ послѣднемъ бывшій начальни-

города Коломна, Кашира и Зарайскъ измѣняютъ Царю.

комъ Князь *Дмитрей Михайловичь Пожарской*, хотя и всѣ граждане обуявъ требовали отъ него, чтобъ онъ также присягалъ, мужественно отъ того отрекся и съ малыми при немъ бывшими людьми заперся въ крѣпости. Твердость таковая умягчила ожесточенныя сердца гражданъ; они вступили съ нимъ въ переговоры и требовали по крайней мѣрѣ, чтобъ онъ присягнулъ тому, кто будетъ въ Россійскомъ государствѣ Царемъ. Великій сей человѣкъ, говоритъ Лѣтопись, *помня крестное цѣлованіе Царю Василью, цѣлова крестъ на томъ, что будетъ на Московскомъ государствѣ по старому Царь Василей, и ему служить; а буде кто иной (будетъ), и тому также служить*. Такову присягу подтвердили и всѣ граждане, и оставшись вѣрными Царю, побивали многія Польскія и измѣнничьи партіи, и городъ Коломну паки обратили къ вѣрности. Толико-то много твердость и вѣрность начальника имѣть можетъ власти надъ сердцами подвластныхъ ему! Лѣтопись ублажаетъ похвалами твердость, оказанную въ семъ народномъ буйствѣ, Коломенскаго Архіерея *Іосифа*, и Зарайскаго Протопопа *Димитрія*, изъ которыхъ первой съ ревностію истиннаго патріота не преставалъ увѣщавать

Мужество и вѣрность Князя Пожарскаго.

вать народъ, престать отъ таковаго начинанія, презирая всѣ угрозы буйнаго народа и опасность отъ Поляковъ; а другой укрѣплялъ непрестанно Князя *Пожарскаго* стоять неизмѣнно въ вѣрности своей къ Царю.

Въ тоже время измѣнникъ и врагъ отечества, *Андрей Просовецкой*, съ единомышленниками своими и съ Литовскимъ Полковникомъ *Лисовскимъ*, осадили Калязинъ монастырь, которой защищаемъ былъ Воеводою *Давыдомъ Жеребцовымъ*, съ небольшимъ отрядомъ войскъ; но множество измѣнниковъ и Поляковъ превозмогли, колико ни ревностно сей усердный Россіянинъ защищалъ оной. Злодѣи овладѣли симъ монастыремъ, и яко злѣйшіе варвары, не только сего защитника, но и всѣхъ бывшихъ въ немъ, не пощадя ни самыхъ безоружныхъ монаховъ, предали острію меча. Ограбили богатый сей монастырь, низвергли беззаконники святыя мощи чудотворца *Макарія*, и сребряную раку его разсѣкши на части, раздѣлили, такъ какъ и все пограбленное, по себѣ, а по томъ разорили и предали огню самый монастырь. Насытивъ симъ образомъ алчность и звѣрство свое, *Просовецкой* съ казаками пошолъ подъ Иванъ городъ и Псковъ, предая все по дорогѣ огню и

Измѣнникъ Просовецкой съ Лисовскимъ осаждаютъ Калязинъ монастырь.

Монастырь берутъ, разграбляютъ, предаютъ всѣхъ острію меча и наконецъ сожигаютъ.

Просовецкой съ казаками идетъ подъ Иванъ

городъ и Псковъ и по дорогѣ все истребляетъ. Григорей Валуевъ измѣняетъ и соединяется съ Просовецкимъ. Они городъ Великіе Луки предаютъ огню.

и мечу. Онъ преклонные сіи города къ злодѣю занявъ, устремился подъ Великіе Луки, и сошедшись съ подобнымъ себѣ злодѣемъ *Григорьемъ Валуевымъ*, городомъ симъ овладѣли и съ толикоюжъ лютостію жителей избили и городъ выжгли.

Делагардій, узнав осторожность новогородцовъ, миновавъ оной, овладѣлъ Ладогою и Корелою.

Мы упомянули выше, что Шведской Генералъ *Делагардій*, измѣня Царю и поправъ свою присягу, пошолъ съ войскомъ своимъ къ Новугороду, дабы нечаянно онымъ овладѣть; но какъ Царь *Василей Ивановичъ* о сей измѣнѣ и о намѣреніи его отъ брата своего Князя *Шуйскаго* былъ уже увѣдомленъ, то предупредилъ о таковомъ непріятельскомъ намѣреніи сего *Делагардія* послать въ Новгородъ указы свои, и знатную часть войска въ помощь онаго. По сему Новогородцы и пріуготовились принять ихъ. Они тѣмъ большую имѣли въ таковой осторожности нужду, что вопль убиваемыхъ по дорогѣ сими клятвопреступниками, грабежъ и пламя сожигаемыхъ селеній возвѣщали имъ, чего они должны были отъ нихъ ожидать. И такъ сіи безчеловѣчные, видя сію осторожность Новогородскую, оставили оной городъ и устремились къ Финскому рубежу, и городомъ Корелою съ уѣздомъ овладѣвъ и укрѣпя оной, оставили въ немъ

силь-

сильной гарнизонъ подъ предлогомъ якобы то учинено по договору за данную Королемъ Шведскимъ Россiи помощь; часть же войска ихъ засѣла въ городѣ Ладогѣ.

Между тѣмъ проклятой самозванецъ съ войсками измѣнничьими и Польскими прибывъ подъ Москву, сталъ въ прежнемъ своемъ Тушинскомъ стану, а находившiеся въ немъ Рускiе измѣнники и приняли его яко Царя.

Самозванецъ занимаетъ паки Тушинской свой лагерь.

„ Въ семъ положенiи дѣлъ въ Москвѣ, „ говоритъ писатель Ядра Россiйской „ Исторiи, три Дворянина Рускiе, а съ „ ними весь народъ 17 Февраля 1610 „ году въ субботу сырной недѣли сшедшися на лобное мѣсто, вообще съ „ плачемъ кричали: нынѣ пришелъ последнiй конецъ Москвѣ и всей Руси; „ нынѣ овчiй дворъ Рускiй отъ волковъ „ разграбленъ, столько Христiанскихъ „ людей побито и замучено, однако же „ не сыщется пастырь никакой, которой „ бы то защитилъ и оборонилъ. Можно всѣмъ видѣть, что сей Царь *Шуйской* никогда не имѣлъ никакого щастiя, ни добраго поведенiя въ державствованiи своемъ, зане онъ чрезъ „ хитрость свою и лукавство на престолъ втѣснился, и для чего многiя тысячи людей пропало, и никогда конца такому кровопролитiю

Смятенiе въ Москвѣ.

„ не

„ не дождаться намъ будетъ, коль дол-
„ го онъ царствовать станетъ. Гдѣ
„ онъ или его братья въ бою будутъ,
„ вездѣ, всегда теряютъ, а государ-
„ ство чрезъ то страждетъ, и Богъ
„ вѣдаетъ, когда войнѣ конецъ бу-
„ детъ. „

Толико мятежную рѣчь нѣкіе изъ Бояръ слышавъ, и желая отвратить слѣдствія отъ оныя быть могущія, предстали, и клевету сію на Царя возразили, приписывая всѣ нещастія обстоятельствамъ времени, а отнюдь не Царю. Одна же изъ Лѣтописей нашихъ къ сему придаетъ, что многіе изъ народа, обратясь къ крамольникомъ изъ Дворянъ, говорили: „мы всѣ Царю своему покаряемся, потому что избранъ онъ на царство большими Боярами, вами Дворянами и служивыми людьми; но естьли заключили они, онъ неугоденъ, то не возможно его низвести съ престола безъ согласія всенароднаго, потому что всѣ ему присягали въ вѣрности. Однако же начальники мятежа сего со множествомъ тѣхъ изъ народа, кои были съ ними согласны, устремились ко Дворцу. Но Государь сей, лучшаго жребія достойный, услыша шумъ и вопль, мужественно вышелъ предъ нихъ и твердымъ голосомъ спросилъ

у

у нихъ, *для чего они съ такимъ шумомъ и дерзостію пришли противъ своего законнаго Государя, которому они крестъ цѣловали? Буде вы меня убить хочете, то сдѣлать можете. Се азъ! но царства отъ меня отнять безъ соизволенія всего государства не можете.* Толь неожиданная твердость Государева обезгласила мятежниковъ; они со стыдомъ отошли отъ него прочь; однакожъ не довольные тогда же вышли изъ Москвы и предались злодѣю Тушинскому. Нещастное произшествіе сіе весьма усилило самозванца, почему онъ съ большею прежняго надеждою и приступилъ ко взятію Москвы, и въ семъ намѣреніи изъ Тушина перешолъ въ село Коломенское. Всего же сего, заключаетъ статью сію помянутый писатель (*), заводчикъ былъ *Прокофей Ляпуновъ.*

Твердость Царская приводитъ въ безгласіе мятежниковъ.

Мятежники выходятъ изъ Москвы, и предаются самозванцу.

Лѣтопись представляетъ намъ, что конецъ царству Царя *Василья Ивановича* тогда же будто бы самъ Богъ изъявилъ слышанными въ храмѣ Архангельскомъ гласами, произшедшими отъ гробовъ Царей и Великихъ Князей, въ храмѣ томъ опочивающихъ, которые де окончались пѣніемъ и плачемъ, и возжегшеюся сама собою въ Дѣвичьемъ монастырѣ свѣщею. Но кто не при-

пи-

(*) То есть сочинитель Ядра Россійской Исторіи.

пишетъ сихъ явленій вымысламъ отъ недовольныхъ для большаго отвращенія отъ Царя сердецъ народныхъ?

Въ сіе самое время ушедшіе изъ полчища злодѣйскаго къ Королю Польскому подъ Смоленскъ изъ Бояръ *Михайло Глѣбовъ* сынъ *Салтыковъ*, *Юрья Хворостинъ*, Князь *Василей Мосальской*, *Левъ Плещеевъ*, *Михайло Молчановъ*, Дьяки *Иванъ Грамотинъ*, *Иванъ Чичеринъ*, *Өедоръ Апраксинъ*, *Василей Юрьевъ* и многіе другіе Дворяне и дѣти Боярскія, возобновили прошенія къ Королю имянемъ будто бы всея Россіи, чтобъ онъ далъ на царство сына своего Королевича *Владислава*: *Король же*, продолжаетъ Лѣтопись (о мятежахъ), *лестію имъ посули дать на Московское государство сына своего; они же начаша наипаче съ Литовскими людьми на Московскихъ людей умышляти*. Не болѣзненно ли видѣть изъ сограждан своихъ, и еще изъ сословія благородныхъ, долженствующихъ служить примѣромъ вѣрности для всѣхъ другихъ званій людей, предателей отечества? *Михайла же Салтыковъ* вступилъ съ Королемъ и въ договоры, на какомъ то есть основаніи *Владиславу* сыну его быть Царемъ Россійскимъ: Король сіи условія принялъ и письменно оныя подтвердилъ: Сіе Королевское утвержденіе начинается тако: *На-*

Михайло Салтыковъ вступаетъ съ Королемъ въ договоры, на какихъ приняту быть сыну его Владиславу на царство Россійское.

Наяснѣйшаго Жигизмонда Третьяго, Божіею милостію Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, Московскаго государства Бояромъ, Окольничимъ, Дворяномъ, Дьякомъ, Думнымъ и всѣмъераномъ на артикулы и прозьбы ихъ. И по семъ продолжается:

Грамота о семъ въ Москву Королевская.

1. Король соизволяетъ дать на царство Руское сына своего *Владислава*, и чтобъ по успокоеніи мятежей короновался онъ въ Москвѣ отъ руки Патріаршей по древнему Рускому обычаю.

2. Вѣра Греческая православная пребудетъ ненарушима во всей ея цѣлости, и отъ учителей Римскихъ, Люторскихъ и другихъ вѣръ никакого разоренія не потерпитъ. И когда Римской вѣры люди приходить будутъ въ Грекороссійскія церкви, то стоять, а не сидѣть имѣютъ, со страхомъ, и не съ гордостію, и не въ шапкахъ, и псовъ съ собою не приводить; для людей же Римскаго закона имѣть въ Москвѣ одну церковь, какъ то позволено было еще Царемъ *Борисомъ*, и сіе учинить и опредѣлить обще съ Патріархомъ, духовенствомъ Рускимъ и съ Боярами. Въ сію Римскую церковь Руские когда пожелаютъ входить, съ такимъ же благоговѣніемъ въ ней быть, какъ и въ своихъ церквахъ.

квахъ. Ни въ которую вѣру вступать или перемѣнять никого ничѣмъ не принуждать, и Жидовъ въ Россію не впускать.

3. Гробы и тѣлеса святыхъ Король и сынъ его имѣть будутъ въ великой чести. Патріарха Московскаго и все духовенство вышшее и нижнее содержать будутъ въ подобающемъ уваженіи, равно какъ и своея вѣры духовныхъ; въ управленіе церковное входить и мѣшаться не будутъ, и другихъ вѣръ на степень Епископской возводить не будутъ же.

4. Имѣнія церковныя, движимыя и недвижимыя, останутся при церквахъ въ своей силѣ, какъ было и при прежнихъ Россійскихъ Государяхъ, и какія были отъ Царей церквамъ жалованья и дачи, то не только оныя даваны, но для хвалы Божіей и умножаться будутъ.

5. Бояръ и всѣхъ чиновныхъ и приказныхъ людей содержать во всякой чести и ласковости, такъ какъ прежде было, и жалованье, какое кто получаетъ, пребудетъ не только ненарушимо, но и всякія заслуги будутъ по достоинству награждаться.

6. Всѣ служивые люди безъ изъятія жалованье, какое обыкновенно имъ шло, получать имѣютъ каждую четверть

верть года; а что кому не по достоинству прибавлено, или убавлено безЪ вины, о томЪ Государь обще сЪ Боярами и Думными людьми разсмотрятЪ и опредѢлятЪ, какЪ чему быть; равно сему разсмотрѢно и опредѢлено будетЪ сЪ Боярами же о разоренiяхЪ, какЪ оныя исправить и наградить.

7. ВЪ МосквѢ и вЪ городахЪ ружникомЪ и оброчникомЪ, которые при прежнихЪ ГосударехЪ для ихЪ службы бывали, жалованье денежное и хлѢбное давати велитЪ по прежнему изЪ Государевой казны.

8. СудЪ и расправа по Россiйскому Судебнику будетЪ производиться по прежнему ненарушимо. А что должно будетЪ вновь учредить и узаконить, дѢлать сЪ согласiя БоярЪ и всей земли; а Государь только блюститель законовЪ будетЪ.

9. Непрiятели Россiи будутЪ непрiятели и ПольшѢ, а равно непрiятели ПольшѢ будутЪ непрiятели и Россiи, и противЪ непрiятелей сихЪ общими силами стоять.

10. О пограничныхЪ дѢлахЪ что общимЪ совѢтомЪ БоярЪ РускихЪ и чиновЪ ПольскихЪ и ЛитовскихЪ будетЪ опредѢлено, то Государь утвердитЪ.

11. Преступниковъ наказывать, осудя прежде съ Бояры и съ Думными по законамъ, а не безъ суда; а жены, дѣти, братья и родственники виновныхъ, которые не участвовали въ преступленіяхъ, или не вѣдали, ничѣмъ наказываемы не будутъ, но всѣ останутся при своихъ имѣніяхъ, и словомъ, наказывать только однихъ виновныхъ, а не осудивши съ Боярами всѣми, никого не карать, чести не отнимать, въ ссылки не посылать, помѣстья и отчинъ и деревень не отнимать, невинно ни у кого чести не понижать. И Государь безъ совѣту Бояръ ничего чинить не будетъ, и противъ воли никого въ Польшу и въ Литву посылать не будетъ, а для наукъ оставляется всякому свобода ѣздить въ иныя государства Христіанскія, кромѣ Мусульманскихъ и невѣрныхъ, и сіе ни въ какую имъ вину поставлено не будетъ.

12. Какъ скоро воспослѣдуетъ спокойствіе, то всѣ плѣнные Рускіе, находящіеся въ Польшѣ и въ Литвѣ, имѣютъ быть возвращены.

13. Полякамъ и Литовцамъ въ Москвѣ и по городамъ Воеводствъ не давать; а тѣхъ, кои пріѣдутъ съ Государемъ (Королевичемъ), награждать деньгами и помѣстьями и отчинами, но

но съ совѣту общаго Бояръ Московскихъ и Пановъ Польскихъ; а о тѣхъ, кои имѣютъ судейскія должности нынѣ изъ Поляковъ и Литовцовъ въ пограничныхъ городахъ, по успокоеніи опредѣлить обще съ Бояры и Думными людьми, и что будетъ опредѣлено, Государь то утвердитъ.

14. Доходы государственные всякіе Государь повелитъ брать тѣ только, какіе до сего были по прежнему закону и обычаю, не прибавляя новыхъ; разоренныя и опустошенныя мѣста описать и по состоянію ихъ доходы опредѣлить, а съ неразоренныхъ городовъ и мѣстъ, естьли какихъ доходовъ прибавить, то не инако, какъ съ совѣту Бояръ и Думныхъ людей.

15. Торговлѣ быть между двухъ государствъ свободной и вольной, и чрезъ каждое государство торговымъ людямъ ѣздить въ другія не запрещать, съ установленными пошлинами, не прибавляя и не убавляя противъ прежняго положенія.

16. Крестьянъ изъ государства въ государство не переводить.

17. Холоповъ и слугъ Боярскихъ оставить на прежнемъ положеніи, и вольности имъ не давать.

18. Казакамъ Волскимъ, Донскимъ, Яицкимъ, Терскимъ быть или не быть, Государю опредѣлить обще съ Боярами и Думными людьми. Сія Королевская грамота заключается тако:

„А чего въ тѣхъ артикулахъ не „доложено, а дастъ Господь Богъ его „Государская милость будетъ подъ „Москвою и на Москвѣ, и будетъ его „Государской милости о которыхъ „артикулахъ бити челомъ, Московска„го государства Патріархъ и весь освя„щенный соборъ и Бояре и Дворяне и „всѣхъ становъ люди, тогды о тыхъ „артикулахъ его Государской мило„сти и становити, и конецъ учини„ти съ Московскаго звычаю государ„ства съ Патріархомъ и со всѣмъ „освященнымъ соборомъ и съ Бояры и „со всею землею. Данъ на стану на„шемъ подъ Смоленскомъ лѣта отъ „нароженья Іисусъ Христа Сына Божь„яго 1610, мѣсяца Февраля 14 дня (*).„

Я не буду входить въ разсмотрѣніе статей сея грамоты, полезны ли оныя для Россіи; а скажу только, что все сіе писано было неискренно и безъ малѣйшаго намѣренія содержать оныя

(*) Подлинная подписана тако: *Жигимонтъ* Король, внизу *Янушъ Скуминъ Тишкѣвичъ*, писарь Великаго Княжества Литовскаго Староста Бряславскій.

оныя въ ихъ силѣ, какъ то ясно то докажется ниже.

Сію грамоту Король прислалъ въ Москву съ помянутымъ же *Михайлою Салтыковымъ*; но благомыслящіе изъ Московскихъ гражданъ отнюдь не вѣрили никакимъ обѣщаніямъ сего Короля, толико уже кратъ нарушившаго торжественнѣйшие и клятвою утвержденные договоры. Они не инако признавали ихъ, какъ за сѣти, разставленныя на нихъ; къ тому же несносно имъ было и то, что Король о принятіи Королевичемъ вѣры православныя Греческія не упомянулъ, а Преосвященнѣйшій Митрополитъ Ростовскій *Филаретъ Никитичь*, вышедъ на лобное мѣсто, велегласно говорилъ народу: *Не прельщайтеся злымъ прелестнымъ Королевскимъ обѣщаніемъ, никако та истинна быти не можетъ, то мнѣ самому подлинно вѣдомо, что Королевское злое умышленіе надъ Московскимъ государствомъ, хотя Московскимъ государствомъ съ сыномъ къ Польшѣ и къ Литвѣ завладѣти, и нашу истинную непорочную Христіанскую вѣру разорити, а свою Латинскую вѣру во всемъ Московскомъ государствѣ утвердити* (*).

Грамота Королевская прислана въ Москву съ Салтыковымъ.

Ревность Митрополита Филарета Никитича.

(*) Грамота о избраніи на царство Михаила Θеодоровича.

Въ семъ жалостномъ состояніи Бояра, составлявшіе совѣтъ Царской и другіе, также и жители Московскіе, кромѣ преданныхъ Королю Польскому, не знали что предпринять, и по нѣсколькихъ совѣтахъ не лучшеежъ избрали къ своему спасенію средство: они положили вступить въ переговоры съ находящимися при злодѣѣ самозванцѣ измѣнниками; они предложили имъ, что естьли отстанутъ они отъ своего мнимаго Царя *Димитрія*, то и они Москвичи отстанутъ отъ своего Царя *Василья*, и обще съ ними изберутъ другаго Государя. Коварные измѣнники, при злодѣѣ въ Тушинѣ пребывавшіе, оказали себя на сіе согласными, и *Прокофей Ляпуновъ* прислалъ въ Москву *Алексѣя Пѣшкова* къ Боярамъ (*) и къ брату своему *Захару Ляпунову*, съ тѣмъ, чтобы низвести прежде съ престола Царя *Василья*. Между тѣмъ преданные Королю разсѣявали Королевскія и Гетмана его Желковскаго письма, совѣтующія избрать на царство Королевича, которой приметъ православную вѣру, и весь народъ оставитъ при ихъ правахъ и обы-

Коварство измѣнниковъ, бывшихъ при злодѣѣ.

(*) Одна изъ Лѣтописей говоритъ, что сей Ляпуновъ прислалъ сего Пѣшкова къ Князю Василью Васильевичу Голицыну, къ брату своему Захару Ляпунову и ко всѣмъ своимъ злосовѣтникамъ.

обычаяхЪ, и очиститЪ Россiю отЪ всѣхЪ ПольскихЪ и ЛитовскихЪ войскЪ и прочее; всѣмЪ же симЪ толико смущены были умы нещастныхЪ РоссiянЪ, что не знали на что рѣшиться: ни вести сЪ престола своего законнаго Государя запрещала имЪ еще совѣсть, долгЪ и клятвенное вЪ вѣрности кЪ нему обѣщанiе; сЪ другой стороны не видя средства кЪ избавленiю Россiи отЪ разоренiя Польскаго, желали онаго избавиться принятiемЪ на престолЪ предлагаемаго отЪ Короля Королевича; но мало ему вѣрили. СЪ третеи стороны стоящiй подЪ Москвою самозванецЪ сЪ многочисленною силою угрожалЪ имЪ взятiемЪ Москвы; всѣ же сiи смущенiя умножалЪ еще крайнiй недостатокЪ/ пропитанiя. И такЪ вЪ семЪ недоумѣнiи, когда Iюня 10 того же 1610 года, *ЗахарЪ ЛяпуновЪ*, и сЪ нимЪ *ѲедорЪ ХомутовЪ*, вышедЪ на лобное мѣсто, со окружавшими ихЪ многими единомышленниками возопилЪ, что должно отставить Царя *Василья*: тогда народЪ, чая, что тѣмЪ самимЪ по обѣщанiю измѣнниковЪ истребленЪ будетЪ и самозванецЪ, присталЪ кЪ помянутому мятежнику; а хотя нѣкiе изЪ БоярЪ и воспротивилися было сему, однакожЪ напослѣдокЪ принуждены были

Недоумѣнiе народа Россiйскаго.

ЛяпуновЪ присылаетЪ вЪ Москву возмутительныя письма о низведенiи Царя.

НародЪ возмущается и опредѣляетЪ Царя низвести.

Патріархъ сему воспрошивляется, но онъ выводится изъ покоевъ и угрожается смертію; однакожъ остается твердымъ.

были всѣ согласиться на то же, кромѣ только Патріарха и Митрополита *Филарета*; но огорченный симъ противорѣчіемъ народъ, изведши перваго изъ его покоевъ, и выведши къ Серпуховскимъ воротамъ, угрожалъ ему смертію, естьли не согласится на желаніе Бояръ и народа. Хотя же сей непреоборимый никакимъ страхомъ пастырь не токмо на то не склонился, но и не переставалъ увѣщевать народъ отстать отъ таковаго законопреступнаго начинанія, напоминая имъ долгъ ихъ и присягу; но все то было тщетно: ибо хотя, говоритъ Лѣтопись, нѣкіе изъ Бояръ стали за едино съ Патріархомъ, но помалу принуждены были и сіи съ прочими противу Царя соединиться. И такъ въ общемъ томъ волненіи свойкъ Царской Князь *Иванъ Воротынской*, одинъ изъ составлявшихъ совѣтъ Царской, съ заводчиками бунта, *Захаромъ Ляпуновымъ*, Княземъ *Петромъ Засѣкинымъ* и съ прочими, пришедъ во Дворецъ, Царя и Царицу взявъ, отвели на старой его прежній дворъ; и такъ низложенъ несщастный Царь *Василей Ивановичь* съ престола, пребывши на ономъ въ непрестанныхъ бѣдахъ, скорбяхъ и печаляхъ 4 года (*) и нѣсколько дней.

Своякъ Царскій Князь Воротынскія низводитъ Царя съ престола.

Царь низлагается съ престола.

(*) Въ семъ случаѣ Лѣтописи наши несогласны: одна говоритъ, что царства его было 4 года и 3 мѣ-

дней. А хотя другія Лѣтописи и последовавшіе имъ писатели и предаютъ, что сіе низложеніе произходило инымъ образомъ, то есть, что всѣ чины государственные и народъ *били челомъ Великому Государю своему Царю и Великому Князю всея Россіи, чтобъ онъ Великій Государь для покою Христіанскаго государство оставилъ* (*); но таковое преданіе вымышлено для того только, чтобъ онымъ прикрыть стыдъ нашъ, и истинна перваго подтвердится еще позорнѣйшими поступками подданныхъ съ симъ Государемъ, какъ то слѣдуетъ.

По учиненіи таковаго законопреступнаго поступка Москвичи, или паче Бояра, составлявшіе совѣтъ Царской, какъ то имянно говоритъ одна Лѣтопись, послали къ Тушинскимъ измѣнникамъ сказать, что они по условію съ ними исполнили и Царя низложили; но сіи злодѣи приняли посланіе

мѣсяца, другая 5 лѣтъ и 2 мѣсяца; но по изчисленію выходитъ 4 года и 9 дней; ибо Отрепьевъ убитъ Маія 17, 1606 года, а Царь Василій вступилъ на престолъ Іюня 1 числа, низведенъ же съ престола Іюня 10, 1610 года.

(*) Посольство къ Сигизмунду Королю Польскому подъ Смоленскъ. Грамота о избраніи на царство Михаила Өеодоровича, и грамоты сего же Государя къ другимъ Государямъ о своемъ возшествіи. Г. Шафировъ въ книгѣ о причинахъ войны со Швеціею.

Измѣнники при самозванцѣ насмѣхаются надъ Москвичами за низложеніе Царя.

сіе съ насмѣшкою, говоря: *вы не помните Государева крестнова цѣлованія; ибо Царя своего съ царства ссадили; а мы за своего помреть ради.* И хотя Бояра и всѣ Москвичи посрамлены были таковою, съ одной стороны справедливою насмѣшкою, или паче уликою, и приведены были въ нѣкое о поступкѣ своемъ раскаяніе; однакожъ не только не возвращенъ былъ Царь, но дабы отнять и всякую надежду ему къ царствованію, опредѣлили его и Царицу постричь въ монахи.

Царя неволею постригаютъ въ монахи.

И такъ 17 Іюля (*) вышепомянутые *Захаръ Ляпуновъ* съ своими сообщниками, да Князь *Петръ Засѣкинъ*, взявъ изъ Чудова монастыря духовныхъ особъ, пришли къ Царю, и велѣли его постригать. Тщетно нещастный Государь говорилъ, что онъ не обѣщался, и не желаетъ быть монахомъ; но жестокіе сіи, не взирая на то, приказали начать дѣйствіе постриганія; но Царь ни на какіе вопросы, въ правилахъ постриженія установленные, не отвѣтствовалъ; сіе однако же не воспрепятствовало имъ исполнить намѣренія своего. Князь *Василей Тюфякинъ* (**), принявъ на себя лицо постри-

Жестокость предателей къ Царю.

(*) По Лѣтописи же Палицыной 19 Іюля.
(**) Та же Лѣтопись полагаетъ вмѣсто Князя *Тюфякина*, Князя *Туренина*.

стригаемаго, на оные вопросы за него отвѣтствовалъ, каковое неслыханное насиліе учинили и надъ Царицею; и такимъ образомъ облекли ихъ въ монашескія ризы, Царя отвели въ монастырь Чудовъ, а Царицу въ Вознесенской Дѣвичій.

Царица подобно же постригается.

Патріархъ отнюдь не подтвердилъ сего насильнаго постриженія, и не признавалъ Царя за монаха, но называлъ его всегда имянемъ Царскимъ; а законопреступное насиліе творившихъ Бояръ проклиналъ, Князя же *Тюфякина* ругательно называлъ монахомъ; но прещенія его тогда уже никто не уважалъ.

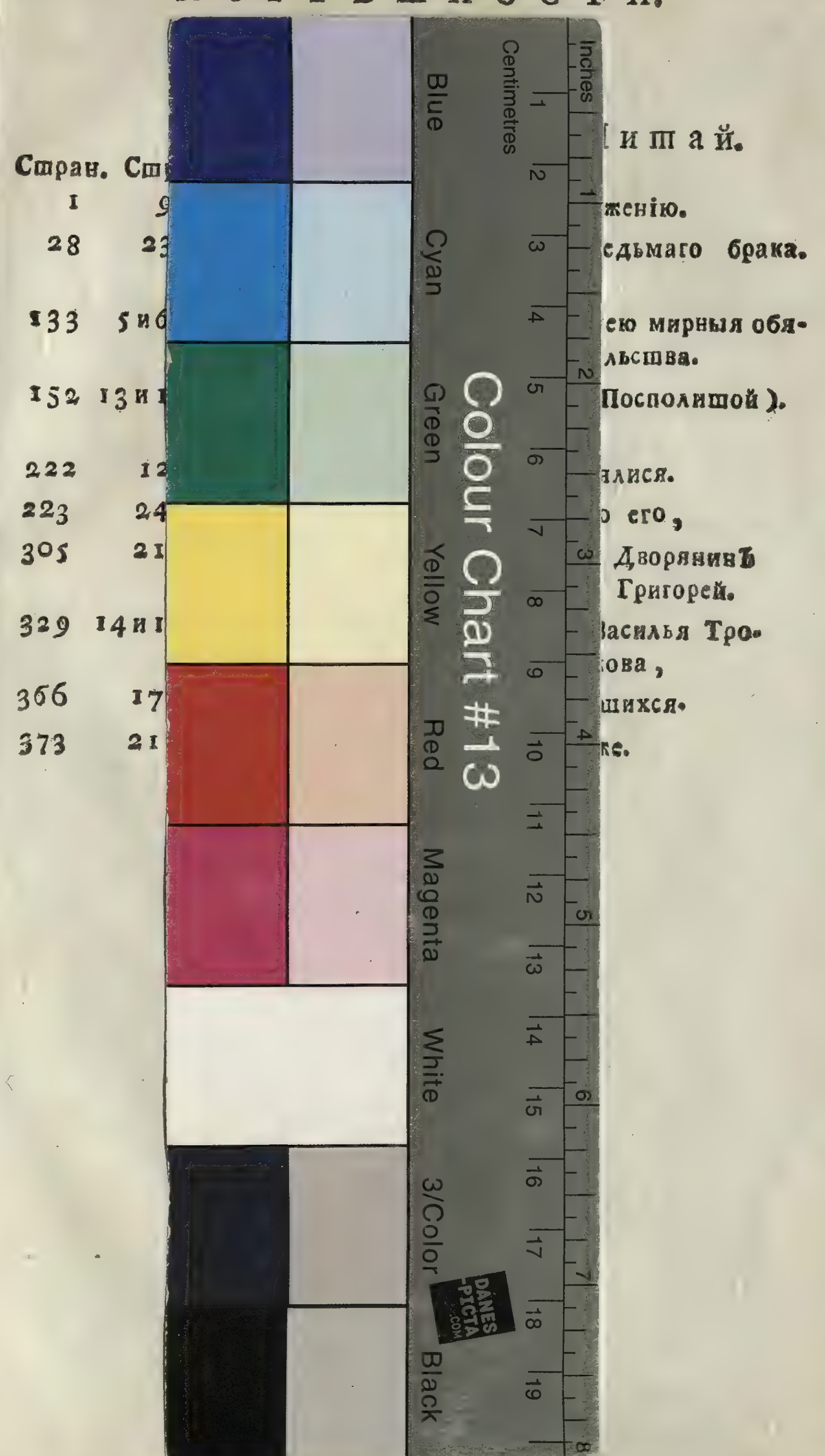
КОНЕЦЪ I ТОМА ДОПОЛНЕНІЯ.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	Строк.	Напечатано		Читай.
1	9	расположенію	-	распложенію.
28	23	отъ шестаго брака	- -	отъ седьмаго брака.
133	5 и 6	съ Россіею обязательства	-	съ Россіею мирныя обязательства.
152	13 и 14	Рѣчи Посполитой	-	(Рѣчи Посполитой).
222	12	восклоняхуся	-	восклонялися.
223	24	сію волю,	-	сію волю его,
305	21	Посломъ Князь Григорей	-	Посломъ Дворянинъ Князь Григорей.
329	14 и 15	Князь Василья Простенскова,	-	Князь Василья Тростенскова,
366	17	предавшихся	-	предававшихся.
373	21	подольно же	-	подобно же.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	Ст	итай.
1	9	женію.
28	23	едьмаго брака.
133	5 и 6	ею мирныя обя- льсшва.
152	13 и 1	Посполишой).
222	12	ялися.
223	24	о его,
305	21	Дворянинъ Григорей.
329	14 и 1	асилья Тро- кова,
366	17	шихся.
373	21	ке.

